

1914.

Годъ 22.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО
ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—♦♦—
АСТА

33548

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 4.

ЮРЬЕВЪ

Типографія К. Маттисена.

1914.

1914.

Годъ 22.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 4.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1914.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 9 апрѣля 1914 г.

№ 1077.

За Ректора:
Проректоръ Протоіерей А. Царевскій.

СОДЕРЖАНИЕ.

Приложенія.	Стр.
А. Яценко. Теорія федерализма	737—841
Э. Р. Фельсбергъ. Гипсовые слѣпки Музея Изыщныхъ Искусствъ при Императорскомъ Юрьевскомъ Уни- верситетѣ	I—XX и 1—159

Личная національная автономія защищалась представителями австрийской южно-славянской социаль-демократической партіи въ пражскомъ журналѣ *Akademiker*; въ духѣ ея высказался рядъ ораторовъ на социаль-демократическомъ партейтагѣ въ Брюнѣ, особенно депутатъ Криштанъ, наконецъ, и резолюція, которую вынесъ этотъ партейтагъ, проникнута идеей личной національной автономіи¹⁾. Особенно большую популярность идеѣ персональной національной автономіи для Австріи придавъ австрийскій публицистъ Реннеръ, писавшій подъ псевдонимомъ Шпрингера²⁾.

Въ качествѣ основанія для политической реорганизации Австріи Шпрингеръ признаетъ принципъ личности, территоріальный же принципъ онъ считаетъ цѣлесообразнымъ для объединенныхъ національныхъ государствъ, но не для Австріи. Каждая національность должна получить

1) „Окончательное урегулированіе, — гласитъ это резолюція, — вопроса о національностяхъ и языкахъ въ Австріи въ смыслѣ одинаковаго права, и равноправности, и разума является прежде всего культурнымъ требованіемъ, а потому лежитъ въ жизненныхъ интересахъ пролетаріата; оно возможно только въ истинно-демократическомъ обществѣ... При этихъ предварительныхъ условіяхъ, и только при нихъ будетъ возможно установить въ Австріи вмѣстѣ національнаго раздора національный порядокъ и при томъ съ признаніемъ слѣдующихъ руководящихъ принциповъ: 1) Австрію слѣдуетъ превратить въ демократическое союзное государство національностей. 2) На мѣсто историческихъ коронныхъ земель образуются національно отграниченныя самоуправляющіяся единицы, законодательство и управленіе которыхъ сосредоточивается въ національныхъ палатахъ, избранныхъ на основаніи всеобщаго, равнаго и прямаго избирательнаго права. 3) Всѣ самоуправляющіяся области одной и той же націи образуютъ вмѣстѣ національно единый союзъ, который завѣдуетъ своими національными дѣлами совершенно автономно. 4) Право національнаго меньшинства охраняется спеціальнымъ закономъ имперскаго парламента. 5) Мы не признаемъ никакой національной привилегіи и поэтому отвергаемъ требованіе государственнаго языка; насколько необходимо посреднической языкъ, устанавливается имперскимъ парламентомъ“. Дебаты по національному вопросу на Брюнскомъ партейтагѣ, СПб. 1906.

2) См. Rudolf Springer, *Der Kampf der österreichischen Nationen um den Staat*, 1902, рус. пер. Национальная проблема, СПб. 1909.

опредѣленіе своего правового положенія. Принадлежность каждаго лица къ національности закрѣпляется внесеніемъ въ національныя метрическія записи, для чего требуется ясно выраженное или молчаливо презумируемое заявленіе лица о своей національности. Будучи свободнымъ по своему составу, національный союзъ принудителенъ по своимъ рѣшеніямъ. Конструированная на этомъ принципѣ нація автономна, но эта автономія простирается, по идеѣ Шпрингера, на очень ограниченную компетенцію, именно на дѣла духовной національной культуры, главнымъ образомъ на народную школу, на дѣла матеріальной національной взаимопомощи, а также на охрану членовъ націи отъ проявленія вражды представителей другихъ національностей. Виѣ этой компетенціи, дѣйствуетъ не нація, а государство. Національная автономія должна получить и особую своеобразную организацію. Въ основѣ всего національная община, выбирающая свое правительство; извѣстное число такихъ общинъ, объединившихся культурно и территориально, образуетъ національный округъ. Округъ, по идеѣ Шпрингера, есть основа всей политической организаціи, гдѣ пересѣкаются государственное и національное управленія, основа всякаго самоуправления. Девять десятыхъ областей Австріи благодаря округамъ сдѣлаются одноязычными, и лишь въ одной десятой будетъ больше чѣмъ одна національность. „Округъ является точкой пересѣченія и исходной точкой координатъ трехъ измѣреній: государственной, областной и національной жизни; государство есть федерація всѣхъ округовъ, нація — федерація округовъ и частей округовъ данной національности, провинція или коронная земля — федерація всѣхъ округовъ замкнутой территоріи, всѣ же трое — совокупность замкнутыхъ мѣстныхъ административныхъ областей.“ Всѣ округа объединяются въ націи. Нація имѣетъ троякаго рода органы: 1) органы законодательства, такъ называемый національный совѣтъ, 2) органы управленія, именно націо-

нальное министерство (національные статсъ-секретари) и 3) органы защиты національныхъ правъ¹⁾.

Разсматривая обстоятельства внутренней жизни двуединой имперіи, позволено усомниться нѣсколько въ томъ, что послѣдовательная федерализація Австро-Венгрии есть разрѣшеніе проблемы ея политическаго устройства. При непримиримой національной противоположности въ Австріи славянъ, нѣмцевъ и мадьяръ, возникаетъ вопросъ, какому изъ этихъ элементовъ принадлежала бы гегемонія. Венгрія, со своимъ семимилліоннымъ населеніемъ, осуждена была бы на безнадежную борьбу съ окружающимъ ее славянскимъ элементомъ, то же нужно сказать и объ австрійскихъ нѣмцахъ, представляющихъ меньшинство. Естественное послѣдствіе принятія принципа послѣдовательнаго федерализма было бы полное отдѣленіе Венгрии и нѣмцевъ, Австрія, какъ

1) Подъ виѣшней видимостью національнаго федерализма Шпрингеръ очень искусно проводитъ идеи нѣмецкаго имперіализма въ Австріи. Онъ мечтаетъ, по его словамъ, о созданіи изъ Австріи своеобразнаго союзнаго государства, которое носило бы нѣмецкій характеръ. Цель его — „крѣпкая, демократическая Австрія, спланный единый союзъ сильныхъ народовъ, стоящихъ не подъ властью какой-нибудь касты нѣмцевъ, но подъ разумнымъ нѣмецкимъ руководствомъ“. Национальная автономія, въ томъ видѣ какъ ее предлагаетъ Шпрингеръ, по его собственнымъ словамъ (стр. 199), есть средство противъ дѣйствительнаго политическаго федерализма въ Австріи, такъ какъ автономія коронныхъ земель выдѣляетъ закругленныя, пригодныя для государственной самостоятельности области, области же національной личной автономіи таковыми не являются. Идеи персональнаго національнаго принципа восприняты были многими представителями социалистической доктрины. См. статью Каутскаго въ пользу національной автономіи и федераціи Австріи въ *Neue Zeit*, 1898, № 18 и 23 и 1903, № 2, а такъ же по-русски, *Борьба національностей и государственное право въ Австріи*, 1905; его же, *Кризисъ Австріи (нація и языкъ)*, 1905; Max Adler, *Das österreichische Chaos und seine Entwirrung* (*Neue Zeit*, 1902, № 21) и *Ellenbogen* (въ *Neue Zeit*, 1902, № 8). О политическомъ правѣ австрійскихъ національностей см. Herrnritt, *Nationalität und Recht*, 1899; J. Lukas, *Territorialitäts- und Personalitätsprincip im österreichischen Nationalitätenrecht* (*Jahrbuch d. öffentlichen Recht der Gegenwart*, 1908, II, 333—405).

таковая, исчезла бы. Въ сущности, трудно указать тотъ предѣлъ, гдѣ долженъ остановиться австрійскій федерализмъ: и Австрія и Венгрія распадутся на рядъ самостоятельныхъ странъ: Чехія, Галиція, Буковина, Тироль, Штирія, Хорватія, Трансильванія, Боснія, Герцеговина и т. д.; кромѣ того, и каждая изъ этихъ странъ имѣетъ не однородное населеніе, а очень смѣшанное.

Федераціи возникаютъ вслѣдствіе единства общаго сознанія, вслѣдствіе стремленія объединиться до толѣ разьединенныхъ частей. Въ Австріи же именно этого сознанія общаго единства нѣтъ. До сихъ поръ ее объединяетъ лишь власть одинаго монарха и чиновническій бюрократизмъ. Поэтому едва ли возможно говорить о будущей федераціи Австріи. Части ея столь разнородны, что возможно лишь ихъ распаденіе, а не федерализація.

Федерализмъ чисто децентрализующаго характера не можетъ оказаться дѣйствительнымъ рѣшеніемъ австро-венгерской политической проблемы. Будучи анархическимъ по своей идеѣ, онъ ни къ чему, кромѣ анархіи, самъ по себѣ, привести не можетъ. Чтобы оказаться дѣйствительнымъ рѣшеніемъ австро-балканскаго вопроса, федерализмъ долженъ быть не только децентрализующимъ, въ случаяхъ противоестественнаго и насильственнаго соединенія, но и централизующимъ, въ случаяхъ естественнаго политическаго тяготѣнія. Федерализмъ долженъ быть понимаемъ не только какъ отдѣленіе всякой національности и племени, но и какъ соединеніе, связь родственныхъ національностей. Децентрализующій, разъединяющій федерализмъ есть отдѣленіе и признаніе самостоятельной государственности за славянскимъ, нѣмецкимъ, венгерскимъ элементами; централизующій федерализмъ есть объединеніе всѣхъ славянскихъ національностей. Пока на ряду съ федерализмомъ, направленномъ на обособленіе отъ нѣмцевъ и венгровъ, не будетъ федерализма, направленнаго противъ племенного

изолированія и раздробленности славянскихъ племенъ, до тѣхъ поръ федерализмъ не можетъ оказаться разрѣшеніемъ австрійскаго вопроса.

Б. Балканскій федерализмъ.

I. Идея Балканской федераціи среди балканскихъ народовъ. — II. Россія и Балканская федерація.

I.

Особое выраженіе западно-славянскаго федерализма представляетъ собою федерализмъ, имѣющій въ виду объединеніе многочисленныхъ славянскихъ (и не славянскихъ) народностей и государствъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ ¹⁾.

Главной, наиболѣе многочисленной славянскою національностью, населяющей Балканскій полуостровъ, является сербская. Сербы населяютъ не только собственную Сербію и Черногорію, но и Боснію, Герцеговину, Хорватію, Далмацію и часть Македоніи. Понятно поэтому, что идея федеративнаго объединенія всѣхъ государствъ и народностей, населяющихъ Балканскій полуостровъ, была создана и развита главнымъ образомъ въ Сербіи ²⁾.

Еще Стефанъ Душанъ стремился организовать конфедерацію балканскихъ государствъ противъ турокъ и укрѣпить эту конфедерацію, обнимавшую собственную Сербію, Болгарію, Боснію и Герцеговину, Черногорію, Славонію, Македонію, Далмацію и Хорватію, союзомъ съ Венеціанскою

1) О планахъ балканской федераціи: Engelhardt, *La confédération balkanique* (*Revue d'histoire diplomatique*, т. VI, 1892); Ivanovitch, *The future of the Balkan* (*Fortnightly Review*, июнь, 1909), René Pinon, *Une confédération balkanique est-elle possible* (*Revue des Deux Mondes*, 15 juin 1910).

2) О сербскомъ федерализмѣ см. брошюру Драгоманова, *По вопросу о малорусской литературѣ*, Вѣна, 1876; о вліяніи Бакунина на сербовъ см. Guillaume, *L'Internationale*, т. 3-й.

республикой. На Коссовомъ полѣ въ 1389 г. эта конфедерація была разгромлена турками, и турки явились разрушителями почти на полутысячелѣтіе велико-славянской идеи.

Первый наиболѣе разработанный и наиболѣе подвинувшійся къ исполненію планъ федераціи балканскихъ славянъ связанъ съ дѣятельностью сербскаго политика Ильи Гараханина и князя Михаила Обреновича¹⁾.

Гараханинъ еще въ 1844 г. развилъ программу федеративнаго объединенія балканскихъ славянъ, которое по его мнѣнію было бы единственнымъ средствомъ замѣнить Турецкую имперію, не прибѣгая къ ея раздѣлу между Австріей и Россіей. Центромъ такой конфедераціи могла и должна была сдѣлаться сербская народность. Князь Михаилъ Обреновичъ, царствовавшій въ Сербіи съ 1860 по 1869 г., попытался осуществить федеративныя идеи Гараханина. Онъ нашелъ сочувствіе и поддержку въ венгерскомъ вождѣ Кошутѣ, полагавшемъ, что славяне и венгры должны объединиться противъ нѣмцевъ и турокъ въ одну общую федерацію. Обреновичъ началъ переговоры въ этомъ направленіи съ другими сосѣдями. Въ 1868 г. былъ подписанъ въ Бухарестѣ договоръ между представителями сербскаго правительства и представителями болгарскаго національнаго комитета объ образованіи для народовъ Сербіи и Болгаріи одного правительства и о соединеніи обоихъ народовъ въ одно цѣлое подъ именемъ Сербо-Болгаріи или Болгаро-Сербіи. Потомъ при новыхъ совѣщаніяхъ этотъ союзъ былъ расширенъ на южныхъ славянъ и получилъ названіе имперіи южныхъ славянъ. Въ 1868 же году было подписано аналогичное соглашеніе объ образованіи одинаго государства между Сербіей и Черногоріей. Еще раньше въ 1867 г. былъ заключенъ съ Греціей политическій и военный союзъ. Отно-

1) Vesnich, *Le prince Michel Obrenovitch et ses idées sur la Confédération Balkanique* (Annales internationales d'Histoire, № 4, стр. 232—8).

сительно присоединенія хорватовъ были начаты переговоры съ архіепископомъ Штросмайеромъ. Наконецъ, въ 1868 же году было заключено соглашеніе съ Румыніей. Къ Румыніи по этому соглашенію отходили устья Дуная и приморская часть Болгаріи отъ Русска и Варны, къ Сербіи же присоединялись Старая Сербія, Боснія, Герцеговина и Западная Болгарія. Убіенство въ 1869 г. Обреновича помѣшало исполненію его обширнаго плана.

Если бы эта конфедерація была организована, на Балканскомъ полуостровѣ было бы создано обширное и сильное государство, которое наследовало бы Турецкой имперіи и составило бы третье государство, въ противовѣсъ Австріи и Венгрии. Но неудачная и антинаціональная политика Милана, мелкіе раздоры сербовъ другъ съ другомъ и усиленіе и ростъ болгарскаго народа измѣнили въ настоящее время соотношеніе славянскихъ силъ на Балканахъ. Изъ послѣдующей исторіи сербской федеральной идеи можно указать на планы бывшаго сербскаго президентъ-министра Пирочанаца¹⁾.

Центръ тяжести и основное, такъ сказать, ядро Балканской федераціи составляютъ славянскіе народы, сербы и болгары, и потому естественно, что наибольшее значеніе имѣеть и наибольшаго вниманія заслуживаютъ именно сербо-болгарскіе проекты федераціи. Но на берегахъ Дуная и на обоихъ склонахъ Балканскаго хребта игрою историческихъ судебъ смѣшалось такое количество народовъ, что дѣйствительное рѣшеніе восточнаго вопроса возможно только въ томъ случаѣ, если въ общую политическую организацію войдутъ, въ томъ или другомъ соотношеніи, и остальные балканскія народности, — греки, албанцы, турки, румыны и даже венгры.

1) Dr. Stefan Bratimich (псевдонимъ), *La Péninsule des Balkans*, Paris, 1889; раньше Bochkovitch, *La mission du peuple serbe dans la question d'Orient*, Bruxelles, 1886.

Было время, когда венгры, подъ напоромъ нѣмцевъ, были сторонниками федераціи со славянами. Кошуть носился съ планомъ балканской конфедераціи. Противъ Австріи онъ создалъ планъ конфедераціи Венгріи, Румыніи и Сербіи, съ единой иностранной политикой, арміей и таможенною системою¹⁾. „Несомнѣнно, писалъ Кошуть, что единственный и наиболѣе дѣйствительный оплотъ противъ вторженія Австріи и Россіи заключается въ рядѣ свободныхъ странъ и въ оборонительномъ союзѣ между независимыми Венгріей, Хорватіей, Сербіей и Молдаво-Валахіей; въ этомъ только могла бы быть гарантія безопасности Европы противъ всякой попытки завоеванія, идущей съ Востока. Я не думаю, чтобы безъ такой конфедераціи и безъ возстановленія Польши, было возможно для Европы въ нынѣшнемъ состояніи притти къ удовлетворительному рѣшенію восточнаго вопроса. По моему мнѣнію, острое національное чувство въ Болгаріи, въ Черногоріи и въ Босніи дѣлаетъ вѣроятнымъ осуществленіе такой комбинаціи“²⁾.

Примирившись съ нѣмцами и подѣлившись съ ними имперію, основавши свое государство на угнетеніи почти равнаго имъ по количеству хорватско-сербскаго народа, венгры сдѣлались теперь самыми яркими противниками какой бы то ни было федераціи, которая, конечно, не можетъ имъ дать ничего, кромѣ утвержденія ихъ національныхъ правъ, которыми они уже вполне обладаютъ, гарантируя однако другія народности отъ ихъ гнета.

1) Объ этомъ планѣ см. J. Andrassy, *Ungarns Ausgleich mit Österreich*, Leipzig, 1897, стр. 54 и сл. Андраши, съ централистической венгерской точки зрѣнія, высказывается противъ этого плана, отъ котораго, по его мнѣнію, пострадала бы Венгрія.

2) Ср. Kossuth, *Souvenirs et écrits de mon exil. Période de la guerre d'Italie*, Paris, 1880, стр. 254—9. Сторонникъ Кошута, генералъ Тюрръ предлагалъ образованіе двухъ конфедерацій, дунайской, въ которой вмѣстѣ съ различными народностями Австріи могла бы найти себѣ мѣсто и Венгрія, и балканской, состоящей изъ славянъ, грековъ и турокъ. Türr, *Solution pacifique de la question d'Orient*, Paris, 1877.

Положеніе неславянскихъ народностей на Балканскомъ полуостровѣ очень затруднительное. Претензіи Греціи простираются на Критъ, на острова Архипелага, на нѣкоторыя части Македоніи. Въ Македоніи ея претензіи сталкиваются съ интересами албанцевъ и болгаръ, на островахъ — съ Турціей и великими державами. Въ то же время представленная собственнымъ силамъ Греція едва ли можетъ осуществить эту свою мечту. Балканская конфедерація должна быть скорѣе желательна, чѣмъ не желательна для Греціи ¹⁾.

Въ судьбѣ и политической организаціи Балканскаго полуострова заинтересованы также и народы латинской расы, прежде всего румыны, живущіе и за предѣлами Румыніи въ австрійской Буковинѣ, въ венгерской Трансильваніи и въ Темешварскомъ банатѣ, и отчасти итальянцы, имѣющіе претензіи на утверженіе своего вліянія на восточномъ берегу Адриатики. Созданіе конфедераціи балканскихъ государствъ, въ которую вошла бы и Румынія или на которую оказывала бы вліяніе Италия, было бы, конечно, только въ интересахъ той и другой. Неудивительно поэтому, что и въ этомъ направленіи создавались планы федераціи ²⁾.

1) J. G. Pitzipios-Bey, *L'Orient, les réformes de l'Empire Byzantin*, 1858. Авторъ, грекъ, защищалъ идею балканской конфедераціи подъ протекціей Россіи.

2) Мы уже говорили о договорѣ, заключенномъ съ федеративной цѣлью въ 1868 г. между Румыніей и Сербіей, по инициативѣ Михаила Обреновича. См. еще раньше проектъ балканской федераціи, вышедшій изъ-подъ пера румына: G. A. Mano, *L'Orient rendu à lui même*, London et Paris, 1861. Ср. Hunfalvy, *Die Rumänen und ihre Ansprüche*, Wien, 1883. Въ 1895 году въ Парижѣ была основана *Ligue pour la Confédération balkanique*, поставившая себѣ цѣлью осуществленіе конфедераціи всехъ народовъ восточной Европы и Малой Азіи, къ числу которыхъ относились: Греція съ Критомъ, Сербія съ Босніей-Герцеговиной, Болгарія, Румынія, Черногорія, Македонія и Албанія (послѣднія двѣ, составивши предварительно федеративныя государства), Фракія съ Константинополемъ, Армения и Малая Азія съ прибрежными островами. Нерѣдко создавались проекты балканской федераціи подъ руководствомъ Италии, которая такимъ образомъ расширила бы свое вліяніе за предѣлы Апеннинскаго полуострова. Эту идею мы находимъ у итальянскаго проф.

II.

Больше всего заинтересована въ политическомъ объединеніи балканскихъ славянъ Россія, которая потратила много силъ и крови для освобожденія родственныхъ народовъ изъ-подъ турецкаго ига; поэтому естественно, что особенно многочисленны были проекты федеративной организаціи Балканъ въ Россіи.

Эта идея славянскаго освобожденія и союза славянъ соединялась часто съ мыслью о покровительствѣ Россіи. Такіе проекты мы находимъ уже въ XVIII вѣкѣ и у раннихъ славянофиловъ, у Хомякова, К. Аксакова и др. и вообще среди сторонниковъ прежняго панславизма¹⁾.

Россіи нѣтъ однако основанія непосредственно вмѣшиваться въ западно-славянскія дѣла и силою навязывать свою гегемонію; такая политика менѣе всего имѣла бы шансовъ на успѣхъ: она непременно должна была бы вызвать сопротивленіе со стороны большинства европейскихъ державъ, несклонныхъ усиливать въ такой степени значеніе славянъ и Россіи въ Европѣ, кромѣ того, несомнѣнна также реакція такой политикѣ и со стороны самихъ славянъ, ревниво оберегающихъ свой національный партикуляризмъ; наконецъ, инкорпорированіе въ государственное тѣло такого числа не подготовленныхъ къ ассимиляціи, хотя и родственныхъ народностей, необычайно развило бы внутри Россіи центробѣжныя силы, что способствовало бы не усиленію ея, а лишь

Brunialti, *Gli Eredi della Turchia*, Milano, 1879 г., въ сочиненіи французскаго писателя Charles Loiseau, *Le Balkan slave et la crise autrichienne*, P. 1898 и *L'équilibre adriatique (L'Italie et la question d'Orient)*, P. 1901. Очень любопытное утверженіе итальянской идеи по отношенію къ федеративной организаціи балканскихъ государствъ находимъ мы въ книгѣ одного румына, *Un Latin, Une confédération orientale comme solution de la question d'Orient*, P. 1905.

1) Объ этомъ нѣсколько подробнѣе см. ниже въ отдѣлѣ развитія русскаго федерализма.

ослабленію. Между тѣмъ Россія, ясно и недвусмысленно отказавшаяся отъ всякихъ завоевательныхъ плановъ по отношенію къ западнымъ славянамъ и преслѣдующая искреннюю политику поддержанія независимости и государственнаго оборудованія славянскихъ народовъ, не только укрѣпила бы свою позицію на Западѣ, но и содѣйствовала бы въ отдаленномъ будущемъ дѣйствительному торжеству общеславянской идеи. Западные и особенно южные славяне ясно понимаютъ, что безъ сильной и могущественной Россіи, на которую они могутъ всегда опереться и въ ней искать вѣчно новыхъ силъ на борьбу, они осуждены на исчезновеніе передъ напоромъ другихъ народовъ. Россія ихъ естественная союзница и опора. При благожелательной и дружественной поддержкѣ Россіи, славянскіе народы должны очень скоро понять, что русскій языкъ и русская культура есть единственная и дѣйствительно объединяющая общеславянская сила. Такимъ образомъ, въ естественномъ ростѣ историческаго опыта созрѣетъ возможность общеславянскаго объединенія.

В. Русскій федерализмъ.

I. Ранній русскій федерализмъ и федерализмъ декабристовъ. — II. Украинфильскій федерализмъ. — III. Анархическій конфедерализмъ. — IV. Национально-областной федерализмъ. — V. Финляндскій федерализмъ. — VI. Академическій федерализмъ. — VII. Панславистскій федерализмъ. — VIII. Общій взглядъ на развитіе федерализма.

I.

Федерализмъ не есть единая по своему внутреннему существу политическая теорія. Федеральнй строй представляетъ собой одну изъ стадій эволюціи политическихъ формъ, промежуточную ступень между полнымъ разъединеніемъ и органическимъ объединеніемъ. Онъ можетъ въ каждомъ отдѣльномъ конкретномъ историческомъ случаѣ оказаться или еще не достигнутой, или уже перейденной фор-

мой. Поэтому федерализмъ, какъ теорія, можетъ преслѣдовать или цѣли человѣческаго объединенія, соглашенія, примиренія, когда онъ имѣеть въ виду взаимное соединеніе долей независимыхъ политическихъ обществъ, или цѣли общественнаго раздѣленія, раздробленія, противопоставленія, когда онъ имѣеть въ виду разрывъ на отдѣльныя самостоятельныя части уже организованнаго единаго историческаго цѣлаго.

Въ исторіи русской политической мысли федерализмъ, возникая въ государствѣ унитарномъ и объединенномъ, имѣеть, какъ и во Франціи, устремленіе главнымъ образомъ центробѣжное къ политической децентрализаціи государственнаго строя. Однако въ раннія эпохи исторіи русской земли, на которыхъ мы здѣсь останавливаться не будемъ, федерализмъ, поскольку онъ сказывался въ политическихъ учрежденіяхъ, носилъ характеръ объединительный. Въ особенности это нужно сказать объ удѣльномъ періодѣ. Въ эту эпоху на всемъ востокѣ Европы существовалъ рядъ небольшихъ самостоятельныхъ славянскихъ государствъ, объединенныхъ въ нѣкотораго рода конфедеративный союзъ, подъ верховной сюзеренной властью великаго князя. При удѣльномъ строѣ государство не было цѣльной и недѣлимой княжеской вотчиной; скорѣе это была федерація самостоятельныхъ государствъ, изъ которыхъ въ каждомъ былъ свой князь и свое вѣче. Иногда нѣкоторые князья объединяли нѣсколько княжествъ по началамъ личной уніи¹⁾.

1) Костомаровъ, Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси (въ журналѣ *Основа*, 1861, кн. 1., потомъ напечат. въ Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ, I, 1863); его же, Начало единой державы въ древней Руси (*Вѣстникъ Европы*, 1870, кн. 6); его же, Сѣверно-русскія народоправства, 2 т., 1863 (Историческія монографіи и изслѣдованія, т. 7 и 8). Первую изъ указанныхъ статей Костомаровъ кончилъ слѣдующими характерными словами: „Начала, соединявшія земли между собою, хотя и были достаточны для того, чтобы не допустить эти земли распасться и каждой начать жить совершенно независимо отъ

Россія представляетъ въ настоящее время единую и нераздѣльную Имперію. Но въ прошлой исторіи постепеннаго образованія государственнаго строя Россіи неоднократно возникали политическія формы, которыя, если и не были федеративными въ собственномъ смыслѣ, то во всякомъ случаѣ заключали въ себѣ нѣкоторые элементы федеративности (автономіи и самоуправленія, основанныхъ на нѣкоторомъ соглашеніи); таково было послѣдовательно положеніе во Всероссийскомъ государствѣ: Малороссіи, Прибалтійскаго края, губерній отъ Польши присоединенныхъ, Бессарабии, Царства Польскаго, Великаго Княжества Финляндскаго; всѣ онѣ лишь мало-по-малу потеряли (за исключеніемъ Финляндіи) свою автономію¹⁾.

Впервые сознательно и довольно ярко федерализмъ об-

другихъ, но не настолько были сильны, чтобы заглушить всякое мѣстное проявленіе и слить всѣ части въ одно цѣлое. И природа и обстоятельства — все вело жизнь русскаго народа къ самобытности земель съ тѣмъ, чтобы между всѣми землями образовалась и поддерживалась неустанно связь. Такъ Русь стремилась къ федераціи, и федерація была формою, въ которую она начала облекаться. Вся исторія Руси удѣльнаго уклада есть постепенное развитіе федеративнаго начала, но вмѣстѣ съ тѣмъ и борьбы его съ началомъ единодержавія“. По поводу этой статьи Косгомарова см. статью Бестужева-Рюмина, Федеративное начало древней Руси, Отеч. Записки, 1861, кн. 2, стр. 53—66. Ср. у Владимірскаго Буданова, Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 6, СПб. 1909, о союзѣ князей въ удѣльномъ періодѣ и о федеративномъ характерѣ этого союза стр. 71—75, 108—110, 289—391.

1) Объ этомъ послѣднемъ см. прекрасную работу Б. Нольде, Очерки русскаго государственнаго права, СПб., 1911 (Единство и нераздѣльность Россіи, стр. 223—554). Изъ личныхъ уній въ исторіи Россіи наиболѣе извѣстны: унія Польши и Литвы 1386 г., въ 1569 г. сдѣлавшаяся реальной (см. С. Кутшеба, Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, СПб., 1907, стр. 84—94), соединеніе Малороссіи съ Москвою по Переяславской радѣ 1654—1674 г. (см. Сергѣевичъ Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права, 3 изд., СПб., 1903, стр. 105—111). Спорно отношеніе между Россіей и Польшей въ періодъ времени между 1815—1832 г. См. Jellinek, Die Lehre von den Staatenverbindungen, Wien, 1882, стр. 71—75; Чичеринъ, Курсъ государственной науки, т. III, стр. 272—275.

наружилися въ политическомъ движеніи начала XIX вѣка, въ сѣверномъ тайномъ обществѣ декабристовъ¹⁾.

Уже по проекту гр. Дмитріева-Мамонова Россія дѣлилась на восемь царствъ (Московское, Новгородское, Кіевское, Владимирское, Казанское, Астраханское, Сибирское, Херсонское) и, кромѣ того, на Царство Польское, Курляндію, Лифляндію, Финляндію, Грузію²⁾.

Планъ федеральнаго устройства Россіи былъ подробно разработанъ Никитою Муравьевымъ въ его двухъ проектахъ конституціи³⁾. Во вступленіи въ первый проектъ своей конституціи Никита Муравьевъ писалъ: „Всѣ народы европейскіе достигаютъ законовъ и свободы. Болѣе всѣхъ ихъ народъ русскій заслуживаетъ и то, и другое. Но какой образъ правленія ему приличенъ? Народы малочисленные бывають обыкновенно добычею сосѣдей и не пользуются независимостью. Народы многочисленные пользуются внѣшнею независимостью, но обыкновенно страдаютъ отъ внутренняго утѣсненія и бывають въ рукахъ деспота орудіемъ

1) О политическихъ взглядахъ декабристовъ см. А. Н. Пыпинъ, Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I, 1871; М. Д. Довнаръ-Запольскій, Идеалы декабристовъ, М. 1907; В. И. Семевскій, Политическія и общественныя идеи декабристовъ, СПб. 1909.

2) Проектъ государственныхъ преобразованій гр. Дмитріева-Мамонова (изъ союза русскихъ рыцарей) напечатанъ въ книгѣ А. И. Бородина, Изъ писемъ и показаній декабристовъ, СПб., 1906, стр. 148—157.

3) Первая редакція проекта конституціи Н. Муравьева, „Предложеніе дѣла начертанія устава положительнаго образованія, когда Его Им. В-ву благоугодно будетъ съ помощью Всевышняго учредить Славяно-Русскую Имперію“, напечатана въ изд. Довнара Запольскаго, Мемуары декабристовъ, Кіевъ, 1906, стр. 96—118; вторая редакція конституціи Н. Муравьева напечатана В. Якушкинымъ въ книгѣ, Государственная власть и проектъ государственной реформы въ Россіи, СПб., 1906, стр. 131—160 и въ Библіотекѣ декабристовъ, 1907, в. IV, 127—163. Изложеніе конституціи Н. Муравьева, сдѣланое имъ на слѣдствіи по памяти, см. въ изд. Довнара Запольскаго, Мемуары декабристовъ, 1906, 58—71.

притѣсненія и гибели сосѣднихъ народовъ. Обширность земель, многочисленное войско препятствуетъ однимъ быть свободными; тѣ, которые не имѣютъ сихъ неудобствъ, страдаютъ отъ своего безсилія. Федеральное или союзное правленіе одно разрѣшило сію задачу, удовлетворило всѣмъ условіямъ и согласило величіе народовъ и свободу гражданъ. Подъ надзоромъ государя одно законодательное собраніе находится въ столицѣ и дѣлаетъ всѣ распоряженія, общія для всего государства; частныя распоряженія, касающіяся до областей, предоставлены областнымъ законодательнымъ собраніямъ, образованнымъ на подобіе столичнаго, и такимъ образомъ доставляется благосостояніе цѣлаго и частей“¹⁾.

Федерализмъ декабристовъ, не имѣвшій никакихъ историческихъ корней въ русской дѣйствительности, повиди-

1) Въ первой редакціи проекта Муровьева державы, на которыя должна быть раздѣлена Россія, слѣдующія: 1) Ботническая, 2) Балтійская, 3) Заволжская, 4) Западная, 5) Днѣпровская, 6) Бужская, 7) Черноморская, 8) Окнинская, 9) Украинская, 10) Низовская, 11) Камская, 12) Кавказская, 13) Обійская, 14) Ленская; ихъ столицы: С.-Петербургъ, Вел. Новгородъ, Ярославль, Вильна, Смоленскъ, Кіевъ, Одесса, Москва, Харьковъ, Саратовъ, Казань, Тифлисъ, Тобольскъ, Иркутскъ. Городъ Нижній Новгородъ, въ которомъ имѣетъ быть мѣстопробываніе Россійскаго правительства, съ окружностью своею составляетъ особенную область Славянскую и будетъ столицею Россіи. Кромѣ того, должна быть еще Донская область со столицею Новочеркасскъ. Во второй редакціи проекта И. Муравьева, въ законодательномъ и исполнительномъ отношеніяхъ вся Россія дѣлится на 13 Державъ, 2 области и 568 уѣздовъ или повѣтовъ. Все населеніе Россіи предполагается въ 22,630,000 жителей мужского пола, и по сему предположенію разочтено представительство оной: 1) Ботническая Держава (Гельспингфорсъ), 2) Волховская (г. Св. Петра), 3) Балтійская (Рига), 4) Западная (Вильна), 5) Днѣпровская (Смоленскъ), 6) Черноморская (Кіевъ), 7) Кавказская (Тифлисъ), 8) Украинская (Харьковъ), 9) Заволжская (Ярославль), 10) Камская (Казань), 11) Низовская (Саратовъ), 12) Обійская (Тобольскъ), 13) Ленская (Иркутскъ); кромѣ того, Московская область (Москва), Донская (Черкасскъ). Державы дѣлятся на уѣзды, уѣзды на волости отъ 500 до 1500 жителей мужского пола. Въ судебномъ отношеніи державы дѣлятся на округа, равные пространствомъ нынѣшнимъ губерніямъ. См. Библиотека декабристовъ, М. 1907, вып. IV, стр. 134—5.

тому, исключительно возникъ подъ вліяніемъ ихъ увлеченія съверо-американскою федеральною конституціей¹⁾.

Федерализмъ нашелъ себѣ, какъ извѣстно, безусловнаго и крайняго противника въ лицѣ Пестеля. Въ своей „Русской Правдѣ, наказѣ Временному верховному правленію“ Пестель обрушивался на федерализмъ, какъ на величайшее зло²⁾. Возраженіи его были блестящи и обнаруживали у него глубокій государственный умъ. По мнѣнію Пестеля, федеративное устройство государства представляетъ слѣдующія неудобства: „Верховная власть въ такомъ государствѣ по существу дѣла не законы даетъ, но только совѣты, ибо не можетъ иначе привести свои законы въ исполненіе, какъ посредствомъ областныхъ властей, не имѣя особенныхъ другихъ принудительныхъ средствъ. Ежели же область не захочетъ повинно-

1) Многія статьи проекта Муравьева были буквально скопированы съ американскихъ конституцій. Не потому ли и Россія была раздѣлена на 13 державъ, что американскій союзъ состоялъ при своемъ образованіи изъ 13 штатовъ? Ср. Семевскій, *op. cit.*, стр. 459 и сл. Рылѣвъ тоже полагалъ, что самый приличествующій удобный образъ правленія для Россіи есть тотъ, который принятъ въ Соединенныхъ Штатахъ, именно областное правленіе Съверо-американской республики съ императоромъ въ главѣ, котораго власть не должна много превосходить власти президента Соединенныхъ Штатовъ. Семевскій, *op. cit.*, стр. 489. Объ установленіи федеративной республики мечтали и декабристы Д. И. Завалишинъ, при чемъ въ видѣ доказательства возможности введенія въ Россію федеративной республики онъ указывалъ на то, что въ Панамѣ будетъ конгрессъ для учрежденія такой республики въ Америкѣ. Семевскій, *op. cit.*, стр. 491. Надъ планомъ конституціи работалъ и декабристъ Г. С. Батенковъ. Онъ тоже полагалъ, что въ виду обширности государства и разнообразія его климата и нуждъ населенія, вся Россія не можетъ быть управляема единообразно, и потому онъ считалъ необходимыми частныя палаты въ областяхъ, собираемыя губернаторомъ. Семевскій, *op. cit.*, стр. 487. Императоръ Николай написалъ на предположеніи о государственныхъ преобразованіяхъ декабриста Батенкова, въ которомъ говорилось объ учрежденіи областныхъ палатъ: „Все сіе виды и система Н. Муравьева о федеративномъ управленіи, съ симъ поздравляю тунгузцевъ“. Семевскій, *op. cit.*, стр. 483.

2) Пестель, Русская Правда или заповѣдная государственная грамота великаго народа російскаго. Издана Щеголевымъ въ 1906 г. См. Семевскій, *op. cit.*, стр. 510—551, 645—6.

ваться, то, дабы къ повиновенію ее принудить, надобно междуособную войну завести, изъ чего явствуетъ, что въ самомъ коренномъ устройствѣ находится уже сѣмя къ разрушенію. Особые законы, особый образъ правленія и особыя отъ того происходящія понятія и образъ мыслей еще болѣе ослабляютъ связь между разными областями. На верховную же власть будутъ области смотрѣть, какъ на вещь нудную и непріятную, и каждое областное правительство будетъ разсуждать, что оно бы гораздо лучше устроило государственныя дѣла, въ отношеніи къ своей области, безъ участія верховной власти. Вотъ новое сѣмя къ разрушенію. Каждая область, составляя въ федеративномъ государствѣ, такъ сказать, маленькое отдѣльное государство, слабо къ цѣлому привязано будетъ и даже во время войны можетъ дѣйствовать безъ усердія къ общему составу государства, особенно, если лукавый непріятель будетъ умѣть прельстить ее обѣщаніями о какихъ-нибудь особенныхъ для нея выгодахъ и преимуществахъ. Частное благо области, хотя и временное, однако же все-таки сильнѣе дѣйствовать будетъ на воображеніе ея правительства и народа, нежели общее благо всего государства, не приносящее, можетъ быть, въ то время очевидной пользы самой области. Слово государство, при такомъ образованіи, будетъ слово пустое, ибо никто нигдѣ не будетъ видѣть государства, но всякій вездѣ только свою частную область, и потому любовь къ отечеству будетъ ограничиваться любовью къ одной своей области. Что же въ особенности касается до Россіи, то, дабы въ полной мѣрѣ удостовѣриться, до какой степени федеративное образованіе государства было бы для нея пагубно, стоитъ только вспомнить, изъ какихъ разнородныхъ частей сіе огромное государство составлено. Области его не только различными учрежденіями управляются, не только различными гражданскими законами судятся, но совѣмъ „различными языками“ говорятъ, совѣмъ различныя вѣры исповѣдуютъ,

жители оныхъ различныя происхожденія имѣютъ, къ различнымъ державамъ нѣкогда принадлежали; и потому, ежели сію разнородность еще болѣе усилить чрезъ федеративное образованіе государства, то легко предвидѣть можно, что сіи разнородныя области скоро отъ коренной Россіи тогда отложатся, и она скоро потеряетъ тогда не только свое могущество, величіе и силу, но даже можетъ быть и бытіе свое между большими или главными государствами... А посему, соединяя всѣ сіи обстоятельства въ общее соображеніе, постановляется кореннымъ закономъ Россійскаго государства, что всякая мысль о федеративномъ для него устройствѣ отвергается совершенно, яко пагубнѣйшій вредъ и величайшее зло. Избѣгать надлежитъ всего того, что посредствомъ или непосредственно, прямо или косвенно, открыто или потаенно къ таковому устройству государства вести бы могло“¹⁾.

II.

Федерализмъ нѣкоторыхъ декабристовъ, навѣянный теоретическимъ увлеченіемъ сѣверо-американской конституціей, былъ явленіемъ эпизодическимъ, не имѣвшимъ никакихъ послѣдствій и никакого вліянія на дальнѣйшее развитіе русской политической мысли не оказавшимъ. Такимъ же въ сущности былъ и украинскій федерализмъ, обнаружившійся въ концѣ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія, хотя, по видимому, онъ и стремился обосноваться на нѣкоторой исторической и этнографической традиціи. Въ 1847 году возникло въ Малороссіи „Кирилло-Меѳодіевское братство“, членами котораго были Шевченко, Костомаровъ и др. Это общество выработало слѣдующую программу: „1) Освобожденіе славянскихъ народовъ изъ подъ власти иноплеменниковъ; 2) организованіе ихъ въ самостоятельныя политическія общества съ удержаніемъ федеративной ихъ связи

1) Пестель, Русская правда, СПб. 1906, стр. 21—23.

между собою... 6) при полной свободѣ всякаго вѣроученія, употребленіе одинаго славянскаго языка въ публичномъ богослуженіи всѣхъ существующихъ церквей... 8) преподаваніе всѣхъ славянскихъ нарѣчій и ихъ литературъ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ славянскихъ народностей“¹⁾.

Костомаровъ такъ въ послѣдствіи въ своей автобіографіи объяснял основную идею Кирилло-Меѳодіевскаго общества: „Взаимность славянскихъ народовъ въ нашемъ воображеніи не ограничивалась уже сферою науки и поэзіи, но стала представляться въ образахъ, въ которыхъ, какъ намъ казалось, она должна была воплотиться для будущей исторіи. Мимо нашей воли стали намъ представляться федеративный строй, какъ самое счастливое теченіе общественной жизни славянскихъ націй. Мы стали воображать всѣ славянскіе народы соединенными между собою въ федераціи, подобно древнимъ греческимъ республикамъ, или Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки, съ тѣмъ, чтобы всѣ находились въ прочной связи между собою, но каждая сохраняла свято свою отдѣльную автономію. Федерація только по однѣмъ народностямъ не оказалась для насъ вполне удобною по многимъ причинамъ, а въ особенности по количественному неравенству массъ, принадлежавшихъ къ народностямъ. Какое въ самомъ дѣлѣ союзничество на основаніяхъ взаимнаго равенства могло существовать между ничтожными по количеству лужичанами и огромною массою русскаго народа съ неизмѣримыми пространствами его отечества? Мы пришли къ результату, что съ сохраненіемъ права народностей необходимо другое дѣленіе частей будущаго славянскаго государства, для его федеративнаго строя. Такимъ образомъ составила мысль объ административномъ раздѣленіи земель, населяемыхъ славянскимъ племенемъ,

1) Киевская старина, 1883, № 2. Цит. по статьѣ Богучарскаго, Русское освободительное движеніе на войнѣ за освобожденіе Болгаріи, Современный Миръ, 1911, № 3.

независимо отъ того, къ какой изъ народностей принадлежить это племя въ той или другой полосѣ обитаемаго имъ пространства. Мы не могли уяснить себѣ въ подробности образа, въ какомъ должно было явиться наше воображаемое федеративное государство; создать этотъ образъ мы предоставляли будущей исторіи. Во всѣхъ частяхъ федераціи предполагались одинакіе основные законы и права, равенство вѣса, мѣръ и монеты, отсутствіе таможенъ и свобода торговли, всеобщее уничтоженіе крѣпостнаго права и рабства, въ какомъ бы то ни было видѣ, единая центральная власть, завѣдующая сношеніями внѣ союза, войскомъ и флотомъ, но полная автономія каждой части по отношенію къ внутреннимъ учрежденіямъ, внутреннему управленію, судопроизводству и народному образованію... Съ этою цѣлью явилась мысль образовать общество, котораго задача была бы распространеніе идей славянской взаимности... Обществу предположено было дать названіе общества св. Кирилла и Меѳодія, славянскихъ апостоловъ“¹⁾.

Для пропаганды идей Кирилло-Меѳодіевскаго Общества Костомаровъ написалъ два воззванія: “Братьямъ украин-

1) Н. И. Костомаровъ, Литературное наслѣдіе. Автобіографія, Спб. 1890, стр. 61—62. Въ пунктахъ составленнаго Костомаровымъ „Устава Славянскаго Общества св. Кирилла и Меѳодія“ опредѣлялось, что 1) „духовное и политическое соединеніе славянъ есть петинное ихъ назначеніе, къ которому они должны стремиться... 2) При соединеніи каждое славянское племя должно имѣть свою самостоятельность“; такими племенами въ уставѣ были признаны: южноруссы, сѣверноруссы съ бѣлоруссами, поляки, чехи съ словенцами (т. е. словаками), лужичане, пллиро-сербы съ хорутанами и болгаре. 3) „Каждое племя должно имѣть правленіе народное и соблюдать совершенное равенство согражданъ по ихъ рожденію, христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ и состоянію. 4) Правленіе, законодательство, право собственности и просвѣщеніе у всѣхъ славянъ должны основываться на христіанской религіи... 6) Долженъ существовать Общій Славянскій Соборъ изъ представителей всѣхъ племенъ“. Ср. Семевскій, Кирилло-Меѳодіевское Общество, Русское Богатство, 1911, № 5, стр. 120—1. Уставъ былъ напечатанъ въ Русскомъ Архивѣ, 1893, № 7, стр. 399—400; Кіевская Страница, 1906, № 2, стр. 138—9.

цамъ“ и „Братьямъ великоросіянѣмъ и полякамъ“. Въ первомъ изъ нихъ предлагалось: „Всѣ славяне должны соединиться между собою; но такъ, чтобы каждый народъ составлялъ особенную Рѣчь Посполитую и управлялся не слитно съ другими, а такъ, чтобъ каждый народъ имѣлъ свой языкъ, свою литературу, свое общественное устройство“. Такими народами здѣсь были признаны великоросіяне, украинцы, поляки, чехи, словаки, хорутане, плнпро-сербы и болгаре. „Чтобъ существовалъ сеймъ или славянское собраніе, гдѣ бы сходились депутаты отъ всѣхъ республикъ славянскихъ и тамъ разсуждали бы и рѣшали дѣла, которыя относятся ко всему союзу славянскому. Чтобъ въ каждой республикѣ былъ правитель, избранный на время; и надъ цѣлымъ союзомъ былъ такой же правитель, выбранный на время“¹⁾.

Федерализмъ Кирилло-Мееодіевскаго братства былъ теоріей всего нѣсколькихъ лицъ и никакого вліянія на русское общество онъ не оказалъ. Въ сущности, онъ сводился съ одной стороны, къ скромному требованію областной культурной дифференціаціи, съ другой, къ неопредѣленной и утопической панславянской мечтѣ о федераціи всѣхъ славянскихъ, западныхъ, южныхъ и восточныхъ народовъ.

Лишь въ 80-е годы была сдѣлана Драгомановымъ попытка такому „украинофильству“ придать опредѣленный федералистическій и политическій характеръ, сводившійся къ требованію созданія новой національной и всеобъемлющей „украинской“ культуры, которая должна была получить свое самостоятельное политическое выраженіе и противостать великорусской въ общей федераціи²⁾.

1) Семейскій, Кирилл.-Мееод. общ., стр. 123 (Ср. Былое, 1906, № 2, стр. 67—68).

2) Драгомановъ, Собраніе политическихъ сочиненій, 2 т. Парижъ, 1906; его же, Политическія сочиненія, т. I. Центр и окраины, М. 1908. О Драгомановѣ см. М. Павликъ, Михайло Петровичъ Драгомановъ, его юбилей, смерть и автобіо-

Въ своемъ проектѣ украинской политико-соціальной программы, „Вольный союзъ — вільна спілка“, онъ предлагалъ раздѣленіе Россіи на двадцать автономныхъ областей (штатовъ), соединенныхъ между собою федеративною связью. Во главѣ мѣстнаго управленія и законодательства должно стоять представительное собраніе, областная дума и назначенная этою послѣднею областная управа. Завѣдываніе дѣлами, общими всему росіійскому государственному союзу, и общегосударственное законодательство должны принадлежать двумъ думамъ: Государственной думѣ, избираемой всенароднымъ голосованіемъ, и Союзной думѣ, избираемой областными думами, при чемъ депутаты Союзной думы должны снабжаться обязательными инструкціями думъ областныхъ и могли замѣняться во всякое время другими представителями¹⁾.

графія и списъ творивъ, Львовъ, 1896; предисловіе къ первому тому сочиненій Драгоманова (М. 1908) Б. Кистяковского, М. П. Драгомановъ, стр. IX—LXXXII. Вначалѣ Драгомановъ федералистомъ не былъ. До своей эмиграціи, до 1876 г. онъ, будучи украинофиломъ, т. е. высказываясь за любовь къ мѣстной культурѣ и языку Малороссіи, стоялъ за единый общерусскій языкъ и литературу и не обнаруживалъ украинскаго партикуляризма. Впослѣдствіи, не безъ вліянія анархо-федералистическихъ идей русской эмиграціи, онъ сталъ принципиальнымъ сторонникомъ вообще федеративной формы. „Скольконибудь дѣйствительной политической свободы, писалъ онъ, нѣтъ и не можетъ быть при централизаціи, и всѣ политическіе перевороты, совершавшіеся на материкѣ Европы со временъ великой французской революціи, потому именно и не достигали даже ближайшихъ своихъ цѣлей, что только замѣняли самодержавіе королей самодержавіемъ парламентскаго большинства, оставляя неприкосновенною, или даже усовершенствуя централизованную бюрократическую машину управленія дѣлами странъ. Въдь не даромъ же и до сихъ поръ, серьезную политическую свободу имѣютъ въ Западной Европѣ только федеративная Швейцарія, да Англія съ ея системою сословныхъ, корпоративныхъ, земскихъ и городскихъ привилегій, муниципальная Бельгія, бывшая федеративная республика Голландія, да Скандинавскія государства, въ которыхъ система централизаціи никогда не имѣла большой силы“. Драгомановъ, Историческая Польша и великорусская демократія (1882) въ Собраніи политическихъ сочиненій, Парижъ, 1905, стр. 194—5.

1) Собраніе политическихъ сочиненій, Парижъ, 1906, I, стр. 281 и сл.

Такъ какъ федерализмъ есть лишь политическое средство объединенія разрозненныхъ народовъ, а малорусскій народъ давно уже объединенъ въ одну общую политическую систему Россійской Имперіи, то весь этотъ украинскій федерализмъ не имѣетъ никакихъ корней въ реальной дѣйствительности. Поскольку вообще „украиство“ не является требованіемъ общаго мѣстнаго самоуправленія, а выражаетъ собою національный партикуляризмъ, оно не имѣетъ и этнографическихъ корней: она есть теорія не національная, а лишь племенная, что безусловно осуждено исторіей всѣхъ странъ.

III.

Въ общемъ разсмотрѣніи исторіи русскаго федерализма нельзя обойти молчаніемъ и тѣ конфедеративныя теченія, которыя очень сильно по временамъ проявлялись въ различныхъ крайнихъ революціонныхъ русскихъ движеніяхъ.

Теченія эти вполнѣ анархическаго происхожденія и характера. Идеинымъ вдохновителемъ ихъ былъ главнымъ образомъ Бакунинъ¹⁾. Уже въ 1848 г. Бакунинъ принялъ участіе на пражскомъ съѣздѣ славянъ и ратовалъ за федерацію славянскихъ народовъ. Въ статьѣ, напечатанной имъ тогда же²⁾, онъ провозглашалъ „основы славянской феде-

1) М. А. Бакунинъ, Полное собраніе сочиненій, 2 т., СПб. Изд. Балашова, 1906; его же, Рѣчи и воззванія, изд. Балашова, СПб. 1906; его же, Кнута-Германская имперія и социальная революція, М. 1907; его же, Богъ и государство, Изд. „Равенства“, М. 1906; его же, Письма М. А. Бакунина къ А. И. Герцену и Н. П. Огареву, СПб. 1907; Bakounine, Oeuvres, Paris, 4 т. 1895—1911. Среди многочисленной литературы о Бакунинѣ основными и дающими представление объ его политическихъ федералистическихъ идеяхъ слѣдуетъ указать на: M. Nettleau, Michael Bakounin. Eine Biographie, 3 литограф. тома, 1898; Драгомановъ во вступленіи къ изданнымъ имъ Письмамъ Бакунина, Парижъ, 1895; и особ. James Guillaume, L'internationale. Documents et souvenirs, 4 т. Paris, 1905—1910.

2) Основы новой славянской политики см. Slavische Jahrbücher, 1848, № 49. Ср. Бакунинъ, Рѣчи и воззванія, изд. Балашовъ, СПб. 1906, стр. 124 и сл.

раціи“. По этимъ основамъ признавалась независимость всѣхъ народовъ, составляющихъ славянское племя. Славянскіе народы должны были объединиться въ общій союзъ съ центральнымъ славянскимъ совѣтомъ (rada slowenska); этотъ совѣтъ былъ бы высшею властью и судомъ; всѣ обязаны были подчиняться его рѣшеніямъ. Этотъ совѣтъ разрѣшалъ бы споры между отдѣльными народами и руководилъ бы внѣшней политикою союза.

Въ памфлетѣ „Народное дѣло“ 1862 г. Бакунинъ заявлялъ: „Мы будемъ стремиться вмѣстѣ со всѣмъ племенемъ славянскимъ къ осуществленію завѣтной славянской мечты: великой и вольной федераціи Всеславянской, гдѣ каждый народъ, великъ или малъ, будетъ вмѣстѣ вольнымъ и братски съ другими народами связаннымъ членомъ; чтобы каждый стоялъ за всѣхъ и всѣ — за каждого, и чтобы не было въ братскомъ союзѣ особенныхъ государственныхъ силъ, чтобы не было ничьей гегемоніи, но чтобы существовала единая и нераздѣльная общеславянская сила“¹⁾.

Вначалѣ, повидимому, политическія идеи Бакунина вращались въ обычномъ кругу федеративныхъ государственныхъ соединеній, но въ послѣдствіи, съ обостреніемъ его анархическихъ идеаловъ, онъ все болѣе склонялся къ идеѣ свободнаго конфедеративнаго союза общинъ, долженствующаго замѣнить современныя государства. Такъ въ 1868 году на конгрессѣ лиги мира и свободы Бакунинъ произнесъ пространную рѣчь, гдѣ выставилъ слѣдующіе принципы, на которыхъ, по его мнѣнію, можетъ создаться международный миръ и справедливость: „1) уничтоженіе того, что называется историческимъ правомъ и политическою необходимостью государства, во имя каждого населенія, большого и малаго, слабаго или сильнаго, также какъ каждой

1) Бакунинъ, Народное дѣло (Сочиненія, 1906, I, Спб., 231—2).

отдѣльной личности, располагать собою съ полной свободой, независимо отъ потребности и притязаній государства и ограничивая эту свободу только равнымъ правомъ другихъ. 2) уничтоженіе всякихъ вѣчныхъ контрактовъ между личностями и коллективными единицами — ассоціаціями, областями, націями . . ., 3) признаніе для личностей, такъ же какъ и для ассоціацій, общинъ, провинцій и націй, права свободного удаленія изъ союзовъ съ единственнымъ условіемъ, чтобы выходящая часть не поставила въ опасность свободу и независимость цѣлаго, отъ котораго отходитъ, своимъ союзомъ съ иностранной и враждебной державой . . .“.

Впрочемъ и эти заявленія Бакунина не означали еще полного отрицанія всякой власти и всякой юридической организаціи. Онъ, правда, писалъ: „мы заключаемъ объ абсолютной необходимости разрушенія государствъ“, но тутъ же прибавлялъ, т.-е. „ихъ радикальной и полной трансформациі въ томъ смыслѣ, что, переставши быть централизованными и организованными сверху внизъ державами, они черезъ силу или власть какого-нибудь принципа реорганизуются — съ абсолютной свободой для всѣхъ частей соединяться или не соединяться и сохраняя за каждой свободу всегда выйти изъ союза, даже свободно признаннаго — снизу вверхъ, сообразно реальнымъ нуждамъ и естественнымъ тенденціямъ частей, въ свободную федерацію индивидуумовъ и ассоціацій, общинъ, округовъ, провинцій и націй въ человѣчествѣ“¹⁾. Относительнаго будущаго строя Бакунинъ склонялся къ федералистическимъ идеямъ Прудона. „Всеобщій миръ будетъ невозможенъ, пока существуютъ нынѣшнія централизованныя государства. Мы должны, стало быть, желать ихъ разложенія, чтобы на развалинахъ этихъ единствъ, организованныхъ сверху внизъ деспотизмомъ и завоеваніемъ, могли развиваться единства свободы, организованныя снизу

1) Oeuvres I, P. 1905, стр. 155—156.

вверхъ, свободной федераціей общинъ въ провинціи, провинцій въ націи, націй въ соединенные штаты Европы“¹⁾. Упомянутую выше рѣчь свою на конгрессѣ лиги мира и свободы Бакунинъ закончилъ слѣдующимъ выводомъ: „Тотъ, кто желаетъ вмѣстѣ съ нами учрежденія свободы, справедливости и мира, кто хочетъ торжества человѣчества, кто хочетъ полнаго и совершеннаго освобожденія народныхъ массъ, долженъ желать вмѣстѣ съ нами разрушенія всѣхъ государствъ и основанія на ихъ развалинахъ всемірной федераціи производительныхъ свободныхъ ассоціацій всѣхъ странъ“.

Эта будущая конфедерация представлялась Бакунину совершенно такою же, какъ и Прудону, съ тою только разницей, что связь должна быть еще слабѣе, нѣтъ деталей объ устройствѣ, о федеративномъ судѣ и рѣзче подчеркнута мысль о правѣ каждаго члена выйти изъ федераціи. Бакунинъ подчеркиваетъ, что федеративная связь должна простираться не только на государства и на отдѣльныя коммуны внутри каждаго государства, но и на провинціи. Между автономной общиной и государствомъ, по мысли Бакунина, должна быть автономная провинція. „Никакая изолированная община — говоритъ онъ — не въ состояніи противостоять могуществу этой грозной централизаціи: она будетъ раздавлена. Чтобы не пасть въ этой борьбѣ, она должна федерироваться, для общаго противодѣйствія, со всѣми сосѣдними общинами, т.-е. она должна образовать съ послѣдними автономную провинцію“²⁾.

1) Письма М. А. Бакунина, стр. 422.

2) Оеиѵгес, I, стр. 17. Къ идеямъ Прудона и Бакунина присоединился и представитель современнаго анархизма, Петръ Кропоткинъ. Основными единицами федераціи, по мысли Кропоткина, должны явиться общины (коммуны). Однако эти общины не будутъ территоріальными аггломератами: онѣ не будутъ знать ни границъ, ни стѣнъ. Община есть группа равныхъ, а не цѣлое, точно опредѣленное. Каждая группа общинъ по необходимости будетъ притягиваться къ другимъ подобнымъ

Федеративныя идеи Бакунина перваго періода (не соединявшіяся еще съ отрицаніемъ государствъ, какъ таковыхъ) раздѣлялъ и Герценъ. Еще въ 1859 г. онъ писалъ: „Я высоко цѣню федерализмъ. Федеральныя части связаны общимъ дѣломъ, и никто никому не принадлежитъ, ни Женева Берну, ни Бернъ Женевѣ. Федеральныя единства могутъ даже существовать при такомъ антагонизмѣ, какой находится между Сѣверными Штатами и Южными въ Америкѣ“. Централизація, жертвующая самобытностью частей, стремящаяся къ полицейскому однообразному фронту, по мнѣнію Герцена, убиваетъ все индивидуальное, характерное, мѣстное¹⁾. „Мы ровно не принимаемъ ни матеріальную силу за право, ни историческое право за силу. Мы признаемъ не только за каждой народностью, выдѣлившейся отъ другихъ и имѣющей естественныя границы, право на самобытность, но за каждымъ географическимъ положеніемъ. Если бъ Сибирь завтра отдѣлилась отъ Россіи, мы первые привѣтствовали бы ея новую жизнь. Государственная цѣлость вовсе не совпадаетъ съ народнымъ благосостояніемъ Быть Литвѣ, Бѣлороссіи и Украинѣ, съ кѣмъ они хотятъ или ни съ кѣмъ, лишь бы волю ихъ узнать неподдѣльную, а дѣйствительную“²⁾. „Мы признаемъ отдѣльнымъ провинціямъ полное право на всяческую аутономію, на вольное соединеніе, на полное слитіе, на полное расторженіе. Разумѣется, что

же группамъ въ другихъ коммунахъ; она сгруппируется, вступить съ ними въ федерацію посредствомъ узъ, столь же сильныхъ, какъ тѣ, которыя ее соединяютъ съ ея согражданами и составитъ общину интересовъ, члены которой будутъ разбѣяны въ тысячахъ другихъ городовъ и общинъ. Эти общины, подобно отдѣльнымъ лицамъ, соединятся другъ съ другомъ посредствомъ договоровъ. Надъ общиной могутъ существовать лишь интересы федераціи, свободно заключенной по соглашенію съ другими общинами. Ср. Kropotkine, *Paroles d'un révolté* стр. 108 и сл.

1) Второе письмо къ польскому патриоту въ 1859 г. Колоколъ. Избранныя статьи А. И. Герцена (1859—1869), подъ ред. Л. Тихомірова, Женева, 1887, стр. 95 и сл.

2) Колоколъ, № 147 отъ 15 окт. 1862; *op. cit.* стр. 353—4.

мысль федерализаціи и расчлененія, также какъ мысль національности, можно довести до каррикатуры преувеличеніями. Но это будетъ шалость, а не возраженіе; только тѣ группы, провинціи, тѣ части государства и будутъ добиваться до самобытности, которыя имѣютъ дѣйствительные элементы на особенность, на самобытность. Съ какой стати Калужская губернія или Тульская скажетъ, что она хочетъ быть своей, какъ Украина¹⁾?

Традиція бакунинскаго анархическаго конфедерализма упорно сохраняется среди крайнихъ русскихъ оппозиціонныхъ теченій²⁾.

1) Колоколъ № 167 отъ 1 іюля 1863, *op. cit.*, стр. 413—4. Ср. Колоколъ, № 192 отъ 1 дек. 1864 г., *op. cit.*, 530; Колоколъ, № 230 отъ 1 дек. 1866, *op. cit.*, стр. 644.

2) Такъ программа газеты „Народное Дѣло“ требовала „полной воли для всѣхъ народовъ, нынѣ угнетенныхъ имперіей, съ правомъ полнѣйшаго самораспоряженія, на основаніи ихъ собственныхъ инстинктовъ, нуждъ и воли; дабы, федерируясь снизу вверхъ, тѣ изъ нихъ, которые захотятъ быть членами русскаго народа, могли бы создать обща дѣйствительно вольное и счастливое общество въ дружеской и федеративной связи съ такими же обществами въ Европѣ и въ цѣломъ мірѣ“. Лавровскій „Впередъ“ въ своей первой программной статьѣ, помѣщенной въ т. I, 1873 г., заявлялъ, что съ развитіемъ прогресса „начало государственное и централизаціонное все болѣе уступаетъ началу свободной федераціи все болѣе мелкихъ общественныхъ единицъ. Въ будущей федераціонной Европѣ границы между федеративными единицами будутъ имѣть крайне мало значенія. Надо, чтобы каждая община рѣшила самостоятельно, независимо отъ всей предыдущей исторіи, къ какой національности, къ какому государственному или соціальному центру она потянетъ“. Въ передовой статьѣ № 48 газеты „Впередъ“, 1876 г., написанной Лавровымъ говорилось: общекитіе, осуществляющее принципъ коллективизма, предполагаетъ, между прочимъ, свободную федерацію, какъ типъ всякаго общекитія“. Въ 1878 г. группа „Общины“, заявляла: „мы смотримъ на вольную федерацію общинъ, какъ на первый шагъ, съ котораго должна начаться новая фаза общественнаго развитія“. Въ первомъ номерѣ „Чернаго Передѣла“ заявлялось: „лишь федеративный принципъ въ политической организаціи освобожденнаго народа, только полное устраненіе принудительнаго начала, на которомъ основаны современные государства, и свободная организація снизу вверхъ могутъ гарантировать нормальный ходъ развитія народной жизни. Малороссія, Бѣлороссія, Польша, Кавказъ, Финляндія, Бессарабія, каждая изъ этихъ

IV.

Слабые слѣды федералистическаго движенія замѣчаются въ Россіи въ нѣкоторыхъ окраинныхъ областяхъ, съ не русскимъ населеніемъ, хотя впрочемъ движенія эти еле замѣтны, ни въ какія опредѣленныя формы не выливаются и больше выражаютъ собою стремленіе къ областной автономіи на національной почвѣ, чѣмъ къ дѣйствительной федерализаціи государственнаго строя Россіи ¹⁾.

Изъ этихъ движеній наибольшія историческія основанія имѣетъ и наиболѣе ярко выраженъ польскій автономизмъ. Въ Польшѣ впрочемъ популярна не идея славянской федераціи, а ягеллонская идея, идея самостоятельнаго государственнаго существованія Польши ²⁾. Федерализмъ вхо-

составныхъ частей Россійской Имперіи имѣетъ свои народныя особенности, требуетъ самобытнаго, автономнаго развитія“. Программа „Народной Воли“ заявляла: „государственное устройство должно быть основано на союзномъ договорѣ всѣхъ общинъ и каждая община въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ вполне независима и свободна“. См. В. А. Поссе, Національная автономія и всемірная федерація. Какъ она должна быть программа рус. пролет., вып. IV, Женева 1905, стр. 47—48.

1) Основной новѣйшей работой по этимъ національнымъ движеніямъ, не столько впрочемъ съ юридической, сколько съ политической точки зрѣнія, является сборникъ разныхъ авторовъ: Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ. Австро-Венгрія. Россія. Германія. Подъ ред. А. И. Кастелянскаго, Спб. 1910.

2) Относительно государственно-политической исторіи Польши см. Кутшеба, Очеркъ исторіи общественно-государственнаго строя Польши, Спб., 1907 и Oswald Balzer, Historia ustroju Austrji w zaraysie, Lwow, 1899. Подробная юридическая польская библіографія дана A. Suligowski, Bibliografia prawnicza polska XIX i XX wieku, Warszawa, 1911. См. Awalow, Federalism, sejmy krajowe, Warszawa, 1905; Projekt autonomi Królestwa Polskiego, opracowany przez Związek Postępowo-Demokratyczny (Nowa Gazeta, 1906, № 285); Popiel Jan, O autonomji Królestwa, Krakow, 1906; Bogantel Jasinowski, Samorząd i autonomia (Nowa Gazeta, 1906, № 254, 256); Jan Zadora, Trzy autonomje Królestwa Polskiego (Ognisko miesięcznik, 1906, № 2—3); Bronislaw Bouffal, Autonomja kolonji

дить въ программу Литовской демократической партіи, требующей автономіи Литвы съ сеймомъ въ Вильнѣ¹⁾. Къ федерализму склонны нѣкоторыя партіи на Кавказѣ. Существовала грузинская партія социалистовъ - федералистовъ, образовавшаяся въ концѣ 90-хъ годовъ. Партія армянской федерации „дашнакцутюнъ“ признавала федерализмъ принципомъ организаціи какъ самой партіи, такъ и отношеній междупартійныхъ, международныхъ и междунаціональных²⁾. Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить нѣкоторую склонность къ федерализму и у сибирскихъ автономистовъ. Среди этихъ послѣднихъ одни, чистые автономисты, выдѣляли всю Сибирь въ самостоятельное цѣлое съ областною сибирскою думой

angielskich, Warszawa, 1907, приложение къ Gazety Sądowej, №№ 23—29); Władisław Studnicki, Konstytucja rosyjska i prawno państwowe stanowisko Królestwa Polskiego, 1906; его же, Польша въ политическомъ отношеніи отъ раздѣла до нашихъ дней, СПб., 1907; Autonomja i samorząd (Prawda, 1907, str. 14, 40, 50, 62, 73, 93, 105, 117, 129, 192); Jan Stecki, W sprawie autonomji Królestwa Polskiego, Krakow, 1907 (по поводу этой брошюры: W. Szyszło, Samorząd czy autonomja, Warszawa, 1907, и Bohuszewicz, Nowe poglądy na autonomje Królestwa Polskiego, Lwow, 1907; M. Mazowiecki, Federalism a polityka socjalistyczna, въ приложеніи къ сочиненію Kautsky, Parlamentarism, Krakow, 1907); Baudoin de Courtenay, Autonomja Polski, докладъ прочитанный въ Краковѣ въ 1906 г., Krakow, 1907; S. Mendelson, Autonomja i samorząd miejscowy (Gazeta Sądowa, 1907, №№ 1—4); Godlewski St., Autonomja wobec praw zasadniczych (Dzienniku Słowo, 1907, № 289); H. Konic, Autonomia w swietle teorji i praktyki (Gazeta Sądowa, 1908, №№ 5—8); К. Кульчицкій (Мазовецкій), Автономія и федерація въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ, М. 1907 (о Россіи отд. VI, стр. 188—211); А. Л. Погодинъ, Главныя теченія польской политической мысли (1863—1907), СПб., 1907; В. Есиповъ, Автономія Польши, Варшава, 1907.

1) См. постановленія виленскаго народнаго съѣзда и литовскаго крестьянскаго союза 4—5 декабря 1905. Ср. „Varpos“, 1902, 1904, 1905 г., органъ „литовской демократической партіи“, издававшийся въ Тильзитѣ отъ 1889—1905.

2) См. Протоколы конференціи російскихъ народно-соціалистическихъ партій, 1907.

и съ инородческими сеймами, подчиняющимися сибирской думѣ, другіе, централисты, допускали сеймы только для инородческаго населенія, подчиняя русское населеніе центральной русской власти¹⁾.

Въ свое время мы высказали наше сужденіе о томъ видѣ федерализма, который стремится, исходя изъ національнаго принципа, къ раздробленію существующихъ унитарныхъ государствъ. Всякій національный, раздробляющій федерализмъ есть лишь крайнее выраженіе провинціализма, пережитой стадіи политической жизни человѣчества, борющагося противъ болѣе высокой и совершенной формы государственнаго бытія, возвышающагося въ своемъ высшемъ единствѣ надъ мелкими областными различіями. Осуществить такую національную программу значило бы повернуть назадъ весь историческій ходъ человѣчества, значило бы не только раздробить существующее государство, но и уничтожить существующія государственныя границы, создавши новыя, этнографическія или національныя. Поэтому во всякомъ провинціально-племенномъ федерализмѣ всегда есть извѣстная доля анархизма, отрицанія существующихъ государствъ.

Опредѣленно эта анархическая тенденція выражена въ возникшемъ за послѣднее время своеобразномъ персонально-національномъ федерализмѣ, о которомъ мы уже говорили, разсматривая національную проблему. Протагонисты этого теченія въ Россіи вдохновляются идеями Шпрингера (Реннера) и О. Бауэра²⁾.

Программа такой національно-персональной автономіи

1) Г. Н. Потанинъ, Нужды Сибири (Сборникъ Сибирь, ея современное состояніе и нужды); Семевскій, Нѣсколько словъ въ память Н. М. Ядринцева (Рус. Мыс. 1895, № 1); Н. Некрасовъ, Культурныя и политическія проблемы Сибири. (Русская мысль, 1912, № 2).

2) См. сборники „Серпъ“ и различныя брошюры книгоиздательства европейской организаціи „Серпъ“.

была довольно определенно изложена в докладѣ Борнсова на конференціи національно-соціалистическихъ партій 1907 г. Основная идея этой программы сводится къ слѣдующему. Национальный союзъ образуется изъ живущихъ повсемѣстно въ данной странѣ лицъ, принадлежащихъ по происхожденію къ данной національности и не заявившихъ о своемъ выходѣ изъ нея. Лица иного національнаго происхожденія становятся членами даннаго національнаго союза путемъ подачи особаго о томъ заявленія. Вступленіе въ тотъ или иной національный союзъ, а также выходъ изъ него составляетъ добровольный актъ для каждаго гражданина; но, состоя въ союзѣ, члены подчиняются всѣмъ нормамъ его на началахъ принудительности.

Дѣла и нужды, непосредственно касающіяся исключительно какой-либо данной національности, входятъ въ кругъ вѣдѣнія автономныхъ учреждений, покоящихся на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ: 1) Каждый народъ, живущій въ предѣлахъ Россіи, независимо отъ занимаемой имъ территоріи, конструируется въ автономную группу, которая исполнѣ самостоятельно удовлетворяетъ и регулируетъ всѣ свои національныя потребности на основахъ демократическаго строя. 2) Территоріальныя дѣленія сохраняютъ исключительно областное значеніе и не оказываютъ никакого вліянія на строй національныхъ отношеній и на сумму правъ, присваиваемыхъ той или иной національностью. 3) Каждая національность, въ совокупности всѣхъ ея частей, разсѣянныхъ въ различныхъ областяхъ и пунктахъ государства, образуетъ вмѣстѣ одинъ національный союзъ, который завѣдуетъ всѣми своими національными дѣлами совершенно автономно. 4) Формы и строй національной жизни для каждаго народа въ отдѣльности первоначально устанавливаются національными учредительными собраніями, созванными для этой цѣли на основахъ всеобщаго, безъ различія пола, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, и получаютъ утвержденіе въ порядкѣ

общаго законодательства; при этомъ производится тщательное согласованіе различныхъ положеній, выработанныхъ отдѣльными національными учредительными собраніями, какъ между собою, такъ и съ общими основами демократическаго строя, опредѣленными общегосударственными законами.

5) Членомъ даннаго національнаго союза считается всякое лицо, принадлежащее по происхожденію къ данной національности и не заявившее о своемъ выходѣ изъ состава союза. Лицо инонаціональнаго происхожденія вступаетъ въ данный національный союзъ при условіи подачи особаго о томъ заявленія.

6) Для удовлетворенія національныхъ нуждъ органамъ національнаго самоуправленія предоставляется право на самостоятельное установленіе и расходваніе своего бюджета.

7) Всѣ споры и столкновенія между отдѣльными національностями разрѣшаются особымъ верховнымъ судомъ.

Примѣрный строй автономно-національной жизни рисуется сторонникамъ такой персональной національной автономіи въ слѣдующихъ чертахъ: 1) Основной единицей для самоуправленія является національная община, включающая всѣхъ жителей опредѣленнаго территоріальнаго района, принадлежащихъ къ данному національному союзу. 2) Органомъ управленія дѣлами національной общины является общинный совѣтъ, избираемый посредствомъ всеобщаго избирательнаго права всѣми членами данной общины. 3) Для объединенія дѣятельности отдѣльныхъ національныхъ общинъ допускается образованіе областныхъ союзовъ національныхъ общинъ съ избираемыми особо союзными общинными совѣтами. 4) Верховнымъ органомъ національнаго самоуправленія является національный сеймъ, избираемый всѣмъ населеніемъ страны, принадлежащимъ къ данному національному союзу. Сеймъ служитъ единственнымъ представителемъ даннаго народа по всѣмъ дѣламъ, носящимъ обще-національный характеръ.

Кругъ вѣдѣнія всѣхъ перечисленныхъ органовъ на-

ціонального самоуправління відзначається певною гнучкістю і модифікується відповідно різноманітності потреб і інтересів народу, кожного в окремості. Передбачуваний загальний круг діяльності органів національного самоуправління зводиться до наступних функцій: 1) організація народної освіти (устрійство і ведення шкіл низшими, по можливості і середніми), 2) створення установ, сприяючих розвитку національної культури (устрійство бібліотек, художественних галерей, виставок, театрів і т. п.), 3) організація професійної освіти, 4) організація громадського здоров'я і народної освіти (устрійство лікарень, інвалідних будинків, санаторій, дешевих столових і т. п.), 5) організація взаємної і трудової допомоги (устрійство кооперативів, ссудосберегательних товариств, дешевого кредиту і т. п.), 6) організація статистики по всіх питаннях народної життя, 7) керівництво еміграційним і переселенським ділом, — і інші питання по визначенню національних установчих зборів¹⁾.

V.

Єдиний питання, викликавши в Росії незвичайно обширну юридичну літературу по федералізму, стосується відносин Фінляндії до Росії. До жаль, ми не маємо можливості вступати звідси в обговорення цього питання по суті і повинні обмежитися, згідно нашому загальному плану, лише загальною характеристикою різних проявів фінляндського федералізму.

В фінляндській, шведській і іноземній літературі існує енергійно захищене думання, що Фінляндія є своєрідне державне ціле, що знаходиться в особливих відносинах з Росією.

1) Протоколи конференції російських нац.-соц партій 1907, стр. 46—48.

Одни считаютъ, что здѣсь имѣется реальная унія, общностью единого монарха соединяющая Россію и Финляндію. Въ каждой изъ частей этой уніи имѣется свое особое государственное устройство, свои основные законы, своя монетная система, своя таможенная граница, свое особое подданство. Отношеніе между ними договорнаго характера, и характеръ этой уніи можетъ быть измѣненъ только по взаимному соглашенію. Наиболѣе извѣстнымъ представителемъ такого пониманія взаимоотношенія Россіи и Финляндіи является Мехелинъ¹⁾.

Другіе сторонники государственнаго характера Финляндіи создаютъ теоріи особаго побочнаго, низшаго государства, которое якобы можетъ существовать на ряду съ государствомъ высшимъ. Отрицая, что верховная власть есть существенный признакъ государства, и видя такой признакъ въ чемъ-нибудь другомъ, напр., въ извѣстной сферѣ внутренней автономіи, не могущей быть отмѣненной по волѣ чужой власти, они утверждаютъ, что и Финляндія, по этому признаку, составляетъ особое государство. Однако юридически конструировать отношеніе между Россіей и Финляндіей въ этомъ случаѣ имъ не удастся, такъ какъ оно не подходитъ подъ извѣстные типы уній, конфедеративныхъ и федератив-

1) Л. Мехелинъ, Конституція Финляндіи, перев. К. Ф. Ордина, Спб. 1888; его же, *Das Staatsrecht des Grossfürstentums Finnland* (Marquardsens Handbuch), 1889; его же, *La question finlandaise*, Гельсингфорсъ, 1893; *La question finlandaise*, въ *Revue politique et parlementaire*, 1898, стр. 186 и слѣд.; его же, Новая книга г. Еленева и поправки къ ней („Евѣстникъ Европы“, 1898, № 12, стр. 808—831); его же, Къ вопросу объ автономіи Финляндіи и ея основныхъ законахъ. Критика сочиненія проф. Сергѣевскаго, Берлинъ, 1903; его же, Разногласія по русско-финляндскимъ вопросамъ. Критическій обзоръ, Гельсингфорсъ и Спб., 1908, на шведскомъ, русскомъ и финскомъ яз.; *Delpuch, La question finlandaise, les droits du Grand-Duché de Finlande et le manifeste du tsar du 3/16 février 1899*, Paris, 1899 (extrait de la *Revue générale de droit international public*, sept. — oct. 1899).

ныхъ соединеній, и потому вопросъ о такой конструкціи остается обыкновенно открытымъ ¹⁾.

Наиболѣе авторитетные и безпристрастные представи-

1) Р. Германсонъ, Письмо въ редакцію. По вопросу о законахъ Финляндіи („Вѣсти Европы“, 1890, № 6, стр. 776—798); его же, Государственно-правовое положеніе Финляндіи, Перев. со шведскаго, СПб. 1892; его же, Ein Beitrag zur Beurteilung der staatsrechtlichen Stellung des Grossfürstentums Finnland. Leipzig, 1900 (въ „Deutsche Juristen-Zeitung“, т. VI, стр. 46 и слѣд.); его же, Къ финляндскому вопросу. Матеріалы, СПб. 1908 (Отношеніе между Россіей и Финляндіей не можетъ быть названо ни личною, ни реальную унією, ни федеральнымъ государствомъ, ни отношеніемъ вассальнымъ. Финляндія, какъ государство съ своею собстvenною конституцією, соединена съ Имперіей въ одну державу, являющуюся сложнымъ государствомъ, въ которомъ Имперія занимаетъ положеніе господствующей власти). Близо къ мекселиновскому воззрѣнію на Финляндію подходитъ Р. Эрихъ, Государственно-правовое положеніе Финляндіи въ освѣщеніи иностранныхъ юристовъ, СПб. 1908; Erich, Die finnländische Frage (Archiv für öffentliches Recht, 1909, т. XXIV, стр. 499—519; его же, Das Staatsrecht des Grossfürstentums Finnland (Das öffentliche Recht der Gegenwart), 1912. Впрочемъ и Эрихъ, считая, что юридическая структура связи Финляндіи съ Россіей очень близо подходитъ къ реальной уніи, однако принужденъ сознаться, что здѣсь идетъ дѣло „о государственномъ соединеніи sui generis“. Тотъ же взглядъ высказалъ и I. P. Даниельсонъ, Соединеніе Финляндіи съ Россійскою державою. По поводу соч. К. Ордина. „Покореніе Финляндіи“, Гельсингфорсъ, 1890; его же, Finnlands Vereinigung mit dem Russischen Reich, Гельсингфорсъ. 1891. Сюда же должна быть отнесена заграничная агитационная литература по финляндскому вопросу, больше проводящая извѣстныя политическія desiderata, чѣмъ занимающаяся объективнымъ юридическимъ анализомъ: Westlake, The case of Finland (National Review, 1900), Despagne, La question finlandaise au point de vue juridique, Paris 1901; Michoud et de Lapradelle, La question finlandaise, P. 1901; Nyholm, Die Stellung Finnlands im russischen Kaiserreich, Leipzig, 1901; van der Vlugt, Le conflit finlandais envisagé au point de vue juridique, P., 1900; Fisher, Finland and the Tsars 1809—1899, 2 изд. London, 1901; Getz, Das staatsrechtliche Verhältnis zwischen Finnland und Russland, Leipzig 1900; Rehm, Finnland und Russland (Deutsche Juristen-Zeitung, 1900); Bornhak, Russland und Finnland. Ein Beitrag zur Lehre von der Staatenverbindungen, Leipzig, 1900, 2 изд. 1909.

тели государственной науки, а также все русские юристы¹⁾ высказываются противъ какого бы то ни было государственнаго характера Финляндіи и видятъ въ ней лишь автономную инкорпорированную провинцію²⁾.

1) Тѣ изъ русскихъ юристовъ, которые мелькомъ утверждали государственннй характеръ Финляндіи, дѣлали это голословно и доводовъ въ пользу своего мнѣнія не приводили.

2) *Ө. П. Еленевъ*, Финляндскій современный вопросъ. Спб. 1891; его же, *La question finlandaise contemporaine d'après les sources russes et finlandaises*, Р. 1891; его же, *Ученіе о финляндскомъ государствѣ*. Спб. 1893; его же, *Чего достигли и чего домогаются впредь достигнуть финляндцы по пути отпаденія ихъ отъ русской государственной власти*, М. 1898; *Н. М. Коркуновъ*, *В. Княжество финляндское* („Юрид. Лѣтопись“, 1890, № 4, стр. 317—329; то же въ *Русскомъ государствennomъ правѣ*, т. I, 312); *Г. Абовъ* (*М. М. Бородинъ*), *Изъ исторіи ученій финляндскаго государственнаго права* („Ж. М. Ю.“ 1895, № 8, стр. 93—123; отд. Спб. 1895); *С. К. Михайловъ* (*М. М. Бородинъ*), *Юридическое положеніе Финляндіи*. Замятки по поводу отзыва сейма 1899 г., Спб. 1901; *М. М. Бородинъ*, *Финляндія въ русской печати*. Матеріалы для библіографіи. Спб. 1902; его же, *Финляндскій вопросъ*. Спб. 1905; *Ординъ*, *Собраніе сочиненій по финляндскому вопросу*, Т. I. — Исслѣдованія, статья, записки и письма. Съ предисловіемъ издат. *В. К. Ордина*. Спб. 1908; тт. II и III 2-е изд. „*Покореніе Финляндіи*“, Спб. 1909; *Н. С. Таганцевъ*, *Высочайшій Маніфестъ 1 декабря 1880 г. и Финляндское Уголовное уложеніе* (Юридич. Лѣтопись, 1891, т. I, изд. особ. Спб. 1910); его же, *По поводу предстоящаго введенія особаго уложенія для В. Кн. Финляндіи*. Записка отъ 23 Іюня 1890 г. Спб. 1910; *Мессарошъ*, *Финляндія — государство или русская окраина?* Спб. 1897; его же, *Существуетъ ли конституція въ Финляндіи?* Спб. 1900; *Н. Д. Сергѣевскій*, *Къ вопросу о финляндской автономіи и основныхъ законахъ*. Очерки. Спб. 1902; его же, *Запросы по финляндскому управленію въ Государственной Думѣ 1908 года*, Спб. 1908; *Э. Берендтсъ*, *Лекціи по административному праву Вел. Кн. Финляндскаго*, Т. I—II, Спб. 1903; его же, *Кое-что о современныхъ вопросахъ*. Ч. 5. *Автономія Прибалтійскихъ губерній, Польши и Финляндіи*, Спб. 1907; его же, *Къ финляндскому вопросу* (По поводу рѣчи члена Гос. Думы. *П. Н. Милюкова* 13 мая 1908 г. при разсмотрѣніи запросовъ по финляндскому управленію) Спб. 1910; его же, *По поводу воззваній иностранныхъ ученыхъ относительно правъ Финляндіи*,

Это мнѣніе и намъ представляется единственно правильнымъ. Въ свое время мы достаточно подробно обосновали тотъ взглядъ, что нельзя распространять понятіе государства и на союзы несuverеннаго характера. Созданіе категоріи какого-то побочнаго или низшаго государства ни къ чему не служить, такъ какъ, съ подчиненіемъ такого государства суверенной власти высшаго государства, неприкосновенность его внутренней автономіи нисколько не гарантируется.

Что касается какого-нибудь государственно-правового соединенія (конфедеральнаго или федеральнаго характера), то о немъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ высшая суверенная власть имперіи, простирающаяся и на Финляндію, образуется безъ необходимаго участія финляндской власти, носитъ унитарный, а не дуалистическій характеръ, и сама автономія Финляндіи есть не договорное состояніе, а односторонняя уступка суверенной русской власти.

Защитники государственнаго характера Финляндіи исходятъ изъ двухъ главныхъ основныхъ аргументовъ, — во-первыхъ, изъ факта почти полной автономіи финляндскаго управления, во-вторыхъ, изъ утврежденія, будто эта автономія составляетъ договорное достояніе финляндскаго народа, вступившаго въ соглашеніе съ Императоромъ Александромъ I, при присоединеніи Финляндіи къ Россіи. Для доказательства этого послѣдняго обстоятельства, юридически очень существеннаго, производится тщательный и подчасъ чисто схоластическій анализъ отдѣльныхъ выраженій Фридригсамскаго мира 1 октября 1809 г., грамоты Александра I

Сиб. 1910; Вольфъ ф. Остенъ-Сакенъ, Государственно-правовое положеніе Вел. Кн. Финляндскаго въ Россійскомъ государствѣ, Сиб. 1910; его же, *Russland und Finnland. Zur kritik der Bornhakschen Construction des Staatsrechtlichen Verhältnisses*, St. Petersburg, 1910; М. Пергаментъ, Юридическая природа реальной уніи, Одесса, 1893, стр. 90—103 (Финляндія — инкорпорированная часть Россіи); Б. Кистяновскій, по поводу книги Эриха въ „Критическомъ обзорѣи“; Б. Нольде, Очерки русскаго государственнаго права, Сиб. 1911, стр. 468—554.

къ Боргоскому сейму отъ 15 марта 1809 г., а также отдѣльныхъ публичныхъ и частныхъ заявленій Александра I.

Впрочемъ этотъ анализъ отдѣльныхъ выраженій актовъ того времени говоритъ опредѣленно противъ идеи какого бы то ни было соглашенія Россіи съ Финляндіей, какъ съ государствомъ. Въ деклараціи 16 марта 1808 г., разосланной европейскимъ державамъ при занятіи Финляндіи, Александръ I заявлялъ о присоединеніи навсегда Финляндіи къ Россійской имперіи; въ манифестѣ 5 іюня 1808 г., обращенномъ къ жителямъ Финляндіи, Александръ I заявлялъ: „въ чредѣ народовъ, Скипетру Россійскому подвластныхъ и единую Имперію составляющихъ, обыватели новоприсоединенной Финляндіи съ сего времени воспріяли навсегда свое мѣсто“. По 4-й статьѣ Фридрихсгамскаго мира Финляндія уступалась Россіи по праву завоеванія и заявлялось, что все ея населеніе, права и т. п. *appartiendront désormais en toute propriété et souveraineté à l'empire de Russie et lui restent incorporés.*

Всѣ доводы защитниковъ договорнаго характера финляндской автономіи сводятся къ указанію на заявленіе грамоты 15 марта 1809 г., распубликованной при созывѣ Боргоскаго сейма: „Произволеніемъ Всевышняго вступивъ въ обладаніе Великаго Княжества Финляндіи, признали Мы за благо симъ вновь утвердить и удостовѣрить религію, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояніе сего Княжества въ особенности, и всѣ подданные, оное населяющіе, отъ мала до велика по конституціямъ ихъ доселѣ пользовались, обѣщая хранить оныя въ ненарушимой ихъ силѣ и дѣйстви; въ удостовѣреніе чего сію грамоту собственноручнымъ подписаніемъ Нашимъ утвердить благоволили“.

Однако это было одностороннее пожалованіе монаршей воли, какъ всякое дарованіе какой-нибудь привилегіи, которая при измѣнившихся обстоятельствахъ можетъ быть всегда взята и обратно. То, что въ данномъ случаѣ никакого до-

говорнаго отношенія съ Боргоскимъ сеймомъ и не могло быть, прекрасно было показано Коркуновымъ: „Было бы въ самомъ дѣлѣ совершенно несообразностью допустить возможность договора о присоединеніи страны между государемъ и имъ самимъ же учрежденнымъ въ этой странѣ сеймомъ. Если Александръ I имѣлъ право учредить никогда не существовавшій прежде финляндскій сеймъ и созвать его въ сессію, то это одно уже доказываетъ, что онъ въ то время уже былъ государемъ Финляндіи и ему рѣшительно незачѣмъ было еще договариваться съ сеймомъ объ ея присоединеніи... Что нибудь одно: или Александръ I, русскій императоръ, имѣлъ право учреждать финляндскій сеймъ, но тогда онъ уже сталъ раньше государемъ Финляндіи и ему уже незачѣмъ было договариваться съ сеймомъ объ ея присоединеніи; или онъ не былъ еще государемъ Финляндіи, но тогда онъ не имѣлъ права учреждать сейма, и всѣ постановленія сейма не имѣютъ никакого юридическаго значенія“ (Русское государственное право, т. I, 7 изд. 1909, § 18).

Единственно, что дѣлало отношеніе Финляндіи къ Россіи юридически неопредѣленнымъ, это то, что не было юридическихъ точныхъ правилъ, нормирующихъ эти отношенія, не было установлено, какимъ образомъ должно совершаться обще-имперское законодательство, имѣющее силу и для Финляндіи, какимъ образомъ должно вообще осуществляться верховенство русской власти надъ финляндской. Этотъ чрезвычайно пагубный пробѣлъ былъ, наконецъ, заполненъ закономъ „о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія“ 17 іюня 1910 г. ¹⁾

1) См. обширное изданіе текста закона и стенографическій отчетъ преній, при разсмотрѣніи его въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ: „О порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія, СПб. 1911.

Законъ этотъ вполне точно опредѣлилъ юридическое положеніе Финляндіи, какъ инкорпорированной, самоуправляющейся провинціи Россіи. Изданный въ 1912 г. въ силу этого закона законъ о равноправіи русскихъ въ Финляндіи имѣетъ неоспоримую юридическую силу.

VI.

За исключеніемъ вопросовъ о реальной уніи, возбуждавшихся по поводу положенія Финляндіи въ Имперіи, русскіе юристы до настоящаго времени очень мало занимались теоретическими проблемами федеральныхъ соединеній. Поскольку же, обычно случайно, русскіе писатели касались федеративныхъ конструкцій, они принимали теорію Лабанд-Еллинека, которая, можно сказать, безраздѣльно господствуетъ въ русской юридической литературѣ. Мы не знаемъ ни одной русской попытки дать хотя бы приблизительно самостоятельное построеніе федеративной теоріи.

Коркуновъ, напр., прямо признавалъ, что наилучшее разрѣшеніе вопроса о природѣ федеральнаго государства мы находимъ у Еллинека. „Признавъ, что государства могутъ быть и не суверенными, отличительный признакъ государствъ Еллинекъ видитъ во властвованіи по собственному праву и потому самостоятельномъ, не подлежащимъ ничьему надзору. Государство, напротивъ, и сдѣлавшись частью союзаго государства, сохраняетъ самостоятельное право властвованія. Его властвованіе ограничивается союзной властью, теряетъ свой верховный характеръ, но сохраняетъ свою самостоятельность, безконтрольность. Союзной власти не принадлежитъ право контролировать, какъ осуществляютъ отдѣльныя государства оставшуюся за ними долю власти. Ихъ власть, какъ бы она ни была ограничена, принадлежитъ имъ не только *quo ad exercitium*, но и *quo ad jus*¹⁾).

1) Коркуновъ, Русское государственное право, изд. 4, 1901, стр. 149.

Повидимому, къ этому же мнѣнію склоняется и Котляревскій; по крайней мѣрѣ, онъ сочувственно приводитъ опредѣленіе Рема, что федеральное государство есть „государство, составленное изъ нѣсколькихъ государствъ, которыя всѣ участвуютъ въ его державной волѣ“. Такое федеральное государство Котляревскій считаетъ субъектомъ права и, подобно Лабанду, въ этомъ видитъ главное отличие его отъ конфедераціи государствъ, представляющей лишь правовое отношеніе. „Союзъ государствъ (Staatenbund) есть лишь постоянное соединеніе отдѣльныхъ государствъ; при этой формѣ въ ея чистомъ видѣ требуется единогласіе всѣхъ входящихъ въ союзъ государствъ для измѣненія его устройства — и, слѣдовательно, право выхода въ случаѣ несогласія“¹⁾.

Въ самостоятельности, но не суверенности власти отдѣльныхъ штатовъ, составляющихъ федеральное государство, не теряющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и своего государственнаго характера, видитъ отличительный признакъ федеральнаго государства и Кокошкинъ. „Союзное государство или федерація (fédération, Bundesstaat) есть сложное государство, т. е. государство, само состоящее изъ государствъ. Входящая въ составъ федераціи государства подчиняются власти федераціи, т. е. того цѣлаго, которое они образуютъ, но тѣмъ не менѣе сохраняютъ государственный характеръ; ихъ власть самостоятельна, но не суверенна. Федеративное государство можетъ возникнуть въ формѣ договора государствъ, ранѣе не связанныхъ другъ съ другомъ или связанныхъ только международной, конфедеративной связью. Но это не договоръ въ собственномъ смыслѣ слова, создающій лишь взаимныя права и обязанности, а соглашеніе, создающее новое объективное право, которое затѣмъ дополняется и развивается путемъ закона и обычая“²⁾.

1) Котляревскій, Конституціонное право, стр. 64.

2) Кокошкинъ, Русское государственное право, II, 150—1.

Такъ же смотритъ на природу федеральныхъ государствъ и Байковъ. Члены федеральнаго государства отличаются, по его мнѣнію, отъ простыхъ самоуправляющихся территориальныхъ единицъ тѣмъ, что „власть ихъ является юридически самобытной, первоначальной, непронизной, и что дѣятельность ихъ подлежитъ отрицательному, а не положительному контролю со стороны федеральной власти“. „Союзное государство — не союзъ государствъ, исключяющій подчиненіе членовъ союза чужому верховенству; но оно сохраняетъ государственно-правовой характеръ за членами федераціи; юридическое взаимоотношеніе между ними представляется междувластнымъ, хотя и значительно уклоняющимся отъ современнаго междунагоднаго права, въ виду господства верховной власти союза“¹⁾.

1) Байковъ, Властныя и междувластныя отношенія, стр. 368. Существенно то же и у Горенберга, Теорія союзнаго государства, СПб. 1891, стр. 212 и сл.; Пергаментъ, Юридическая природа реальной уніи, Одесса 1893, стр. 70 и сл.; Палиенко, Ученіе о сущности права, Харьковъ, 1908, стр. 314 и сл.; Корфъ, Федерализмъ, СПб. 1908 (впрочемъ никакой опредѣленной теоріи федеральнаго государства авторъ не даетъ; повидному, склоняется къ мнѣнію Еллинека, стр. 76—77); Рейснеръ, Государство, М. 1911, II, 247—263 (авторъ видитъ въ федерализмѣ лишь торжество народоправства; разсматриваетъ федерализмъ только съ политической точки зрѣнія, и трудно сказать, каково его воззрѣніе на юридическую природу федеральныхъ государствъ). Лишь у Нольде есть отклоненіе отъ Лабандо-Еллинековской точки зрѣнія. Вполнѣ правильно онъ полагаетъ, что по содержанію правъ штаты федеральнаго государства никакимъ государственнымъ характеромъ не обладаютъ и въ этомъ смыслѣ они вполнѣ совпадаютъ съ самоуправляющимися провинціями. Разгадка же особенностей такъ называемыхъ несuverенныхъ государствъ, составляющихъ федеральное государство, лежитъ, по мнѣнію Нольде, не томъ, что въ обычно считается ихъ основнымъ признакомъ. Свойства внутренняго устройства и свойства компетенціи несuverеннаго государства могутъ быть на лицо и у всякихъ другихъ развитыхъ единицъ самоуправления. Сущность организаціи, напр., Германской имперіи заключается въ томъ, что отдѣльныя государства, какъ таковыя, являющіяся единицами самоуправления, въ тоже время обладаютъ правами власти въ имперіи. Нольде, Очерки русскаго государственнаго права, СПб. 1911, стр. 275—6. Кромъ того вопросовъ теоретическаго федерализма на русскомъ языкѣ

VII.

Изъ всѣхъ федеративныхъ теченій, которыя имѣли мѣсто въ Россіи, настоящей природѣ федерализма, какъ политическаго объединенія, соотвѣтствовали лишь панславистскій федерализмъ.

Идея общеславянскаго политическаго единства зародилась уже давно въ Россіи, и уже въ XVII вѣкѣ протагонистомъ ея былъ Юрій Крижанничъ, призывавшій Россію на борьбу противъ турокъ за славянъ¹⁾.

Панславистскій федерализмъ очень опредѣленно началъ развиваться въ Россіи въ XIX в. съ эпохи движенія декабристовъ. Членъ тайнаго „Общества Соединенныхъ Славянъ“

касаются: Кульчицкій, Автономія и федерація въ современныхъ конституціонныхъ государствахъ, М. 1907; Мижуевъ, Главныя федераціи современнаго міра, СПб. 1907; наши прежнія работы: Соціализмъ и интернаціонализмъ, М. 1907 и Международный федерализмъ, М. 1908.

1) Брикверъ, Юрій Крижанничъ о восточномъ вопросѣ (Древняя и Новая Россія, 1876 г., № 12); Вальденбергъ, Государственныя идеи Крижаннича, СПб. 1912. О панславизмѣ Крижаннича Leger, *Le monde slave*, 1873, стр. 308 и сл.; Кулишъ, Восточный вопросъ и задунайская славянщина передъ глазами московскаго царя Михаила Феодоровича (Жур. Мин. Нар. Просв., 1878, № 2); Макушевъ, Восточный вопросъ въ XVI и XVII в. (Славянскій сборникъ, 1876, т. III); П-въ, Давность славянской идеи въ русскомъ обществѣ (Вѣстникъ Европы, 1878, № 5). По исторіи панславизма см.: Первольфъ, Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ по XVIII в., СПб. 1874; Первольфъ, Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи, Варшава, 1886; А. Пыпинъ, Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ (Вѣст. Евр. 1878, V и сл.); А. Пыпинъ, Литературный панславизмъ (Вѣстникъ Европы, 1879, III, 591 и сл.); Pechany Ad., *A panslavizmus multja es jelene*, Nitra, 1886; Успенскій. Какъ возникъ и развился въ Россіи восточный вопросъ, СПб. 1887; Ивановъ, I., Славянската взаимность въ борбите и съборите (Български Прегледъ, Год. V, София 1899, кн. V, VII); Tobolka, *Slovansky sjezd v Praze roku 1848*, Прага, 1901, гл. I (стр. 1—37) очеркъ развитія идей славянской взаимности въ XIX вѣкѣ.

декабристъ И. И. Горбачевскій такъ опредѣлялъ цѣль Общества: „Общество имѣло главною цѣлью освобожденіе всѣхъ славянскихъ племенъ отъ самовластья, уничтоженіе существующей между нѣкоторыми изъ нихъ національной ненависти и соединеніе всѣхъ обитаемыхъ ими земель федеративнымъ союзомъ. Предполагалось съ точностью опредѣлить границы каждаго государства, ввести у всѣхъ народовъ форму демократическаго представительнаго правленія, составить конгрессъ для управленія дѣлами Союза и для измѣненія въ случаѣ надобности общихъ коренныхъ законовъ, предоставляя каждому государству заняться внутреннимъ устройствомъ и быть независимымъ въ составленіи частныхъ своихъ узаконеній“¹⁾. Основатель этого общества, П. И. Боровъ 2-й, на слѣдствіи показалъ: „Федеративный союзъ славянскихъ поколѣній, подобный греческому (очевидно, ахейскому), но гораздо его совершеннѣе, былъ моимъ проектомъ“. На восьми-угольной печати Общества Соединенныхъ Славянъ были обозначены восемь славянскихъ народовъ: русскіе, сербы-хорваты, болгары, чехи, словаки, лужичане, словенцы и поляки.

Федералистическаго панславизма держались и члены Кирилло-Меѳодіевскаго Общества. Они сами такимъ образомъ характеризовали основныя цѣли этого общества: 1) „Такъ какъ цѣлью общества будетъ возвращеніе славянскимъ народамъ ихъ самостоятельности и нравственной свободы, то каждый членъ долженъ стараться распространять правильныя идеи о свободѣ, основанной на христіанскомъ ученіи и на народномъ правѣ. 2) Такъ какъ эта свобода достижима для насъ и другихъ покоренныхъ племенъ только при соединеніи славянъ въ одно государство, основанное на ува-

1) Горбачевскій, Записки неизвѣстнаго, Русскій Архивъ, 1882, кн. 2, стр. 443. Цит. по ст. Богучарскаго „Русское освободительное движеніе и война за освобожденіе Болгаріи“.

женіи народности каждаго, то члены должны распростра-
нять: а) понятія о правѣ каждаго изъ славянскихъ племень
на самостоятельность; б) пробуждать любовь къ славянамъ...
и уничтожать... всякое предубѣжденіе, существующее между
племенами; в) распространять памятники, пробуждающіе
народность и сознаніе взаимнаго братства“¹⁾.

Поскольку славянофилы представляли себѣ политиче-
ское устройство объединеннаго славянскаго міра, они посто-
янно склонялись къ федераціи славянскихъ народовъ. Это
можно сказать даже о такомъ славянофилѣ, какъ Герценъ.
Въ четвертомъ письмѣ о Россіи и Польшѣ онъ писалъ:
„Въ виду романскаго и германскаго міра, собирающихся
во едино, естественно, что неопредѣленная мысль славянской
федерализаціи, родившаяся у западныхъ славянъ, окрѣпла
и стала глубже входить въ сознаніе. Само собою разумѣ-
ется, что мы говорили о вольномъ союзѣ равныхъ, мы ни-
когда не говорили ни о завоеваніи, ни о рабскомъ присое-
диненіи къ Россіи... Говоря о будущей славянской феде-
рализациі, я совершенно согласенъ съ вами, что этотъ во-
просъ нельзя разрѣшить съ плеча и что въ его рѣшеніе
входитъ весьма важнымъ элементомъ время. Я не думаю,
чтобы славянскіе народы сразу были готовы вступить въ
тотъ союзъ, о которомъ я говорилъ. Но если до него на-
добно дойти рядомъ разныхъ независимыхъ формъ и от-
дѣльныхъ сочетаній, я все же не вижу, отчего не имѣть
будущій союзъ въ виду, какъ идеаль, какъ широкою, покой-
ную гавань? Вы полагаете, что лучше и естественнѣе было бы
славянскому міру раздѣлиться на двѣ отдѣльныя части, т. е.
по одну сторону была бы Россія, „славяне смѣшанные съ чуждо-
и туранскими племенами“, по другую Польша и „старые сла-
вяне“. Призваніе и поприще дѣятельности однихъ, — „огром-
ныя плоскости Азіи до Тихаго океана. Назначеніе другихъ —

1) Семевскій, Кирилло-Мееодіевское общество, Рус-
ское Богатство, 1911, № 5, стр. 118—9.

отпоръ германскому владычеству и завоеваніе Турціи“. Герценъ не вѣрить въ возможности такого соединенія Польши и западныхъ славянъ, безъ Россіи; но „изъ этого никакъ не слѣдуетъ, чтобы западные славяне необходимо соединились съ Россіей; но соединятся ли они въ противномъ случаѣ федерально съ одной Польшей, это нисколько не рѣшенный вопросъ. Впрочемъ, у нихъ есть все, что нужно, горы и моря, рѣки и границы, чтобы составить свою Дунайскую и Карпатскую федерацію; и если они этого хотятъ, пусть остаются независимыми. Ближайшее будущее можетъ быть таково; но развѣ мы не имѣемъ права идти мысленно дальше завтрашняго дня — и тогда естественно представляется вопросъ, зачѣмъ эти три славянскія федераціи и государства, вопреки стремленію другихъ народностей, остаются посторонними, неужели такъ мало средствъ въ ихъ крови, что они не ищутъ союза? Е. Жирарденъ недавно въ своей брошюрѣ предлагалъ союзъ цѣлой Европѣ, основанный на уничтоженіи постоянныхъ войскъ и всѣхъ международныхъ стѣсеній. Союзъ этотъ невозможенъ только по невѣжеству массъ и по узкимъ цѣлямъ правительствъ. — Вы заставляете меня желать славянскую федерализацію съ русской гегемоніей, для блеска Россіи, для ея могущества, значенія въ Европѣ... Я же скажу вамъ мою мысль не обинуясь. Я только для нерусскаго славянскаго міра отъ всей души желалъ братскій союзъ съ Россіей для того, чтобы, когда гроза, которую никакая мощь въ мірѣ не остановитъ, грянетъ, они не были бы взяты въ расплохъ“¹⁾. И снова, по поводу войны 1859 года Герценъ писалъ: „Ни Славяне, ни Мадыяры не составляютъ ни сателитовъ, ни даже попутчиковъ германскому миру. Славяне — это грядущая часть человѣчества, вступающая въ исторію. Мадыяры составляютъ какую-то самобытную случайность, они

1) Колоколь, Собраніе статей А. И. Герцена (письмо отъ 1 марта 1859), Женева, 1887, стр. 109—113.

имѣютъ столько же правъ на независимость, сколько Швейцарія, сколько Греція, сколько Молдо-Валахія. Разноплеменность въ вольномъ союзѣ, въ конфедераціи, ничего не значить; тессинецъ, гризонъ считаютъ себя гражданами единой и кантональной республики, точно такъ, какъ житель Апенцеля или Лозанны. Стоитъ взглянуть на карту, чтобъ понять, что отъ Балканъ до Адриатики готовы звенья обширной конфедераціи съ славными берегами, съ естественными границами и съ плодосноснѣйшей почвой¹⁾.

Объ обширномъ и нѣсколько фантастическомъ планѣ федераціи всей восточной части Европы, со включеніемъ большей части Австріи и всего Балканскаго полуострова, мечталъ Данилевскій, въ своей столь напумфввшей книгѣ, Россія и Европа. Отрицая возможность австрійской федераціи и федераціи австрійско-турецкой, онъ отстаивалъ идею федераціи общеславянской, въ которую Россія вошла бы только какъ членъ. Столицей всей федераціи долженъ быть Константинополь. Столицами же Россіи должны по-прежнему оставаться Петербургъ и Москва. Общеславянская федерація должна, по проекту Данилевскаго, быть составлена слѣдующимъ образомъ: 1) Русская Имперія съ присоединеніемъ всей Галиціи и венгерской Украйны; 2) Чехо-мораво-словацкое королевство съ присоединеніемъ сѣверо-западной части Венгрии (9 мил. жит.; 1,800 кв. мил.); 3) Сербо-хорватословенское королевство, состоящее изъ Сербіи, Черногоріи, Босніи, Герцеговины, Старой Сербіи, Сѣверной Албаніи, венгерской Сербіи, Банатин, Хорватин, Словенин, Далмацин, Военной границы, Крайны, Горицы, Градиска, Истріи, Тріеста, двухъ третей Карпатин, пятой части Штирії до Дравы (8 мил.; 1,500 кв. мил.); 4) Болгарское королевство изъ Болгарин, части Румынин и Македонин (6 мил.; 3,000 кв. м.);

1) Письмо отъ 1 іюня 1859 г., ор. cit., стр. 148.

5) Румынское королевство изъ Валахиі, Молдавіи, части Буковины половины Трансильваніи до Мороша, западной Бессарабіи, населенной молдаванами съ Дунайской дельтой и Добруджей (7 мил. жит.; 3,000 кв. м.); 6) Греческое королевство съ присоединеніемъ Македоніи, всѣхъ острововъ Архипелага, Родоса, Крита, Кипра и азіатскаго берега Эгейскаго моря (4 мил.; 2,800—3000 кв. м.); 7) Венгерское королевство изъ Венгріи и Трансильваніи за исключеніемъ частей, принадлежащихъ къ Россіи, Чехіи, Сербіи и Румыніи (7 мил.; 3000 кв. м.); 8) Константинопольская провинція съ береговыми частями Румелии, Малой Азіи, берегомъ Босфора, Мраморнаго моря, Дарданеллами, Галлиполи и остр. Тенедосомъ (2 мил. жит.). Въ этомъ проектѣ не находятъ себѣ мѣста Польша¹⁾.

VIII.

Намъ остается бросить общій взглядъ на смыслъ и значеніе развитія русскаго федерализма, имѣетъ ли онъ жизненное значеніе или есть надуманное, случайное, безъ всякаго будущаго теченіе.

1) И. Я. Данилевскій, Россія и Европа, СПб., 4 изд. 1889; см. стр. 356—392 противъ австрійской федераціи, стр. 396 и сл. за общую славянскую конфедерацію, стр. 419—465 объ устройствѣ этой конфедераціи. О славянофлотахъ и панславизмѣ, кромѣ указанныхъ выше, см. А. Пыпинъ, Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ, СПб. 1873, особ. стр. 233—344, тамъ же Чаадаевъ о будущемъ единеніи народовъ, стр. 138—9; Пыпинъ, Славянскій вопросъ по взглядамъ И. Аксакова. (Вѣстникъ Европы, 1886, № 8); Штуръ, Славянство и міръ будущаго, Москва, 1867; Ровинскій, Россія и Славяне (Древняя и Новая Россія, 1878, № 2); Добровъ, Южное славянство, Турція и соперничество европейскихъ правительствъ на Балканскомъ полуостровѣ, СПб. 1879; Неклюдовъ, Славянскій вопросъ, М. 1886; А. Будиловичъ, Общеславянскій языкъ, въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новой Европы, 2 т., Варшава, 1892; С. Жигаревъ, Русская политика въ восточномъ вопросѣ, М. 1876, II, стр. 440 и сл.

Мы неоднократно высказали уже наше мнѣніе вообще о цѣнности и значеніи федеративныхъ формъ: являясь желанными для внесенія порядка въ тѣ отношенія, которыя еще находятся въ періодѣ анархіи, эти формы, сами по себѣ, далеки отъ совершенства, онѣ — лишь компромиссъ, лишь меньшее изъ золъ. Форма федеративная вся построена на соглашеніяхъ, на взаимныхъ уступкахъ, очень хрупка, неустойчива и слаба; для своего болѣе или менѣе нормальнаго функціонированія она требуетъ совсѣмъ исключительнаго духа законности и привычки населенія къ повиновенію законамъ и въ особенности рѣшеніямъ безпристрастнаго и нейтральнаго суда, разрѣшающаго конфликты между центральной и мѣстными властями. Но даже у народовъ наиболѣе способныхъ подчиняться закону и судебнымъ рѣшеніямъ, мы видимъ неизбѣжную эволюцію къ образованію унитарнаго государства. Такова уже тенденція политическаго развитія человѣческихъ обществъ.

Мы не думаемъ, что есть основаніе измѣнять этотъ общій взглядъ на федерализмъ специально по отношенію къ Россіи. Разсмотрѣніе эволюціи федеративныхъ формъ и идей съ достаточною ясностью намъ показало, что появленіе жизнеспособнаго федерализма есть лишь выраженіе роста унитарной идеи. Въ Россіи же федерализмъ мыслимъ, лишь какъ раздробленіе единой суверенной власти, и потому онъ долженъ быть безусловно осужденъ.

Разумѣется, унитарное устройство государства и политической централизмъ не одно и то же, и мы съ достаточною настойчивостью постоянно различали политическую децентрализацию отъ федерализма. Если въ Россіи нужно противодѣйствовать всякому федеративному теченію, какъ жизнеразрушительному, то, наоборотъ, слѣдуетъ всячески содѣйствовать разумному и цѣлесообразному самоуправленію, какъ жизнь созидающему и утверждающему началу.

Самоуправленіе вообще есть самодѣятельность общества,

есть усиленіе интенсивности гражданской и политической энергіи, есть сила, устойчивость и жизненность общественнаго порядка, ибо оно тяжесть управленія разлагаетъ на многія плечи, ибо оно создаетъ яркую и интересную жизнь, не въ одномъ центрѣ сосредоточенную, а разсѣянную во всей странѣ. Нѣтъ ничего болѣе анти-народнаго, какъ исключительное поглощеніе всей національной жизни столицей: на миллионъ-два лицъ, могущихъ пользоваться благами столичной культуры, громадная масса народа, лишенная этихъ благъ и осужденная на скудную и сѣрую жизнь провинціи. Центры художественной красоты, научной дѣятельности, культуры должны, несомнѣнно, быть многочисленными.

Но самоуправленіе и децентрализація должны, разумѣется, быть цѣлесообразно примѣненными. Для того же, чтобы быть правильно организованнымъ, самоуправленіе должно отвѣчать двумъ непремѣннымъ условіямъ. Одно условіе заключается въ томъ, что оно должно не ослаблять, а усиливать государственное цѣлое, не разъединять людей, а соединять ихъ, сближать въ общей солидарной работѣ; поэтому нужно высказаться противъ политической децентрализаціи по племеннымъ, провинціально-національнымъ признакамъ; децентрализовать страну нужно не потому, что въ той или другой области живетъ населеніе съ силами отталкиванія отъ общаго центра государственной жизни, а потому, что имѣется въ странѣ, въ силу географическихъ, экономическихъ и т. п. условій, самостоятельные центры жизни, давши которымъ нѣкоторую политическую самостоятельность, можно создать живую дифференціацію политическаго устройства. Другое условіе, которому должна удовлетворять организація самоуправления, заключается въ томъ, чтобы оно было построено не на абстрактныхъ принципахъ отвлеченнаго, математическаго равенства условій избранія, одинаковаго административнаго механизма и т. д., а чтобы оно

сообразовалось со всею конкретной обстановкой децентрализованной области, при чемъ всѣ условія расоваго, религіознаго, промышленнаго и т. п. характера были бы приняты во вниманіе.

Именно въ силу перваго условія, требуемаго отъ цѣлесообразно организованнаго самоуправленія, нужно безусловно высказаться противъ національной децентрализаціи Россіи. Въ данномъ случаѣ положеніе Россіи совсѣмъ иное, чѣмъ, скажемъ, Австро-Венгрии. Въ Австріи федерализмъ и національная децентрализація имѣютъ смыслъ и неизбѣжны именно потому, что тамъ нѣтъ безусловно господствующаго центра, нѣтъ имперской національности, и вслѣдствіе этого государство не можетъ справедливо быть организованнымъ иначе какъ на политическомъ равновѣсіи національностей.

Иное дѣло Россія, гдѣ области съ не русскимъ населеніемъ составляютъ окраины и имѣютъ ничтожное значеніе по сравненію съ общей массой имперскаго населенія, которое, конечно, ни въ какихъ федеральныхъ и договорныхъ отношеніяхъ съ этими областями быть не можетъ? Всѣ попытки сторонниковъ національной федерализаціи Россіи основываются на произвольномъ утвержденіи національной пестроты состава Россіи. Россія есть страна съ преобладающимъ, громадное большинство составляющимъ русскимъ населеніемъ и съ незначительнымъ меньшинствомъ ишородческимъ. Чтобы ослабить этотъ фактъ, совершенно произвольно дѣлать русскую національность на три національности, которыя составляютъ лишь варіаціи одной національности.

Въ пользу этого нашего взгляда мы могли бы привести мнѣнія двухъ лицъ, которыя никакъ не могутъ быть заподозрѣны въ томъ, что они разрѣшали данный вопросъ съ чисто эгоистической или односторонней точки зрѣнія и не имѣли въ виду дѣйствительной политической справедливости. Въ третьемъ письмѣ о Россіи и Польши Герценъ писалъ (въ 1859 г.). „Всѣ государства въ мірѣ составились очень незаконно

и очень насильственно, такъ что если передать дѣла приращеній Франціи и Англій на разборъ гражданской палаты, то мы сведемъ ихъ на какую-нибудь гальскую деревушку и на англо-саксонскую рыбацью слободку. Въ Лондонѣ во время крымской войны продавали карту Россіи, въ которой ярко были обозначены всѣ поземельныя приращенія ея со времени татарскаго ига. Ядро Россіи, или настоящая благопріобрѣтенная Русь была обозначена около Москвы верстъ на сто, остальное все взято силой. „Помилуйте, говорилъ я одному здѣшнему публицисту, какого вы маху дали, и Москва также захвачена силой, настоящая Россія это часть Новгородскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ“. Если мы будемъ раздроблять государства на основаніи незаконнаго роста ихъ, одинъ только и останется въ своихъ границахъ Косма безсеребрянникъ, ничего не стяжавшій, — это республика Сантъ-Марино“.

Въ очень дѣльной статьѣ, Общерусская культура и украинскій партикуляризмъ (Русская мысль, 1912, № 1), П. Струве прекрасно доказалъ, что „русское прогрессивное общественное мнѣніе должно энергично, безъ всякихъ двусмысленностей и поблажекъ, вступить въ идейную борьбу съ „украинствомъ“, какъ съ тенденціей ослабить и отчасти даже упразднить великое пріобрѣтеніе нашей исторіи — общерусскую культуру“. „Я, — писалъ этотъ авторъ, — сознательно и рѣшительно высказываюсь противъ заостренія этихъ „областныхъ“ тенденцій до политическаго и культурнаго партикуляризма, отрицающаго общерусскую культуру, ея органъ и символъ, — общерусскій языкъ, и стремящагося областное украинское начало поставить въ одинъ рядъ и на одну ступень съ національной стихіей, которая, по моему глубокому убѣжденію, въ единой Россіи должна быть въ этомъ смыслѣ единой“. „Общерусскій языкъ, въ его обоихъ проявленіяхъ, и какъ письменная *кoлiнi* и какъ *кoлiнi* разговорная, есть для русскихъ племенъ языкъ болѣе

чѣмъ государственный, есть языкъ общекультурный и общенародный“. „Естественное, „стихийное“ развитие, опирающееся на могущественный процессъ въ экономической жизни, благопріятствуетъ общерусскому языку. Въдь не слѣдуетъ забывать, что онъ языкъ не только государственности, но и новой хозяйственной культуры. Капитализмъ разговариваетъ и будетъ разговаривать не по-малорусски, а по-русски. Помимо этого, поскольку капитализмъ привлекаетъ на украинскую почву великорусское населеніе, онъ этимъ самымъ непосредственно вноситъ въ первоначальную этническую цѣльность Украины извѣстное разложеніе, могущественно усиливающее общерусскій элементъ въ ущербъ малорусскому“.

„Для меня, — продолжаетъ авторъ, — не подлежитъ сомнѣнію, что одна изъ главныхъ, и образовательныхъ, и практическихъ, задачъ начальной школы заключается въ томъ, чтобы всякаго русскаго приобщать къ органу русской культуры, русскому языку, и что къ этому нужно стремиться всеми разумными способами. Это нужно такъ же, какъ знаніе ариѳметики, это есть, если можно такъ выразиться, обязательная общегражданская грамотность“. „Языкъ „Полнаго Собранія Законовъ“, языкъ Пушкина, Гоголя, Тургенева и Льва Толстого, будучи, по своей лингвистической основѣ, великорусскимъ, — по своему культурно - историческому значенію есть общій русскій языкъ, есть *lingua* всехъ русскихъ народностей, входящихъ въ составъ Россійской Имперіи“.

Мы тоже полагаемъ, что все эти попытки на мѣсто языка громаднаго, въ скоромъ времени міроваго оборота поставить языки, которые, конечно, имѣютъ свои достоинства, но являются языками изолированія, языками отчужденія, осуждаются всеми условіями современнаго существованія, борются со всемъ ходомъ исторіи. Исторія неизмѣнно ориентируется въ направленіи ко все большей политической интеграціи. Нѣкоторыя гигантскія государства, представля-

юція собою сильныя и смѣлыя расы, повидимому, движутся къ поглощенію міра ; націи же, рамки и честолюбіе которыхъ остаются на прежней ступени, должны примириться съ тѣмъ, чтобы видѣть свое положеніе среди другихъ народовъ мало-по-малу уменьшающимся или присутствовать при своемъ собственномъ паденіи, платя своей абсолютной ступенчатостью за тѣнь самостоятельнаго существованія, которую захотятъ гарантировать имъ великія державы. Историческія условія болѣе не способствуютъ пустымъ панегирикамъ, моднымъ въ XVIII вѣкѣ, о моральномъ и интеллектуальномъ превосходствѣ и счастьѣ меньшихъ государствъ. Нынѣ нужно смотрѣть дѣйствительности прямо въ глаза, нужно принимать во вниманіе дѣйствительное положеніе маленькаго государства среди возникающихъ или существующихъ великихъ державъ, а не играть съ абстракціей небольшого государства среди другихъ малыхъ государствъ.

Глава шестая.

Международный конфедерализмъ.

Въ своемъ объединяющемъ вліяніи федерализмъ не останавливается на образованіи сложныхъ государствъ и обширныхъ имперій, а простирается на все человѣческое общество, находя въ политическомъ организованіи его свое естественное завершеніе и предѣльный пунктъ.

Въ настоящее время всѣ государства земли объединены въ общеніе международнаго права. Это международно-правовое общеніе зиждется на началахъ многовластія, неорганизованной поліархіи и, слѣдовательно, представляетъ собою одну изъ политическихъ формъ, названную нами неорганизованнымъ конфедерализмомъ.

Однако неорганизованный конфедерализмъ, какъ форма политическаго общенія, страдаетъ такими коренными недостатками, что неизбѣженъ рано или поздно переходъ къ организованнымъ конфедеративнымъ соединеніямъ. Созданіе такой международной конфедеративной организаціи человѣчества и есть стоящая на очереди современная задача міровой политики. Эта организація требуется соображеніями какъ чисто юридическими, такъ и соціологическими и этическими.

Международная организація, чтобы быть дѣйствительной, должна простираться на государства всего міра, считаться съ дѣйствительнымъ соотношеніемъ политическихъ силъ и быть формой международной конфедераціи съ законодательными, исполнительными и судебными органами.

I. Обоснованіе международнаго конфедерализма.

I. Международно-правовое общеніе, какъ неорганизованный конфедерализмъ. — II. Соціологическое обоснованіе международной организаціи. III. Политико-юридическое обоснованіе международной организаціи. — IV. Этическое обоснованіе международной организаціи. — V. Критика паццифизма.

I.

Современная международная жизнь отъ тѣхъ неорганизованныхъ и аморфныхъ юридическихъ отношеній, какія регулируются нормами международнаго права, должна перейти къ постоянной организаціи и къ созданію опредѣленныхъ политическихъ органовъ, въ которыхъ находила бы себѣ необходимое закрѣпленіе общественно-функціональная роль права.

Изъ долгаго и по необходимости нѣсколько затянувагося разсмотрѣнія развитія новѣйшаго федерализма въ различныхъ странахъ міра съ полной ясностью мы могли убѣдиться, что жизнеспособнымъ федерализмъ являлся только тогда, когда онъ былъ объединителемъ, на мѣсто нѣсколькихъ суверенныхъ властей создающимъ единый суверенитетъ; если же и возникалъ иногда федерализмъ децентрализующій, въ большинствѣ случаевъ впрочемъ обреченный на неудачу, то онъ не столько обыкновенно имѣлъ въ виду разрывъ единой суверенной власти на нѣсколько суверенныхъ властей, сколько болѣе сложную и дифференцированную организацію единой суверенной власти.

Федерализмъ объединяеть общины въ государства, близкія по духу и по историческимъ судьбамъ государства въ конфедераціи и федеральныя государства, повсюду стремясь къ образованію обширныхъ имперій, обнимающихъ многія націи. Есть полное основаніе думать, что объединяющая сила федерализма не остановится на созданіи лишь обширныхъ національныхъ государствъ и на политическомъ сближеніи нѣкоторыхъ родственныхъ государствъ въ громадныя имперіи; въ настоящее время все человѣчество уже втянуто въ общій юридическій оборотъ.

Современныя государства не изолированы другъ отъ друга, а находятся въ постоянномъ юридическомъ общеніи, регулируемомъ нормами международнаго права. Точная юридическая конструкція этого международно-правового общенія есть вопросъ чрезвычайнаго теоретическаго интереса.

Мы не будемъ здѣсь заниматься празднымъ вопросомъ, которому иногда напрасно посвящаютъ вниманіе, существуетъ ли международное право. Доказывать его существованіе значитъ ломиться въ открытую дверь. Вся международная жизнь это доказываетъ на каждомъ шагу: государствами заключаются постоянно договоры, по своей формѣ и содержанію вполне подходящіе подъ понятіе юридическихъ договоровъ, между государствами постоянно возникаютъ юридическія сдѣлки, купля-продажа, мѣна, наемъ и т. д., устанавливаются долговья отношенія, подписываются конвенціи о примѣненіи впредь къ опредѣленнымъ отношеніямъ опредѣленныхъ нормъ права, создаются спеціальныя органы, наблюдающіе за примѣненіемъ этихъ нормъ права, наконецъ, сплошь и рядомъ возникаютъ третейскіе судебные процессы, и т. д. и т. д. Отрицать при наличности подобныхъ фактовъ существованіе нормъ международнаго права, значитъ или совершенно извращать понятіе права или закрывать глаза на окружающую дѣйствительность. Все признаки положительнаго права присущи нормамъ, ре-

гулирующимъ междугосударственныя отношенія: онѣ разграничиваютъ свободу государствъ и устанавливаютъ равновѣсіе личнаго интереса отдѣльнаго государства и общаго блага всего международнаго общенія, онѣ покоятся на юридическомъ сознаніи народовъ, входящихъ въ это общеніе, и имѣютъ внѣшне-принудительную силу, обеспечиваемую или общей международной экзекуціей (вродѣ похода всѣхъ государствъ Европы въ Китай въ 1900 г.) или международной войной.

Связанныя отношеніями международно-правового характера, государства въ своей совокупности составляютъ политическое соединеніе. Важно опредѣлить, какова юридическая природа этого соединенія, подъ какую обще-теоретическую правовую категорію можетъ и должно быть оно подведено.

Мы полагаемъ, что международно-правовое общеніе государствъ должно быть отнесено къ категоріи неорганизованно-конфедеративныхъ соединеній, какъ установили и охарактеризовали мы ихъ въ четвертой главѣ. Гдѣ имѣются уже фактическія отношенія, хотя въ то же время никакой постоянной политической организаціи этихъ юридическихъ отношеній нѣтъ, тамъ уже на лицо неорганизованныя конфедеративныя отношенія: союзы заключаются случайно, соглашенія временны. Эта общность права можетъ получить постоянную политическую организацію, но разъ суверенитетъ сохранится за членами общаго союза, сохранится и конфедеративная природа союза.

Современное международное общеніе есть именно неорганизованный конфедерализмъ. Международное право регулируетъ взаимныя отношенія государствъ, т. е. жизнь члѣвчества, какъ цѣлаго, раздѣленнаго на самостоятельныя государства, такимъ образомъ, что суверенная власть, выработывающая и осуществляющая это право, не едина, а множественна. Въ международномъ правѣ есть двѣ основныя характерныя черты, — наличность международно-пра-

вового общенія государствъ и юридически-свободный договорный характеръ этого соединенія государствъ подъ нормами единого права. Международное право не безвластно, какъ иногда ошибочно оно характеризуется, а многовластно, не столько анархично, сколько поліархично. Оно носитъ конфедеративный, поліархическій характеръ.

Прежде всего несомнѣнно, что государства, объединенныя въ общеніе международнаго права, сохраняютъ свою суверенную власть. Суверенитетъ съ юридической точки зрѣнія есть не что иное, какъ право окончательно рѣшать вопросъ о томъ, что есть право и что — не-право, хотя бы право имѣло свой источникъ и внѣ творческой работы данной суверенной власти. Въ международно-правовомъ общеніи нѣтъ власти надъ отдѣльными государствами, а есть лишь власти рядомъ съ государствомъ. Государство сохраняетъ свою независимость; власть международнаго цѣлаго не верховна надъ властью отдѣльнаго государства; всякія международныя соглашенія связываютъ лишь признающія ихъ государства. Международно-правовое верховенство отдѣльныхъ государствъ находитъ себѣ выраженіе въ трехъ основныхъ конфедеративныхъ правахъ: въ правѣ аннуллированія, въ правѣ сецессіи и въ правѣ войны. Всякая международно-правовая норма, выработанная общимъ соглашеніемъ государствъ, съ силу принадлежащаго государству сувереннаго права рѣшать вопросъ о томъ, что есть право, можетъ быть имъ объявлена ничтожной, аннулирована. Всякое международное соглашеніе можетъ быть признано каждымъ отдѣльнымъ государствомъ недѣйствительнымъ по отношенію къ нему. Въ случаѣ прямого конфликта съ международнымъ общеніемъ государству остается одинъ изъ юридически мыслимыхъ выходовъ, или право выйти изъ международно-правового общенія (какое право едва ли впрочемъ фактически осуществимо въ настоящее время) или разрѣшить вопросъ войною.

Но если государственная власть въ международно-правовомъ общеніи остается суверенною, то она во всякомъ случаѣ не одна сохраняетъ свой суверенитетъ, но на ряду съ ней существуютъ другія суверенныя государства, и, что самое главное, само международно-правовое общеніе тоже суверенно. При разрѣшеніи всякаго правового вопроса государственной власти приходится юридически считаться не только съ равной ей властью другихъ государствъ, но и съ равною ей властью всего международного общенія.

Что суверенитетъ международнаго общенія не пустое слово, доказываетъ все содержаніе международнаго права. Отдѣльное государство въ международномъ оборотѣ постоянно сталкивается съ нормами права, обязательными для его власти. Мы не говоримъ уже о всякаго рода международно-правовыхъ *capitis deminutio*, ограниченій въ осуществленіи верховенства, возложенныхъ на отдѣльныя государства международными соглашениями, вродѣ состоянія вѣчнаго нейтралитета или положенія международно-правового протектората. Всякое государство ограничено въ своей власти въ силу того, что власть государственная носитъ лично-территоріальный характеръ и простирается и на подданныхъ своихъ, гдѣ бы они ни жили, и на свою территорію, кто бы на ней ни жилъ. Отъ этого происходятъ конфликты личнаго и территоріальнаго началъ, создающіе сложныя нормы частнаго международнаго права. Государство не можетъ въ настоящее время изолироваться отъ другихъ членовъ международнаго общенія и тѣсно замкнуться въ своихъ предѣлахъ. Оно обязано открывать свои предѣлы для иностранцевъ; *jus commercii* носитъ универсальный характеръ. Существуютъ общечеловѣческіе интересы гуманности, которые, соединяемые съ принадлежащимъ каждому государству правомъ охраны своихъ подданныхъ и своихъ интересовъ, гдѣ бы они ни находились, создаютъ законность въ извѣстныхъ случаяхъ вмѣнательства международнаго союза во внутреннія

дѣла государствъ. Наконецъ, надъ всѣмъ доминируетъ въ международномъ правѣ связывающая сила договоровъ; суверенное государство постоянно ограничиваетъ свою власть, добровольно принимая на себя всякаго рода обязательства.

Всѣ эти ограниченія нормами права не лишаютъ государственной власти суверенитета, такъ какъ суверенитетъ вовсе не есть власть стоящая надъ правомъ. Юридически разсматриваемая всякая правовая норма верховна надъ всякой властью, пока она правомъ рно не отмѣнена, и суверенитетъ не есть власть надъ правомъ; суверенитетъ есть лишь власть безапелляціонно рѣшать, что право и что не-право. Для суверенной власти нѣтъ лишь выше нея стоящихъ органовъ власти, но и всякая суверенная власть подчинена нормамъ конституціоннаго права, ими безусловно ограничена; но рѣшать вопросъ о томъ, въ чемъ это конституціонное право заключается, можетъ лишь суверенная власть. Общій выводъ изъ всего вышесказаннаго тотъ, что международно-правовое общеніе есть политическое соединеніе конфедеративнаго характера, такъ какъ въ немъ параллельно существуетъ и взаимодействуетъ два суверенитета, общій и мѣстный, въ чемъ заключается характерный признакъ всякой конфедерации.

Изъ сказаннаго ясно, въ чемъ слѣдуетъ видѣть источникъ положительнаго международнаго права: не въ волѣ и авторитетѣ отдѣльнаго государства, какъ полагалъ, напр., Бергбомъ, не въ международныхъ договорахъ, какъ полагалъ Ниппольдъ, не въ самообязываемости государствъ, каково было мнѣніе Еллинека, не въ соединеніи отдѣльныхъ волей государствъ, къ чему склоняется Трипель, и даже не въ авторитетѣ человѣчества, какъ союза цивилизованныхъ народовъ, каково было раньше наше мнѣніе. Источникъ всякаго права — внѣшній авторитетъ, опирающійся въ окончательномъ итогѣ на суверенную власть. Въ международномъ правѣ окончательно вопросы о правѣ разрѣшаютъ и международное не-

организованное общеніе государствъ и каждое отдѣльное государство. Въ случаѣ столкновенія этихъ суверенитетовъ нѣтъ способа разрѣшить, кто правъ, наступаетъ состояніе внѣ-юридическое, ибо въ войнѣ никакого права нѣтъ. Право получается при согласномъ рѣшеніи суверенной власти отдѣльнаго государства и суверенной власти неорганизованной международной общины государствъ. Это сложное образованіе права мы и находимъ всегда въ конфедерализмѣ, въ чемъ его и главный юридическій недостатокъ.

II.

Юридически разсматриваемая, неорганизованная конфедерация есть первая и наиболѣе несовершенная политическая форма. Но неорганизованность международного общенія есть только временное состояніе международного жизни. Въ этомъ насъ убѣждаетъ всякое безпристрастное соціологическое разсмотрѣніе законовъ, управляющихъ развитіемъ человѣческихъ обществъ. Наука о законахъ общественнаго развитія, соціологія съ самаго своего возникновенія объявила всеобщую политическую организацію человѣчества, какъ неизбѣжный предѣлъ общественнаго прогресса. Уже у одного изъ самыхъ первыхъ представителей, у предтечи соціологін, у Вико въ его Новой Наукѣ нашли мы идею всеобщей конфедерации народовъ, какъ одинъ изъ этаповъ будущей исторіи человѣчества. Къ тому же склонялись и Монтескье, и Гердеръ, и Кондорсе. Наконецъ, самъ основатель соціологін, Контъ считалъ, что современная международная анархія есть лишь послѣдствіе господства метафизическаго міровоззрѣнія, но что неизбѣжное распространеніе позитивной философіи приведетъ къ международной организаціи человѣчества¹⁾. „Гуманитарная точка зрѣнія

1) Auguste Comte, Cours de philosophie positive (I изд. 1842), VI, 550—1, 556—7, 560, 561, 563; Système de politique positive, I (1851), 320 и сл.

необходимо имѣть социальный характеръ. Со статической точки зрѣнія такъ же, какъ и съ динамической, человѣкъ въ собственномъ смыслѣ этого слова есть не что иное, какъ абстракція: съ этихъ точекъ зрѣнія реально только челоѣчество, въ особенности, что касается интеллектуальныхъ и нравственныхъ отношеній“. „Промышленная эволюція видоизмѣнила самыя широкія социальныя отношенія и, начиная съ среднихъ вѣковъ, сблизила всѣ народы, несмотря на различныя причины къ національной враждѣ“. Сначала, по мнѣнiю Конта, международная организація, вызываемая и прогрессомъ позитивнаго духа и промышленной эволюціей, будетъ ограничена народами Западной Европы, а потомъ распространится на всю бѣлую расу и даже на все челоѣчество, когда оно будетъ въ достаточной степени подготовлено. „Новая философія создастъ гораздо болѣе обширную духовную ассоціацію, чѣмъ это могла сдѣлать прежняя философія. Положительное направленіе создастъ умственную гармонию, которая до сихъ поръ была невозможна, и вызоветъ интеллектуальное и нравственное общеніе болѣе совершенное, болѣе широкое и болѣе устойчивое, чѣмъ всякое религіозное общеніе“. Подъ вліяніемъ господства метафизическаго духа Западная Европа разложилась въ теченіе пяти вѣковъ на независимыя національности, солидарность которыхъ можетъ и будетъ восстановлена господствомъ позитивнаго духа.

Органическое направленіе въ социологiи постоянно смотрѣло на международную организацію челоѣчества, какъ на неизбѣжный результатъ дѣйствія общаго социологическаго закона общественной интеграціи и дифференціаціи. Въ будущей федераціи націй Спенсеръ также предвидѣлъ необходимый конецъ войнамъ. Главный процессъ эволюціи — интеграція, до сихъ поръ проявлявшаяся въ образованiи все большихъ и большихъ націй, достигнетъ, по мнѣнiю Спенсера, еще болѣе высокой стадiи и дастъ еще

болѣе благотворные результаты. „Когда маленькія племена сплачивались въ одно большое, главный вождь прекращалъ всякую междоусобную вражду; когда мелкія феодальныя правительства были подчинены королю, этотъ послѣдній прекращалъ феодальныя войны; такъ и въ будущемъ придетъ время, когда федерація высшихъ націй, пользующаяся верховной властью (намекы на это уже имѣются въ видѣ случайныхъ соглашеній между державами), воспретивъ войны между націями, входящими въ составъ ея, положитъ конецъ пережиткамъ варварства, постоянно подрывающимъ дѣло цивилизаціи“¹⁾. „Надо замѣтить, говоритъ Спенсеръ, относительно европейскихъ народовъ, взятыхъ въ цѣломъ, что въ ихъ склонности заключать болѣе или менѣе продолжительные союзы, — въ ограничивающихъ вліяніяхъ, какія оказываютъ другъ на друга отдѣльныя правительства, въ постепенно устанавливающейся системѣ прекращенія международныхъ споровъ путемъ конгрессовъ, равно какъ и въ уничтоженіи препятствій торговлѣ и въ увеличивающихся удобствахъ сообщенія, мы можемъ признать начальную ступень европейской конфедераціи, т.-е. интеграцію еще болѣе широкую, нежели какая бы то ни была изъ установившихся понынѣ“.

Юридическая организація общественной дифференціаціи не останавливается у границъ государства. Съ точки зрѣнія органологическаго ученія все человѣчество есть лишь сложно дифференцированное общественное цѣлое. Общечеловѣческая солидарность и общечеловѣческая организація есть послѣдствіе дѣйствія закона раздѣленія труда, такъ думалъ и Дюркгеймъ. Экономическая функція можетъ быть раздѣлена между двумя или нѣсколькими обществами только въ томъ случаѣ, если эти послѣднія, въ свою очередь, участвуютъ въ извѣстномъ отношеніи въ общей жизни и, слѣ-

1) Спенсеръ, Основанія соціологіи, § 853.

довательно, принадлежать къ одному и тому же высшему обществу. Въ настоящее время происходитъ постепенное расширеніе экономическаго раздѣленія труда на всю общину цивилизованныхъ народовъ; параллельно этому раздѣленію труда расширяется поле юридической жизни. Эгоизмъ отдѣльныхъ индивидовъ сдерживается властью общественной группы, къ которой они принадлежатъ, эгоизмъ группъ сдерживается государствомъ; неизбежно должно произойти и ограниченіе государственнаго эгоизма болѣе обширной системой международной организаціи¹⁾.

Тардь, смотря на эволюцію войны съ соціологической точки зрѣнія, пришелъ къ заключенію, что естественнымъ концомъ этой эволюціи должно явиться всеобщее замиреніе, благодаря утвержденію всемірной политической организаціи. „Исторія, пишетъ онъ, при вѣрномъ пониманіи ея показываетъ, что война непрерывно эволюціонируетъ въ извѣстномъ направленіи; послѣднее много разъ проявлялось въ исторіи: это не трудно подмѣтить, несмотря на всю историческую путаницу, что и даетъ намъ надежду на то, что война, становясь все рѣже и рѣже, въ будущемъ исчезнетъ окончательно. Каждое увеличеніе государствъ — отъ племени до города, королевства, имперіи, до огромной федераціи — влекло за собою прекращеніе войнъ внутри извѣстнаго, все болѣе расширяющагося пространства. Продолжаясь, войны, говоря вообще, расширяли поле мира. Но это расширеніе не можетъ быть безконечнымъ; миражъ этотъ не можетъ оставаться навсегда недостижимымъ, потому что земной шаръ имѣетъ границы. Характерной чертой нашей эпохи, глубоко отличающей ее въ извѣстномъ смыслѣ отъ всего прошлаго, служить то, что международная политика великихъ державъ впервые охватываетъ не одинъ или два континента какъ прежде, а весь земной шаръ“.

1) Ср. Durkheim, De la division du travail social, стр. 456—7.

Вся исторія человѣчества есть рядъ попытокъ создать все болѣе обширную политическую систему, которая установила бы окончательный юридическій порядокъ. Національный федерализмъ есть лишь одинъ изъ этаповъ по этому пути. Всякій національный федерализмъ естественно стремится къ федерализму общечеловѣческому, международному.

Всемирное государство пытался осуществить Александръ Македонскій, но неправильно думалъ достигнуть этого механическимъ смѣшиваніемъ разнородныхъ народовъ. Римская имперія исходила изъ преобладанія одного народа надъ другими. Средневѣковая имперія исходила изъ болѣе совершенной идеи справедливой охраны правъ и свободы народовъ. Но центробѣжныя силы возобладали. Попытки Наполеона были лишь возвращеніемъ къ римскому идеалу и потому не удалась. Но исторія совершаетъ свою работу. Народы все болѣе связываются взаимными интересами, и все болѣе усиливается всемирное сознаніе общечеловѣческой солидарности. Окончательнымъ результатомъ будетъ всеобщая организація человѣческаго рода.

III.

Необходимость перехода международного права отъ неорганизованнаго общенія къ организованному конфедерализму вытекаетъ и изъ разсмотрѣнія тѣхъ задачъ, достиженіе которыхъ составляетъ матеріальное содержаніе международного права.

Наука международного права въ настоящее время находится въ состояніи кризиса и ищетъ какихъ-то новыхъ путей. Она не успѣваетъ за новыми нуждами, рождаемыми развивающейся жизнью. Въ то время какъ экономическое, политическое и культурное сближеніе народовъ создаетъ непрестанно новыя формы общественныхъ отношеній и выдвигаетъ новыя задачи для работы права, наука международного права не можетъ удовлетворить этихъ требованій,

не будучи въ силахъ разстаться со старыми методами и съ теоретическими воззрѣніями уже негодными для объясненія новыхъ усложнившихся явленій.

Такое состояніе науки международнаго права объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что она не освободилась отъ господства индивидуалистическаго воззрѣнія на право; для нея все еще остается правильнымъ пониманіе права, какъ разграниченія личныхъ свободъ, сферъ проявленія индивидуальныхъ воль. Этотъ индивидуализмъ современнаго международнаго права проявляется въ двухъ главныхъ направленіяхъ: во-первыхъ, международный союзъ государствъ понимается какъ механической аггломератъ вполне свободныхъ, независимыхъ, руководящихся своими личными индивидуальными интересами государствъ, во-вторыхъ, въ международномъ общеніи отдѣльныя лица и отдѣльные классы предоставлены вполне своимъ собственнымъ силамъ. Признаніе государственнаго эгоизма и полной свободы борьбы отдѣльныхъ лицъ и классовъ, поскольку эта свобода не ограничивается требованіями государственнаго эгоизма, — такова основная черта современнаго международнаго права.

Въ сферѣ національнаго права, послѣ нѣкотораго увлеченія идеями формальнаго либерализма, отказались уже отъ воззрѣнія на право, какъ на выполненіе функций разграниченія индивидуальныхъ воль; поняли, что право должно нести не только отрицательную задачу охраны, но и положительную творческую работу по созданію правильныхъ и справедливыхъ условій общественной жизни. Право является могучимъ творческимъ факторомъ, въ немъ таится великая сила воспитанія людей; оно реализуетъ въ жизни, по мѣрѣ возможности, наши нравственные идеалы; оно есть живая и дѣятельная сила единаго неразрывнаго соціальнаго цѣлаго, въ которомъ индивидъ и общество солидарно связаны и взаимно другъ отъ друга зависимы. Право начинаетъ пониматься не только какъ разграниченіе свободъ, но и какъ

отправление определенной общественной функции, какъ служеніе общему благу.

Национальное право все болѣе дѣлается социальнымъ, проникаясь задачами вспомошествованія и культуры. То же должно имѣть мѣсто и въ международномъ правѣ. Индивидуализмъ, пагубный въ области частно-правовой жизни, не менѣе губителенъ и въ международно-правовой сферѣ. Каждое государство, суверенное по принципу, предоставлено здѣсь вполнѣ своимъ силамъ. Задача права лишь разграничить сферы государственныхъ суверенитетовъ, лишь охранить свободу государственной воли, лишь провести границы независимой дѣятельности каждаго государства. Всѣ успѣхи международнаго права направлены на созданіе возможности совместнаго существованія взаимно независимыхъ субъектовъ права и на устраненіе конфликтовъ національныхъ правъ. Взойдѣ въ духѣ своего индивидуалистическаго воззрѣнія, современное международное право признаетъ два основныхъ принципа: свободно-договорную природу права и неограниченное право войны, какъ нормальное средство разрѣшенія международныхъ конфликтовъ.

Чтобы международное право могло стать въ уровень съ новыми запросами жизни, оно должно основой своей избрать не идею свободно-договорнаго соединенія суверенныхъ субъектовъ права, а идею верховенства интересовъ единаго международнаго общенія, т. е. цивилизованнаго человѣчества; оно должно отнестись къ международному союзу, какъ къ единому общественному цѣлому, органически объединенному солидарностью своихъ частей. Задача международнаго права, какъ и задача національнаго права, — социальна. Она заключается въ созданіи такихъ нормъ, которыя соответствовали бы интересамъ общества и его отдѣльныхъ классовъ въ ихъ цѣломъ, внѣ государственныхъ границъ. Конечно, надо ожидать, что выполненіе этой задачи необходимо должно привести международное право къ конфликту съ государ-

ствомъ и съ національнымъ правомъ, такъ какъ государство не знаетъ общества или его классовъ въ цѣломъ, а лишь тѣ его фрагменты, которые заключаются въ условныхъ часто государственныхъ границахъ.

Первое требованіе соціальной политики въ правѣ состоитъ въ томъ, чтобы право шло въ уровень съ требованіями и интересами всего общества, какъ единого цѣлаго. Въ частности въ международномъ правѣ это должно привести къ тому, что государственный суверенитетъ отойдетъ на второй планъ передъ требованіями международного общенія, такъ какъ современное общество уже не совпадаетъ въ своихъ границахъ съ государствомъ, а выходитъ далеко за его предѣлы и стремится распространиться на все цивилизованное человѣчество. Мы, дѣйствительно, видимъ, что современная хозяйственная, культурная и вообще соціальная жизнь носить болѣе широкій, чѣмъ нація, характеръ, она интернаціональна, она универсальна. Международное и даже общечеловѣческое общеніе устанавливается подъ непрерывнымъ дѣйствіемъ техническаго прогресса, развитія путей сообщенія, расширенія рынковъ, стремленія къ увеличенію сбыта товаровъ, солидарности классовыхъ интересовъ. Всемирное хозяйство есть не выдуманная, а вполне реальная экономическая категорія.

Разъ общество, какъ таковое, не ограничивается рамками государства или націи, то и соціальная политика въ международномъ правѣ, какъ имѣющая въ виду интересы всего общества, должна стремиться къ наилучшему удовлетворенію общечеловѣческихъ общественныхъ интересовъ. Въ противовѣсъ принципамъ крайняго государственнаго суверенитета, господствующимъ въ современномъ положительномъ международномъ правѣ, исключительно заботящемся объ охранѣ свободы и индивидуальной воли отдѣльныхъ государствъ, соціальное направленіе въ международномъ правѣ должно въ основаніе своихъ построеній поло-

жить начало общественное, надъ государственнымъ индивидуализмомъ и эгоизмомъ, надъ національнымъ суверенитетомъ поставить идею международного общечеловѣческаго общенія.

Всякое ограниченіе государственнаго суверенитета, не ради интересовъ другого государства, а ради все человѣчество обнимающаго общества, является торжествомъ социальнаго начала надъ индивидуальнымъ. Обращаясь въ частности къ разсмотрѣнію такихъ общечеловѣческихъ социальныхъ интересовъ, служить которымъ есть задача международного права, мы прежде всего должны упомянуть развитіе способовъ мірового сношенія. Далѣе въ предѣлахъ исключительно національной политики неосуществима правильная постановка національнаго бюджета, такъ какъ наиболѣе значительная часть этого бюджета поглощается военными расходами, уничтожить и даже уменьшить которые совершенно не во власти отдѣльнаго государства, такъ какъ они обусловливаются общимъ состояніемъ международныхъ отношеній. Уничтоженіе арміи и освобожденіе въ бюджетѣ тратящихся на нихъ милліардовъ есть одно изъ основныхъ требованій социальной политики въ сферѣ международного права. Это-же послѣднее можетъ быть достигнуто лишь осуществленіемъ международной политической организаціи. И эта организація требуется интересами всечеловѣческаго общенія.

Кромѣ удовлетворенія этихъ общихъ социальныхъ интересовъ всего человѣческаго общества, социальная политика, руководясь принципами социальной справедливости, должна имѣть въ виду гармоническое удовлетвореніе интересовъ различныхъ классовъ общества. Однако, здѣсь не слѣдуетъ становиться на узко-классовую точку зрѣнія и отождествлять все общество съ его какимъ-нибудь однимъ классомъ. Разумная социальная политика состоитъ въ гармоническомъ примиреніи интересовъ различныхъ

классовъ. Въ международно-правовой сферѣ интересы класса должны быть приняты во вниманіе тогда, когда они сталкиваются съ частно-государственнымъ эгоизмомъ, когда государство въ своей индивидуалистической политикѣ отрицаетъ интересы великаго международного класса; другими словами, когда имѣется борьба класса со своей частью, заключенной въ государственныхъ границахъ. Но когда интересы даже и всемірнаго класса сталкиваются не съ государственнымъ эгоизмомъ, а съ болѣе широкими интересами всего общества, они должны уступить этимъ послѣднимъ.

Столкновеніе интересовъ класса, какъ цѣлаго, съ интересами отдѣльной части этого класса, заключенной въ государственныхъ границахъ, т. е. столкновеніе интересовъ международного класса съ государственнымъ классомъ, рѣзко обозначается въ той борьбѣ, которую ведетъ противъ государственнаго суверенитета финансовый, торговый и промышленный капиталъ. Соціальная задача международного права — поддержать интересы всемірнаго капитала противъ исключительности отдѣльныхъ государствъ. Охрана интересовъ финансового капитала, наиболее могущественнаго, уже сильно сказалась въ регулированіи отношеній между государствами, возникающихъ по поводу международныхъ займовъ. Постепенно развилось право вмѣшательства государствъ для защиты своихъ подданныхъ въ случаѣ нарушенія ихъ правъ, какъ кредиторовъ, со стороны иностраннаго государства, ихъ должника. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такого рода вмѣшательство приводитъ къ установленію международного финансового контроля надъ государствомъ банкротомъ.

Въ области торговаго обмѣна интересы капитала особенно стремятся разрушить узкія границы національнаго суверенитета. Съ развитіемъ товарной формы хозяйства отдѣльные хозяйства соединяются сначала въ національныя, а потомъ и во всемірное хозяйства. Въ удовлетвореніе этихъ инте-

ресовъ всемірной торговли происходитъ унифікація мѣръ, возникаютъ отдѣльныя монетныя уніи, и дѣлались уже попытки добиться общаго вексельнаго устава и общей кодификаціи торговаго права. Хотя каждое государство теоретически обладаетъ автономіей торговой политики, развитіе всемірнаго хозяйства привело къ тому, что на практикѣ государства постепенно все сильнѣе связываются узами торговыхъ договоровъ. Благодаря такимъ договорамъ, заключающимся на началахъ взаимности, одно государство въ обмѣнъ на привилегіи на своей территоріи выговариваетъ и себѣ такія-же привилегіи и облегченія въ предѣлахъ другого государства. Такіе торговые договоры очень ограничиваютъ и государственный суверенитетъ и въ частности автономію національной торговой политики государствъ. Это ограниченіе, хотя и идетъ въ разрѣзъ съ идеей государственнаго суверенитета, однако вполне соотвѣтствуетъ соціальной задачѣ международнаго права, и надо сказать, что главное развитіе международнаго права, установленіе различныхъ его нормъ совершалось до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ черезъ сепаратные договоры отдѣльныхъ государствъ о торговлѣ и мореплаваніи, каковыя договоры, расширяясь, создали постепенно родъ обычнаго международнаго морского, консульскаго и торговаго права.

Должны быть приняты во вниманіе при развитіи международнаго права интересы и промышленнаго капитала. Государство не въ силахъ слѣдовать за внѣшними расширеніями экономической жизни. Отсутствіе свободныхъ безгосударственныхъ мѣстъ ставитъ преграду дальнѣйшему территоріальному росту государствъ. Между тѣмъ экономическая жизнь безконечно расширяется территоріально. Каждый центръ производства стремится расширить свой рынокъ на всю землю или на болѣе или менѣе ея обширныя части. Такимъ образомъ территоріальныя предѣлы государственной и соціально - хозяйственной жизни не покрываютъ другъ

друга. Надъ отдѣльными государствами ткется цѣлая сѣть всемірно - хозяйственнаго общенія. Эта интернаціонализація ведетъ къ созданію международно-правовыхъ нормъ, имѣющихъ обязательно-регулирующую силу по отношенію къ внутреннимъ государственно - хозяйственнымъ отношеніямъ. Эти нормы стремятся регулировать, независимо и иногда вопреки государственной власти, внутренне-государственную промышленную жизнь. Разительный примѣръ представляетъ брюссельская сахарная конвенція 5 марта 1902 года. Здѣсь дѣло шло не о вмѣшательствѣ одной державы въ дѣла другой, а о международномъ интересѣ производительнаго капитала, требующемъ себѣ подчиненія интересовъ частно-государственнаго капитала. Интересы каждаго класса подлежатъ охранѣ лишь до тѣхъ поръ, пока они не идутъ въ разрѣзъ съ интересами общества; поэтому когда эти послѣдніе начинаютъ страдать отъ злоупотребленій промышленнаго капитала, должно вмѣшаться право, имѣющее своей задачей стоять на стражѣ солидарнаго блага всего общества. Въ развитіи производства можно констатировать двѣ стадіи: первая эпоха сопровождается развитіемъ производительныхъ силъ и свободной конкуренціей производителей ради сбыта своихъ произведеній; во вторую эпоху происходитъ регулированіе производства въ силу соглашенія производителей и стремленіе этихъ послѣднихъ къ установленію монополіи. Такого рода стремленіе къ установленію монополіи переходитъ иногда государственныя границы и простирается на всемірный рынокъ. Уже не разъ создавались международныя синдикаты и тресты. Борьба противъ ихъ монополіи во имя интересовъ всего общества есть тоже одна изъ соціальныхъ задачъ международного права.

Соціальная задача международного права часто заключается еще и въ томъ, чтобы помогать осуществленію соціальныхъ задачъ, преслѣдуемыхъ національнымъ правомъ.

Такъ, налоговыя системы, организованныя для осуществленія большей соціальной справедливости, вродѣ прогрессивнаго подоходнаго и наслѣдственнаго налоговъ, могутъ часто съ пользою функціонировать лишь когда они осуществляются на международной почвѣ. Уже неоднократно высказывалась мысль о международномъ соглашеніи противъ уклоненія, путемъ переводовъ капитала за границу, отъ подоходнаго и наслѣдственнаго налоговъ.

Наконецъ, соціальное направленіе въ международномъ правѣ должно не забывать и интересовъ труда. Регулированіе эмиграціи, международныя соглашения объ условіяхъ труда и международное рабочее законодательство должны составить одинъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ международного права¹⁾.

Подводя итоги сказанному, мы должны придти къ слѣдующему заключенію. Передъ современною наукою международного права стоятъ двѣ основныя задачи: 1) вывести право, регулирующее отношенія между государствами, изъ состоянія неорганизованности, аморфности, анархіи, въ какомъ оно находится въ настоящее время, въ положеніе права, осуществляемого организованною международною властью, и для этого создать новыя политическія формы международной организаціи (международный судъ и международныя законодательныя учрежденія); 2) привести нормы международного права въ соотвѣтствіе съ требованіями и интересами современнаго общества. Изъ этихъ двухъ задачъ практически центральной и наиболѣе важной нужно признать вторую, — именно соціально-политическую, такъ какъ успѣхъ ея обусловленъ успѣхъ и первой. Международная организація станетъ возможной и необходимой лишь

1) Подробно на недавней исторіи и основныхъ принципахъ международного рабочаго права я имѣлъ уже случай остановиться въ моей статьѣ Международныя конвенціи объ условіяхъ труда (Журналъ Министерства Юстиціи, 1908, январь).

тогда, когда этого потребуют могущественные интересы общества; следовательно, всякое развитие и содѣйствіе укрѣпленію международныхъ соціальныхъ интересовъ есть въ то же время движеніе къ организованности международного права¹⁾.

IV.

Созданіе международной организаціи не только соціологически утверждается, какъ необходимая стадія общественной эволюціи, не только политически обосновывается для разрѣшенія присущихъ праву задачъ, но и нравственно требуется съ точекъ зрѣнія и утилитарной, и идеалистической, и религіозно-мистической морали.

Наилучшимъ образомъ общая польза и общіе интересы людей могутъ быть осуществлены, когда международная жизнь отъ анархическаго состоянія многоначалія перейдетъ къ всеобщей организаціи²⁾. Международная анархія есть утвержденіе государственнаго эгоизма. Альтруистическая нравственная идея можетъ найти свою реализацію только во всемъ человѣчествѣ. Таковы были идеи Милля и Спенсера³⁾.

Международной организаціи требуется и идеалистическая этика. Основаніе государства зиждется въ природѣ человѣческой. Между тѣмъ это основаніе носитъ не національный, а универсальный характеръ. Повсюду находится общій человѣческій характеръ, по отношенію къ которому частные національные характеры являются лишь варіаціями. Нація не есть понятіе замкнутое и самоудовлетворяющееся;

1) Эти соображенія о задачахъ науки международного права уже были мною изложены въ статьѣ Соціальные задачи международного права (Жур. Мин. Ин. Дѣлъ, 1912 г. № 4).

2) Эту идею находимъ мы уже у отца современнаго утилитаризма у Прайса; ср. Price, *De la nature de la liberté en général*, P. 1789, стр. 134—136. Въ нашемъ изслѣдованіи, Международный федерализмъ мы подробно (стр. 331—334) показали, какъ международный конфедерализмъ входилъ въ нравственную утилитарную систему Бентама.

3) Спенсеръ, Основанія соціологін, § 582.

она связана съ болѣе высокой идеей человѣчества, лишь отдѣльнымъ членомъ котораго она является. Какъ же обособовать государство на націи, не принимая во вниманіе болѣе широкой коллективности, которой націи подчинены? Единство человѣчества проявляется въ органической связности отдѣльныхъ народовъ, изъ которыхъ каждый своеобразно воплощаетъ въ себѣ общечеловѣческое начало. Обнимая собсю всѣ человѣческія отношенія, народъ составляетъ единое лицо, не только нравственное, но и физическое. Онъ относится къ человѣчеству, какъ цѣлому, такъ же, какъ отдѣльный человѣкъ относится къ народному единству, съ тою разницею, что въ народѣ всѣ отношенія шире, почему народъ, въ противоположность отдѣльному человѣку, можно назвать безконечною личностью. Но въ отношеніи къ другимъ народамъ, самъ народъ, въ свою очередь, является конечнымъ. Здѣсь онъ не болѣе, какъ членъ высшаго цѣлаго, вслѣдствіе чего международное право должно разсматриваться, какъ проявленіе единаго естественнаго права или права человѣчества. Если человѣчество есть единое цѣлое, если оно одушевлено общимъ духомъ, то какъ оно не попытается реализовать свое существо, дать тѣло своему духу, образовать государство? Съ нравственно-идеалистической точки зрѣнія, государства, ограничивающіяся націей, имѣютъ лишь относительную цѣну. Духъ, оживляющій государство, есть духъ человѣчества; слѣдовательно, человѣчество должно имѣть свое тѣло, ибо духу должно быть соотвѣтствующее тѣло.

Международное право, съ нравственно-идеалистической точки зрѣнія, излагаетъ условія сосуществованія и соціальнаго общенія народовъ, какъ эти условія вытекаютъ изъ моральной природы народовъ, какъ интегральныхъ членовъ человѣчества, въ своей національной жизни преслѣдующихъ всѣ цѣли человѣческой культуры. Моральная или этическая природа народовъ есть реальный источникъ этого права.

Международное право должно быть построено на слияніи личнаго и универсальнаго началъ. Каждый народъ есть отдѣльное моральное лицо и въ то же время членъ человѣчества. Онъ долженъ быть разсматриваемъ какъ въ своей независимости и въ своемъ относительномъ суверенитетѣ, такъ въ то же время и въ своихъ отношеніяхъ общности съ другими народами. Всякій народъ долженъ быть уважаемъ въ своей автономіи, какъ моральная личность. Но каждый народъ есть также членъ человѣчества и составляетъ часть высшаго цѣлаго; человѣчество живетъ и дѣйствуетъ въ немъ какъ скрытая, но непреодолимая сила; оно влечетъ его къ все болѣе широкому общенію, къ все болѣе тѣснымъ сношеніямъ съ другими народами, и заставляетъ, наконецъ, понять общій порядокъ правъ и обязанностей, въ которомъ все народы соединены всеми своими главными интересами, такъ какъ никакая цѣль не можетъ быть достигнута безъ помощи и взаимной поддержки всехъ націй. Ни одинъ народъ не долженъ отказываться отъ общенія съ другими народами, такъ какъ подобное изолированіе противорѣчило бы цѣли человѣчества.

Любовь къ отдѣльному человѣку должна возвыситься до всемірнаго благорасположенія, и универсальный юридическій законъ долженъ соответствовать универсальности закона нравственнаго. Лучше всего эту мысль сформулировалъ Соловьевъ. „Всякая степень нравственнаго сознанія неизбежно стремится къ своему лично-общественному осуществленію, и отличіе высшей и окончательной степени отъ низшихъ не въ томъ, конечно, что на ней нравственность остается навсегда только субъективной, т. е. неосуществленной, безсильною, — странное бы это было преимущество! — а въ томъ, что это осуществленіе должно быть полнымъ или всеобъемлющимъ, а потому и требуетъ несравненно болѣе труднаго, сложнаго и продолжительнаго процесса, нежели прежнія собирательныя воплощенія нравственности.

Въ родовой жизни доступная ей степень добра воплощается легко и свободно — безъ всякой исторіи; далѣе, образованіе обширныхъ національно-политическихъ группъ для реализаціи большей суммы и высшей степени добра наполняетъ своими перипетіями многіе историческіе вѣка, — насколько же огромнѣе настоящая нравственная задача, завѣщанная намъ христіанствомъ и требующая образованія среды для дѣйствительнаго воспріятія добра безусловнаго и всемірнаго! Это добро въ своемъ положительномъ понятіи заключаетъ полноту человѣческихъ взаимоотношеній. Нравственно перерожденное человѣчество не можетъ быть бѣднѣе содержаніемъ, нежели человѣчество натуральное. Слѣдовательно, задача состоитъ не въ томъ, чтобы уничтожить существующія расчлененія общественныя, а въ томъ, чтобы привести ихъ въ должную, добрую или нравственную связь между собою“ (VII, 270—1). „Какъ единичный человѣкъ имѣетъ смыслъ своего личнаго существованія только чрезъ семью, чрезъ связь свою съ предками и потомствомъ, какъ семья имѣетъ пребывающее жизненное содержаніе только среди народа и народнаго преданія, — такъ точно и народность живетъ, движется и существуетъ только носимая средою сверхнародною и международною; какъ въ отдѣльномъ человѣкѣ и чрезъ него живетъ весь рядъ преемственныхъ поколѣній, какъ въ совокупности этихъ рядовъ живетъ и чрезъ нихъ дѣйствуетъ единый народъ, такъ въ полнотѣ народовъ живетъ и совершаетъ свою исторію единое человѣчество“ (VII, 439). „По самому существу нравственнаго порядка или нравственной организаціи, каждая часть или каждый членъ великаго собирательнаго человѣка причастенъ абсолютной полнотѣ цѣлаго, такъ какъ онъ необходимъ для этой полноты не менѣе, чѣмъ она для него. Нравственная связь есть связь совершенно обоюдная. Какъ человѣчество немислимо отдѣльно отъ народовъ его составляющихъ, народъ отдѣльно

отъ семей и семья отдѣльно отъ единичныхъ лицъ, — точно также и наоборотъ: единичный человѣкъ невозможенъ (не только физически, но и нравственно) внѣ родовой преемственности поколѣній, нравственная жизнь семьи невозможна внѣ народа, и жизнь народа — внѣ человѣчества“ (VII, 439).

Также на всеобщую исторію человѣчества смотрѣлъ и кн. Сергѣй Трубецкой: „Разумная цѣль человѣчества не можетъ заключаться въ безконечномъ пороженіи борющихся, враждующихъ государствъ, чудовищныхъ левіаѳановъ, соперничающихъ въ величій и разрушительной силѣ и пожирающихъ другъ друга. Великое Существо будущаго, истинное земное божество или божественное общество, должно объять все человѣчество и осуществить царство разума, мира и свободы. Оно одно можетъ служить конечною цѣлью человѣчества во всемъ его цѣломъ, и къ ней идутъ народы въ общекультурной работѣ своихъ государствъ, въ своихъ войнахъ, союзахъ, революціяхъ и реформахъ, въ своей промышленности, наукѣ, искусствахъ и наукъ“¹⁾.

V.

Существуетъ одна попытка обоснованія международной организаціи, именно пацифизмъ, на которомъ слѣдуетъ оста-

1) Ученіе о Логосѣ, Сочиненія, IV, стр. 5. Лишь разными словами излагаетъ эту идею нравственной необходимости общечеловѣческой юридической организаціи большинство философовъ идеалистической школы: Leibniz, *Vom Naturrecht*, изд. Guhrauer, I, Berlin, 1838, стр. 417—418; Монадология, § 85—86; Kant, *Idee zu einer allgemeinen Geschichte*, Satz VII; *Anthropologie*, § 85; *Rechtslehre*, § 61; *Zum ewigen Frieden*; Fichte, *Grundriss des Völkerrechts*, I, § 20; *Bestimmung des Menschen*, 1800; Schelling, *System des transcendentalen Idealismus* (Werke, III, 1858, стр. 586—7, VII, 1860, стр. 465); Krause, *Abriss des Systems der Philosophie des Rechts*, 1828, стр. 128 и сл.; *Urbild der Menschheit*, 1811, стр. 170; Ahrens, *Naturrecht*, 1871, II, стр. 286. Ср. также Wundt, *Ethik*, 3 изд. 1903, II, 224 и сл.

новиться спеціально, такъ какъ это обоснованіе, будучи однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ и въ особенности въ послѣднее время сдѣлавшихся популярными, по нашему мнѣнію, неудачно и исходить изъ неправильныхъ принциповъ.

Основной принципъ пацифізма заключается въ томъ, что война есть безусловное зло, миръ же есть абсолютное благо. Правовое состояніе есть состояніе мира. Современная международная жизнь представляетъ печальную картину вооруженій, постоянныхъ армій, междугосударственныхъ войнъ или угрозъ войною. Такое положеніе не отвѣчаетъ ни нравственнымъ и гуманнымъ чувствамъ, ни матеріальнымъ интересамъ людей, поэтому нужно всѣми средствами стремиться къ установленію постоянного, „вѣчнаго“ мира между народами, и однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для этого является именно международная организація.

Въ пацифістскомъ движеніи, какъ въ практическомъ дѣйствіи, соединяющемъ различныя теченія, важны, конечно, главнымъ образомъ предлагаемая имъ практическія мѣры и тактика. Въ числѣ предлагаемыхъ мѣръ можно установить цѣлую градацію: прежде всего пацифістское движеніе имѣетъ въ виду борьбу противъ отдѣльныхъ войнъ, полагая, что, препятствуя частичнымъ войнамъ, препятствуютъ войнѣ вообще. Въ силу этого пацифізмъ стремится предупредить отдѣльные конфликты, напр., на Востокѣ, въ колоніяхъ, между Германіей и Франціей и т. д. Въ числѣ общихъ мѣръ противъ войны выдвигается далѣе цѣлый рядъ косвенныхъ предупредительныхъ средствъ. Постоянный международный миръ приблизится, когда уменьшится количество поводовъ для международныхъ конфликтовъ. Эти же конфликты происходятъ изъ-за экономической вражды, неудовлетворительнаго разрѣшенія національнаго принципа, колониальной конкуренціи, разницы законода-

тельствъ. Поэтому пацифистское движеніе направлено на воспитаніе и просвѣщеніе массъ, на воздѣйствіе на общественное мнѣніе, на видоизмѣненіе внутренне-государственного и экономического строя, на требованіе коллективнаго, одновременнаго и пропорціональнаго разоруженія. Наконецъ, пацифистами, въ качествѣ общей мѣрѣ противъ войнъ, требуется введеніе той или иной формы общечеловѣческой организаціи. Миръ можетъ быть достигнутъ, когда человечество самыми разнообразными союзами будетъ объединено въ единое солидарное цѣлое.

Пацифизмъ есть не только теорія, но и практика. Онъ старается добиться всеобщаго замиренія; способомъ для этого онъ полагаетъ воздѣйствіе на общественное мнѣніе. Въ настоящее время это воздѣйствіе пацифистовъ выражается въ трехъ основныхъ формахъ: въ пацифистской литературѣ, ведущей пропаганду мира, въ созданіи обществъ мира и въ организаціи парламентскихъ союзовъ мира. Что касается пацифистской литературы, то она столь же обширна количествомъ, сколь скудна качествомъ. Имѣя въ виду популярную пропаганду, она не задается цѣлями строгаго и послѣдовательнаго теоретическаго изслѣдованія вопроса и потому проникнута самымъ случайнымъ и пестрымъ эклектизмомъ, комбинируя всевозможные доводы, указывающіе на отрицательныя стороны войны, и перечисляя всевозможныя благодѣянія мира¹⁾. Очень значительное распространеніе приобрѣли за послѣднее время и общества мира. Начало возникновенія первыхъ изъ нихъ относится къ тридцатымъ годамъ XIX вѣка. Въ первое время они ограничивались изолированной дѣятельностью, потомъ перешли къ случайнымъ международнымъ съѣздамъ, а въ настоящее время объединились въ одну

1) Наиболее выдающіяся работы въ этой области были уже нами приведены въ нашемъ изслѣдованіи, *Международный федерализмъ*, М. 1908 (стр. 124—129).

международную организацію, съ постояннымъ центральнымъ бюро въ Бернѣ и съ періодическими международными конгрессами мира. Такой же ростъ пацифистской идеи замѣчается и въ организаціи междуарламентской уніи третьей-скаго суда и мира.

Въ настоящее время среди пацифистовъ слѣдуетъ различать: собственно пацифистовъ, которые стремятся къ международному миру, какъ таковому, и сторонниковъ вообще международной организаціи. Собственно послѣдніе даже преобладаютъ среди пацифистовъ въ широкомъ смыслѣ слова. Они — противники немедленнаго разоруженія, они отстаиваютъ армію и даже войну при современномъ состояніи цивилизаціи и лишь хотятъ внести начала юридической организаціи въ международную анархическую жизнь. Мы имѣемъ здѣсь въ виду только пацифистовъ въ собственномъ смыслѣ слова, такъ какъ въ широкомъ смыслѣ пацифистами являются почти всѣ, даже тѣ, кто ведетъ войны, такъ какъ цѣль войны есть всегда установленіе желательнаго мира.

Мы считаемъ пацифизмъ въ собственномъ смыслѣ слова неправильнымъ обоснованіемъ международной организаціи. Пацифизмъ исходитъ изъ того положенія, что цѣль международной дѣятельности есть миръ, международная же организація есть лишь необходимое для этого средство. На самомъ же дѣлѣ правильно скорѣе обратное. Цѣлью не можетъ быть чисто отрицательное, безъ опредѣленнаго содержанія, состояніе мира (вѣдь, вѣчный покой есть и на кладбищѣ, и такой миръ навѣки ничто лучше не приноситъ людямъ, какъ война), а извѣстная культурная, нравственная, положительная цѣнность, которая можетъ достигаться и не мирными средствами. Миръ есть лишь послѣдующій и возможный результатъ юридической организаціи.

Миръ не можетъ быть цѣлью, потому что онъ не есть абсолютное благо, и война не есть абсолютное зло. Борьбу со злымъ началомъ требуетъ всякая высокая нравствен-

ная система; и нравственный принципъ непротивленія злу силою не можетъ быть абсолютнымъ принципомъ. Или вся исторія міра есть не заслуживающая нашего уваженія бессмыслица, или она есть нѣкоторая борьба добраго начала, воюющаго и постепенно побѣждающаго злое. То, что имѣетъ силу по отношенію къ абсолютной метафизической сферѣ, вѣрно и для относительныхъ дѣлъ человѣческихъ. Нравственная цѣль всякаго человѣческаго общезитія есть справедливость, и если на пути этой справедливости стоитъ торжествующее зло, оно должно быть устранено, хотя бы и силою, хотя бы и самопожертвованіемъ, хотя бы и отдачею жизни своей, т. е. войною. Конечно, когда въ человѣческихъ отношеніяхъ будетъ установленъ вполнѣ справедливый порядокъ, т. е. когда совершенное общезитіе будетъ достигнуто, и царство Божіе на землѣ наступитъ, тогда не будетъ мѣста войнѣ. Но это мыслимо лишь въ концѣ вѣковъ, когда злое начало окончательно будетъ побѣждено. Пока же оно остается, нельзя взывать къ разоруженію.

Сказанное нами имѣетъ силу какъ для войны вообще, т. е. для всякой борьбы на жизнь и смерть за добрую цѣль, такъ и для международной войны. Бороться нужно не съ войной въ ея современномъ историческомъ явленіи, а съ причинами, дѣлающими ее въ настоящее время необходимою. Международная война не есть абсолютное зло, она не является безусловнымъ преступленіемъ, какъ не зло и не преступленіе осуществленіе естественнаго права въ естественномъ состояніи. Она есть защита права народовъ въ международной жизни. Эта жизнь еще юридически не организована; пока же нѣтъ организаціи, война есть необходимое средство осуществленія права и съ этой стороны является относительнымъ благомъ. Пацифизмъ долженъ бороться (не противорѣчить ли однако само понятіе борьбы миролюбію?) за лучшую организацію международныхъ отношеній, которая сама

собой устранить примѣненіе международной саморасправы — войны; вмѣсто этого пацифисты совершенно ошибочно считаютъ возможнымъ сосредоточиться на борьбѣ съ войной, какъ таковой. Декламация пацифистовъ противъ войны нисколько не оправдывается и исторіей. Въ исторіи мы очень часто видимъ благодѣтельные результаты войнъ: греко-персидскія войны привели къ расцвѣту Греціи, войны Александра Македонскаго — къ распространенію эллинской цивилизациі на востокъ, войны, которыя велъ Римъ — къ объединенію античнаго міра, крестовые походы — къ необычайному подъему Европы, наполеоновскія войны сопровождались удивительнымъ прогрессомъ XIX вѣка, послѣ Крымской компаніи Россія произвела громадныя реформы, опустошительная война Южныхъ и Сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ не ослабила ихъ, а усилила, русско-турецкая война 1878 года дала свободу нѣсколькимъ народностямъ и открыла новую эру въ исторіи Балканскаго полуострова, русско-японская война привела къ глубокой реформѣ русскаго государственнаго строя. Отрицать благодѣтельные результаты этихъ и многихъ другихъ войнъ значило бы отрицать неоспоримые, очевидные факты.

Но можно привести многочисленныя примѣры и другихъ войнъ, безусловно вредныхъ: Пелопонесская война ослабила Грецію, войны конца античнаго мира и темныхъ вѣковъ почти уничтожили античную культуру, тридцатилѣтняя война привела Германію къ обѣднѣнію и одичанію, прусско-французская война, хотя и объединила Германію, создала томительное международное положеніе въ Европѣ, и т. д.

Дѣло очевидно не въ войнѣ, какъ таковой, а въ ея характерѣ, какъ и за какія цѣли она ведется. Войну же вообще ни отрицать, ни защищать нельзя. Война есть лишь средство, а значеніе средства въ значительной степени опредѣляется тѣми цѣлями, которымъ оно служитъ.

Разнаго рода возраженія противъ войны съ экономи-

ческой и финансовой точек зрѣнія тоже въ значительной степени недѣйствительны. Высчитываютъ, сколько стоитъ государственному казначейству содержаніе арміи, каковы расходы въ бюджетѣ, и такъ какъ они равняются милліардамъ, то и говорятъ: таковы потери человѣчества, народа отъ войны. Здѣсь — лишь экономическій софизмъ. Такъ можно доказать экономическую непригодность, вредность какой угодно общественной, государственной функціи; — возьмемъ функцію передвиженія, высчитаемъ, сколько тратитъ государство на содержаніе путей сообщенія, сколько тратятъ въ совокупности все работающіе на путяхъ сообщенія, трудъ сколькихъ лицъ необходимъ для передвиженія людей, и придемъ, разумѣется, къ заключенію о необычайной экономической убыточности передвиженія. Совсѣмъ иное дѣло, если мы посмотримъ на все экономическія послѣдствія передвиженія, посмотримъ на передвиженіе социологически, какъ на функцію единаго цѣлаго социальнаго организма. Охрана народнаго порядка есть необходимая функція. И траты на армію не непродуцательныя траты. Экономическіе подсчеты содержанія арміи и указанія на громадную его убыточность имѣли значеніе, когда эти траты разсматривались съ точки зрѣнія личнаго хозяйства монарха, изъ своей личной казны тратившаго на армію. Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства сплошь и рядомъ все это чисто фиктивные траты. Перевезена армія по желѣзной дорогѣ, и поставлено въ рубрикѣ расходовъ, сколько на это потрачено. Но есть ли это реальная трата? Что такое деньги, какъ не символы матеріальныхъ благъ, лишь знаки дѣйствительныхъ цѣнностей. Милліоны рублей въ пустынь не имѣютъ значенія. Дѣйствительная трата для народнаго хозяйства — лишь въ уничтоженіи матеріальныхъ благъ. Если построена, скажемъ, крѣпость, бюджетная рубрика обозначитъ, напр., 10 мил. руб. расхода; но какія реальныя блага уйдутъ изъ народнаго имущества? Никакія или самыя ничтожныя. Громадная доля

военныхъ расходовъ есть или перекладываніе денегъ изъ одного кармана государства въ другой, или переходъ денежныхъ знаковъ отъ государства къ частнымъ лицамъ. Съ общенародной точки зрѣнія нельзя противопоставлять государственнаго богатства частному. Съ экономической точки зрѣнія важно количество благъ въ обладаніи людей и ихъ правильное распредѣленіе. Съ формально финансовой точки зрѣнія можетъ оказаться полное разореніе, ужасающее банкротство, когда количество экономическихъ благъ не только не уменьшилось, а даже увеличилось. Положимъ, мы вычисляемъ общую сумму задолженности однихъ лицъ другимъ и найдемъ, что она въ данной странѣ равняется 10 миллиардамъ. Если теперь будетъ объявлено закономъ, что всѣ существующіе долги гражданъ считаются погашенными, то будетъ ли отъ этого обществу въ цѣломъ 10 миллиардовъ потери или дохода? По нашему мнѣнію, само по себѣ, это будетъ еще экономически безразличнымъ дѣйствіемъ; количество благъ останется неизмѣннымъ. Измѣнится распредѣленіе этихъ благъ, произойдетъ перераспредѣленіе. Оно можетъ оказаться вреднымъ для общества, можетъ оказаться и полезнымъ. Но это уже будутъ косвенные результаты.

Армія и особенно война усиливаетъ дѣятельность народа, повышаетъ общую пульсацію экономической дѣятельности и скорѣй способствуетъ увеличенію числа экономическихъ благъ, чѣмъ ихъ уменьшенію. Строятся дороги, строятся зданія, повышается интенсивность производствъ, связанныхъ съ военными поставками. Можно сказать, что эти блага не нужны. Но что такое нужныя блага? Есть ли нужныя блага драгоценныя камни, украшенія, рѣдкія вещи и т. п.? Однако они очень цѣнятся. Мы видимъ, что война, обыкновенно, несмотря на „невѣроятныя“ траты, не обѣдняетъ народъ, а дѣлаетъ его болѣе богатымъ. Франція и Германія послѣ 1870 г., Англія послѣ бурской войны, Россія и Японія послѣ 1905 г., и т. д. Траты на армію даютъ со-

держаніе милліонамъ людей, солдатамъ. Если бы они не были солдатами, они точно также должны были бы съѣсть то же количество пищи, то же количество одежды сносить, и т. д. Для человѣка экономическія блага цѣнны лишь какъ средство удовлетворенія потребностей; если же траты государства на армію способствуютъ удовлетворенію потребностей милліоновъ людей, то почему же онѣ суть чистыя, безусловныя, непроизводительныя траты?

Указывается, что милліоны людей въ арміи отвлекаются отъ производительнаго труда. Къ прямымъ потерямъ государства въ видѣ бюджетныхъ расходовъ нужно прибавить еще косвенныя потери тѣхъ экономическихъ цѣнностей, которыя могли бы быть созданными солдатами, если бы они не были принуждены заниматься военной службой. Еще вопросъ, такъ ли нуждается общество въ этихъ людяхъ, не имѣется ли уже достаточнаго количества благъ для удовлетворенія всѣхъ нормальныхъ потребностей людей, и если что нужно, такъ только правильное распредѣленіе экономическихъ благъ.

Всякій трудъ, всякая экономическая цѣнность не являются цѣлями сами по себѣ, а лишь средствами для жизненнаго счастья. Съ точки зрѣнія же общаго счастья человѣчества, народа, отдѣльнаго человѣка, еще не извѣстно, не даютъ ли физическое упражненіе, навыкъ къ военной дисциплинѣ, развитіе мужества экономическаго эквивалента затратъ сдѣланныхъ на армію. Экономически всякія общественныя функціи убыточны, и всякое удовлетвореніе человѣческой потребности не выгодно съ финансовой точки зрѣнія. Армія служитъ не только для охраны отъ внѣшнихъ нападений, но и для поддержанія внутренняго порядка. Для охраны общества отъ разрушительныхъ силъ необходимы организованныя военныя силы.

Все это указывается нами, конечно, не для защиты войны, какъ таковой, а лишь для устраненія софистиче-

скихъ доводовъ противъ нея. Войну должно отрицать не абсолютно, а относительно, какъ менѣе совершенное средство для разрѣшенія споровъ. Юридическая организація вездѣ становится на мѣсто войны, и тѣ условія, которыя приводятъ къ юридическому и политическому порядку внутри государства, должны привести къ таковому же порядку и надъ государствами, въ предѣлахъ всего человѣчества.

Мы не думаемъ одного, чтобы когда бы то ни было возможнымъ стало полное разоруженіе государствъ. Если бы единая политическая организація когда-нибудь и обняла все человѣчество, то борьба и война, какъ ея высшее выраженіе, какъ готовность жизнью отстаивать свои идеалы, не исчезнетъ изъ среды людей. Человѣчество есть вѣчно возобновляющееся и двужущееся впередъ цѣлое; никогда нельзя надѣяться на вѣчное равновѣсіе его элементовъ. Всегда одна часть его уходитъ впередъ, другая отстаетъ. Столкновения кровавыя неизбѣжны, таковъ міровой процессъ, начиная съ низшихъ жизненныхъ формъ, изъ которыхъ каждая высшая воюетъ съ низшей, съ первобытныхъ людей, воюющихъ съ дикими животными и другъ съ другомъ, до народовъ, идущихъ съ оружіемъ на поле брани, до классовъ одинаго общества, объявляющихъ войну другимъ классамъ. Истинный миръ и дѣйствительное прекращеніе войны возможны только въ вѣчномъ покоѣ послѣдняго Божественнаго совершенства, когда весь міръ сольется съ Богомъ. Пока же свершается „творческая эволюція“ во вселенной, борьба міровъ неизбѣжна.

Но изъ этого вовсе не вытекаетъ, что должны воевать между собою именно народы. Высшее и прогрессивное должно постоянно воевать съ низшимъ и отсталымъ для его истребленія или покоренія. Въ этомъ задача человѣчества. Но высшее и низшее нисколько не различаются непременно по народамъ.

И такъ, въ конечномъ результатѣ, слабая сторона пацифизма, какъ теоріи, заключается въ неправильной поста-

новкъ вопроса. Пацифисты, обыкновенно, сначала предполагаютъ установленіе мира и изъ этого замиренія выводятъ рядъ благодѣтельныхъ послѣдствій экономическаго, соціальнаго и политическаго свойства. Между тѣмъ, отношеніе скорѣе должно быть обратнымъ: миръ является не условіемъ совершеннаго строя, а послѣдствіемъ его или, вѣрнѣе сказать, явленіемъ его сопровождающимъ; гармонія, миръ есть лишь форма совершеннаго строя, гдѣ устранены различныя общественныя противорѣчія.

II. Вопросы международного конфедерализма.

I. Объем и форма международной организации. — II. Судебные, исполнительные и законодательные органы международной конфедерации.

I.

Мы не имеем возможности остановиться подробно на частных вопросах международной организации и можем лишь бегло указать на важнейшие из них.

Первый вопрос касается того, какой объем должна иметь эта организация, т. е. на какие народы она должна простираться, и в какую форму она должна выливаться. В этом вопросе о пределах международной организации нужно, конечно, различать теоретическую сторону от практической. Теоретически, юридический порядок не может знать исключений, и правильно организованными должны быть отношения между всеми 40—45 независимыми государствами мира. Международная организация должна быть организацией всего человечества. Практически однако возникает сомнение, возможно ли с самого начала создание такой универсальной организации, или здесь нужно предполагать предварительную стадию образования переходных политических систем, вроде создания европейской и американской конфедераций¹⁾.

Мы полагаем впрочем, что и практически возникновение международной организации мыслимо лишь при рас-

1) Ср. гр. Л. Камаровский, Вопрос о международной организации, М. 1905, стр. 81.

пространеніи ея на все человѣчество, на всю систему нынѣшняго международнаго союза. Конечно, возможны частичныя соединенія между отдѣльными государствами, и на рядъ такихъ поставленныхъ на очередь соединеній мы и указывали при разсмотрѣніи развитія федерализма: возможны предварительная конфедерація иберійской Америки, конфедерація балканскихъ народовъ, скандинавская конфедерація. Но истинно международная организація не можетъ быть осуществлена въ какой-нибудь одной части современнаго міра. Европа не можетъ быть соединена въ одну политическую систему, съ исключеніемъ остальныхъ частей свѣта, такъ какъ владѣнія европейскихъ государствъ простираются и на другіе континенты. Америка не противостоитъ Европѣ, какъ чуждый міръ, между Испаніей и иберійской Америкой, между Англіей и Соединенными Штатами больше родственной близости, чѣмъ между иными европейскими государствами.

Вопросъ о предѣлахъ международныя организаціи не такъ простъ, какъ онъ можетъ показаться съ перваго раза. Хотя, повидимому, и правъ Блюнчли, когда онъ восклицаетъ: „Природа человѣчества есть естественная связь между народами; это на ней покоится единство человѣчества... Цѣль международнаго права — организація человѣчества. Международное право, общее право человѣчества, соединяетъ христіанъ и магометанъ, буддистовъ и браманистовъ, учениковъ Конфуція и почитателей звѣздъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ. Право международное не ограничено семьею европейскихъ народовъ. Его господство простирается по всей поверхности земли“; но, съ другой стороны, возникаетъ сомнѣніе, какъ соединить въ одну политическую систему народы цивилизованные и варварскіе. И понятно также и восклицаніе одного французскаго соціалиста: „Если границы будутъ уничтожены, желтые народы не придутъ ли требовать свою часть въ богатыхъ урожаяхъ Бургундіи и Бордо? Не будетъ

ли разрушена наша цивилизація варварскими ордами, предпочитающими грабежъ труду, даже сведенному къ своему самому скромному выраженію? Нѣтъ болѣе Рейна, нѣтъ болѣе Дуная, Кавказа; но неудобно обезпечивать братство среди людей, большая часть которыхъ сохранить свои права на грабежъ и хищничество“.

Именно принимая это во вниманіе, Огюсть Контъ въ свое время утверждалъ, что прежде чѣмъ организовано будетъ все человѣчество, должна быть создана *République Occidentale* изъ наиболѣе передовыхъ народовъ Европы — латинскихъ, германскихъ и аглійскихъ¹⁾.

Эти сомнѣнія относительно предѣловъ международной организаціи предопредѣляютъ уже заранѣе и форму, какую она можетъ получить. Эта форма не можетъ быть единой-державной, а лишь той или иной организаціей многовластія, конфедераціи. Нынѣшнее состояніе международнаго общенія, съ его частными альянсами, протекторатами, административными уніями, случайными конгрессами уже представляетъ собою форму слабой конфедераціи, не получившей определенной организаціи. Естественно предположить, что международная организація должна занять слѣдующую ступень по скалѣ политическихъ формъ, т. е. сдѣлаться организованной конфедераціей государствъ, договорнымъ соединеніемъ суверенныхъ государствъ, продолжающихъ сохранять свой суверенитетъ.

Свобода и независимость отдѣльныхъ государствъ въ международномъ союзѣ должны въ достаточной степени

1) A. Comte, *Système de politique positive* (1851), I, 411, IV, 30, 113, 129—130, 335. „Дѣятельность, которой предстоитъ преобразовать пять великихъ европейскихъ націй, должна приспособиться къ положенію каждой изъ нихъ. Для того, чтобы лучше выполнить это условіе, слѣдовало бы подчинить ее руководству ассоціаціи, сначала малочисленной, но способной затѣмъ расширяться. Цель этой ассоціаціи, заключающаяся въ томъ, чтобы преобразовать духовный строй всей Европы, можно бы выразить, назвавъ ее положительнымъ западнымъ комитетомъ“.

быть охраненными соотвѣтствующей организаціей. Эта организація можетъ быть поэтому мыслима не въ видѣ единой державной формы, а какъ конфедерація. Въ этой конфедераціи компетенція центральной власти и отдѣльныхъ государствъ можетъ быть такъ распредѣлена, что центральная власть будетъ ограничиваться общими интересами земли (сохраненіемъ всеобщаго мира, охраною общенія народовъ), руководствуясь нормами нынѣшняго международнаго права.

Сдѣлавшись организованной конфедераціей, международный союзъ, какъ таковой, долженъ обладать самостоятельной по отношенію къ отдѣльнымъ государствамъ властью, принудительной для отдѣльныхъ членовъ конфедераціи, не выполняющихъ юридическихъ нормъ. И при настоящемъ неорганизованномъ общеніи такое принужденіе международнаго союза постоянно осуществляется; но отдѣльное государство, сохраняя свой суверенитетъ, можетъ оказать сопротивленіе, которое будетъ не мятежомъ, а международной войной. Однако во всеобщей международной конфедераціи, въ отличіе отъ конфедераціи частичныхъ, союзъ обладалъ бы однимъ могущественнымъ средствомъ понужденія, именно правомъ исключенія изъ своего союза отдѣльныхъ членовъ. Если въ частичныхъ конфедераціяхъ право сецессіи отдѣльнаго члена есть наивысшее выраженіе его самостоятельности, такъ какъ оно даетъ ему возможность вести или чисто международную жизнь или вступить въ союзъ съ другими государствами, то въ универсальной конфедераціи изоляція отдѣльнаго члена изъ міроваго общенія, при тѣсномъ взаимодѣйствіи всѣхъ частей человѣчества, будетъ самой дѣйствительной понудительной мѣрой.

Международная конфедерація государствъ, чтобы быть жизненной, должна, конечно, соотвѣтствовать дѣйствительному соотношенію политическихъ силъ человѣчества. Она должна неустойчивое политическое равновѣсіе сдѣлать устойчивымъ. Современная международная политика поконтится

на идеѣ международнаго равновѣсія. На это направлены главныя усилія дипломатіи, — противопоставить одной системѣ союзовъ другую ея уравновѣшивающую. Само собою разумѣется, международная организація не можетъ быть построена на чисто абстрактномъ принципѣ равенства государствъ. Никакого смысла, никакой цѣнности и значенія не можетъ имѣть такая организація, въ которой, напр., шесть центрально-американскихъ республикъ съ двумя антильскими могутъ значить болѣе, чѣмъ семь великихъ державъ, нынѣ правящихъ міромъ. Если юридическое равенство сомнительно и по отношенію къ отдѣльнымъ индивидамъ, то оно никакой критики не выдерживаетъ въ отношеніи къ государствамъ. Нельзя, чтобы право и дѣйствительность безнадежно расходились другъ съ другомъ. Если практически существуетъ громадная разница въ силахъ отдѣльныхъ государствъ, то право не можетъ становиться въ противорѣчіе съ этимъ соотношеніемъ силъ. Какъ въ Германской имперіи право какого-нибудь Вальдека не равно праву Пруссіи, такъ тѣмъ болѣе въ международномъ союзѣ не можетъ какая-нибудь Гаитянская республика имѣть тотъ же рѣшающій голосъ, какъ, скажемъ, Россія или Англія.

II.

Международная конфедерація для того, чтобы быть жизнеспособной, должна обладать органами для отправления всѣхъ трехъ основныхъ правительственныхъ функцій, — судебной, исполнительной и законодательной. Зачатки всѣхъ этихъ органовъ имѣются уже и въ современной международной жизни.

Въ нынѣшнемъ международномъ третейскомъ судѣ заложены уже начала общечеловѣческаго судебного конфедерализма. И вся сравнительно недавняя исторія института международныхъ третейскихъ судовъ показываетъ постоянную эволюцію его въ направленіи къ созданію посто-

янныхъ международныхъ органовъ, мирнымъ, судебнымъ образомъ разрѣшающихъ конфликты между отдѣльными государствами.

Международный третейскій судъ въ своемъ развитіи прошелъ черезъ нѣсколько стадій. Возникнувъ настоящимъ образомъ лишь въ XIX вѣкѣ, сначала онъ примѣнялся только къ отдѣльнымъ случаямъ, къ опредѣленнымъ конфликтамъ, въ силу *compromis isolé*; потомъ въ различные, главнымъ образомъ торговые, договоры между отдѣльными государствами стали вноситься статьи о разрѣшеніи споровъ по поводу этихъ договоровъ третейскимъ судомъ, въ силу такъ называемой *clause compromissoire*; потомъ стали возникать между отдѣльными государствами договоры о постоянныхъ и обязательныхъ третейскихъ договорахъ, *traités permanents d'arbitrage*; наконецъ оставится вопросъ объ учрежденіи постоянного третейскаго суда, обязательнаго для всѣхъ государствъ по нѣкоторымъ вопросамъ.

Однако какъ бы ни развилась въ будущемъ роль, значеніе и примѣненіе международныхъ третейскихъ судовъ, нельзя предполагать, что возможна международная организациія въ видѣ одного, такъ сказать, судебного конфедерализма. Среди проектовъ международной организациія есть однако не малое количество такихъ, которые именно эту послѣднюю ошибку совершаютъ. Такъ, напр., тулузскій профессоръ Мериньякъ, отвергая организацию международныхъ отношеній какъ въ видѣ единаго государства, такъ и въ видѣ международной федераціи или конфедераціи, высказывается за организацию лишь международной юрисдикціи ¹⁾. Эта юрисдикція должна, по его мнѣнію, примѣняться къ свободнымъ сувереннымъ государствамъ; но рѣшенія ея должны простираться на всѣ споры, и выполненіе этихъ

1) Merignac, *Traité théorique et pratique de l'arbitrage*, P., 1895.

рѣшеній должно быть санкціонировано. Однако эти послѣднія условія съ неизбѣжностью приводятъ Мериньяка къ признанію необходимости всѣхъ органовъ полной международной конфедераціи. Для правильнаго функціонированія международного суда необходимъ соответствующій кодексъ, и отсюда требованіе кодификаціи международно-правовыхъ нормъ. Эта первоначальная кодификація и послѣдующія неизбѣжныя съ теченіемъ жизни измѣненія отдѣльныхъ положеній этого кодекса должны вырабатываться, по мнѣнію Мериньяка, на международномъ конгрессѣ, правда, не постоянномъ, но собирающемся въ опредѣленные періоды времени. Международному суду должны подлежать всѣ безъ исключенія конфликты между государствами. Рѣшенія этого суда обязательны. Для приведенія ихъ въ исполненіе однако не должно быть организовано постоянной международной силы. Всякій разъ выигравшая процессъ сторона получаетъ такое подкрѣпленіе отрядами отъ всѣхъ другихъ государствъ, что всякое сопротивленіе дѣлается излишнимъ. Эта организація, какъ и кодексъ международного права, имѣютъ силу лишь для государствъ, свободно присоединившихся, но для послѣднихъ они обязательны.

Всѣ проекты исключительно судебного международного конфедерализма, къ которому склоняется не малое количество писателей по международному праву¹⁾, страдают тѣмъ кореннымъ недостаткомъ, что они исходятъ изъ совершенно абсурдной идеи о возможности правильнаго отправленія судебной функціи безъ двухъ остальныхъ. Не говоря о томъ, что юридическіе союзы существуютъ не для одной охраны права, но и для творчества новаго права, но даже если и ограничить ихъ цѣль одною охраною права, то и эта охрана не можетъ совершаться безъ исполнительной власти, приводящей въ исполненіе судебныя рѣшенія, и

1) См. о нихъ гр. Л. Камаровскій, *О международномъ судѣ*, Москва, 1881.

законодательной, устанавливающей общія нормы, по которымъ производятся судебныя рѣшенія.

Еще менѣе, конечно, можно ограничиться въ международной организаціи созданіемъ однихъ административныхъ органовъ; но для возможной международной конфедерации въ нынѣшнихъ административныхъ уніяхъ и международныхъ исполнительныхъ коммисіяхъ имѣются всѣ зачатки настоящей административной международной власти. Бельгійскій дѣятель Лафонтенъ предлагалъ любопытный проектъ именно такой международной чисто административной организаціи ¹⁾.

Лафонтенъ высказывается за согласованіе работъ международныхъ уній и за выработку плана „всемирной централизованной администраціи“, „международнаго правительства, предназначеніе котораго одного будетъ строго ограничено администраціей вещей.“ Международное правительство, по этому проекту, будетъ необходимымъ образомъ имѣть столько департаментовъ, сколько существуетъ нуждъ всемирнаго характера, и достаточно представить себѣ въ увеличенномъ и расширенномъ размѣрѣ нужды главныхъ цивилизованныхъ націй, чтобы безъ труда перечислить министерства федеральнаго земнаго правительства.

Прежде всего производство имѣетъ наиболѣе чувствительныя и наиболѣе универсальныя нужды. Даже наименѣе вдумчивыхъ наблюдателей поражаетъ его нынѣшній анархическій характеръ. Созданіе таможенныхъ барьеровъ является наиболѣе рѣзкимъ выраженіемъ этого, а различныя условія труда въ различныхъ странахъ еще болѣе запутываютъ проблемы, имѣющія отношеніе къ этому предмету. Является первѣйшей необходимостью объединить въ возможной степени законодательства о трудѣ, соединить всѣ элементы, которые позволили бы судить о собственной цѣнѣ

1) La Fontaine, Budget international. Esquisse de droit administratif international, 1905.

различныхъ продуктовъ, необходимыхъ для удовлетворенія нуждъ человѣка, обозначить наиболѣе экономическіе методы, прилагаемые въ самыхъ различныхъ странахъ, гарантировать въ самой широкой степени возможное примѣненіе закона наименьшаго успія. Это было бы дѣломъ департамента земледѣлія, промышленности и труда.

Затѣмъ въ области обращенія вещей и людей предстоитъ разрѣшить немало вопросовъ: такъ въ сферѣ почтовыхъ сношеній вопросъ о международной маркѣ, вопросъ объ унификаціи тарифовъ и о примѣненіи тарифа по зонамъ въ области международныхъ желѣзно-дорожныхъ сношеній, нейтрализація подводныхъ кабелей въ области телеграфа. Достаточно было бы соединить въ одну организацію всѣ относящіяся сюда бюро, дополнивши ихъ морскимъ бюро, чтобы составить департаментъ сухопутныхъ и морскихъ транспортовъ. Обращеніе людей и вещей представляется и подъ другой формой. Консульскій режимъ, въ его современномъ положеніи, фрагментарномъ и разнообразномъ, система коммерческихъ музеевъ, которые каждая страна снова стремится создать съ истинно печальнымъ мотовствомъ успій, варварскій пріемъ всемірныхъ выставокъ, спорадическихъ и временныхъ, должны уступить мѣсто единой и систематической документаціи и организаціи постоянныхъ континентальныхъ выставокъ. Одно центральное учрежденіе справокъ и управленія могло бы легко выполнить то, что различныя страны могутъ достигнуть лишь цѣною чрезвычайныхъ и все же недостаточныхъ издержекъ. Къ этому учрежденію должно быть присоединено все, что имѣетъ отношеніе къ эмиграціи и колонизаціи, колониальный институтъ съ одной стороны, а съ другой, бюро для прекращенія торгова невольниками. Такимъ образомъ былъ бы образованъ департаментъ торговли, колонизаціи и эмиграціи. Къ этому же министерству надо бы присоединить дѣла о вѣсахъ, мѣрахъ, монетахъ, банкахъ: бюро вѣсовъ и мѣръ

будеть имѣть цѣлью изученіе всего, что относится къ его специальному предмету, тогда какъ тонкія проблемы металлическаго и кредитнаго обращенія должны потребовать созданія новой организаціи чрезвычайной важности.

Вопросъ публичнаго здравія долженъ быть порученъ департаменту гигиены и полиціи. Чтобы образовать его, достаточно было бы согласовать и расширить постановленія санитарныхъ конвенцій, уже подписанныхъ различными государствами, а съ другой стороны, умножить и централизовать различныя учрежденія по антропометріи, криминологіи, патронажѣ, которыя были учреждены въ различныхъ странахъ міра. Департаментъ наукъ и искусства будетъ также имѣть наиболѣе возвышенную и высокую миссію. Геодезическое бюро въ данномъ случаѣ является достойнымъ подражанія примѣромъ. Уже всѣ обсерваторіи міра предприняли съемку картъ неба, геофизическія явленія изучаются теперь сообща, и можно предвидѣть моментъ, когда человечество въ гораздо болѣе широкихъ пропорціяхъ станетъ пользоваться коллективнымъ исканіемъ научныхъ истинъ. На средства всѣхъ государствъ въ извѣстной избранной мѣстности могли бы быть созданы самыя совершенныя лабораторіи, и т. д. Наконецъ, остается еще департаментъ юстиціи. Его специальной работой было бы соединеніе кодексовъ различныхъ народовъ и трактатовъ ихъ связывающихъ, согласованіе ихъ въ обширныхъ синтезахъ, подготовка однообразной кодификаціи какъ частнаго, такъ и публичнаго права.

Разумѣется однако, ни судебная, ни административная международныя функціи не могутъ быть отправляемы безъ органовъ международного законодательства. Въ современныхъ международныхъ конгрессахъ и конференціяхъ имѣются уже зачатки настоящей организаціи законодательной власти международной конфедераціи. Относительно того, какъ должны быть организованы законодательные международные

органы, существуетъ необозримое количество литературы на всѣхъ языкахъ, и разсмотрѣніе ея потребовало бы спеціального изслѣдованія. Въ проектахъ этихъ защищаются всѣ отѣнки политической организованности, начиная съ созданія международнаго конгресса, вырабатывающаго нормы, безъ власти приводить ихъ въ исполненіе, вплоть до федеральнаго государства.

Фильдъ, напр., предлагалъ ¹⁾, чтобы государства свободно соединились въ союзъ и заявили, что общій кодексъ (проектъ котораго предлагалъ Фильдъ) будетъ регулировать ихъ взаимныя отношенія. Въ качествѣ союзнаго органа долженъ дѣйствовать ежегодный конгрессъ или конференція народовъ, собирающаяся ежегодно въ началѣ января послѣдовательно въ столицѣ каждаго изъ членовъ союза. Задача этого конгресса должна заключаться въ обсужденіи и измѣненіи статей общаго кодекса, въ принятіи мѣръ для поддержанія мира и для предупрежденія войны. Споры между отдѣльными государствами должны разбираться, по требованію недовольной стороны, сначала общей смѣшанной комиссіей. Въ случаѣ неудачи этой послѣдней, особо составленнымъ верховнымъ третейскимъ трибуналомъ. Всѣ государства связаны рѣшеніемъ этого трибунала и обязаны подчиниться ему. Въ случаѣ неповиновенія какого-нибудь государства остальные должны воспротивиться ему силою. Военныя силы каждаго государства должны быть ограничены пропорціей одного солдата на тысячу жителей.

Другой представитель международнаго права, Фіоре, высказываясь противъ всякихъ проектовъ международной конфедераціи съ центральной властью, полагаетъ однако, что международному праву необходима санкція. Этой санкціи нѣтъ у современнаго международнаго права. Такое положеніе не можетъ продолжаться. Международное право

1) Field, *Projet d'un code international*, 1881.

должно быть поставлено под коллективную гарантию государствъ, соединенныхъ въ конгрессъ. Фиоре развиваетъ цѣлую теорію международно-правовой санкціи и необходимости учрежденія юридической организаціи общества государствъ ¹⁾. Центръ этой организаціи долженъ составить международный конгрессъ. Конгрессъ этотъ образуется изъ почти равнаго представительства всѣхъ государствъ, членовъ международного общенія (государства съ населеніемъ болѣе 30 милліоновъ имѣютъ на немъ по два представителя вмѣсто одного). Компетенція этого конгресса самая обширная: выработка, отмѣна, измѣненіе обязательныхъ для всѣхъ государствъ юридическихъ нормъ общаго интереса, мѣры для сохраненія юридической организаціи союза, споры между государствами, разсмотрѣніе нарушеній юридическихъ нормъ, установленіе границъ военныхъ силъ отдѣльныхъ государствъ, и т. д. Рѣшенія принимаются по простому большинству голосовъ. Всѣ рѣшенія конгресса приводятся въ исполненіе, въ случаѣ необходимости, силою. Войска поставляются всѣми государствами, принявшими рѣшеніе. Для разрѣшенія частныхъ споровъ между государствами, Фиоре рекомендуетъ третейскіе суды и конференціи. Ни третейскій судъ, ни конференція не являются однако органами постоянными, а созываются лишь по требованію спорящихъ сторонъ. Конгрессъ же, въ силу чрезвычайной широты своей компетенціи, очевидно, долженъ функціонировать постоянно.

Въ статьѣ Объ организаціи союза европейскихъ государствъ, Блюнчли далъ очень законченный и подробный проектъ международной организаціи. Таковую организацію сначала онъ предвидитъ для одной Европы, хотя справедливо указываетъ, какъ на трудность такого ограниченія, благодаря существованію колоніальныхъ государствъ, такъ и на то, что организація Европы повлечетъ за собою неизбежно установленіе порядка во всемъ мірѣ.

1) Fiore, *Nouveau droit international*, 2 изд. 1885, гл. III.

Эта организація, по идеѣ Блюнчли, должна быть конфедерациею, какъ совмѣщающей порядокъ цѣлаго и свободу частей. Ни федеративное государство, ни тѣмъ болѣе всемірное унитарное государство не соотвѣтствуютъ чувству независимости отдѣльныхъ государствъ и потому должны быть отвергнуты. Общій союзъ не долженъ уничтожать суверенитетъ отдѣльныхъ государствъ. Организація должна обладать законодательными, административными и судебными органами. Несмотря на конфедеративную форму самого союза, законодательный органъ, по проекту Блюнчли, долженъ однако состоять изъ двухъ представительныхъ собраній: Союзнаго Совѣта и Сената. Союзный Совѣтъ долженъ являться представительствомъ правительствъ, а Сенатъ — представительствомъ народовъ. Представители Совѣта получаютъ инструкціи отъ своихъ правительствъ, депутаты Сената свободны. Великія державы должны быть представлены въ каждомъ собраніи въ два раза больше, чѣмъ небольшія государства. Голосованіе въ Совѣтѣ должно происходить по государствамъ, въ Сенатѣ по головному. Дѣла верховнаго управленія, т. е. вопросы, съ которыми связано существованіе, самостоятельность и свобода государствъ, Блюнчли передавалъ исключительно Союзному Совѣту, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что всякій новый порядокъ подлежитъ одобренію Сената. Дѣла административныя вѣдаются отдѣльными уніями, какъ это мы видимъ и въ настоящее время. Уніи эти находятся въ вѣдѣніи Союзнаго Совѣта, точно также какъ и международные суды. Долженъ быть и органъ принужденія, заботящійся объ осуществленія рѣшеній европейскаго парламента. Этимъ органомъ должна быть Коллегія великихъ державъ. Однако для примѣненія принудительныхъ средствъ необходимо, чтобы на него дано было согласіе ² Союзнаго Совѣта и Коллегіи великихъ державъ.

Еще болѣе унитарный характеръ носилъ проектъ международной организаціи, предложенный Лоримеромъ. Госу-

дарства Европы должны образовать общую организацію. Эта организація должна составить родъ федеральнаго государства, построеннаго на парламентскомъ принципѣ и раздѣленіи властей. Во главѣ законодательной власти долженъ стоять двухпалатный парламентъ. Представители въ верхнюю палату, въ сенатъ выбираются правительствомъ и верхней палатою каждаго государства, представители въ палату депутатовъ — нижней палатой (или въ случаѣ ея отсутствія правительствомъ) каждаго государства. Количество депутатовъ пропорціонально значенію государствъ, вычисляемому по населенію, пространству, доходу и др. даннымъ. Во главѣ исполнительной власти должны стоять министерство и президентъ, выбираемые парламентомъ. Въ распоряженіи этой власти должны быть международная армія и самостоятельный бюджетъ. Долженъ быть созданъ уголовно - гражданскій международный судъ.

Всѣ эти и безчисленные имъ подобные проекты выражаютъ одну идею, — необходимо объединить независимыя государства въ единую политическую систему, и наиболѣе дѣйствительнымъ для этого средствомъ является та или другая федеративная форма.

Подводя итогъ всему сказанному, мы должны притти къ слѣдующему выводу. Федерализмъ есть лишь одинъ изъ способовъ установленія политическаго равновѣсія. Въ извѣстныхъ случаяхъ, когда политическія силы отталкиванія и единенія начинаютъ уравниваться, федеративная организація, обладающая чрезвычайною эластичностью и способностью примѣняться ко всякимъ компромиссамъ, является наилучшимъ средствомъ созданія политической гармоніи. Существованіе противодѣйствующихъ и враждебныхъ другъ другу элементовъ не можетъ еще служить препятствіемъ соз-

данію такой гармоніи, и здѣсь какъ нельзя кстати вспомнить прекрасныя слова Монтескье въ *Considérations sur les causes de la grandeur des romains* (гл. IX): „Ce qu'on appelle union, dans un corps politique, est une chose très équivoque; la vraie est une union d'harmonie, qui fait que toutes les parties, quelques opposées qu'elles nous paraissent, concourent au bien général de la société, comme des dissonances dans la musique concourent à l'accord total. Il peut y avoir de l'union dans un état où l'on ne croit voir que du trouble, c'est à dire une harmonie, d'où résulte le bonheur, qui seul est la vraie paix. Il en est comme des parties de cet univers, éternellement liées par l'action des unes et réaction des autres“.

Э. Р. Фельсбергъ.

Гипсовые слѣпки

Музея Изящныхъ Искусствъ

при

Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ.

Оглавление.

	Стр.
Введение	V
Перечень гипсовых слѣпковъ въ порядкѣ поступления ихъ въ кол- лекцію	VII
Краткое описаніе гипсовыхъ слѣпковъ	1
Алфавитный указатель	155

Введеніе.

Нѣсколько гипсовыхъ слѣпковъ съ античныхъ статуи поступило въ Музей Изыщныхъ Искусствъ при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ уже въ первые годы его существованія¹⁾, но только въ пятидесятихъ годахъ XIX вѣка было признано, что рациональная постановка преподаванія античнаго искусства безъ гипсовыхъ слѣпковъ немислима, и рѣшено приобрести таковыя въ большемъ количествѣ. Въ 1860 году на гипсовые слѣпки было ассигновано 2000 рублей, а для покупки ихъ тогдашнему директору Музея профессору Л. Мерклину (1851—1863) дана командировка въ Германію, Англію, Францію и сѣверную Италію²⁾. Профессоромъ Мерклиномъ куплено было всего 91 слѣпокъ³⁾, и при его смерти (въ 1863 году) число послѣднихъ въ Музее доходило до сотни. При преемникѣ Мерклина, профессорѣ Л. Швабе (1863—1872), коллекція слѣпковъ не только возросла на 37 номеровъ (номера 92—128), но и была перенесена въ болѣе соотвѣтствующее назначенію помѣщеніе въ первомъ

1) Всего 7 номеровъ. Изъ нихъ слѣпки 2, 3, 5 и 6 были подарены Музею въ 1827 году графомъ Р. ф. Штакельбергомъ. Ср. рукописный каталогъ Моргенштерна „Verzeichnis des Museums der Kunst der Kaiserlichen Universität zu Dorpat“ III, стр. 365 и 366.

2) Ср. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, Университета за сто лѣтъ его существованія II, стр. 467 сл.

3) Номера 8—91. Изъ 14½ плитъ фриза Пареенона, объединенныхъ нынѣ подъ номеромъ 45, Мерклиномъ, однако, были приобретены только 4, остальные Петерсеномъ въ 1874 году. Номеръ 8 былъ подаренъ Музею академикомъ Л. Стефани,

этажъ новаго лѣваго крыла главнаго зданія университета ¹⁾, гдѣ она находится по сіе время. Весьма быстро коллекція увеличивалась и при слѣдующихъ директорахъ Музея, проф. Е. Петерсенъ (1873—1879) и проф. Г. Лёшке (1879—1889): при первомъ было приобрѣтено 27 ²⁾, при послѣднемъ даже 100 номеровъ ³⁾. Да и въ послѣднее время, несмотря на то, что гипсовые слѣпки стали дороже, а скромныя средства Музея, главнымъ образомъ, уходили на пополненіе находящейся при Музеѣ библиотеки, коллекція гипсовыхъ слѣпковъ тѣмъ не менѣе продолжала расти: при проф. Вл. К. Мальмбергъ (1890—1907) она увеличилась на 47 ⁴⁾, а при проф. Э. Фельсбергъ (директоръ Музея съ октября 1911 г.) на 5 номеровъ ⁵⁾. Въ настоящее время коллекція гипсовыхъ слѣпковъ съ античныхъ статуй въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ при Императорскомъ Юрьевскомъ Университетѣ занимаетъ среди подобнаго рода коллекцій Россіи третье мѣсто, уступая только необыкновенно богатой коллекціи въ Музеѣ Императора Александра III въ Москвѣ и коллекціи Императорской Академіи Художествъ въ Петербургѣ.

1) Оба крыла главнаго зданія университета были построены отъ 1856 до 1859 года. — Стѣны Музея расписаны въ Помпейскомъ стилѣ, хотя, къ сожалѣнію, не строго выдержанномъ. Образцы свои живописецъ, очевидно, заимствовалъ изъ извѣстнаго изданія W. Zahn'a „Die schönsten Ornamente u. merkwürdigsten Gemälde aus Pompeji, Herculaneum u. Stabiae“. Такъ стѣнная живопись аудиторіи въ своихъ главнѣйшихъ частяхъ восходитъ къ Zahn II, 34 (casa di bronzi); кабинета — къ Zahn II, 55 (casa di bronzi); комнаты архаической скульптуры — къ Zahn II, 44; зала V вѣка — къ Zahn III, 59 (casa del poeta tragico); зала IV вѣка — къ Zahn III, 79 (domus Sirici) и III, 89 (villa di M. Arrio Diomede); комнаты Лаокоона — къ Zahn I, 99 (casa delle vestali).

2) Номера 129—155.

3) Номера 156—255. Номеръ 224 былъ подаренъ студентами, 226 и 227 — старшимъ хранителемъ Императорскаго Эрмитажа по отдѣленію классической археологіи и древностей Г. Кизерицкимъ, 234 — архитекторомъ А. Рейнбергомъ въ Ригѣ, 235 — профессоромъ Дитцелемъ въ Юрьевѣ, 249 учителемъ гимназіи М. Вемомъ и инспекторомъ Рижской городской гимназіи Г. Данненбергомъ.

4) Номера 256—302. Изъ нихъ номера 277—291 поступили въ Музей изъ бывшаго университетскаго рисовальнаго кабинета, 292—294 были подарены Музею Императорскою Археологическою Коммиссією, 301 — старшимъ хранителемъ Императорскаго Эрмитажа Е. М. Придикомъ, 302 — Dr. phil. Ф. ф. Стрикомъ.

5) Номера 303—307.

Перечень гипсовых слѣпковъ въ порядкѣ поступленія ихъ въ коллекцію.

За названіемъ статуи слѣдуетъ указаніе матеріала, мѣста, гдѣ она находится, и страницы, гдѣ она описана.

1. Ароллино. Мраморъ. Флоренція, Уффици. Стр. 113.
2. Бельведерскій торсъ. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 128 сл.
3. Афродита. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 116.
4. Афродита купальщица. Мраморъ. Флоренція, Уффици. Стр. 134.
5. Гермесъ (т. н. Антиной Бельведерскій). Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 86 сл.
6. Торсъ божества изъ лѣваго угла западнаго фронтона Парѣнона. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 52.
7. Торсъ Афродиты. Мраморъ. Вѣна.
8. Рельефъ съ головою перса (2 экз.).
9. Статуэтка менады. Стр. 153 сл.
10. Молящійся мальчикъ. Бронза. Берлинъ. Стр. 107.
11. Статуя т. н. Германика. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 146.
12. Женскій торсъ изъ Капуи (т. н. Психея). Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 91.
13. Торсъ Афродиты типа Медичейской. Мраморъ. Кассель.
14. Зевсъ изъ Отриколи. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 98.
15. Бюстъ Афродиты Милосской. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 127.
16. Голова Гермеса. Мраморъ. Лондонъ, Landsdownehouse, Стр. 100.
17. Бюстъ Афродиты изъ Арла (Arles). Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 80 сл.

18. Антиной-Вакхъ (бюсть). Мраморъ. Стр. 147.
19. Аресь Боргезскій. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 57.
20. Герма Діониса. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 58.
21. Софокль и Эврипидъ (двойная герма). Мраморъ. Боннъ. Стр. 108.
22. Аристофанъ (?) и Менандръ (?), двойная герма. Мраморъ. Боннъ. Стр. 108.
23. Т. н. Зевсъ Talleugand. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 142.
24. Рельефъ съ неистовствующею менадою. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 137.
25. Псевдоархаическій рельефъ Геракла съ оленемъ. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 140.
26. Два псевдоархаическихъ рельефа съ процессіей боговъ. Оригиналъ неизвѣстенъ. Стр. 141.
27. Два псевдоархаическихъ рельефа съ никами. Стр. 144.
28. Рельефъ съ Афродитою и Анхисомъ. Бронза. Англія. Стр. 138 сл.
29. Женская голова (вѣроятно, изъ восточнаго фронтона Парѣнона). Мраморъ. Парижъ, собственность маркиза Laborde. Стр. 50 сл.
30. Маленькій бюсть фараона средняго царства.
31. Артемида Colonna. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 59.
32. Лошадиная голова изъ восточнаго фронтона Парѣнона. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 50.
33. Статуя дѣвушки изъ Тиволи. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 86.
34. Торсъ Афродиты. Мраморъ. Дрезденъ, Альбертинумъ. Стр. 116.
35. Торсъ Марсія. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 118.
36. Торсъ Афродиты. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 116.
37. Бюсть фараона второй еиванской эпохи. Туринъ.
38. Голова младенца Діониса (?) съ головкою быка на затылкѣ. Rosso antico. Берлинъ. Стр. 149.
39. Герма Александра. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 103.
40. Бюсть Сципіона Африканскаго Старшаго (?). Мраморъ. Берлинъ. Стр. 149.
41. Бюсть Юлія Цезаря (?). Зеленый базальтъ. Берлинъ. Стр. 150.
42. Голова Тиберія. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 151.

43. Бюстъ Траяна. Мраморъ. Римъ, Капитолій (?). Стр. 151.
44. Бюстъ Марка Аврелія. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 152.
45. 14¹/₂ плитъ фриза Парѳенона. Мраморъ. Аѳины, Лондонъ и Парижъ. Стр. 42 сл.
46. Ассирійскій барельефъ (крылатый духъ съ шишкою пиши въ правой и мѣшочкомъ въ лѣвой рукѣ и воинъ). Алебастръ. Берлинъ.
47. Гераклъ съ оленемъ. Бронза. Палермо. Стр. 118.
48. Пляшущій сатиръ. Бронза. Неаполь, Національный музей. Стр. 117.
49. Бюстъ Діониса. Бронза. Неаполь, Національный музей. Стр. 76.
50. Т. н. бюстъ Сапфо. Бронза. Неаполь. Стр. 76 сл.
51. Статуэтка Аѳины. Бронза. Національный музей. Туринъ. Стр. 38.
52. Амазонка на конѣ. Бронза. Неаполь, Національный музей. Стр. 39.
53. Торсъ Эрота изъ Centocelle. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 84 сл.
54. Эсопъ. Мраморъ. Римъ, Villa Albani. Стр. 109.
55. Герма Асклея. Мраморъ. Римъ, Villa Albani. Стр. 59.
56. Голова Гомера. Мраморъ. Неаполь. Стр. 109.
57. Медуза Rondanini. Мраморъ. Мюнхенъ, Глинтотека. Стр. 59 сл.
58. Голова сатира.
59. Ваза, украшенная рельефными масками. Мраморъ. Римъ, Palazzo Lante. Стр. 139.
60. Лаокоонъ. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 131 сл.
61. Афродита Милосская. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 127 сл.
62. Юноша съ днекомъ. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 56.
63. Гермесъ, надѣвающий сандалию. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 103 сл.
64. Статуя т. н. Германика. Мраморъ. Лувръ. Стр. 146.
65. Боргезскій боецъ. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 132 сл.
66. Силенъ съ младенцемъ Діонисомъ. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 104 сл.
67. Мальчикъ, вынимающій занозу. Бронза. Римъ, Капитолій. Стр. 35.
68. Воинъ изъ восточнаго фронтона храма Аѳен на Эгиптѣ.

- Мраморъ. Мюнхенъ, Глипотока. Стр. 18 сл.
69. Левъ изъ Корсабада. Бронза. Парижъ, Лувръ. Стр. 1.
70. Бюстъ юноши изъ Піомбино. Бронза. Парижъ, Лувръ. Стр. 11.
71. Голова Лаокоона. Мраморъ. Брюссель. Стр. 154.
72. Бюстъ Антиноя. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 147.
73. Діонисъ въ вѣнкѣ. Красный мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 135.
74. Метопы изъ Селинунта: 1) Персей съ Медузой; 2) Гераклъ съ керкошами. Известнякъ. Палермо. Стр. 4.
75. Рельефъ изъ Ассоса: четыре лежащіе мужчины съ мальчикомъ-виночерпиемъ. Трахитъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 4 сл.
76. Метопы съ южной стороны Парѳенона съ кентавромъ и дѣвушкой. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 41 сл.
77. Метопы съ храма Зевса въ Олимпіи: а. Гераклъ съ быкомъ; б. Аѳина, ожидающая Геракла съ Стимфалійскими птицами. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 29.
78. Рельефъ изъ Самоэракіи. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 10 сл.
79. Псевдоархаическій рельефъ съ Аполлономъ, Артемидою и Никою. Мраморъ. Лувръ (?). Стр. 144.
80. Т. н. Гарція съ памятника изъ Ксанфа. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 15 сл.
81. Женщина, опирающаяся на урну. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 138.
82. Ваза Соснобія. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 143 сл.
83. Аполлонъ Бельведерскій. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 94 сл.
84. Медичейская Афродита. Мраморъ. Флоренція, Уффици. Стр. 115.
85. Сатиръ съ крупцеіемъ. Мраморъ. Флоренція, Уффици. Стр. 134.
86. Спящій сатиръ („Фавнъ Varbergini“). Мраморъ. Мюнхенъ, Глипотока. Стр. 117.
87. Рельефъ съ Зевсомъ (?), Афродитою (?) и Корою (?). Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 153.
88. Псевдоархаическій рельефъ съ шестью менадами.
89. Рельефъ съ тремя божествами и адорантомъ. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 61.

90. Голова Геры Barberini. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 60.
91. Бюстъ греческаго полководца. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 109 сл.
92. Гера Людовизи. Мраморъ. Римъ, музей Термъ. Стр. 99.
93. Ниоба съ дочерью. Мраморъ. Флоренція, Уффиции. Стр. 92 сл.
94. Статуэтка Аѳины Lenormant. Мраморъ. Аѳины, Національный музей. Стр. 53 сл.
95. Надгробная стела Аристіона. Мраморъ. Аѳины, Національный музей. Стр. 11 сл.
96. Капитель съ храма Эрехоея на Акрополѣ. Мраморъ. Аѳины.
97. Маленькая іоническая капитель. Мраморъ. Аѳины.
98. Часть капители отъ малыхъ Пропилей въ Элевсинѣ.
99. Рельефныя изображенія львицъ надъ такъ называемыми Львиными воротами въ Микенахъ. Известнякъ. Микены. Стр. 1 сл.
100. Артемиды Версальская. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 96 сл.
101. „Аполлонъ“ на Омфалосѣ. Мраморъ. Аѳины, Національный музей. Стр. 25 сл.
102. Дискоболь Мирона. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 26.
103. Статуэтка римлянина въ тогѣ. Стр. 151.
104. Модель Акрополя, сдѣланная скульпторомъ Э. ф. Лаунитцомъ изъ Франкфурта въ 1867 году.
105. Статуя Софокла. Мраморъ. Римъ, Латеранъ. Стр. 101.
106. Аѳина Giustiniani. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 77 сл.
107. Богиня мира (*Eirene*) съ младенцемъ Плутосомъ. Мраморъ. Мюнхенъ, Глиптотека. Стр. 73 сл.
108. Ножка канделябра (слѣпокъ поврежденъ). Неаполь.
- 109 а. Лампа съ силеномъ. Бронза. Неаполь, Національный музей. Стр. 140.
- 109 б. Лампа съ летучею мышью. Бронза. Неаполь, Національный музей.
110. Ритонъ въ видѣ оленьей головы. Бронза. Неаполь, Національный музей. Стр. 139 сл.
111. Кувшинъ своеобразной формы. Бронза. Неаполь, Національный музей. Стр. 140.

112. Два кубка съ рельефами, на подставкахъ. Серебро. Неаполь, Національный музей, Стр. 138.
113. Голова гиганта (т. н. умирающій Александръ). Мраморъ. Флоренція, Уффиции. Стр. 125.
114. Афродита Капитолійская. Мраморъ. Римъ, Капитолій. Стр. 114 сл.
115. Галлъ. Мраморъ. Венеція. Стр. 121.
116. Амазонка. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 121 сл.
117. Персъ. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 122.
118. Женская статуя изъ Геркуланума. Мраморъ. Дрезденъ, Альбертинумъ. Стр. 85.
119. Т. н. Аполлонъ Тепейскій. Мраморъ. Мюнхенъ, Глицтотека. Стр. 8 сл.
120. Псевдоарханчeskій постаментъ для треножника. Мраморъ. Дрезденъ, Альбертинумъ. Стр. 142.
121. Два орнамента.
122. Гармоніи. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 19 сл.
123. Аристокитонъ. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 19 сл.
124. Надгробная стела изъ Орхомена. Мраморъ. Аѳины, Національный музей. Стр. 23.
125. Арханчeskая, четырехсторонняя подставка съ рельефами. Синеватый мраморъ. Спарта. Стр. 5 сл.
126. Надгробный рельефъ изъ Сарты. Мраморъ. Спарта. Стр. 7.
127. Надгробная стела Хегезо, дочери Проксена. Мраморъ. Аѳины, древнее кладбище. Стр. 70 сл.
128. Арханчeskая статуэтка Аполлона. С.-Петербургъ, Эрмитажъ.
129. Дорифоръ. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 61 сл.
130. Амазонка. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 63 сл.
131. Деметра Книдская. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 87 сл.
132. Голова т. н. Ферекида. Мраморъ. Мадридъ. Стр. 20 сл.
133. Бюстъ Цицерона. Мраморъ. Мадридъ. Стр. 150.
134. Рельефъ съ саркофага. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 137.

135. Голова германки. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 149.
136. Двѣ богини изъ восточнаго фронтона Пареемона. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 49.
137. Каріатида съ храма Эрехѳея на Акрополѣ. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 66.
138. Голова Мавсола. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 94.
139. Юноша изъ лѣваго угла восточнаго фронтона Пареемона. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 48.
140. Діадумень Фарнезе. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 37.
141. Найденный въ Абдерѣ фрагментъ надгробной стелы съ головою юноши. Мраморъ, Аѳины. Стр. 17.
142. Голова молодого Октавіана. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 151.
143. Фрагментъ головы Немесиды изъ Рамнушта. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 57 сл.
144. Голова атлета Сарганесе. Мраморъ. Лондонъ. Стр. 26 сл.
145. Голова т. н. Геры Castellavi. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 153.
146. Статуя молодого атлета. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 64 сл.
147. Ника Пѳонія. Мраморъ. Олимпія. Стр. 54 сл.
148. Мальчикъ изъ восточнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 30.
149. Старецъ изъ восточнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 30 сл.
150. Лежащая женская фигура изъ фронтона самоѳракіискаго храма. Мраморъ. Вѣна. Стр. 118 сл.
151. Стоящая Ника съ острова Самоѳракіи. Мраморъ. Вѣна. Стр. 119.
152. Обломокъ симы (львиная голова) съ острова Самоѳракіи. Мраморъ. Вѣна. Стр. 72 сл.
153. Гераклъ съ Атлантомъ. Метона съ храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 29.
154. Львиная голова изъ симы храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 34.

155. Мужской бюстъ. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 135 сл.
156. Гермесъ Праксителя. Мраморъ. Олимпія. Стр. 78 сл.
157. Плита съ четырьмя полосами рельефовъ. Бронза. Аѳины, Національный музей. Стр. 2 сл.
158. Рельефъ съ Ніобидами. Мраморъ. С. - Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 38.
159. Архангелскій рельефъ съ Акрополя: юноша всходящій на колесницу. Мраморъ. Аѳины. Стр. 13.
160. Ника, завязывающая сандалию, изъ балюстрады храма Безкрылой Побѣды. Мраморъ. Аѳины, Акропольскій музей. Стр. 67 сл.
161. Бюстъ Гермеса Праксителя. Мраморъ. Олимпія. Стр. 78 сл.
162. Голова Діониса. Мраморъ. Римъ, Капитолій. Стр. 119 сл.
163. Статуэтка Діониса (т. н. Нарцисъ). Бронза. Неаполь, Національный музей. Стр. 120.
164. Статуэтка дѣвушки съ кувшиномъ. Мраморъ. Тегель. Стр. 130 сл.
165. Голова Сократа. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 107.
166. Бюстъ стратега. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 73.
167. Женская голова (Афродита?) изъ Пергама. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 126.
168. Бюстъ юноши съ повязкой. Мраморъ. Кассель. Стр. 37.
169. Апоксиомень. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 102.
170. Торсъ юноши. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 34 сл.
171. Архаическая женская статуэтка. Бронза. Берлинъ, Антикваріумъ. Стр. 17 сл.
172. Торсъ юноши съ Акрополя и голова раньше приписываемая ему. Мраморъ. Аѳины. Стр. 21.
173. Архаическая головка изъ Киѳеры. Бронза. Берлинъ. Стр. 10.
174. Голова Асклепія съ острова Мелоса. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей. Стр. 88 сл.
175. Архаическая голова Аѳины изъ фронтона древняго храма Аѳины на Акрополѣ. Мраморъ. Аѳины. Стр. 12.
176. Женская головка. Мраморъ. Корфу. Стр. 100.
177. Голова дорифора. Мраморъ. Смирна, Евангелическое училище. Стр. 63.

178. Рельефъ съ Аѳиною - Дѣвою. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 38 сл.
179. Рельефъ съ рожденіемъ Эрихѳонія. Терракотта. Берлинъ. Стр. 22.
180. Рельефъ съ охотою на Калидонскаго вепря. Терракотта. Берлинъ. Стр. 22.
- 181 а и б. Два рельефа т. н. Капитолійскаго путеала. Мраморъ. Римъ, Капитолій. Стр. 144.
182. Надгробная стела со стоящею дѣвушкою. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 68.
183. Рельефъ со стелы съ договоромъ между Аѳинами и Коркирой. Мраморъ. Аѳины, Національный музей. Стр. 75 сл.
184. Найденный на Акрополѣ обломокъ рельефа съ мужчиною въ петасѣ. Мраморъ. Аѳины. Стр. 13.
185. Псевдоархаическій рельефъ съ покидающими сраженіе воинами. Мраморъ. Аѳины. Стр. 145.
186. Надгробная стела Малѳаки. Мраморъ. Аѳины. Стр. 70.
187. Надгробная стела Главкія и Эвбулы. Мраморъ. Аѳины. Стр. 69.
188. Надгробная стела. Мраморъ. Аѳины. Стр. 72.
189. Надгробная стела. Аѳины.
190. Надгробная стела. Аѳины.
191. Правая нога Гермеса Праксителя. Мраморъ. Олимпія. Стр. 78 сл.
192. Головка младенца Діониса (Праксителя). Мраморъ. Олимпія. Стр. 78 сл.
193. Архаическая статуэтка изъ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 8.
194. Архаическая Артемида. Бронза. Аѳины, Національный музей. Стр. 16 сл.
195. Архаическая статуэтка Афродиты. Бронза. Аѳины, Національный музей. Стр. 3.
196. Голова Геракла изъ метопы храма Зевса въ Олимпіи, на которой былъ изображенъ Гераклъ съ Немейскимъ львомъ. Мраморъ. Олимпія. Стр. 28.
197. Голова Аполлона изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 32.
198. Голова кентавра изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 32.

199. Голова ланива изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 32 сл.
200. Голова дѣвочки изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 33.
201. Голова старушки изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 33.
202. Голова лашюанки (Деидаміи) изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 32.
203. Арханческая колоссальная голова Геры. Известнякъ. Олимпія. Стр. 7 сл.
204. Головка Афродиты. Мраморъ. Олимпія. Стр. 114.
205. Найденная въ Олимпіи голова юнаго атлета. Мраморъ. Олимпія. Стр. 93.
206. Голова побѣдителя на Олимпійскихъ играхъ. Бронза. Аѳины, Національный музей. Стр. 104.
207. Голова въ шлемъ изъ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія. Стр. 15.
208. Арханческая головка Зевса изъ Олимпіи. Бронза. Аѳины, Національный музей. Стр. 9 сл.
209. Арханческая головка Зевса изъ Олимпіи. Терракотта. Олимпія. Стр. 10.
210. Фронтонъ съ мегарской сокровищницы въ Олимпіи. Известнякъ. Олимпія. Стр. 14.
211. Гигантъ изъ большаго фриза Пергамскаго алтаря. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 124.
212. Гераклъ и Телефъ. Часть малаго фриза Пергамскаго алтаря. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 125.
213. Голова спящей Эрини (т. н. Medusa Ludovisi). Мраморъ. Римъ, музей Термъ. Стр. 129 сл.
214. Статуэтка Гекаты. Мраморъ. Аѳины. Стр. 139.
215. Младенецъ Плутосъ. Мраморъ. Аѳины, Національный музей. Стр. 75.
216. Головка изъ Браурона, находившаяся когда-то въ коллекціи Фуртвенглера.
217. Оттискъ находящейся въ Аѳинахъ глиняной формы.
218. Рельефъ съ Психеей и Эротомъ. Бронза. Берлинъ, Антикваріумъ. Стр. 135.
219. Спартапскій надгробный рельефъ изъ Хрисафы. Мраморъ. Берлинъ. Стр. 6.

220. Модель восточнаго фронтона фрама Зевса въ Олимпіи.
Стр. 29 сл.
221. Модель западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи.
Стр. 31.
222. Найденная подъ Олимпіею чаша съ рельефами. Бронза.
Аѣны. Стр. 2.
223. Бюсть т. н. Эрота Соранцо. Мраморъ. С.-Петербургъ.
Эрмитажъ. Стр. 34.
224. Т. н. Клитія. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.
Стр. 148.
225. Бюсть Артемиды въ вѣнцѣ (со сернами). Мраморъ.
Мюнхенъ, Глиптотека. Стр. 141 сл.
226. Рельефная голова Аѣны-Дѣвы съ головного убора
изъ Куль-Обскаго кургана близь Керчи. Золото.
С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 54.
227. Надгробная стела Филостраты. Мраморъ. С.-Петер-
бургъ, Эрмитажъ. Стр. 68.
228. Голова съ надгробнаго рельефа. Мраморъ. Юрьевъ.
Стр. 71 сл.
229. Статуэтка Пана. Бронза. Парижъ. Стр. 63.
230. Статуэтка Аполлона. Бронза. Лондонъ. Стр. 14.
231. Статуэтка Посидона. Бронза. Мюнхенъ, Антикваріумъ.
Стр. 78.
232. Статуэтка сражающагося война въ шлемѣ. Бронза.
Мюнхенъ.
233. Женская головка въ платкѣ.
234. Бюсть Эвбулея (?). Мраморъ. Аѣны, Національный
музей. Стр. 97 сл.
235. Посидонъ Chiaramonti. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр.
105 сл.
236. Аполлонъ. Мраморъ. Мантуя. Стр. 23 сл.
237. Гера Фарнезе. Мраморъ. Неаполь, Національный му-
зей. Стр. 24 сл.
238. Голова атлета. Мраморъ. Англія (Ince Blundell Hall).
Стр. 27.
239. Голова Аполлона. Мраморъ. Лондонъ, Британскій
музей. Стр. 113.
240. Рельефъ съ Діонисомъ, посѣщающимъ поэта. Мраморъ.
Неаполь, Національный музей. Стр. 136.
241. Голова Геракла. Мраморъ. Силь въ Далмаціи. Стр. 139.

242. Аполлонъ Steinhäuser. Мраморъ. Базель. Стр. 96.
243. Женская головка (Афродита?). Мраморъ. Лондонъ.
244. Головка юноши. Терракотта.
245. Статуэтка сатира изъ Пергама. Бронза. Берлинъ. Стр. 126 сл.
246. Статуэтка юноши въ позѣ Дорифора.
247. Архангелская статуэтка Аѳины. Бронза. Берлинъ. Стр. 15.
248. Подставка зеркала въ видѣ Афродиты. Бронза. Аѳины, Національный музей. Стр. 18 сл.
249. Рельефный планъ Аѳинъ.
250. Расписанная женская голова, найденная близъ г. Lille во Франціи.
251. Рельефъ съ прощаніемъ Орфея съ Эвридикой. Мраморъ. Римъ, Villa Albani. Стр. 39 сл.
252. Надгробная стела. Мраморъ. Аѳины, Національный музей. Стр. 71.
253. Надгробная стела Телесія. Мраморъ. Аѳины. Стр. 69.
254. Фрагментъ рельефа съ Аѳинной передъ сидящимъ мужчиною. Аѳины.
255. Артемида изъ Габіи. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 84.
256. Голова (безъ шлема) изъ фронтона храма Аѳины Алеи въ Тегеѣ. Мраморъ. Аѳины, Національный музей. Стр. 89 сл.
257. Голова въ шлемѣ изъ фронтона храма Аѳины Алеи въ Тегеѣ. Мраморъ. Аѳины, Національный музей. Стр. 90 сл.
258. Модель реставрированной (по указанію проф. Лёшке) дѣвушки изъ восточнаго фронтона Парѳенона. Стр. 51.
259. Голова Ромы. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 147.
260. Группа изъ Пdefonso. Мраморъ. Мадридъ, Прадо. Стр. 145.
261. Эсхинъ. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 110.
262. Діонисъ съ Эротомъ. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 83 сл.
263. Голова Ніобы.
264. Бюстъ Діониса (т. н. Сарданапаль). Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 82 сл.
265. Герма Сократа.

266. Бюстъ Ніобиды. Мраморъ. Флоренція, Уффиціи. Стр. 93.
267. Голова г. н. Сенеки. Бронза. Неаполь, Національный музей. Стр. 110 сл.
268. Поражающій себя галль (часть группы). Мраморъ. Римъ, музей Термъ. Стр. 122 сл.
269. Бюстъ Асклепія. Мраморъ. Лувръ (?). Стр. 65 сл.
270. Эроть съ лукомъ. Мраморъ. Montauban (?) во Франціи. Стр. 106.
271. Мужская голова въ шлемѣ. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 111.
272. Бюстъ Аѳины Giustiniani. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 77 сл.
273. Бюстъ Каракаллы. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 152.
274. Бюстъ римлянина.
275. Гераклъ Фарнезе. Мраморъ. Неаполь, Національный музей. Стр. 133 сл.
276. Колоссальная голова Люція Вера. Мраморъ. Парижъ, Лувръ. Стр. 152.
277. Бюстъ наливающего вино молодого сатира. Мраморъ. Дрезденъ, Альбертинумъ. Стр. 81.
278. Голова Медичейской Афродиты. Мраморъ. Флоренція, Уффиціи. Стр. 115.
279. Бюстъ Эрота. Мраморъ. Римъ, Капитолій. Стр. 106.
- (280. Голова юноши. Разбита въ октябрѣ 1910 г.)
281. Голова Зевса. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 100.
282. Голова Гермеса.
283. Бюстъ юноши. Мраморъ. Римъ, Капитолій. Стр. 147.
284. Бюстъ Сараписа. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 112.
285. Молящійся мальчикъ (бронзированный слѣпокъ). Бронза. Берлинъ. Стр. 107.
286. Бюстъ музы (Мельпомена). Мраморъ. Римъ, Капитолій.
287. Голова музы съ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ (Полимнія). Мраморъ. Стокгольмъ (?).
288. Голова музы съ плющевымъ вѣнкомъ (Θαλία). Мраморъ. Римъ, Капитолій (?).
289. Голова молодого сатира. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 154.

290. Голова Аполлона Бельведерскаго. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ. Стр. 94 сл.
291. Бюстъ юноши. Бронза. Неаполь, Національный музей. Стр. 100 сл.
292. Головка Асклепія.
293. Головка Гигіен (?).
294. Головка мальчика.
295. Надгробная плита Филостраты. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 68.
296. Бюстъ юноши. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 65.
297. Бюстъ т. н. каріатиды. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 67.
298. Мужская голова. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 27.
299. Бюстъ юноши. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 65.
300. Бюстъ Артемиды (?). Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 89.
301. Два рельефныхъ изображенія головы Аѳины-Дѣвы съ золотого головного убора изъ Куль-Обскаго кургана близъ Керчи. Золото. С.-Петербургъ, Эрмитажъ. Стр. 54.
302. Афродита съ Эротомъ. Рельефъ.
303. Голова Афродиты. Мраморъ. Берлинъ, коллекція проф. Кауфмана. Стр. 81 сл.
304. Голова Аѳины „Лемніянки“. Мраморъ. Болонья. Стр. 36.
305. Голова Гипноса. Бронза. Лондонъ. 112 сл.
306. Плита изъ восточнаго фриза Парѳенона съ Посидономъ, Аполлономъ и Артемидою. Мраморъ. Аѳины. Стр. 46 сл.
307. Рельефъ съ Геракломъ, Пиріѳоемъ и Ѳесеемъ. Мраморъ. Римъ, Museo Torlonia (прежде въ Villa Albani). Стр. 40 сл.

Краткое описаніе гипсовыхъ слѣпковъ.

69. Левъ изъ Корсабада. Бронза. Лувръ.

Среди дошедшихъ до насъ произведеній ассирійской скульптуры имѣется нѣсколько лежащихъ бронзовыхъ львовъ различной величины съ кольцомъ на спинѣ. Они имѣютъ опредѣленный, точно установленный вѣсъ и служили гириями. Одного такого льва нашъ музей имѣетъ въ гипсовомъ слѣпкѣ. Работа тщательная, и всѣ характерныя особенности львиной породы переданы замѣчательно правдоподобно.

Perrot-Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité II, табл. XI, стр. 567, Springer - Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, стр. 60 и рис. 145.

99. Рельефныя изображенія львицъ надъ такъ называемыми Львиными воротами въ Микенахъ. Известнякъ. Микены.

Возможность ближе ознакомиться съ „Эгейскою культурою“, относящеюся ко II, а отчасти даже къ III тысячелѣтію до Р. Хр., мы имѣемъ только съ послѣднихъ десятилѣтій XIX вѣка, благодаря богатымъ результатамъ раскопокъ, произведенныхъ на мѣстѣ Трои, Микенъ, Тиринѳа, Кносса, Феста и другихъ древнихъ городовъ; однако, относящіяся къ той же культурѣ рельефныя изображенія львицъ на плитѣ, которою заложень треугольникъ надъ такъ называемыми Львиными воротами въ Микенахъ, были извѣстны уже древнимъ грекамъ.

Двѣ львицы, гибкая кошачья природа которыхъ при всей грубости работы хорошо передана, поставили переднія ноги на основаніе колоны, имѣющее видъ алтаря. Головы ихъ были обращены навстрѣчу входящему въ ворота; онѣ

были изваяны особо и до насъ не дошли. Находящаяся между львицами колонна не имѣетъ канелюръ и рѣзко отличается отъ греческихъ колоннъ тѣмъ, что стержень ея кверху становится толще; подушка на колоннѣ, однако, до нѣкоторой степени уже напоминаетъ каштель дорической колонны. Не исключена возможность, что этотъ рельефъ имѣлъ отношеніе къ религіи.

Schliemann, Mykenae, стр. 36 сл.

Archäologische Zeitung XXIII, стр. 1 сл. (Adler), табл. 193.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, стр. 113, рис. 247.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 151.

222. Найденная подъ Олимпіею чаша съ рельефами. Бронза. Аѳины.

Дно этой, снабженной арамейскою надписью, чаши занимаетъ большая звѣзда. Около нея расположенъ фризь, раздѣленный на четыре части стоящими въ храмикахъ статуями боговъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ на головѣ крылатый дискъ солнца. Между храмиками изображены два воина, убивающихъ грифа; три дѣвушки, играющія на двойной флейтѣ, на тимпанѣ и на лирѣ, и два раза сидящее божество, передъ которымъ находится столикъ съ жертвенными приношеніями и съ стоящимъ за нимъ жрецомъ. Чашу, рельефъ которой представляетъ смѣшеніе элементовъ египетскаго и сирійскаго искусства, относятъ къ VII или къ VI в. до Р. Хр. Найдена она была подъ Олимпіею еще до произведенныхъ тамъ Германскимъ археологическимъ обществомъ раскопокъ.

Olympia IV, табл. 52, стр. 141 (Furtwängler).

157. Плита съ четырьмя полосами рельефовъ. Бронза. Аѳины.

Плита была найдена въ 1877 году недалеко отъ югозападнаго угла храма Зевса въ Олимпіи. Она кверху суживается и, повидимому, была вставлена въ деревянныя рамки, такъ какъ дыръ для гвоздей не имѣется. Фуртвенглеръ полагаетъ, что она составляла одну изъ трехъ сторонъ базы *θεματήριον*'а. Плита украшена четырьмя полосами рельефовъ. Самая широкая полоса нижняя, она занимаетъ 5/11 всей плиты; на ней изображена Артемида съ четырьмя могучими крыльями, концы которыхъ загнуты. Сама бо-

гиня изображена en face, голова и ноги ея въ профиль. На богинѣ длинный іоническій хитонъ, опоясанный широкимъ поясомъ. На груди ея виднѣется ремень колчана, но самъ колчанъ не изображенъ. Украшенные лентою волосы богини спускаются длинными локонами на спину, плечи и грудь. Въ каждой рукѣ она держитъ за заднія ноги по льву. — На второмъ снизу полѣ изображенъ Гераклъ, стрѣляющій въ убѣгающаго отъ него кентавра. На Гераклѣ короткій, подпоясанный хитонъ, украшенный широкою каймою и бахромою. На груди героя перекрещиваются ремни меча и колчана; изъ послѣдняго торчатъ концы стрѣль. Герой имѣетъ короткую бороду и спускающіеся до плечъ волосы. У кентавра переднія ноги какъ у человѣка, но кожа его покрыта волосами; борода его длинная; волосы ниспадаютъ длинными локонами. Кентавръ уже раненъ двумя стрѣлами, онъ оборачивается и простираетъ руку къ своему преслѣдователю, какъ бы моля о пощаду. Дерево за кентавромъ показываетъ, что сцена происходитъ въ лѣсу. — На третьей снизу полосѣ изображены два обращенныхъ другъ противъ друга грифа арханческаго типа, а на верхней полосѣ три орла.

Рельефъ, повидимому, относится къ началу VI вѣка. На первой и третьей снизу полосахъ чувствуется восточное вліяніе, между тѣмъ какъ рельефы второй снизу и верхней полосы представляютъ уже чисто эллинское искусство.

Olympia IV, стр. 100 сл., табл. XXXVIII.

Staïs, Marbres et bronzes du Musée National I², стр. 297 сл.

195. Арханческая статуэтка Афродиты. Бронза. Аѳины, Національный музей.

Нижняя половина тѣла богини имѣетъ цилиндрическую форму. На украшенной повязкою головѣ круглая подушка. Къ послѣдней, очевидно, былъ прикрѣпленъ какой-то предметъ (зеркало?), подставкою которому служила фигурка. Богиня одѣта въ іоническій хитонъ, который она поддерживаетъ правою рукою, между тѣмъ какъ лѣвою она касается груди. Статуэтка была найдена въ Олимпіи въ 1878 году. Напоминающія ея терракотовыя Афродиты были найдены въ Кипрѣ и Родосѣ.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 356.

Olympia IV, табл. VII, № 74, стр. 23 сл. (Furtwängler).

Staïs, Marbres et bronzes du Musée National I², стр. 291, № 6149.

75. Рельефъ изъ Ассоса: четыре лежащіе мужчины съ мальчикомъ-виночерпиемъ. Трахитъ. Лувръ.

Храмъ въ Ассосѣ въ Троадѣ, построенный изъ мѣстнаго трахита въ дорическомъ стилѣ въ концѣ VII или въ началѣ VI вѣка, имѣлъ ту особенность, что у него и архитравъ былъ украшенъ барельефами. Къ послѣднимъ относится и пиръ, изображенный на гипсовомъ слѣпкѣ нашего музея. — Кратиръ, занимающій средину барельефа, дѣлитъ сцену на двѣ половины. Направо и налево отъ него пируютъ по два мужчины, опираясь лѣвымъ локтемъ на подушку. Каждый изъ мужчинъ правой стороны держитъ въ лѣвой рукѣ по канюру; въ правой одинъ изъ нихъ держитъ чашу, другой дѣлаетъ ею какой-то жестъ; изъ мужчинъ лѣвой стороны одинъ держитъ въ лѣвой рукѣ амфору, а правую прижимаетъ къ груди, другой въ лѣвой рукѣ держитъ чашу, а правую подаетъ первому повязку. У кратира стоитъ мальчикъ-виночерпій, который изъ небольшого сосуда, вѣроятно, иноход, наливаетъ вино въ чашу, протянутую однимъ изъ мужчинъ правой стороны. По сравненію съ лежащими фигурами виночерпій вышелъ крошечнымъ, такъ какъ скульпторъ, нанвно соблюдая законъ исокефалии, считалъ своимъ долгомъ изображать одинаково высоко головы стоящихъ и сидящихъ фигуръ.

Вл. К. Мальмбергъ, Метопы древне-греческихъ храмовъ, стр. 9 сл.
Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 256 сл.

Правая половина рельефа воспроизведена у Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 411.

Ср. также Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 8—12.

74. Метопы изъ Селинунта: 1) Персей съ Медузой; 2) Гераклъ съ керконами. Известнякъ. Палермо.

Первая метопа сохранилась, сравнительно, хорошо. Недостаетъ: у Аенны праваго уха и правой руки, у Персея подборода и кончика носа, у Медузы лѣвой половины нижней челюсти и лѣваго колѣна. Реставрирована у Аенны почти вся шея и часть груди.

Вторая метопа сохранилась нѣсколько хуже. Здѣсь недостаетъ: у Геракла праваго глаза съ частью лба и правой руки; у лѣваго керкона макушки головы, обѣихъ рукъ и пальцевъ ногъ; у праваго керкона части лѣваго бедра.

На первомъ рельефѣ изображено убіеніе Медузы Пер-

сеемъ въ присутствіи его покровительницы Аѳины и рожденіе изъ крови Медузы Пегаса. Медуза, конечно, должна внушать ужасъ. Она изображена съ выпученными глазами, съ большимъ ртомъ, съ выдающимися скулами и съ толстыми мясистыми щеками. Правымъ колѣномъ она касается земли (Такъ въ архаическомъ искусствѣ изображали быстрый бѣгъ). Персей, догнавъ Медузу и схвативъ ее за волосы, отрѣзываетъ ей голову мечомъ. Изъ крови Медузы рождается Пегасъ, котораго она держитъ руками, какъ ребенка. Медуза одѣта въ короткій, плотно прилегающій хитонъ, но слѣды его теперь замѣтны только между ногами. Персей тоже одѣтъ въ короткій хитонъ, на головѣ у него круглая шапка, на ногахъ высокіе сапоги. Аѳина, которая неподвижно стоитъ позади своего героя, одѣта въ длинный хитонъ.

На другомъ рельефѣ изображено, какъ Гераклъ накалываетъ керкоповъ: онъ несетъ ихъ, привязавъ ногами къ коромыслу. Гераклъ изображенъ молодымъ; одѣтъ онъ въ короткій хитонъ.

Ноги фигуръ на обѣихъ метопахъ изображены въ профиль, а туловища en face, причемъ оба поворота между собою плохо согласованы. Несмотря на значительную глубину рельефа, поверхность его плоска. Фигуры коротки и пропорціи ихъ неправильны. На рельефѣ сохранились слѣды краски.

Храмъ С на акрополѣ Селинунта, украшеніемъ котораго служили эти рельефы, есть древнѣйшій храмъ Селинунта, и метопы, вѣроятно, были изваяны въ началѣ VI вѣка.

Вл. К. Мальмбергъ, Метопы древне-греческихъ храмовъ, стр. 18 сл. Benndorf, Die Metopen von Selinunt. Berlin 1873.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, №№ 149 и 150. Perrot-Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 484 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. römischer Skulptur, табл. 286.

125. Архаическая четырехсторонняя подставка съ рельефами, найденная близъ Спарты. Синеватый мраморъ. Спарта.

На боковыхъ сторонахъ подставки изображено по змѣѣ; на лицевой сторонѣ (къ ней обращены головы змѣй) бородатый мужчина съ длинными волосами, который, выставивъ

лѣвую ногу впередъ, лѣвою рукою нѣжно обнимаетъ шею женщины въ узкомъ длинномъ хитонѣ; у женщины въ опущенной лѣвой рукѣ часть вѣнка или ожерелья. На обратной сторонѣ также изображенъ бородатый мужчина, лѣвою рукою обнявшій шею женщины въ хитонѣ и плащѣ, въ правой рукѣ, однако, у него мечъ, который онъ направляетъ къ груди женщины.

На лицевой сторонѣ по мнѣнію Лешке изображенъ Зевсъ, который въ образѣ Амфитріона является къ супругѣ послѣдняго Алкменѣ, на обратной — Менелай, послѣ взятія Трои намѣревающийся убить свою вѣроломную жену Елену.

Рельефъ весьма примитивенъ и едва ли можетъ быть отнесенъ къ болѣе позднему времени, чѣмъ къ самому началу VI вѣка.

Athenische Mitteilungen II, стр. 301 сл. (Milchhoefer).

Loeschke, Ueber die Reliefs der altspartanischen Basis. Dorpat, 1879.

Perrot-Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 445 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 226.

219. Спартанскій надгробный рельефъ изъ Хрисафы. Твердый, синевато-сѣрый мѣстный мраморъ. Берлинъ.

На тронѣ съ ножками, похожими на лапы, и съ высокою спинкою, позади которой извивается змѣя, сидятъ рядомъ мужчина и женщина. Мужчина повернулъ голову такъ, что она вмѣстѣ съ шеєю и лѣвымъ плечомъ видна en face, въ остальномъ обѣ фигуры изображены въ профиль. Мужчина въ правой рукѣ имѣетъ канаръ, а лѣвую, какъ бы привѣтствуя, простираетъ впередъ. Женщина въ правой держитъ гранатовое яблоко, а лѣвою поднимаетъ покрывало. Это огеронизированные покойники. Передъ ними стоятъ двѣ маленькія фигуры. Передняя изъ нихъ мужская: въ рукахъ у нея пѣтухъ и яйцо, задняя женская: она приноситъ цвѣтокъ и гранатовое яблоко.

Работа примитивно грубая; фигуры плоскія, точно пресованныя. Рельефъ, вѣроятно, относится къ первой половинѣ VI вѣка до Р. Хр.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 58.

Kekule v. Stradonitz, Die griechische Skulptur, стр. 43 и 44.

Beschreibung der antiken Skulpturen der Kgl. Museen zu Berlin, № 731.

Perrot-Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 439 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, 227 a. Furtwängler, Sammlung Sabouroff, табл. 1.

126. Надгробный рельефъ изъ Спарты. Мраморъ. Спарта.

Мужчина и женщина — героизированные покойники — сидятъ рядомъ на креслѣ съ высокою спинкою, заднія ножки котораго, повидимому, должны изображать ноги быка. Мужчина одѣтъ въ плотно прилегающій хитонъ, черезъ правую руку его перекинуть плащъ, голова украшена повязкою; въ правой рукѣ онъ имѣетъ канеаръ, въ лѣвой предметъ, въ которомъ по Milchhoefer'у нужно видѣть гранатовое яблоко. Женщина правую рукою поднимаетъ покрывало, повидимому, имѣя въ виду закрыть имъ лицо, лѣвая рука ея исчезаетъ за плащемъ мужчины. Обѣ фигуры изображены въ профиль, лицомъ налѣво. Несмотря на примитивность работы, рельефъ, обыкновенно, относятъ уже къ V вѣку.

Athenische Mitteilungen II, стр. 311 и табл. XXIV.

Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, рис. 74.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 227 b.

203. Арханчская колоссальная голова Геры. Бѣлый мягкій известнякъ. Олимпія.

Эта голова была найдена въ декабрѣ 1878 года въ Олимпіи на нѣкоторомъ разстояніи отъ храма Геры. Поводъ видѣть въ ней Геру дали, какъ высокое головное украшеніе (*κάλαθος*) и покрывало, такъ и мѣсто находженія ея. Важно и то обстоятельство, что сохранившаяся база въ храмѣ Геры, на которой когда-то стояла статуя ея, изваяна изъ того же бѣлаго мягкаго известняка, какъ и разсматриваемая нами голова. На то, что статуя, къ которой она принадлежала, стояла въ закрытомъ помѣщеніи, указываетъ и, сравнительно, хорошая сохранность ея: подъ открытымъ небомъ мягкій известнякъ быстро вывѣтрился бы.

Овалъ лица богини приближается къ эллипсу; большіе глаза ея не имѣютъ почти никакой выпуклости; щеки плоски; на тонкихъ губахъ обычная арханчская улыбка; уши, вопреки обыкновенію, поставлены нѣсколько низко, лѣвое ухо подъ давленіемъ тяжелаго покрывала согнуто впередъ. Около головы повязка, на головѣ *κάλαθος*, на лѣвой сторонѣ головы сохранились остатки покрывала.

Что же касается времени изваянія статуи, то Дерпфельдъ (Olympia II, стр. 36) склоненъ отнести ее къ XI или къ X в., Трей же къ концу VII или къ началу VI вѣка. Последняя дата намъ кажется болѣе вѣроятной.

Olympia III, стр. 1 сл. (Treu).

Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 436 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griechischer u. röm. Skulptur, табл. 441.

193. Архаическая статуэтка изъ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія.

Маленькая женская статуэтка изъ синевато-сѣраго мрамора. Волосы ея сплошною массою покрываютъ затылокъ и часть спины, и съ каждой стороны по два локона спускаются на грудь. На головѣ у нея *каладос*. Лицо статуэтки трактовано крайне сухо, ротъ великъ, уши отстоящія. На мѣстѣ глазъ теперь воронкообразныя углубленія, когда-то они были наполнены цвѣтною массою. Одѣта фигура въ плотно прилегающій пеплосъ, прежде, вѣроятно, раскрашенный поперечными полосами. Въ рукахъ она держитъ по веревкообразному предмету. По мнѣнію однихъ это змѣи, и въ статуэткѣ слѣдуетъ видѣть Эвмениду; по мнѣнію другихъ это кисти плаща, и статуэтка изображаетъ Геру. Трей полагаетъ, что данная статуэтка, вмѣстѣ съ другими на нее похожими, когда то служила подставкою.

Olympia III, стр. 26 сл.; табл. V, 4 п 5.

Perrot - Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 437 и рис. 213 и 214.

119. „Аполлонъ“ Тенейскій. Мюнхень. Статуя изваяна изъ зернистаго, бѣлаго паросскаго мрамора съ синеватымъ отѣнкомъ.

Реставрирована средняя часть правой руки.

Изображенъ обнаженный юноша, стоящій неподвижно съ опущенными и прилегающими къ бедрамъ руками. Кисти послѣднихъ сжаты въ кулакъ и поставлены такъ, что большіе пальцы ихъ обращены впередъ. Лѣвая нога нѣсколько выставлена впередъ. Волнистые волосы юноши широкою массою спускаются на затылокъ и спину. Около головы повязка. Какъ волосы, такъ и повязка, по всей вѣроятности, были окрашены. Лобъ плосокъ и нѣсколько поддается на-

заядъ; глаза выпучены; на губахъ принужденная улыбка. Эта наивная улыбка, однако, является какъ бы предвѣстникомъ того гениальнаго выраженія душевной жизни, которое мы встрѣчаемъ въ греческихъ статуяхъ IV вѣка и эллинистическаго періода. Лучше всего художнику удалось ноги. Мускулатура ихъ, лодыжки и колѣни ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что скульпторъ прилежно и самостоятельно изучалъ природу. Плечи у юноши ниспадающія, грудь широка, талія тонка, тазъ узокъ. Животъ нѣсколько мѣшковатъ и плохо отдѣланъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ статуя производитъ такое впечатлѣніе, будто бы художникъ вырѣзывалъ ее ножомъ изъ дерева. Этимъ свойствомъ она напоминаетъ намъ, что матеріаломъ для первыхъ скульптурныхъ опытовъ грековъ служили дерево и пористый известнякъ, и что только въ VII вѣкѣ греческіе скульпторы перешли къ твердому мрамору, прежде всего, конечно, на богатыхъ мраморомъ островахъ Эгейскаго моря. — Въ позѣ статуи замѣтно еще нѣкоторое вліяніе египетскаго искусства. Статуя была изваяна, вѣроятно, въ первой половинѣ VI вѣка и должна быть отнесена къ школѣ Дипойна и Скиллида, которые около этого времени своими произведеніями украшали города сѣверной части Пелопоннеса.

Статуя извѣстна подъ названіемъ „Аполлонъ Тенейскій“, но такъ какъ она была найдена (въ 1846 г.) на могилѣ, на кладбищѣ древней Тенеи, то вѣроятно, что мы въ ней должны видѣть статую умершаго юноши, представленнаго, однако, не въ обычномъ костюмѣ, но обнаженнымъ, какъ изображались герои.

Furtwängler, Beschreibung der Glyptothek ², стр. 49 сл.

Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 398 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum ², ст. 80 сл., табл. 37b.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe ³. Стр. 3 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 1.

208. Арханчская головка Зевса изъ Олимпіи. Бронза. Аонины.

Головка была найдена въ октябрѣ 1877 года въ Олимпіи къ юго-западу отъ храма Зевса. Лобъ ея обрамляютъ два ряда особо вылитыхъ и приставленныхъ локоновъ, особо вылиты и поднятые при помощи повязки локоны на

затылкѣ (*κροβάλλος*). Борода клинообразно заострена. Вслѣдствіе сухой трактовки выраженіе лица суровое. Глаза были вставлены. Относится, вѣроятно, еще къ VI вѣку.

Olympia IV, стр. 9 сл., табл. I.

Staïs, Marbres et bronzes du Musée National P, № 6440, стр. 290 сл.
Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 221.

209. Архаическая головка Зевса изъ Олимпіи. Терракотта. Олимпія.

Эта терракоттовая головка была найдена въ ноябрѣ 1878 года въ Олимпіи. Въ свое время она была покрыта лакомъ; такимъ образомъ мастеръ, повидимому, надѣялся придать ей большую прочность. Она нѣсколько напоминаетъ бронзовую головку Зевса изъ Олимпіи (№ 208), но черты лица у нея мягче, щеки полифе, волосы короче, чѣмъ у послѣдней. Относится, вѣроятно, уже къ V вѣку.

Olympia III, стр. 35 сл., табл. VII, 4.

173. Архаическая головка изъ Киеры. Бронза. Берлинъ.

Головка имѣетъ, приблизительно, половину натуральной величины. Она во многомъ напоминаетъ бронзовую головку Зевса изъ Олимпіи (№ 208), но трактована гораздо мягче, и, несомнѣнно, относится къ болѣе позднему времени.

Kekule v. Stradonitz, Die griech. Skulptur, стр. 52.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 222.

78. Рельефъ изъ Самоѳракіи. Мраморъ. Лувръ.

Въ Луврѣ при вставленіи въ стѣну разбитъ былъ правый край рельефа, который занимала чешуйчатая шея и открытая пасть какого-то рогатаго чудовища. Кромѣ того у нашего слѣпка отбита нижняя часть съ ногами героевъ.

Рельефъ, вѣроятно, служилъ для украшенія трона. На сохранившейся части плиты изображены три мужчины. Первый изъ нихъ сидитъ на складномъ стулѣ; это Агамемнонь, какъ видно изъ приписаннаго имени. За Агамемнономъ стоитъ его герольдь Талтибій съ жезломъ въ рукахъ; а за нимъ Эпей (*Ἐπειός*), отъ имени котораго сохранились три первыхъ буквы.

Волосы героевъ трактованы похоже, какъ у т. н. Аполлона Тенейскаго. Пропорціи нѣсколько стройнѣе, чѣмъ на мето-

пахъ изъ Селинунта или на древнеспартанскихъ рельефахъ, въ остальномъ, однако, стиль рельефа еще весьма примитивенъ. Такъ, напр., ноги Талтибiя и Энея изображены такъ, что трудно сказать, выставили ли они впередъ лѣвую или правую ногу. Рельефъ, повидимому, слѣдуетъ отнести къ концу VI вѣка.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, стр. 16 сл.
Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, VIII, рис. 152.
Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 231.

70. Бюстъ юноши изъ Пиомбино. Бронза. Лувръ.

Вся статуя прекрасно сохранилась, но у насъ въ гипсовомъ слѣпкѣ имѣется только бюстъ.

Плечи юноши широки; шея коротка и крѣпко сложена; губы мясисты. Выраженiе лица строгое, брови проведены длинною дугою отъ корня носа до висковъ. Художникъ обнаруживаетъ стремленiе изображать формы тѣла анатомически правильно; пропорции, сравнительно, вѣрны. Фигура относится къ началу V вѣка.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I⁴, стр. 234 сл.
Springer-Michaelis, Handbuch d. Kunstgesch. I⁹, фиг. 397.
Perrot-Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 472 сл., табл. XI.
Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 78.

95. Надгробная стела Аристiона. Мраморъ. Аѳины.

Стела была найдена весной 1839 года въ восточной Атикѣ, близъ Браурона; изваяна она изъ нѣсколько сфрoвататаго пентелiйскаго мрамора. На лицевой сторонѣ стелы изображенъ барельефомъ бородатый мужчина, Аристiонъ, имя котораго вырѣзано на базѣ, между тѣмъ какъ имя скульптора Аристокла вырѣзано еще на стелѣ подъ рельефомъ. Кончикъ клинообразно заостренной бороды Аристiона былъ изваянъ особо и до насъ не дошелъ. Плита, выбранная Аристокломъ для стелы, нѣсколько узка, тѣмъ не менѣе онъ сумѣлъ умѣстить фигуру Аристiона на ней такъ, что ничто не напоминаетъ о тѣснотѣ пространства, занимаемаго ею. Лѣвую ногу герой нѣсколько выставилъ впередъ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ копье, правую онъ свободно опустилъ на бедро. Вооруженiе его состоитъ изъ панцыря, надѣятаго поверхъ короткаго хитона, изъ шлема и

поножей. На рельефѣ сохранилось довольно много остатковъ краски; ею, между прочимъ, были показаны детали панцыря и шлема; возможно, что ею была придана также, отсутствующая теперь, выпуклость правой рукѣ. Волосы отдѣланы весьма тщательно. Слѣдуя обычаю, господствовавшему въ рельефахъ и вазовыхъ рисункахъ до семидесятихъ годовъ V вѣка, художникъ глазъ героя изобразилъ *en face*, хотя голова и корпусъ его поставлены въ профиль. Рельефъ относится къ послѣдней четверти VI вѣка.

Conze, Die attischen Grabreliefs I, стр. 4 сл., табл. II.

А. А. Павловскій, Скульптура въ Атикѣ до Греко-Персидскихъ войнъ, стр. 281.

Staïs, Marbres et bronzes du Musée National I², № 29.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 41 а.

175. Архаическая голова Аѳины изъ фронтона древняго храма Аѳины на Акрополѣ. Мраморъ. Аѳины.

Въ послѣдней четверти VI вѣка до Р. Хр. древнѣйшій храмъ Аѳины на аѳинскомъ акрополѣ, первоначально представлявшій простой *templum in antis*, былъ снабженъ колоннадою, а фронтоны его украшены мраморными статуями. Въ одномъ изъ фронтоновъ — вѣроятно въ восточномъ — была изображена гигантомахія, центральною фигурою которой была Аѳина, поражающая гиганта. Голову этой статуи мы имѣемъ здѣсь въ гипсовомъ слѣпкѣ. — Естественно, что задача украсить статуями фронтонъ главнаго храма тогдашнихъ Аѳинъ была возложена на одного изъ самыхъ выдающихся художниковъ, и поэтому фрагменты ихъ въ исторіи искусства занимаютъ видное мѣсто.

Голова покрыта шлемомъ, волосы стилизованы, большіе глаза хотя еще и нѣсколько вычучены, тѣмъ не менѣе полны жизни; умѣренно полное лицо привѣтливо, и кругловатый овалъ его не лишенъ красоты. На полныхъ губахъ богини, подходящая къ ней, легкая улыбка.

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтонныя композиціи, стр. 65 сл.

А. А. Павловскій, Скульптура въ Атикѣ до Греко-Персидскихъ войнъ, стр. 16 сл.

Wiegand, Die archaische Poros-Architektur der Akropolis zu Athen, стр. 126 сл.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, стр. 59 сл.
Perrot-Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 552 сл.,
рис. 279 и 281.

Lermann, Altgriechische Plastik, стр. 193 сл.

159. Архаическій рельефъ съ Акрополя: юноша всходящій на колесницу. Паросскій мраморъ. Аѳины.

Юноша въ хитонѣ и плащѣ, поставивъ лѣвую ногу на колесницу и наклонившись корпусомъ впередъ, лѣвою рукою держитъ вожжи, а правою кнутъ. Трактовка обнаженныхъ частей тѣла изящна, поза граціозна, руки маленькія, такъ что нѣкоторые изслѣдователи склонны видѣть въ фигурѣ не мужчину, а женщину. Платье выработано весьма тщательно, и разница между толстой матеріею плаща и тонкой, мягкой хитона ясно показана. Фризь, къ которому относится этотъ найденный на Акрополѣ рельефъ, въ свое время, по мнѣнію Schrader'a, украшалъ древній храмъ Аѳины на Акрополѣ и былъ изваянъ въ послѣдней четверти VI вѣка.

А. А. Павловскій, Скульптура въ Атикѣ до Греко-Персидскихъ войнъ, стр. 293 сл., рис. 106.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I⁴, стр. 203 сл.

Athenische Mitteilungen XXX (1905), стр. 305 сл. (Schrader) табл. XI.

Perrot-Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 652 сл.,
рис. 335.

184. Найденный на Акрополѣ обломокъ рельефа съ мужчиною въ петасѣ. Мраморъ. Аѳины.

Сохранились голова и грудь бородатаго мужчины, одѣтаго въ складывающійся въ мелкія складки хитонъ, и съ петасомъ на головѣ. Нѣкоторые археологи въ немъ видятъ Гермеса; очень возможно, однако, что мы въ немъ имѣемъ просто аѳинскаго всадника, которыхъ вазовые живописцы нерѣдко изображаютъ въ петасѣ (напр. на чашѣ Эвфронія, изданной у Furtwängler-Reichhold, Griechische Vasenmalerei, табл. 22). Какъ обнаженные части тѣла, такъ и хитонъ трактованы замѣчательно хорошо, особенно правдиво переданъ выступъ рукъ изъ хитона подъ мышками; глазъ, однако, еще изображенъ невѣрно. Фрагментъ, по всей вѣроятности, принадлежалъ къ тому же фризу, какъ и № 159, на которомъ, по мнѣнію Шрадера, была изображена процессія Панаѳинейскаго праздника и который послужилъ прототипомъ для фриза Парѳенона.

А. А. Павловскій, Скульптура въ Атикѣ до Греко-Персидскихъ войнъ, стр. 295.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I 4, стр. 204.

Athenische Mitteilungen XXX (1905), стр. 305 сл. (Schrader), табл. XII.

Perrot-Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 651 сл., рпс. 334.

210. Фронтонъ съ мегарской сокровищницы въ Олимпіи. Известнякъ. Олимпія.

Въ 1878 году въ Олимпіи найдены были фрагменты горельефа съ фронтона сокровищницы мегарянъ, построенной, повидимому, въ послѣдней четверти VI вѣка до Р. Хр. Во фронтонѣ изображена была борьба гигантовъ съ богами, представителями которыхъ являются Зевсъ, Аѳина, Гераклъ, Аресъ и Посидонъ. Лучше всего сохранился упавшій на лѣвое колено гигантъ средней группы, котораго Зевсъ поражаетъ своими перунами. На гигантѣ шлемъ, панцырь и щитъ. Направо отъ этой центральной группы сражался Гераклъ, налѣво Аѳина; но отъ послѣдней почти ничего не сохранилось. Вообще нужно замѣтить, что съ фигуръ побѣжденныхъ сохранилось гораздо больше, чѣмъ съ фигуръ побѣдителей. Пропорціи не безукоризненны; работа довольно грубая, но можно думать, что благодаря окраскѣ грубость матеріала и работы въ древности менѣе бросалась въ глаза, чѣмъ теперь.

Olympia III, стр. 5 сл., табл. III и IV.

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтонныя композиціи, стр. 42 сл.

230. Статуэтка Аполлона. Бронза. Лондонъ.

Молодой плечистый богъ стоитъ прямо, немного выставивъ лѣвую ногу впередъ, съ оленемъ на правой рукѣ. Въ лѣвой рукѣ его, по всей вѣроятности, нужно реставрировать лукъ. Длинные волосы бога обвиты лентою, нѣсколько локоновъ съ каждой стороны спускаются на грудь. Полагаютъ, что эта статуэтка есть уменьшенная копія со статуи Аполлона Филесія, вышедшей въ концѣ VI вѣка изъ мастерской Канаха.

Specimens of Ancient Sculpture I, табл. XII.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I 4, стр. 144.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque I, стр. 313.

Müller-Wieseler-Wernicke, Antike Denkmäler zur griechischen Götterlehre, табл. XXII, 7, стр. 274.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, стр. 182, рис. 350.

247. Архаическая статуэтка Аѳины. Бронза. Берлинъ.

Гребень шлема, кисти рукъ, копьѣ, щитъ, нижній край хитона и ступни ногъ отломаны. Статуэтка мѣстами сильно потерта.

Богиня изображена воительницею. Она весьма крѣпкаго тѣлосложенія. Лицо ея съ необыкновенно сильно развитымъ подбородкомъ имѣетъ нѣсколько мрачное выраженіе. Высоко поднявъ правую руку, въ которой она въ свое время держала копьѣ, и со щитомъ (теперь отломаннымъ) на лѣвой, она большими шагами, энергично наступаетъ на враговъ. Статуэтка была найдена у южной подошвы Акрополя и, по всей вѣроятности, относится къ концу VI вѣка до Р. Хр.

Archäologische Zeitung XXXI, стр. 96 сл. (Adler), табл. X.

207. Голова въ племѣ изъ Олимпіи. Мраморъ. Олимпія.

Эта, сравнительно, хорошо сохранившаяся голова, несмотря на ея архаизмъ, поражаетъ необыкновенною живостью: лицо ея круглое, щеки полныя, губы сочныя. Послѣднія изваяны особенно удачно. Отъ всей головы вѣетъ свѣжестью и добротою. Въ нѣкоторомъ отношеніи голова напоминаетъ головы конца VI вѣка съ Акрополя, между прочимъ голову Аѳины изъ фронтона доперсидскаго храма, и есть основаніе думать, что она была изваяна аѳинскимъ художникомъ около 500-го года до Р. Хр.

Глаза и рѣсницы были вставлены; локоны волосъ надъ лбомъ изваяны особо и вылеены отдѣльно въ особыя углубленія. Борода на лѣвой сторонѣ лица выработана менѣе тщательно, чѣмъ на правой, то же самое нужно сказать и о лѣвомъ ухѣ. Можно думать, что лѣвая сторона головы была прикрыта щитомъ, обломки котораго сохранились.

Olympia III, стр. 29 сл.; табл. VI, 1—4.

Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse antiker Bildwerke, стр. 143.

80. „Гарпія“ съ памятника изъ Ксаноса. Мраморъ. Лондонъ.

Въ 1838 г. англичаниномъ Ch. Fellows въ Ксаносѣ, въ Ликии, былъ открытъ такъ называемый памятникъ съ гар-

пьями. Онъ состоялъ изъ четырехугольнаго, напоминающаго башню, монолита, приблизительно, 6 метровъ вышины, на которомъ (5 метровъ надъ землею) подъ плоскою крышею находилась погребальная камера, окруженная плитами бѣлаго мрамора съ рельефными изображеніями. Главная сторона памятника, повидимому, западная: здѣсь находилось небольшое отверстіе погребальной камеры. На боковыхъ плитахъ западной стороны изображено по сидящей на тронѣ женской фигурѣ. Лѣвая изъ нихъ въ правой рукѣ держитъ чашу, правая — цвѣтокъ и фруктъ; передъ послѣднею стоятъ три женщины съ приношеніями. На каждой изъ трехъ остальныхъ сторонъ среднее мѣсто занимаетъ воссѣдающій на тронѣ мужчина, передъ которымъ стоитъ адорантъ съ дарами. На боковыхъ плитахъ южной и сѣверной стороны изображены похожія на сирень существа, уносяція въ своихъ объятіяхъ души умершихъ. Они извѣстны подъ названіемъ гарпій и въ нихъ, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть геніевъ смерти. Между тѣмъ какъ они, нѣжно прижимая къ груди, уносятъ души усоншихъ, приближенные послѣднихъ, представленныя женщиною на крайней правой плитѣ сѣверной стороны, отъ горя раздираютъ себѣ щеки. Рельефъ изваянъ весьма тщательно, а детали его, несомнѣнно, были показаны краскою. Фигуры рельефа имѣютъ нѣкоторую склонность къ полнотѣ, и пропорціи ихъ еще далеко не безукоризненны. Глаза изображены en face даже и тогда, когда головы поставлены въ профиль. Фризъ относится, вѣроятно, еще ко второй половинѣ VI вѣка до Р. Хр. — Нашъ музей имѣетъ слѣпокъ только съ „гарпій“, изображенной на правомъ краю южной стороны.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за июль мѣсяць 1908 года (Б. Впшеръ).

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, № 94, табл. 3.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I 4, стр. 225 сл.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, стр. 189.

194. Арханчская Артемида. Бронза. Аѳины, Национальный музей.

Недостаетъ кисти лѣвой руки и ступней ногъ.

Эта найденная въ Олимпіи арханчская Артемида начала V вѣка выгѣплена весьма тщательно. Одѣта она въ

длинный, подпоясанный хитонъ и въ плащъ съ вышитой каймою; на головѣ у нея діадема. Въ правой рукѣ еще сохранился кусокъ лука, въ лѣвой она, по всей вѣроятности, держала стрѣлу.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 338.
Olympia IV, табл. VII, № 55 а и б, стр. 20 (Furtwängler).
Staïs, Marbres et bronzes du Musée National I², стр. 292, № 6086.

141. Найденный въ Абдерѣ фрагментъ надгробной стелы съ головою юноши. Мраморъ. Аѳины.

Сохранилась только верхняя часть надгробной стелы изъ ѳессалійскаго мрамора съ головою юноши нѣсколько меньше натуральной величины. Волосы юноши обвязаны шнуркомъ; глазъ еще изображенъ en face. Теперь стела заканчивается киматиємъ и абакомъ, но въ свое время надъ абакомъ поднималась еще пальметка. Рельефъ изваянъ весьма тщательно и не лишенъ красоты; онъ, повидимому, относится къ концу VI или къ началу V вѣка. По предположенію Перро онъ вышелъ изъ мастерской іонійскаго художника, который, вслѣдствіе завоеванія Малой Азіи персами, принужденъ былъ оставить свою родину и переселился въ Абдеру.

Brunn, Kleine Schriften II, стр. 191 сл.
Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 35.
Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 354 и рис. 157.
Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 531.

171. Архаическая женская статуэтка. Бронза. Берлинъ, Антикваріумъ.

Изображена дѣвушка, одѣтая въ длинный, подпоясанный хитонъ съ рукавами и въ плащъ. Обвитые лентою пышные волосы ея спускаются на спину. Лѣвою, опущенною рукою она придерживаетъ хитонъ, высоко поднятою правою она держала находившуюся въ свое время у нея на головѣ корзину. Базою для фигуры дѣвушки служила іоническая колонка, капитель которой съ направленною отъ права на лѣво надписью (*Τὰ θάνα. Φιλλὸ Χαριμλίδα δεκάταρ*) сохранилась. Статуэтка была приобрѣтена въ Пестумѣ, гдѣ она, вѣроятно, и была найдена. Вышита она была, по всей вѣроятности, въ началѣ V вѣка. ☉

Курцій высказалъ предположеніе, что она вышла изъ мастерской Пивагора изъ Регія.

Archäologische Zeitung XXXVIII (1880), стр. 27 сл. (Curtius), табл. 6.

248. Подставка зеркала въ видѣ Афродиты. Бронза. Аѳины, Національный музей.

Афродита стоитъ, подбоченившись правою рукою, съ нѣсколько облегченною лѣвою ногою. Въ лѣвой рукѣ она, по всей вѣроятности, имѣла атрибутъ (голубь?). Волосы богини обвиты около украшающаго голову обруча. Параллельныя, вертикальныя складки ея длиннаго съ отворотомъ хитона напоминаютъ канелюры колонны. Статуэтка была найдена недалеко отъ Олимпіи въ могилѣ и, вѣроятно, есть произведеніе коринтскаго художника первой половины V вѣка.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 357.

Olympia IV, стр. 27 (Furtwängler).

Stais, Marbres et bronzes du Musée National, № 6197 (стр. 293).

68. Воинъ изъ восточнаго фронтона храма Аѳен на Эгинѣ. Паросскій мраморъ. Мюнхенъ, Глиптотека.

Реставрировано: голова (Торвальдсенъ скопировалъ голову навшаго, изъ лѣваго угла того же фронтона), часть шеи, вся правая рука и кисть лѣвой, вся лѣвая нога и часть правой. Отъ щита сохранился только кусокъ около предплечія лѣвой руки. Поверхность статуи сильно вывѣтрилась и мраморъ нѣсколько почернѣлъ.

Въ 1811 году Cockerell'емъ и Haller v. Hallerstein'омъ на островѣ Эгинѣ въ развалинахъ дорическаго храма, посвященнаго, какъ прежде думали, Зевсу или Аѳинѣ, или какъ недавно, на основаніи найденныхъ тамъ надписей, высказался Фуртвенглеръ, богинѣ Аѳеѣ, были найдены статуи, относящіяся къ фронтоннымъ группамъ этого храма. Онѣ затѣмъ были приобрѣтены баварскимъ королемъ Людовигомъ I (тогда еще наследнымъ принцемъ), реставрированы въ мастерской Торвальдсена въ Римѣ и теперь составляютъ гордость мюнхенской Глиптотеки. Какъ въ западномъ, такъ и въ восточномъ фронтонѣ была изображена борьба грековъ съ троянцами. Среди первыхъ главную роль, естественно, должны были играть эгипетскіе герои, а покровительницею ихъ является богиня Аѳина. Фронтонныя группы храма

Афеи, вѣроятно, были изваяны въ восьмидесятыхъ или семидесятыхъ годахъ V вѣка до Р. Хр. и не лишены еще нѣкоторыхъ особенностей архаическаго стиля: лица имѣютъ мало выраженія, губы сжаты и какъ бы улыбаются, волосы трактованы схематически. — По сравненію съ статуями изъ западнаго фронтона, статуи изъ восточнаго, однако, представляютъ нѣкоторый прогрессъ. — У фигуръ отдѣлана не только лицевая, но и обратная, невидная публикѣ, сторона.

Нашъ музей въ гипсовомъ слѣпкѣ имѣетъ только война изъ праваго крыла восточнаго фронтона. На лѣвой рукѣ героя, энергично выставившаго лѣвую ногу впередъ, щитъ, въ правой копье. Мускулатура война, хотя и трактована еще нѣсколько сухо, въ общемъ, передана вѣрно. Замѣчательно, что *linea alba*, которая еще у статуи западнаго фронтона того же храма доведена до гениталій, на описываемой нами статуѣ обрывается немногимъ ниже пупа.

Вл. К. Мальмбергъ, Древнегреческія фронтоныя композиціи, стр. 81 сл.
Furtwängler, Aegina, Das Heiligtum der Aphaia. München, 1906.
Furtwängler-Wolters, Beschreibung der Glyptothek 2, № 86.
Bulle, Der schöne Mensch im Altertum 2, стр. 173 сл., табл. 86.

122 и 123. Гармодій и Аристокитонъ. Мраморъ. Неаполь, Національный музей.

У Гармодія реставрированы обѣ руки, вся правая нога и лѣвая съ колѣна; у Аристокитона — правая рука и кисть лѣвой. Руки реставрированы не совсемъ правильно: у Аристокитона въ лѣвой, покрытой плащемъ, рукѣ были ножны, а въ правой мечъ; у Гармодія въ правой, высоко занесенной рукѣ былъ мечъ, между тѣмъ какъ лѣвая у него, повидимому, была пустая (ножны меча у него висѣли на ремнѣ, перекинутомъ черезъ плечо). Голова, приставленная къ статуѣ Аристокитона, не принадлежитъ ей, а восходитъ къ оригиналу IV вѣка школы Скопаса. По стилю къ статуѣ Аристокитона подходит голова, извѣстная подъ пменемъ Ферекида (гипсовый слѣпок 132); въ послѣдней мы, повидимому, имѣемъ голову съ гермы Аристокитона, которая стояла въ Тиволи и имѣла надпись „*Αριστοκείτων Θεοτίμων Ἀθηναῖος*“ (ср. Hauser, Römische Mitteilungen XIX, стр. 175 сл.). Бронзовая группа Критія и Несіота, конечно, имѣла одну только, общую для обѣихъ статуй, базу и не нуждалась въ подпорахъ; послѣднія прибавлены копійстомъ, изваявшимъ статуи изъ мрамора.

Послѣ сверженія Гиппія и учрежденія демократіи въ Афинахъ убійцамъ Гиппарха (брата Гиппія) Гармодію и Аристокитону были воздвигнуты бронзовыя статуи. Работа

эта была исполнена скульптором Антеноромъ еще въ концѣ VI вѣка до Р. Хр., а когда созданная Антеноромъ группа въ 480 году была увезена Ксерксомъ въ Сузы, тогда афиняне поручили Критію и Несіоту, поставить на мѣсто ея новую группу „тиранноубійць“, что они въ 477 году до Р. Хр. и исполнили. Впослѣдствіи, по распоряженію Александра Великаго, однако, и группа Антенора была возвращена въ Аѳины.

Что разсматриваемыя нами статуи Національнаго музея въ Неаполѣ, дѣйствительно, восходятъ къ аѳинскимъ „тиранноубійцамъ“, видно изъ изображеній послѣднихъ, встрѣчающихся на аттическихъ вазахъ, рельефахъ и монетахъ. Восходятъ онѣ, по всей вѣроятности, къ группѣ Критія и Несіота: группа Антенора, какъ видно изъ найденной на Акрополѣ, снабженной его именемъ, женской статуи, была вытѣплена еще въ болѣе архаическомъ стилѣ.

Гармодій и Аристокитонъ дружно нападаютъ на общаго врага: первый, выставивъ правую ногу впередъ и высоко поднявъ правую руку, собирается нанести ему ударъ, послѣдній, протянувъ впередъ лѣвую руку съ перекинутымъ черезъ нее плащомъ и занеся правую съ мечемъ, усердно секундируетъ ему. Энергичное движеніе передано свободно и правдоподобно. Мускулатура у Аристокитона, какъ у старшаго, показана рельефнѣе, чѣмъ у Гармодія. Въ деталяхъ, конечно, сказывается еще нѣкоторый архаизмъ: формы туловища грубоваты, плечи обоихъ друзей слишкомъ широки, волосы Гармодія стилизованы, лобъ низокъ, нижняя часть лица, сравнительно, сильно развита.

Archäologische Zeitung XI (1859), стр. 65 сл. (Friederichs).

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 121—124.

Joubin, La sculpture grecque, стр. 45. сл.

Römische Mitteilungen XV (1900), стр. 219 сл. (Sauer); XVI (1901),

стр. 97 сл. (Petersen); XIX (1904), стр. 163 сл. (Hauser).

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 166 сл., табл. 84 и 85.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, 326—328.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², №№ 103 и 104.

132. Голова т. н. Ферекида. Мраморъ. Мадридъ.

Грудь съ надписью, носъ, правая половина усовъ, лѣвое ухо и часть праваго реставрированы.

Голова была найдена въ 1779 году въ Тиволи, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „li Pisoni“, и такъ какъ

тамъ же была найдена также обезглавленная герма съ надписью *Ἀριστογείτων Θεοτίμου Ἀθηναῖος*, то это дало основание думать, что въ такъ называемой головѣ Ферекида мы имѣемъ голову съ гермы Аристогитона. По стилю голова, несомнѣнно, восходитъ къ оригиналу времени Персидскихъ войнъ. Четыреугольная форма черепа, нѣсколько сухо трактованное лицо, низкій лобъ и пріоткрытый ротъ напоминаютъ голову Гармодія въ Неаполѣ, и уже давно археологи пользуются ею, чтобы дать представленіе о стилѣ недошедшей до насъ головы Аристогитона изъ группы тиранноубійць.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 231.
Römische Mitteilungen XIX (1904), стр. 175 сл. (Hauser).
Joubin, La sculpture grecque (Paris 1901), стр. 98 сл.

172. Торсъ юноши съ Акрополя и голова раньше приписываемая ему. Мраморъ. Аѣины.

На аѣинскомъ акрополѣ къ юго-востоку отъ Парѣнона во время кладки фундамента музею (въ 1865/6 г.) былъ найденъ торсъ мальчика, изваянный изъ паросскаго мрамора въ натуральную величину и моделированный съ замѣчательнымъ искусствомъ. Скульпторъ, изваявшій его, прекрасно зналъ анатомію тѣла и весьма удачно передалъ незрѣлыя еще формы мальчика подростка, который стоитъ съ опущенными руками, выставивъ нѣсколько впередъ правую ногу. Когда около того же мѣста была найдена и изваянная изъ паросскаго мрамора голова мальчика (Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 461 а), то Фуртвенглеръ (Athenische Mitteilungen V, стр. 20 сл.) пришелъ къ убѣжденію, что именно она и принадлежала къ торсу. Украшенная повязкою голова имѣетъ наивно-дѣтское выраженіе съ отпечаткомъ грусти. Маленькій ротъ ея трактованъ замѣчательно мягко, уши, однако, поставлены еще нѣсколько высоко. Волосы были показаны краскою (мраморъ оставленъ шероховатымъ). Впослѣдствіи, однако, оказалось, что Фуртвенглеръ ошибся: торсъ, несмотря на его выдающіяся качества, по стилю близокъ къ статуямъ „тиранноубійць“, между тѣмъ какъ аналогіи къ головѣ приходится искать на метопахъ Парѣнона. Наконецъ была найдена и настоящая голова торса. (Она приставлена къ торсу у Brunn-Bruckmann'a на табл. 461.) Статуя, вѣроятно, была

изваяна въ началѣ V вѣка въ честь мальчика, одержавшаго побѣду въ состязаніи.

А. А. Павловскій, Скульптура въ Атикѣ до Греко-Персидскихъ войнъ, стр. 112 сл.

Athenische Mitteilungen V (1880), стр. 20 сл. (Furtwängler).

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, стр. 217.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I⁴, стр. 205.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 85 сл., табл. 40.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 461.

О головѣ: Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 471, табл. 202.

179. Рельефъ съ рожденіемъ Эрихоонія. Терракотта. Берлинъ.

Лицо и лѣвое плечо мальчика реставрированы.

Громадная, погруженная до плечей въ землю, Ге передаетъ Аѳинѣ младенца Эрихоонія, который радостно протягиваетъ къ ней ручки. Аѳина одѣта въ хитонъ съ рукавами и съ длиннымъ отворотомъ, надъ которымъ она опоясана. На головѣ у нея шлемъ; эгиды, однако, она не имѣетъ. Свидѣтелемъ сцены является Кекропъ, изображенный съ змѣинымъ тѣломъ и съ оливковою вѣткою въ лѣвой рукѣ. Правую рукою онъ касается своихъ устъ, какъ будто обрекая себя на вѣчное молчаніе о видѣнномъ. Рельефъ относится къ первой половинѣ V вѣка до Р. Хр. Обрѣзанъ онъ небрежно, въ остальномъ работа весьма тщательна.

Archäologische Zeitung XXXI (1873), стр. 51 сл. (E. Curtius), табл. 63.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 120.

Sauer, Das sogenannte Theseion, стр. 58.

Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie VI, стр. 444.

180. Рельефъ съ охотою на Калидонскаго вепря. Терракотта. Берлинъ.

Θεсей, Мелеагръ и Аталанта наносятъ удары устремляющемуся налѣво кабану. Послѣдняя фигура направо изображена съ подкашивающимися ногами; это раненный Анкай. Подъ кабаномъ лежитъ на спинѣ мертвая собака. Работа V вѣка.

O. Benndorf, Das Heroon von Gjölbасhi-Trysa, стр. 108 и 113.

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтоныя композиціи, стр. 305 и 306.

124. Надгробная стела изъ Орхомена. Мраморъ. Аѳины, Національный музей.

На узкой стелѣ изъ сѣраго беотійскаго мрамора изображень плоскимъ рельефомъ опирающійся на сучковатую палку бородатый мужчина. Окутанъ онъ въ широкій плащъ, а около головы у него узкая повязка. Въ правой рукѣ у него стрекоза; ею онъ дразнитъ прыгающую около него собачку. Собачка моделирована весьма живо, только поворотъ шеи не удался; странно и то, что она передними ногами опирается о рамку стелы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтно стараніе скульптора черезъ плащъ рельефно показать формы тѣла, и относительно лѣвой ноги ему это даже до извѣстной степени удалось. Детали на этой стелѣ, подобно тому какъ на стелѣ Аристіона, были показаны краскою; ею, конечно, придана была и большая выпуклость корпусу и особенно правой рукѣ. Правая, поставленная en face, нога изображена невѣрно; глазъ изображень en face, несмотря на то, что голова поставлена въ профиль. Но несмотря на нѣкоторые недостатки, рельефъ, въ общемъ, производитъ весьма благоприятное впечатлѣніе, и скульпторъ Алксеноръ изъ Наксосоа, изваявшій его въ началѣ V вѣка, имѣлъ полное основаніе гордиться своимъ произведеніемъ. Что онъ это и дѣлалъ, видно изъ надписи на плитѣ: *Ἀλκσένου ἐποίησεν ἢο Νάχσιος, ἀλλ' ἐσίδεσ[θε]*.

Conze, Beiträge zur Geschichte der griechischen Plastik, стр. 31 сл.
Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I⁴, стр. 221 сл.

Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité VIII, стр. 360 и рис. 158.

Staïs, Marbres et bronzes du Musée National I², № 39.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, стр. 203.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 416.

236. Аполлонъ. Мраморъ. Мантуя.

Объ руки съ локтя, факель и верхняя половина дерева реставрированы. Птичка на деревѣ антична, но, можетъ быть, не относится къ статуѣ.

Аполлонъ, изображенный совершенно обнаженнымъ юношею съ длинными пышными волосами, стоитъ, выставивъ правую ногу впередъ. Концы обвитыхъ около украшающаго его голову обруча локоновъ спускаются на плечи. Уши поставлены нѣсколько высоко. Лицо съ низкимъ лбомъ и

съ мясистыми губами, углы которых опущены, имѣть строгое выраженіе. Въ гипсовомъ слѣпкѣ богъ изображенъ съ факеломъ въ правой рукѣ; вѣроятноже, однако, что въ ней онъ держалъ колчанъ и стрѣлу; въ лѣвой рукѣ, которая реставрирована касающеюся дерева, въ такомъ случаѣ нужно предполагать лукъ. Опорою для статуи служить лавровое дерево съ сидящею на немъ птицею (можетъ быть, ястребомъ) и съ ползущею по нему змѣею. Въ Аполлонѣ изъ Мантуи мы имѣемъ нѣсколько свободную римскую копию греческаго произведенія первой половины V вѣка до Р. Хр., изваяннаго, можетъ быть, учителемъ Фидія Геріемъ. Оригиналь, вѣроятно, изображалъ Аполлона играющимъ на лирѣ; такъ, по крайней мѣрѣ, заставляетъ думать лучшая изъ репликъ его, бронзовая статуя, находящаяся нынѣ въ Национальномъ музеѣ въ Неаполѣ (ср. Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 831).

Dütschke, Antike Bildwerke in Oberitalien IV, № 872.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 222.

Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie II, ст. 91 сл.

Jahrbuch des kais. deutschen archäologischen Instituts XI (1896), стр. 4, примѣч. 8 и 10.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 303.

237. Гера Фарнезе. Мраморъ. Неаполь, Национальный музей.

Кончикъ носа и грудь реставрированы.

Украшенная простою повязкою голова покрыта пышными волосами, которые около лба ложатся симметричными волнами, а на затылкѣ собраны въ косу. Выраженіе лица строгое: сравнительно длинныя вѣки очерчены необыкновенно рѣзко, углы пріоткрытаго рта нѣсколько опущены, щеки сухія. Носъ правиленъ, но рѣзко очерченъ; уши поставлены нѣсколько высоко. — Нѣкоторое время среди археологовъ господствовало мнѣніе, что Гера Фарнезе восходитъ къ статуѣ Геры, сдѣланной Поликлетомъ для аргивянъ изъ золота и слоновой кости. Отъ этого мнѣнія, однако, въ послѣдствіи пришлось отказаться, такъ какъ изображенія Геры на аргосскихъ монетахъ, которыя, очевидно, передаютъ знаменитую статую Поликлета, свидѣтельствуютъ, что Гера Поликлета отличалась отъ Геры Фарнезе, не только прическою и украшеніемъ головы, но и формою ея и выраженіемъ лица.

Фуртвенглеръ (Meisterwerke, стр. 76) находитъ, что Гера Фарнезе сильно напоминаетъ произведенія Критія и Несіота ; другіе же считаютъ ее вовсе не Герою, а Артемидою. Она, вѣроятно, восходитъ къ бронзовому оригиналу середины V вѣка до Р. Хр. — До 1790 года она стояла въ дворцѣ Фарнезе въ Римѣ.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie II, стр. 50 сл.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 500.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque I, стр. 512 сл., рис. 264.

Journal of Hellenic Studies XXI, стр. 30 сл. (Waldstein).

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 144, рис. 19.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 414.

101. „Аполлонъ“ на Омфалосѣ. Мраморъ. Аѳины.

Статуя была найдена въ 1862 году въ Аѳинахъ, въ театрѣ Діониса, во время произведенныхъ тамъ раскопокъ. Она была разбита на много кусковъ, изъ нихъ, однако, удалось составить почти всю фигуру, такъ что теперь, кромѣ рукъ, ступней ногъ и носа, недостаетъ только мелочей. Нѣкоторое время полагали, что она стояла на найденномъ около театра Діониса омфалосѣ (онъ служить базой и для нашего слѣпка), но Вальдштейнъ (Journal of Hellenic Studies I, стр. 178 сл.) убѣдительно доказалъ, что между разсматриваемою нами статуею и омфалосомъ нѣтъ ничего общаго: слѣды ногъ на омфалосѣ не соотвѣтствуютъ ногамъ статуи, а къ правому бедру ея, по всей вѣроятности, примыкалъ стволъ дерева, что не было бы возможно, еслибы она стояла на омфалосѣ.

Передъ нами стройный, мускулистый юноша съ широкими плечами, необыкновенно развитою грудью и небольшою головою. Его волосы частью спускаются на лобъ короткими локонами, частью заплетены въ двѣ обвитія вокругъ головы косы, концы которыхъ связаны надъ лбомъ. Тяжесть тѣла поконтся, главнымъ образомъ, на правой ногѣ; лѣвая немного согнута въ колѣнѣ и поставлена въ сторону. Мускулатура тѣла передана весьма правдоподобно; лицо правильно, но имѣетъ еще мало выраженія. Статуя восходитъ къ оригиналу середины V вѣка. Трактовка волосъ даетъ основаніе думать, что этотъ оригиналъ былъ изъ бронзы, но для того, чтобы приписать его Пизагору изъ Регіона или

Каламису, какъ нѣкоторые археологи дѣлають, у насъ слишкомъ мало данныхъ.

Conze, Beiträge zur Geschichte der griechischen Plastik, стр. 13 сл.
 The Journal of Hellenic Studies I (1880), стр. 178 сл. (Waldstein).
 Staïs, Marbres et bronzes du Musée National I², стр. 23 сл.
 Klein, Geschichte der griech. Kunst I, стр. 389 сл.
 Lermann, Altgriechische Plastik, стр. 145 сл.

102. Дискоболь Мирона. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Голова, лѣвая рука, правая нога ниже колѣна, большой палецъ лѣвой ноги и часть диска реставрированы. Голова, какъ явствуетъ изъ сохранившейся мускулатуры шеи, и какъ видно изъ другихъ репликъ того же оригинала, реставрирована невѣрно: она слѣдовала направленію руки, держащей дискъ, и была обращена нѣсколько направо. Она сохранилась у дискобола въ мало доступномъ Palazzo Lancelotti въ Римѣ. Въ 1906 году на мѣсть древняго Laurentum'a былъ найденъ изваянный изъ пароскаго мрамора торсъ, который теперь, справедливо, считается лучшею копіею миронова дискобола (ср. Notizie degli Scavi di antichità, 1901 годъ, стр. 404 сл.; Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griechischer u. römischer Skulptur, табл. 631).

Миронъ, уроженецъ городка Элевѣръ, въ Атикѣ, любилъ изображать человѣка въ моментъ, когда онъ совершаетъ энергичное, скоро проходящее движеніе. Его дискоболь изображенъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ, наклонивъ корпусъ впередъ и размахнувшись дискомъ, собирается его бросить. Лѣвая нога его только нѣсколькими пальцами касается земли, а вся тяжесть тѣла покоится на одной только правой. Ясно видно, что атлетъ въ этомъ положеніи оставаться не можетъ: въ слѣдующій моментъ дискъ полетитъ и тѣло атлета выпрямится.

Дискоболь Мирона былъ вылитъ изъ бронзы и въ опорѣ, конечно, не нуждался.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 451.
 Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom. I³, № 326.
 Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griechischer u. röm. Skulptur, табл. 566 и 567 (съ головою Massimi), текстъ L. Curtius'a.

144. Голова атлета Сарганесе. Мраморъ. Лондонъ.

Грудь, шея и кончикъ носа реставрированы.

Украшенную повязкою голову юноши покрываютъ тонкимъ слоемъ короткіе волосы, лежащіеся небольшими локонами, которые ниже повязки схематично завиты. Длинные

концы, завязанной на затылкѣ повязки, спускаются на грудь. Чтобы нѣсколько сократить ихъ, они, на нѣкоторомъ разстояніи отъ узла, сложены вдвое и подсунуты подъ повязку. Черепъ имѣетъ наибольшую ширину и глубину надъ ушами. Носъ рѣзко очерченъ и составляетъ почти непосредственное продолженіе плоскости лба. Ротъ закрытъ, губы образуютъ красивыя линіи, но щеки трактованы сухо. Нижняя часть лица узка. Контуръ лица напоминаетъ дискобола Massimi. Голова, вѣроятно, восходитъ къ бронзовому оригиналу середины V вѣка, и скульптора создавашаго его, повидимому, слѣдуетъ искать въ кругу Мирона.

Klein, Geschichte der griech. Kunst II, стр. 17.

Festschrift für Johannes Overbeck стр. 80 (Anthes).

238. Голова атлета. Мраморъ. Англія (Ince Blundell Hall).

Носъ, часть праваго уха и грудь реставрированы.

Нижняя часть лица сильно развита; на губахъ отпечатокъ недовольства; лобъ низкій; глаза длинные и узкіе, внутренніе углы ихъ лежатъ, сравнительно, глубоко; уши припухшія. Голова восходитъ къ оригиналу середины V вѣка до Р. Хр., въ которомъ, можетъ быть, слѣдуетъ видѣть произведеніе Мирона.

Archäologische Zeitung XXXII, стр. 28, табл. 3.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 347 сл.

298. Мужская голова. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ.

Ковчикъ носа, край праваго уха, верхъ черепа и шея реставрированы.

Голова мужчины съ короткими волосами, трактовка которыхъ напоминаетъ голову изъ Ince Blundell Hall'a въ Англіи (№ 238), и съ короткою, но густою, выхоленною бородою. Губы пріоткрытаго рта толстыя; глаза съ сильно развитыми слезниками имѣютъ тяжелыя вѣки. Взоръ направленъ нѣсколько въ сторону. Хочется согласиться съ Фуртвенглеромъ, что голова принадлежитъ человѣку свѣтскому, склонному къ чувственнымъ удовольствіямъ. Въ статуѣ мы имѣемъ римскую копію съ греческаго оригинала середины V вѣка, въ которомъ, обыкновенно, видятъ произведеніе школы Мирона.

Императорскій Эрмитажъ. Геденовъ - Кизерицкій, Музей древней скульптуры 4, № 68.

О. Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 143.
Furtwängler, Meisterwerke, стр. 352 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, текстъ
къ табл. 601—604, стр. 8 сл.

77, 148, 149, 153 и 196—202. Скульптуры храма Зевса въ Олимпіи.

Въ 456 г. до Р. Хр. въ Олимпіи былъ законченъ великолѣпный храмъ Зевса, въ которомъ находилась знаменитѣйшая статуя эллинскаго міра, созданное изъ золота и слоновой кости изображеніе Зевса. Храмъ былъ построенъ въ дорическомъ стилѣ изъ известняка и покрытъ штукатуркой, крыша и карнизъ, однако, какъ и скульптуры его были изъ мрамора. Скульптурою были украшены оба фронтона и метопы двухъ узкихъ сторонъ целлы, внѣшнія метопы рельефовъ не имѣли. На метопахъ высокимъ рельефомъ съ необыкновенною силою и реализмомъ были изображены подвиги Геракла.

Olympia III, стр. 138 сл. (Treu).

Вл. К. Мальмбергъ, Метопы древне-греческихъ храмовъ, стр. 43 сл.
Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I⁴, стр. 332 сл.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque I, стр. 429 сл.

Kekule v. Stradonitz, Die griechische Skulptur, стр. 63 сл.

Klein, Geschichte der griech. Kunst, I, стр. 453 сл.

Нашъ музей имѣетъ гипсовые слѣпки слѣдующихъ фигуръ:

1. голову Геракла изъ метопы съ Немейскимъ львомъ (196);
2. Аѳину изъ метопы съ Стимфалійскими птицами (77 б);
3. Геракла съ быкомъ (77 а);
4. Геракла съ Атлантомъ (153).

196. На метопѣ съ Немейскимъ львомъ герой еще изображенъ молодымъ. „Полный грустныхъ думъ, какъ бы предчувствуя безконечный рядъ грядущихъ тяжелыхъ испытаній, онъ опустилъ голову, поддерживая ее правою рукою, опирающеюся на правое колѣно; правая нога поставлена на лежащаго льва, лѣвой рукою . . . онъ держитъ верхній конецъ пальцы“. Передъ героемъ, повидному, стояла его покровительница Аѳина, за нимъ, можетъ быть, Гермесъ.

Вл. К. Мальмбергъ, Метопы древне-греческихъ храмовъ, стр. 45 сл.
Olympia III, стр. 153 сл. (Treu), табл. XXXV, 1.

77 б. На метопѣ съ Стимфалійскими птицами богиня Аѳина, охарактеризованная эгидою, сидитъ, опираясь на лѣвую руку, на скалтѣ и смотритъ на приближающагося къ ней съ птицами Геракла. Весьма интересно положеніе правой руки богини: изображенъ моментъ, когда она уже подняла ее, чтобы принять отъ Геракла птицъ, но, какъ бы нерѣшаясь, еще медлитъ.

Вл. К. Мальмбергъ, Метопы древне-греческихъ храмовъ, стр. 47 сл. Olympia III, стр. 160 сл. (Treu), табл. XXXVI, 3.

77 а. Изъ метопы съ быкомъ мы имѣемъ въ гипсовомъ слѣпкѣ только верхнюю, найденную уже въ 1829 году и находящуюся нынѣ въ Луврѣ, часть рельефа; въ семидесятихъ годахъ прошлаго вѣка, однако, во время произведенныхъ въ Олимпіи германскими археологами раскопокъ, были найдены еще голова и заднія ноги быка и части рукъ и ногъ Геракла.

Композиція этой метопы весьма удачна: „группа полна жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ отлично заполняетъ поле метопы, пересѣкая его по діагоналямъ“. Лѣвою рукою герой уже успѣлъ набросить быку на морду узду, правую съ палицею онъ поднялъ высоко, чтобы нанести ему ударъ.

Вл. К. Мальмбергъ, Метопы древне-греческихъ храмовъ, стр. 48 сл. Olympia III, стр. 162 сл. (Treu), табл. XXXVI, 4.

153. Метопы съ Атлантомъ принадлежатъ къ наилучше сохранившимся: отбиты только лѣвая рука и нога Атланта и ноги Геракла до колѣнъ. Лѣвая рука Атланта, колѣно правой и икра лѣвой ноги его впоследствии, однако, были найдены. — Въ срединѣ метопы изображенъ Гераклъ. Нагнувъ нѣсколько голову и положивъ себѣ на плечи сложенную вдвое подушку, онъ плечами и руками держитъ небесный сводъ. Ему помогаетъ его покровительница Аѳина, правда, на этой метопѣ ничѣмъ не охарактеризованная. Передъ Геракломъ стоитъ Атлантъ и держитъ въ обѣихъ рукахъ яблоки гесперидъ.

Вл. К. Мальмбергъ, Метопы древне-греческихъ храмовъ, стр. 53 сл. Olympia III, стр. 173 (Treu), табл. XL, 10.

Въ восточномъ фронтонѣ (№ 220, модель этого фронтонна въ реконструкціи Вл. К. Мальмберга) храма Зевса

въ Олимпіи изображенъ моментъ передъ состязаніемъ Эномая съ Пелопомъ на колесницахъ. Средину фронтона занимаетъ Зевсъ съ скипетромъ въ лѣвой рукѣ. Рядомъ съ нимъ стоятъ, съ одной стороны мѣстный царь Эномай, гордо подбоченившись правой рукой, и супруга его Стеропа, съ другой стороны Пелопъ и его невѣста Гипподамія. Далѣе, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ крылѣ фронтона слѣдуетъ по колесницѣ, запряженной четверкою лошадей. Въ лѣвомъ крылѣ лошадей держитъ опустившійся на правое колѣно юноша, въ правомъ — находящійся въ такомъ же положеніи бородатый мужчина. За колесницами слѣдуютъ сидящія мужскія фигуры, въ которыхъ, можетъ быть, слѣдуетъ видѣть прорицателей, а за ними на правомъ крылѣ — отрокъ, на лѣвомъ — дѣвушка. Углы фронтона заполняли двѣ лежащія мужскія фигуры, можетъ быть, божества, олицетворяющія рѣки Алфей и Кладей.

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтоныя композиціи, стр. 138 сл.

Баумгартенъ-Поладъ-Вагнеръ, Эллинская культура (переводъ), стр. 314 сл.

Olympia III, стр. 44 сл. (Treu).

Collignon, Histoire de la sculpture grecque I, стр. 436 сл.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I⁴, стр. 309 сл.

Klein, Geschichte der griech. Kunst I, стр. 457 сл.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, стр. 220 сл.

Kekule v. Stradonitz, Die griechische Skulptur ², стр. 68 сл.

Нашъ музей изъ восточнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи имѣетъ слѣпокъ отрока, занимающаго въ реконструкціи Вл. К. Мальмберга второе мѣсто отъ праваго угла, и слѣпокъ сидящаго съ нимъ рядомъ старца.

148. Отрокъ найденный въ Олимпіи въ 1875 году, подложивъ правую ногу и высоко согнувъ лѣвую, расположился на своемъ плащѣ, который покрываетъ также его спину и лѣвую руку. Правую рукою онъ опирается на землю, тремя пальцами лѣвой придерживаетъ край плаща. Нижняя часть спины отрока совѣтъ не была изваяна. Голова его не сохранилась.

Olympia III, стр. 59 сл. (Treu), табл. XIV, 1.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum ², табл. 185, ст. 402 сл.

Бородатый старецъ съ лысиною (149), въ которомъ нѣкоторые видятъ прорицателя, другіе Миртила, вѣроломнаго

возницу Эномая, сидить въ глубокомъ раздумьѣ. Правую рукою онъ подпираетъ щеку, въ лѣвой, найденной впоследствии, рукѣ, у него посохъ. Тучное, рыхлое тѣло старца воспроизведено съ необыкновеннымъ реализмомъ.

Olympia III, стр. 64 сл. (Treu), табл. XV, 1.

Въ западномъ фронтоѣ (№ 221, модель этого фронтона въ реконструкціи Г. Трея, = Olympia III, табл. XVIII—XXI) изображена борьба между лапифами и кентаврами на свадьбѣ Пирифоя. Средину фронтона занимаетъ Аполлонъ. Въ правомъ крылѣ, рядомъ съ Аполлономъ, Тесей замахнулся топоромъ на кентавра, похищающаго лапифянку; затѣмъ слѣдуетъ кентавръ, кусающій въ руку душащаго его лапифа; далѣе группа изъ кентавра, похищающаго лапифянку и изъ лапифа, поражающаго его мечомъ; наконецъ двѣ лежащія женскія фигуры. Въ лѣвомъ крылѣ Пирифой мечомъ атакуетъ кентавра Эвритіона, похищающаго его невѣсту Дендамію; далѣе слѣдуетъ кентавръ, держащій за руки молодого лапифа; за ними группа изъ кентавра, похищающаго лапифянку и лапифа, схватившаго кентавра за голову и старающагося пригнуть его къ землѣ; въ углу двѣ лежащія женскія фигуры. Въ лежащихъ съ отчаяніемъ на лицѣ старушкахъ, занимающихъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ крылѣ второе мѣсто отъ угла, по мнѣнію Г. Лешке и Вл. К. Мальмберга, нужно видѣть матерей кентавровъ.

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтоныя композиція, стр. 168 сл.

Баумгартенъ-Поляндъ-Вагнеръ, Эллинская скульптура (переводъ), стр. 315 сл.

Olympia III, стр. 69 сл. (Treu).

Loeschcke, Die westliche Giebelgruppe am Zeustempel zu Olympia. Dorpat 1887.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque I, стр. 446 сл.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I⁴, стр. 317 сл.

Klein, Geschichte der griech. Kunst I, стр. 464.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I², стр. 220.

Kekule v. Stradonitz, Die griechische Skulptur, стр. 67 сл.

Изъ западнаго фронтона нашъ музей имѣетъ въ гипсовыхъ слѣпкахъ головы слѣдующихъ фигуръ: Аполлона (197), лапифянки (202), кентавра (198), лапифа, душащаго кентавра (199), старушки (201) и дѣвушки (200).

197 Аполлонъ занимаетъ средину западнаго фронтона. Правую руку онъ повелительно вытянулъ, въ лѣвой, опущенной, онъ, можетъ быть, держалъ лукъ. Черезъ правое плечо и лѣвую руку его перекинуть плащъ. На лобъ и на щеки волосы его спускаются длинными, стилизованными локонами и, повидимому, были украшены толстымъ, позолоченнымъ бронзовымъ обручемъ. На затылкѣ волосы собраны.

Olympia III, стр. 69 сл. (Treu), табл. XXII и XXIII.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², стр. 89 сл., табл. 42.

202. Лапиѳянка, въ которой, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть невѣсту Пиринѳея Дендамію, отчаянно защищается противъ похищающаго ее кентавра. Лѣвымъ локтемъ она толкаетъ его въ щеку, а правую руку старается удалить его руку, которою онъ обхватилъ ее около талии. Кентавръ своею полною и лысною напоминаетъ прорицателя (149) съ восточнаго фронтона храма. Украшенная повязкою голова Дендаміи прекрасно сохранилась. Повязка обвита нѣсколько разъ около головы, и концы ея связаны надъ лбомъ.

Olympia III, стр. 72 сл. (Treu), табл. XXIV и XXV, 1 и 3.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 510 сл., табл. 242 а.

198. Панданъ къ группѣ съ Дендамією представляетъ группа, гдѣ, очевидно, пьяный кентавръ съ полнымъ лицомъ и плоскимъ носомъ, обхвативъ передними ногами и лѣвою рукою лапиѳянку, старается унести ее. Лапиѳянка, защищаясь, схватила кентавра правую рукою за волосы, а лѣвою за бороду. Ротъ кентавра приоткрытъ, и подъ пышными усами его видѣется верхній рядъ зубовъ. Лобъ кентавра покрытъ морщинами; волосы его причесаны вверхъ. Уши кентавра совершенно человѣческія.

Olympia III, стр. 77 сл. (Treu), табл. XXVI и XXVII, 3.

199. Лапиѳъ, поваливъ кентавра на колѣни и обвивъ правую рукою его шею, душитъ его. Кентавръ, стараясь высвободиться, кусаетъ лапиѳа въ руку. Лица обонхъ искажены отъ боли. Съ особенною силою страданіе выражено на дикомъ лицѣ кентавра, но и на лицѣ лапиѳа оно достаточно подчеркнуто складками на лбу и стиснутыми при

полуоткрытыхъ губахъ зубами. Голова лапнеа покрыта короткими локонами волосъ; уши нѣсколько припухшія, какъ у профессиональныхъ атлетовъ.

Olympia III, стр. 82 сл. (Treu), табл. XXVIII и XXIX, 2 и 3.

201. Старушка изъ лѣваго крыла фронтона (Olympia III, стр. 89 сл., табл. XXXIII, 1 и XXXIV, 1), согнувъ лѣвое колѣно и опираясь лѣвымъ локтемъ на ложе, правую рукою хватаетъ себя за волосы. На ея покрытомъ морщинами лицѣ выражено отчаяніе. Волосы ея коротки и расположены небольшими локонами.

Olympia III, стр. 89 сл. (Treu), табл. XXXIII, 1 и XXXIV, 1.

200. Дѣвушка въ лѣвомъ углу фронтона, повидимому, спокойно смотритъ на разыгравшуюся передъ нею дикую сцену. — Волосы ея, за исключеніемъ нѣсколькихъ локоновъ на вискахъ, покрыты чепцомъ, который въ свое время, конечно, былъ раскрашенъ.

Olympia III, стр. 92 сл. (Treu), табл. XXXIII 3 и XXXIV 4 и 5.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 510 сл., табл. 242 б.

Обѣ статуи (201 и 200) изъ лѣваго угла западнаго фронтона, равнымъ образомъ старушка (ложе ея изъ паросскаго мрамора) и рука дѣвушки (сама она изъ паросскаго мрамора) изъ праваго угла его, изваяны изъ пентелійскаго мрамора, а не изъ паросскаго, какъ остальные статуи фронтона. Отъ остальныхъ статуй онѣ отличаются также стилемъ, въ чемъ легко можно убѣдиться, если сравнить, имѣя въ виду особенно трактовку глазъ и волосъ, головы 201 и 200 съ головами 197, 199 и 202.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ фронтонѣ тщательно обработана только лицевая сторона фигуръ; краска, хотя отъ нея сохранилось довольно мало слѣдовъ, повидимому, была примѣнена обильно; обнаженные части фигуръ, вѣроятно, были наощены воскомъ.

Павсаній Періегетъ (V, 10, 8) говоритъ, что скульптуры восточнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи были изваяны Пэоніемъ изъ Менды, скульптуры же западнаго фронтона — Алкаменомъ; время изваянія и стиль скульптуръ, однако, заставляютъ въ этомъ сомнѣваться, и вопросъ о творцахъ этихъ знаменитыхъ скульптуръ все еще остается нерѣшеннымъ.

154. Найденныя во время германскихъ раскопокъ въ Олимпіи, относящіяся къ симъ храма Зевса львинныя головы (ср. G. Treu, Olympia, II, стр. 24 и I, табл. XVII), изваяны отчасти изъ паросскаго, отчасти изъ пентелійскаго мрамора. Къ V вѣку восходятъ только первыя, послѣднія относятся отчасти къ эллинистическому, отчасти даже къ римскому времени. Львинныя головы изъ паросскаго мрамора въ свою очередь распадаются на два типа: первый имѣетъ нѣсколько заостренныя уши и расположенную въ три ряда гриву, второй маленькія, круглыя, стоячія уши и расположенную въ четыре ряда гриву. Нашъ музей имѣетъ гипсовый слѣпокъ съ львиной головы второго типа (ср. Olympia I, табл. XVII, 5).

223. Бюстъ т. н. Эрота Соранцо. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ.

Статуя сохранилась, сравнительно, хорошо. Реставрированы носъ, правая рука съ плечевины, лѣвая рука съ локти. Нашъ музей съ нея, однако, имѣетъ одинъ только бюстъ.

Крѣпко сложенный юноша съ нестриженными еще волосами стоитъ, нѣсколько повернувъ голову въ правую сторону, съ поднятыми къ небу глазами. Въ лѣвой рукѣ у него, вѣроятно, былъ вѣнокъ или повязка. — До середины XIX вѣка эта статуя находилась въ Венеціи въ Palazzo Soranzo. Мы въ ней имѣемъ римскую копію, вѣроятно, времямъ императора Адриана, съ оригинала Пелопоннесской школы середины V вѣка до Р. Хр. Статую, обыкновенно, считаютъ Эротомъ, сгруппированнымъ въ свое время съ Афродитой, къ которой онъ оборачиваетъ голову; не исключена, однако, возможность, что въ ней мы имѣемъ статую мальчика побѣдителя на играхъ.

A. Conze, Beiträge zur Geschichte der griechischen Plastik, стр. 22 сл. Императорскій Эрмитажъ, Геденовъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры, № 153.

O. Вальдгауэръ, Краткое описаніе музея древней скульптуры, № 102. Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I^o, стр. 224. Archäologische Zeitung XXXVI (1878), стр. 127, табл. XVI, 1.

170. Торсъ юноши. Мраморъ. Берлинъ.

Находящійся нынѣ въ Берлинскомъ музеѣ торсъ былъ найденъ около 1790 года подъ Римомъ и принадлежалъ къ

фигурѣ по своимъ размѣрамъ и по позѣ совершенно похожей на статую, изваянную Стефаномъ (ср. Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 301) и хранящуюся теперь въ Римѣ, въ Villa Albani. Высокія плечи, плоскій животъ и изогнутая спина даютъ основаніе думать, что мы въ берлинскомъ торсѣ, какъ и въ статуѣ Стефана, имѣемъ копію съ произведенія первой половины V вѣка. Поверхность тѣла, однако, у берлинскаго торса трактована мягче и праздивѣе, чѣмъ у статуи Стефана, изваянной во второй половинѣ I вѣка до Р. Хр., и очень возможно, что торсѣ представляетъ копію болѣе ранняго времени, чѣмъ послѣдняя.

Archäologische Zeitung XXXVI, стр. 119 сл. (Flasch).

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 226.

Fünzigstes Programm zum Winkelmannsfeste der archäol. Gesellschaft zu Berlin, стр. 136 (Furtwängler).

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 509.

Павловскій, Скульптура въ Атикѣ до Греко-Персидскихъ войнъ, стр. 114.

67. Мальчикъ, вынимающій занозу. Бронза. Римъ, Капитолій.

На камнѣ сидитъ мальчикъ подростокъ. Положивъ лѣвую ногу на правое бедро, согнувъ спину и наклонивъ голову, онъ всецѣло занятъ вытаскиваніемъ занозы изъ подошвы лѣвой ноги. Формы мальчика нѣсколько худы и угловаты, положеніе волосъ противорѣчитъ закону тяготѣнія, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть въ этой статуѣ выдающагося произведенія талантливаго мастера, умѣвшаго самостоятельно наблюдать природу. Голова мальчика съ низкимъ лбомъ, полными щеками и сильно развитымъ подбородкомъ напоминаетъ Аполлона изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи; это даетъ основаніе думать, что и статуя вынимающаго занозу мальчика была создана еще въ первой половинѣ V вѣка до Р. Хр. Она, вѣроятно, была поставлена въ честь мальчика, одержавшаго побѣду въ бѣгѣ, несмотря на то, что онъ занозилъ себѣ ногу.

Archäologische Zeitung XLI (1883), стр. 230 сл. (Kekulé).

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 959.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 685 сл.

Lermann, Altgriechische Plastik, стр. 148 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 164, ст. 357 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 321.

304. Голова Аѳины „Лемніянки“. Мраморъ. Болонья.

Глаза въ гипсовомъ слѣпкѣ реставрированы.

Созданная Фидіемъ, повидимому, около 447 года до Р. Хр., по порученію аѳинскихъ колонистовъ на Лемносѣ, бронзовая статуя Аѳины стояла на Акрополѣ, вѣроятно, недалеко отъ Пропилей и была извѣстна своею необыкновенною красотою. Фуртвенглеру удалось указать нѣсколько копій ея, и можно считать установленнымъ, что богиня была одѣта въ до-рической хитонъ съ отворотомъ, что эгида ея висѣла наискосокъ груди и что шлемъ она держала въ протянутой впередъ правой рукѣ. Лучше всего сохранилась копія дрезденскаго Альбертинума; самая выдающаяся, однако, въ художественномъ отношеніи реплика головы находится нынѣ въ Болоньѣ. Ее нашъ музей имѣетъ въ бронзированномъ гипсовомъ слѣпкѣ.

Обнаженная голова богини повернута лицомъ къ правому плечу и отличается своеобразною, нѣсколько суровою красотою. Изячно трактованные, волнистые волосы ложатся рыхлою массою, прикрывая и верхнюю часть ушныхъ раковинъ. Они причесаны съ проборомъ и обвиты широкою лентою, гладкая поверхность которой составляетъ красивый контрастъ съ волнистою поверхностью волосъ. Лицо съ невысокимъ, но прекрасно моделированнымъ лбомъ, съ нѣсколько сухими щеками и изящнымъ профилемъ подбородка имѣетъ весьма продолговатый, но правильный овалъ и производитъ впечатлѣніе необыкновеннаго ума и рѣдкой силы характера. Голова эта прекрасно соотвѣтствуетъ нравственному облику излюбленной дочери Зевса, могучей покровительницы героев и художниковъ.

Furtwängler, Meisterwerke der griech. Plastik, стр. 4 сл.

Jahreshefte des österreichischen archäologischen Institutes in Wien XI (1908), стр. 169 сл. (Amelung).

Berliner philologische Wochenschrift за 1909 годъ, ст. 632 (Noack).

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. und röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 18 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 247 и 248, ст. 522 сл.

140. Діадумень Фарнезе. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Носъ и часть повязки реставрированы.

Юноша подростокъ, извѣстный подъ названіемъ діадумена Фарнезе, изображенъ въ позѣ сильно напоминающей копию съ діадумена Поликлета въ Британскомъ музеѣ (Ср. Brunn-Bruckmann-Arndt, *Denkmäler griech. u. röm. Skulptur*, табл. 272), съ тою, однако, разницею, что у него лѣвая нога выставлена въ сторону, между тѣмъ какъ у діадумена Поликлета она отставлена назадъ; кромѣ того эти двѣ статуи различаются и въ трактовкѣ головы. Бруннъ и Мургау діадумена Фарнезе также возводили къ діадумену Поликлета; но такъ какъ онъ въ трактовкѣ головы и въ выраженіи лица имѣетъ много сходства съ произведеніями аѳинскихъ скульпторовъ V вѣка, то есть основаніе думать, что оригиналъ, къ которому онъ восходитъ, былъ изваянъ однимъ изъ послѣднихъ. Кекуле ф. Страдоницъ держится мнѣнія, что скульптора, изваявшаго его, слѣдуетъ искать среди учениковъ Мпрона, Фуртвенглеръ, мнѣніе котораго нынѣ поддерживаетъ Амелунгъ, что въ кругу Фидія.

Annali I (1878), стр. 20 сл., табл. А.

Smith, A. *Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I*, № 501.

Murray, A *History of Greek Sculpture I*, стр. 273 сл., табл. IX.

Friederichs-Wolters, *Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke*, № 509.

Kekule, *Ueber die Bronzestatue des sogenannten Idolino*, стр. 12.

Jahreshefte des österreichischen archäol. Institutes XI (1908), стр. 197 сл. (Amelung).

Furtwängler, *Meisterwerke*, стр. 444 сл.

Bulle, *Der schöne Mensch im Altertum*², табл. 49.

Brunn-Bruckmann-Arndt, *Denkmäler griech. u. röm. Skulptur*, табл. 271.

168. Бюстъ юноши съ повязкой. Мраморъ. Кассель.

Очевидно реплика съ того же оригинала какъ діадумень Фарнезе (140), но только въ большемъ масштабѣ. Кассельская реплика, однако, исполнена несравненно лучше лондонской и, повидимому, хорошо передаетъ сосредоточенность и нѣсколько грустное настроеніе оригинала.

A. Conze, *Beiträge zur Geschichte der griech. Plastik*, стр. 3 сл., табл. II.

Friederichs-Wolters, *Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke*, № 510.

Brunn-Bruckmann-Arndt, *Denkmäler griech. u. röm. Skulptur*, табл. 340.

158. Рельефъ съ Ніобидами. Мраморъ. С. Петербургъ, Эрмитажъ.

Реставрированы часть лѣвой ноги перваго (считая съ лѣвой стороны) Ніобиды, голова и правая рука втораго, правое колѣно третьяго, кисть лѣвой руки и ступня лѣвой ноги у третьей изъ дочерей, концы одежды у четвертой, носъ и правая рука до локтя у послѣдней. Рельефъ былъ разбитъ на нѣсколько частей, и въ срединѣ недостаетъ нѣсколько фигуръ. Поверхность рельефа очень пострадала при очисткѣ его отъ известковаго налета.

Фрагментъ рельефа съ Ніобидами, въ свое время, должно быть, служившаго фризомъ въ какомъ-либо небольшомъ греческомъ храмѣ. Композиція фриза не совсѣмъ удачна: очень нежелательны, напр., большія пустыя пространства надъ мертвыми Ніобидами. Нѣкоторыя фигуры, однако, необыкновенно красивы. Особенно это нужно сказать про группу, гдѣ старшая сестра подхватываетъ падающаго назадъ умирающаго брата, а онъ обвивъ рукою ея шею, въ послѣдній разъ поднимаетъ на нее свои глаза; красивъ и раненный Ніобидъ, правую рукою хватающій себя за затылокъ.

Фризъ изваянъ, вѣроятно, въ I вѣкѣ по Р. Хр.; часть фигуръ его, однако, восходитъ къ оригиналамъ V вѣка школы Фидія. Доказательствомъ этому служатъ костюмы дочерей и голова послѣдняго изъ сыновей.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1866.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 68 сл.

Императорскій Эрмитажъ. Гедеоновъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры⁴, № 337.

Вальдгауэръ, Краткое описаніе музея древней скульптуры, № 352.

51. Статуэтка Аѳины. Бронза. Туринъ.

Отломана часть лѣвой ноги.

Одѣтая въ дорическій хитонъ съ длиннымъ, опоясаннымъ змѣями, отворотомъ Аѳина стоитъ съ опущенною лѣвою и съ нѣсколько приподнятою правую рукою. Чешуйчатая эгида ея окаймлена змѣйками. На головѣ у нея шлемъ о трехъ гребняхъ. Статуэтка имѣетъ отдаленное сходство съ Аѳиной-Дѣвой Фидія. Работа, повидимому, римскаго времени.

Dütschke, Antike Bildwerke in Oberitalien IV, № 296.

178. Рельефъ съ Аѳиною-Дѣвой. Пентелійскій мраморъ. Берлинъ.

Рельефъ сильно потертъ, лѣвый край и правый уголъ его отломаны.

Афина, одѣтая въ опоясанный надъ длиннымъ отворотомъ хитонъ, стоитъ обращенная налѣво съ облегченною лѣвою ногою. На головѣ у нея аттическій шлемъ съ гребнемъ, на груди эгида. Лѣвою, опущенною рукою она касается края щита, на правой она имѣетъ, сравнительно, большую Нику, украшающую вѣнкомъ женскую фигуру, въ которой, по всей вѣроятности, нужно видѣть жрицу. Жрица изображена гораздо меньше богини. Одѣта она въ длинный хитонъ и плащъ; въ лѣвой рукѣ у нея ключъ. Подъ правую рукою Афины весьма плоскимъ рельефомъ изображена колонка. Въ фигурѣ Афины скульпторъ, въ общемъ, повторилъ храмовую статую Парѳенона. Рельефъ относится еще къ IV вѣку до Р. Хр., исполненъ онъ, однако, довольно небрежно.

Archäologische Zeitung XV, стр. 65 сл. (Bötticher), табл. 105.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 881.

52. Амазонка на конѣ. Бронза. Неаполь, Национальный музей.

Одѣтая въ соскользнувшій съ праваго плеча, короткій, подпоясанный хитонъ амазонка, правую, занесенною рукою собираетъ бросить въ врага копьѣ, а лѣвою рукою придерживаетъ безпокойнаго коня. Статуэтка восходитъ къ оригиналу V вѣка, въ которомъ Фуртвенглеръ видѣлъ произведеніе Стронгилия.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1781.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 303.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 1489 (стр. 354).

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 355a.

251. Рельефъ съ прощаніемъ Орфея съ Эвридикой. Мраморъ. Римъ, Villa Albani.

Реставрированы ступни обѣихъ ногъ Орфея и правой Эвридики, правая рука Гермеса почти съ локтя и краемъ правой ноги его. Сомнѣнія Бушора въ подлинности рельефа едва ли имѣютъ основаніе.

Въ греческомъ мірѣ, особенно въ эллинистическую эпоху, большою извѣстностью пользовался мифъ о божественномъ пѣвцѣ Орфѣѣ, чудесному пѣнію и игрѣ котораго

внимали не одни только люди, но даже животныя и растенія. Когда смерть его лишила супруги Эвридики, Орфей спустился въ мрачное царство тѣней и, благодаря своему таланту, добился разрѣшенія вывести жену оттуда, подъ условіемъ, однако, не оглядываться, прежде чѣмъ не увидить свѣта дня. Условіе это было нарушено Орфеемъ, а этимъ Эвридика принуждена опять вернуться въ подземный міръ. На находящемся въ Villa Albani рельефѣ изображенъ моментъ, когда Орфей, охарактеризованный лирою, еракійскою шапкою и сапогами съ отворотомъ, оглядывается на Эвридику, которая нѣжно кладетъ лѣвую руку ему на плечо, между тѣмъ какъ Орфей своею правою рукою беретъ правую жены *ѐлі карлѣ*. Но уже подходит Гермесъ съ цѣлью снова отвести Эвридику въ царство тѣней. Гермесъ изображенъ нѣсколько больше остальныхъ фигуръ и охарактеризованъ петасомъ. Лента, на которой петасъ висѣлъ, была показана краскою. Композиція группы весьма удачна. Фигуры по стилю близки къ фигурамъ изъ фриза Парѳенона, и есть основаніе думать, что оригиналь, къ которому восходитъ рельефъ въ Villa Albani, былъ изваянъ во второй половинѣ V вѣка до Р. Хр. Ошибки, въ родѣ слишкомъ короткаго большаго пальца правой руки Эвридики, конечно, должны быть отнесены на счетъ кописта. Къ тому же оригиналу, какъ рельефъ въ Villa Albani, восходятъ еще два рельефа: одинъ изъ нихъ находится въ Национальномъ музеѣ въ Неаполѣ, другой въ Луврѣ. Въ художественномъ отношеніи выше всего стоитъ снабженная именами изображенныхъ лицъ неаполитанская копія. — Что же касается назначенія рельефа, то не исключена возможность, что онъ, вмѣстѣ съ рельефомъ, изображающимъ Тесея, Периою и Геракла, и съ рельефомъ съ дочерью Пелія, въ свое время украшалъ хорегическій памятникъ.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1198.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom II³, № 1883.

Ср. также Erläuternde Texte zu Bruckmanns „Wandbilder alter Plastik“, стр. 27 сл. (Buschor).

Roscher, Lexikon der griech. u. röm. Mythologie III, стр. 1194 сл.

307. Рельефъ съ Геракломъ, Периою и Тесею.
Мраморъ. Римъ, Museo Torlonia (прежде въ Villa Albani).

Реставрировано: у Периою — голова, правая рука съ кускомъ скалы, на которой она опирается, и правое колено; у

Θεσεία — голова, правая рука съ верхнимъ концомъ посоха и нижній конецъ меча съ находящимся подъ нимъ кускомъ плаща. У Геракла недостаетъ лѣвой руки, приблизительно, съ локтя.

Θεσείи и Πιριϋοίη, явившіеся въ подземное царство съ цѣлью похитить Персефону, были прикованы Плутономъ къ скалѣ, на которую они сѣли отдохнуть. Когда впослѣдствіи Гераклъ спустился въ подземное царство за Керберомъ, Плутономъ разрѣшилъ ему взять съ собою, по одной версіи, обоихъ героевъ, по другой, одного только Θεσείа, между тѣмъ какъ Πιριϋοίη онъ удержалъ въ аду. Къ послѣдней версіи мѣта, повидимому, имѣеть отношеніе рельефъ въ Museo Torlonia. Πιριϋοίη еще прикованъ къ скалѣ: по крайней мѣрѣ, положеніе его ногъ даетъ основаніе думать, что онъ сидитъ не по доброй волѣ. Направо отъ Πιριϋοίη стоитъ Θεσείа, уже освобожденный, налѣво Гераклъ, охарактеризованный палицею и находящимися у его ногъ лукомъ и колчаномъ. Πιριϋοίη одѣтъ въ хламиду, покрывающую ему спину и правое бедро; у Геракла, отбитая теперь, лѣвая рука была обвита львиною шкурою, край которой и хвостъ еще сохранились; у Θεσείа ноги окутаны въ плащъ, конецъ котораго обвить около лѣвой руки его. Ремни сандаліи пластически не изображены; они были показаны краскою.

Рельефъ, повидимому, представляетъ аттическую копию съ аттического же оригинала второй половины V вѣка до Р. Хр. и, можетъ быть, вмѣстѣ съ № 251 служилъ украшеніемъ хорегического памятника.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1201.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom II³, № 1908.

76. Метона съ южной стороны Парѳенона съ кентавромъ и дѣвушкой. Мраморъ. Лувръ.

Голова кентавра, какъ и голова и ступня лѣвой ноги лашейки реставрированы.

Отъ 447 до 438 года до Р. Хр. архитекторами Иктиномъ и Калликратомъ былъ построенъ на аѳинскомъ акрополѣ изъ пентелійскаго мрамора знаменитѣйшій изъ храмовъ античнаго міра, Парѳенонъ, храмъ Аѳины - Дѣвы (*Παρθένος*). Скульптурными произведеніями были украшены оба фронтона (надъ ними работали еще до 432 г.) храма, внѣшнія метопы и фризъ целлы. Раньше всего были изваяны го-

рельефы метопа. На метопах восточной стороны была изображена гигантомахія, на метопах сѣверной стороны — главн. обр., взятіе Трон, на западныхъ метопахъ — амазономахія, а на южныхъ — кентавромахія. Надъ метопами Парѳенона (ихъ всего было 92), очевидно, работало много скульпторовъ, и достоинство ихъ въ художественномъ отношеніи далеко не одинаково: въ однѣхъ мы встрѣчаемъ еще архаическую строгость и атлетическую наготу, другія, напротивъ, поражаютъ вполне свободнымъ стилемъ и эффектно задрапированными плащами. Метопы восточной, западной и сѣверной сторонъ, по сколько онѣ сохранились, находятся на мѣстѣ, но все сильно повреждены; метопы южной стороны сохранились лучше остальныхъ, но изъ нихъ на мѣстѣ находится только одна, остальные въ Британскомъ музеѣ (15) и въ Луврѣ (1).

Нашъ музей имѣетъ въ гипсовомъ слѣпкѣ метопу Лувра. Группа этой метопы представляетъ, съ небольшими измѣненіями, повтореніе одной изъ главныхъ группъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. Передними ногами и лѣвою рукою кентавръ обхватилъ одѣтую въ дорическій хитонъ лапцѣянку, старающуюся высвободиться изъ его объятій. Во время борьбы у лапцѣянки съ лѣваго плеча соскользнула хитонъ; обнажена и лѣвая нога ея.

Вл. К. Мальмбергъ, Метопы древне-греческихъ храмовъ, стр. 74 сл.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 132 сл., табл. III, 10.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur 193 a.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 32.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, № 313.

45 и 306. 15^{1/2} плить изъ фриза Парѳенона.

Нѣсколько позже метопъ былъ изваянъ фризъ Парѳенона. Изваянъ онъ весьма плоскимъ рельефомъ и въ свое время окружалъ всю целлу храма на высотѣ внѣшнихъ метопа лентою въ одинъ метръ ширины. При необыкновенномъ разнообразіи сюжета фризъ отличается благородною простотою и идеальнымъ спокойствіемъ. — На фризѣ представлено торжественное шествіе во время Великихъ Панаѳней. Тамъ изображены всадники, колесницы, граждане съ жертвенными животными и аѳинскія дѣвицы съ необходимыми для жертвоприношеній принадлежностями. Шествіе начинается на западной сторонѣ храма, идетъ по сѣверной и

южной и заканчивается на восточной, гдѣ процессію ожидаютъ боги, возсѣдающіе на престолахъ и стульяхъ, и граждане, опирающіеся на посохи. Здѣсь жрица богини принимаетъ отъ двухъ молодыхъ дѣвицъ стулья съ подушками, а бородатый жрецъ въ длинномъ, не подпоясанномъ хитонѣ съ помощью мальчика складываетъ пеплосъ богини, художественно вытканный благороднѣйшими дѣвицами Аѳинъ.

Длина фриза равняется, приблизительно, 160 метрамъ. Около $\frac{1}{10}$ его совсѣмъ не сохранилось, но и сохранность дошедшихъ до насъ плитъ оставляетъ многое желать. Плиты западной стороны фриза, за исключеніемъ первыхъ двухъ, (считая съ сѣвернаго конца), которыя теперь въ Лондонѣ, еще на мѣстѣ. Что же касается плитъ фриза сѣверной, восточной и южной сторонъ, то въ Аѳинахъ ихъ немного: большая часть ихъ находится въ Британскомъ Музеѣ, одна плита въ Луврѣ.

Съ западной стороны нашъ музей имѣетъ въ гипсовыхъ слѣпкахъ плиты 45, 8 и 7.

Плита 45, 8 находится еще на мѣстѣ. На ней изображены два всадника въ панцырѣ и хитонѣ. Первый всадникъ сдерживаетъ своего коня; конь второго, повидимому, волнуется, и всадникъ успокаиваетъ его, глядя правою рукою его шею. Второй всадникъ изображенъ бородатымъ. Одѣтъ онъ въ хитонъ и развѣвающійся плащъ; на головѣ у него кожанная шапка; на ногахъ сапоги съ отворотомъ.

Michaelis, *Der Parthenon*, стр. 230, табл. 9, IV, 7 и 8.

Brunn-Bruckmann-Arndt, *Denkmäler griechischer u. röm. Skulptur*, таблица 522 II.

Collignon-Boissonnas-Mansell, *Le Parthénon*, табл. 84, IV.

45, 7. Эта плита, подобно предыдущей, находится еще на мѣстѣ. На ней тоже изображены два всадника. Первый изъ нихъ въ хитонѣ и раздутымъ отъ вѣтра плащѣ, придерживаетъ своего коня; второй, въ хитонѣ, плащѣ и петасѣ, скачетъ, нѣсколько наклонивъ голову впередъ.

Michaelis, *Der Parthenon*, стр. 231, табл. 9, XI, 16 и 17.

Collignon-Boissonnas-Mansell, *Le Parthénon*, табл. 81, IX.

Съ сѣвернаго и южнаго фриза Парѳенона въ нашемъ музеѣ слѣпковъ нѣтъ, съ восточнаго же имѣются слѣдующія 13 $\frac{1}{2}$ плитъ:

45, ₁₂. Эта плита составляет часть находящейся въ Британскомъ музеѣ плиты (III) съ процессіей аѳинскихъ дѣвицъ, несущихъ кувшины въ правой рукѣ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ дорическій хитонъ изъ, сравнительно, тяжелой матеріи, съ напускомъ и отворотомъ, надѣтъ на тонкій іоническій.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 252 сл., табл. 14, III, 7—10.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, 120, III, 7—10.

45, ₁₃. Часть той же плиты. Двѣ дѣвицы, не имѣющія ничего въ рукахъ, слѣдуютъ за одѣтымъ въ широкой плащъ распорядителемъ, который, жестикулируя, что-то объясняетъ стоящему передъ нимъ юношѣ, одѣтому въ такой же плащъ, какъ и распорядитель.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 253, табл. 14, III, 16—19.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 121, 16—19.

45, ₉. Часть находящейся въ Британскомъ музеѣ плиты (IV) съ тремя мужчинами, стоящими, опираясь на посохъ. Одѣты они въ широкіе плащи, на ногахъ у нихъ сандалии. Первый изъ нихъ изображенъ пожилымъ и бородатымъ; онъ погруженъ въ разговоръ съ обращеннымъ къ нему лицомъ юношею. Другой, обращенный направо, юноша бесѣдуетъ съ стоящимъ передъ нимъ бородатымъ мужчиною, помѣщеннымъ у насъ на плитѣ 45, ₁.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 253, табл. 14, IV, 20 и 21.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 122, IV.

45, _{10 и 11}. Эти два слѣпка соответствуютъ находящейся въ Луврѣ плитѣ. Справа налево идутъ шесть дѣвицъ. Передъ первою парю ихъ стоитъ задрапированный въ широкой плащъ мужчина съ большою чашею въ рукѣ, которую онъ, повидимому, только что принялъ отъ дѣвицъ. Мужчина, стоящій передъ второю парю дѣвицъ, очевидно, распорядитель; въ опущенной правой рукѣ у него, по всей вѣроятности, былъ жезль.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 259 сл. табл. 14, VII, 49—56.

E. Petersen, Die Kunst des Pheidias, стр. 272 сл.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 123, VII.

45, ₁. Эта плита находится въ Британскомъ музеѣ. --- Обращенный лицомъ налево мужчина, стоя, бесѣдуетъ съ юношею изображеннымъ на плитѣ 45, ₉. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ

боговъ, изображенныхъ въ сидячемъ положеніи и отличающихся отъ людей большими размѣрами. — Обращенный лицомъ налево молодой богъ съ петасомъ на лѣвомъ колѣнѣ, очевидно, есть Гермесъ; въ правой рукѣ, какъ это можно заключить изъ отверстія въ ней, онъ держалъ жезлъ герольда. Слѣдующій богъ нѣсколько полнѣе и съ болѣе широкими плечами, чѣмъ Гермесъ. Онъ сидитъ къ Гермесу спиною, но повернулъ голову направо, чтобы посмотрѣть на приближающуюся процессію; правою рукою онъ опирается на плечо Гермеса. Замѣчательно, что у него на стулѣ подушка, чего нѣтъ у остальныхъ. Въ этомъ богѣ мы, вѣроятно, должны видѣть Діониса; въ лѣвой рукѣ у него, повидимому, былъ эирсъ.

Michaelis, *Der Parthenon*, стр. 254, табл. 14, IV, 23—25.

E. Petersen, *Die Kunst des Pheidias*, стр. 259 сл.

Collignon-Boissonnas-Mansell, *Le Parthénon*, табл. 126, 23—25.

Brunn-Bruckmann, *Denkmäler griech. u. röm. Skulptur*, табл. 106.

Springer-Michaelis, *Handbuch der Kunstgeschichte* I⁹, стр. 255.

Bulle, *Der schöne Mensch im Altertum*², табл. 291, ст. 595 сл.

Smith, *Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I*, стр. 154 сл.

45, 2. Часть той же плиты. Налево сидитъ богиня съ факеломъ въ лѣвой рукѣ. Рядомъ съ нею сидитъ молодой богъ съ плащемъ вокругъ бедръ, обѣими руками обнявъ приподнятое правое колѣно. Въ немъ, обыкновенно видятъ Ареса, а въ богинѣ — Деметру.

Michaelis, *Der Parthenon*, стр. 254, табл. 14, IV, 26—27.

E. Petersen, *Die Kunst des Pheidias*, стр. 250 сл.

Brunn-Bruckmann, *Denkmäler griech. u. röm. Skulptur*, табл. 107.

Collignon-Boissonnas-Mansell, *Le Parthénon*, табл. 126, 26 и 27.

Smith, *Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I*, стр. 155 сл.

45, 3. Эта плита находится въ Британскомъ музеѣ. На удобномъ тронѣ съ спинкою и ручками возсѣдаетъ, опираясь лѣвою рукою о спинку трона, широкоплечій, бородатый богъ со скипетромъ въ правой рукѣ. Это, конечно, Зевсъ. Рядомъ съ Зевсомъ сидитъ Гера, одѣтая въ дорическій хитонъ съ отворотомъ и напускомъ. На головѣ у нея, какъ можно заключить изъ ряда дырочекъ, была бронзовая діадема или вѣнецъ. Обращаясь къ Зевсу, она лѣвою

рукою поднимаетъ покрывающій ея голову плащъ, а правую придерживаетъ край его. Въ молодой крылатой богинѣ, стоящей рядомъ съ Герою, вѣроятно, нужно видѣть Нику. Въ рукахъ она, повидному, держала теню.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 255, табл. 14, v, 28—30.

Petersen, Die Kunst des Pheidias, стр. 247 сл.

Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 108.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 127, 28—30.

Smith, Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, стр. 156, 27—29.

45, 4 и 5. Составляютъ продолженіе той же плиты. — Жрица Аѣины принимаетъ отъ двухъ молодыхъ дѣвицъ стулья съ подушками, а бородатый жрецъ, въ длинномъ, не подпоясанномъ хитонѣ, съ помощью мальчика аккуратно складываетъ кусокъ матеріи, повидному, пеплосъ богини, вытканый аѣинскими дѣвицами.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 255 сл., табл. 14, v, 31—35.

Petersen, Die Kunst des Pheidias, стр. 244 сл.

Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 109.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 107, 31—35.

Smith, Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, стр. 157 сл.

45, 6 и 15. (въ двухъ экземплярахъ). Продолженіе той же плиты. Направо отъ сцены съ пеплосомъ, на почетномъ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ мѣсту, занимаемому Зевсомъ, сидитъ, опираясь правую рукою на тронъ, молодая, одѣтая въ дорическій хитонъ, богиня. Это, очевидно, Аѣина, безъ которой и трудно было бы представить себѣ собраніе боговъ на фризѣ ея храма. Направо отъ Аѣины сидитъ, тяжело опираясь на посохъ, бородатый, крѣпко сложенный богъ, который, обратившись къ Аѣинѣ, повидному, ей что-то сообщаетъ. Въ этомъ богѣ есть основаніе видѣть Гефеста.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 257 сл., табл. 14, v, 36 и 37.

Petersen, Die Kunst des Pheidias, стр. 260 сл.

Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 110.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 128, 36 и 37.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, стр. 160 сл.

306. Эта плита находится въ Аѣинахъ и принадлежитъ къ числу наилучше сохранившихся. — Рядомъ съ борода-

тымъ Посидономъ, который въ лѣвой рукѣ, вѣроятно, имѣлъ трезубецъ, возсѣдаетъ юный, красивый Аполлонъ. Голову его, которая въ свое время была украшена металлическимъ вѣнцомъ, покрываютъ короткія, густыя кудри. Въ возсѣдающей направъ отъ Аполлона молодой богинѣ съ убранными въ чепецъ волосами одни видятъ *Πειθώ*, другіе Артемиду.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 258, табл. 14, VI, 38—40.

Petersen, Die Kunst des Pheidias, стр. 265 сл.

Prunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 194.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 128 38—40.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, стр. 161 сл.

45, 14. Продолженіе той же плиты, но оригиналь этой части, повидимому, больше не существуетъ. — Эротъ, изображенный красивымъ мальчикомъ-подросткомъ съ обвитою вокругъ головы повязкою и съ узкимъ плащемъ около рукъ, прислонившись къ колѣнямъ Афродиты, держитъ ея зонть. (Остатки крыльевъ Эрота на нашемъ слѣпкѣ, къ сожалѣнію, не показаны.) Афродита свою лѣвую руку положила на плечо Эрота.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 258 сл., табл. 14 VI, 42.

Petersen, Die Kunst des Pheidias, ст. 267 сл.

Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 195, лѣвая группа.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 125, 42.

6, 29, 32, 136, 139 и 258. Скульптуры изъ фронтоновъ Парѳенона.

Въ тимпанѣ восточнаго фронтона Парѳенона было изображено то великое утро, когда только что родившаяся изъ головы Зевса Аѳина вступаетъ въ кругъ олимпійцевъ: въ лѣвомъ углу фронтона Гелиосъ на своей колесницѣ поднимается изъ океана, а въ правомъ Селена погружается въ него. Изъ скульптуръ этого фронтона, къ сожалѣнію, сохранилась только незначительная часть, главнымъ образомъ фигуры, помѣщенныя ближе къ угламъ. Базою для реконструкціи средней части композиціи служатъ слѣды фигуръ на гизонѣ фронтона, нѣкоторую помощь оказываетъ и рельефъ съ такъ называемаго мадридскаго путеала¹⁾, который,

1) ср. Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтоныя композиціи, табл. XXVII—XXVIII, 1.

очевидно, восходитъ къ средней группѣ восточнаго фронтона Парѳеона. Рисунки фламандскаго художника, зарисовавшаго въ 1674 году находившіяся тогда еще *in situ* фигуры, помогаютъ сравнительно мало, такъ какъ центральной группы этого фронтона тогда уже не существовало.

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтонныя композиціи, стр. 228—292.

A. Michaelis, Der Parthenon, стр. 151—178; табл. VI—VIII.

E. Petersen, Die Kunst des Pheidias, стр. 105—156.

B. Sauer, Der Weber-Laborde'sche Kopf u. die Giebelgruppen des Parthenon.

Antike Denkmäler des archäol. Instituts I, 58.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 18 сл.

W. Klein, Geschichte der griechischen Kunst II, стр. 92 сл.

Въ нашемъ музеѣ изъ восточнаго фронтона Парѳеона имѣются въ гипсовыхъ слѣпкахъ фигуры 139, 136, 32, 29 и 258.

139. Лежащій юноша изъ лѣваго угла восточнаго фронтона Парѳеона. Мраморъ. Лондонъ.

Кисти рукъ и ступни ногъ до насъ не дошли, поверхность мрамора сильно пострадала отъ атмосферныхъ вліяній.

На скалѣ, покрытой шкурою пантеры и плащемъ, удобно расположился крѣпко сложенный, обнаженный юноша съ коротко обстриженными волосами.

Опершись лѣвою рукою на скалу и наклонивъ голову нѣсколько впередъ, юноша, повидимому, всецѣло погрузился въ созерцаніе поднимающагося передъ нимъ изъ океана Геліоса. Въ лѣвой рукѣ, какъ свидѣтельствуешь патина на гизонѣ, онъ имѣлъ бронзовый атрибутъ, правая, повидимому, атрибута не имѣла. Этой фигурѣ въ разныя времена даны были различныя имена, теперь большинство археологовъ видитъ въ ней Діониса. Но такъ какъ Діониса скульпторъ едва ли изобразилъ бы съ коротко обстриженными волосами, то, можетъ быть, правильнѣе слѣдовать мнѣнію Фуртвенглера, которое теперь поддерживають Вл. К. Мальмбергъ, что въ юношѣ мы имѣемъ молодого охотника Кефала, любимца богини утренней зари (*Ἐως*). Въ лѣвой рукѣ онъ, въ такомъ случаѣ, имѣлъ копье, а правую, поднятую рукою привѣтствовалъ Геліоса.

Мальмбергъ, Древне-греческія фронтоныя композиціи, стр. 276 сл.
 Michaelis, Der Parthenon, стр. 173 сл.

Petersen, Die Kunst des Pheidias, стр. 116 сл.

Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 187.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 47.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 61 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 176, ст. 390.

Smith, Catalogue of Sculpture I, стр. 107 (№ 303 D).

136. Двѣ богини изъ праваго крыла восточнаго фронтона Парѳенона. Мраморъ. Лондонъ.

На скалѣ, покрытой толстою матеріею, расположились двѣ богини (къ нимъ тѣсно примыкаетъ третья; ея, однако, нашъ музей въ гипсовомъ слѣпкѣ не имѣетъ). Та изъ нихъ, которая находится ближе къ правому углу, гдѣ какъ разъ колесница Селены погружается въ Океанъ, лежитъ, опираясь правою рукою на колѣни сидящей возлѣ нея и обхватившей ее лѣвою рукою подруги. Обѣ онѣ одѣты въ іоническіе хитоны съ широкими рукавами изъ весьма тонкой матеріи, которые нѣжно обхватываютъ формы тѣла; хитонъ лежащей богини подпоясанъ. Какъ у той, такъ и у другой ноги покрыты плащемъ изъ тяжелой матеріи, складывающимся въ болѣе крупныя складки, чѣмъ тонкій хитонъ, благодаря чему получается весьма эффектный контрастъ. Сами фигуры изображены необыкновенно живо и естественно; весьма удачно отмѣчены особенности спокойно лежащаго женскаго тѣла. Но при всемъ натурализмѣ достигнуто такое божественное совершенство формъ, что этимъ фигурамъ приходится отвести первое мѣсто среди дошедшихъ до насъ скульптуръ фронтоновъ Парѳенона. Головы ихъ, къ сожалѣнію, не сохранились. — Большинство археологовъ склонно въ этихъ фигурахъ видѣть богинь судьбы — *μοῖραι*. Въ такомъ случаѣ, повидимому, у лежащей богини въ лѣвой рукѣ была прялка, а въ правой нить. Въ послѣднее время, однако, опять находятъ не мало защитниковъ и мнѣніе Петерсена, что лежащая богиня Афродита, а сидящая — *Περсе́*. Поводъ такъ думать даетъ красота и непринужденная поза лежащей фигуры, а главнымъ образомъ ея отчасти обнаженная правая грудь, чѣмъ она отличается отъ всѣхъ другихъ богинь фронтоновъ Парѳенона.

- Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 190.
 Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 51 *A* и *M*.
 Michaelis, Der Parthenon, стр. 177 сл.
 Petersen, Die Kunst des Pheidias, стр. 128 сл.
 Klein, Geschichte der griech. Kunst II, стр. 99 сл.
 Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 58 сл.
 Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 177, ст. 390 сл.
 Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, стр. 113 сл.

32. Лошадина голова изъ восточнаго фронтона Парѳеона. Мраморъ. Лондонъ.

Замѣчательно живо изваянная лошадиная голова съ короткою гривой, живыми глазами, съ маленькою нижнею челюстью и рѣзко очерченными поздырями и мордою. Она принадлежала къ четверкѣ погружающейся въ океанъ богини ночи, а съ 1816 года хранится въ Британскомъ музеѣ. Ею въ свое время восхищался Гете, и по сіе время ее считаютъ лучшею изъ лошадиныхъ головъ, дошедшихъ до насъ среди скульптуръ Парѳеона.

- Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 186 г.
 Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 53.
 Michaelis, Der Parthenon, стр. 178.
 Klein, Geschichte der griech. Kunst II, стр. 100.
 Collignon, Geschichte der griech. Plastik II, 35 сл.
 Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, стр. 115 (№ 303 O).

29. Женская голова. Мраморъ. Парижъ.

Реставрированы (изъ гипса) носъ, ротъ и подбородокъ; гипсомъ покрыта также затылочная часть головы съ имѣющимся въ ней рубцомъ. Существуютъ, впрочемъ, гипсовые слѣпки — напр. въ Дрезденѣ — у которыхъ затылочная часть головы имѣеть другой, болѣе близкій къ оригиналу, видъ.

До двадцатыхъ годовъ XIX вѣка эта голова находилась вмурованной въ стѣну дома семьи Сангалло въ Венеціи; а когда старый домъ Сангалло долженъ былъ уступить мѣсто новому, она, какъ вещь не имѣющая художественнаго значенія, была продана за безцѣнокъ и переходила изъ рукъ въ руки. Ее одѣнили любитель античнаго искусства Давидъ Веберъ, занимавшійся изслѣдованіемъ скульптуръ Парѳеона. Онъ сразу догадался, что эта, изваянная изъ пентелейскаго мрамора въ

стиль времени Перикла и по своимъ размѣрамъ соответствующая скульптурамъ фронтоновъ Парѳеона, голова должна принадлежать къ нимъ. Мнѣніе Вебера скоро стало общимъ и до сихъ поръ не встрѣтило серьезныхъ возраженій. (Въ Венецію голова, вѣроятно, была привезена Феликсомъ Сангалло, который былъ секретаремъ Морозини во время завоеванія послѣднимъ Аѳинъ въ 1687 году). Впослѣдствіи эту голову купилъ извѣстный французскій археологъ маркизъ Laborde, и по его приказанію она была реставрирована (гипсомъ) скульпторомъ Симартомъ. По мнѣнію Б. Зауэра голова принадлежала фигурѣ, стоящей въ правомъ крылѣ восточнаго фронтона Парѳеона.

Sauer, Der Weber-Laborde'sche Kopf u. die Giebelgruppen des Parthenon.

Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 362.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 62.

258. Модель реставрированной (по указанію проф. Лёшке) дѣвушки изъ восточнаго фронтона Парѳеона.

Реставрирована голова, вся лѣвая рука, правая съ локтя, ступня ногъ и часть плаща.

Одѣтая въ дорическій хитонъ съ отворотомъ стройная, молодая дѣвица съ неразвитыми еще формами тѣла въ испугѣ бросается въ сторону, но въ то же время озирается назадъ, какъ бы желая видѣть то, что происходитъ въ среднѣй композиціи. Обѣими руками она держитъ концы плаща, который широко раздувается отъ быстрого движенія. Прежде въ этой фигурѣ видѣли Ириду, посланную съ Олимпа, чтобы оповѣстить міръ о рожденіи Аѳины; но такъ какъ Ириду трудно себѣ представить безъ крыльевъ, то больше вѣроятности имѣетъ за собою мнѣніе Брунна и Фуртвенглера, подерживаемое нынѣ Вл. К. Мальмбергемъ, что въ ней нужно видѣть Гебу.

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтоны, композиціи, стр. 280 сл. Michaelis, Der Parthenon, стр. 174, G.

Petersen, Die Kunst des Pheidias, стр. 126 сл.

Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 189.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 49.

Въ западномъ фронтонѣ Парѳеона былъ изображенъ моментъ, когда Аѳина и Посидонъ, соперничая изъ-за власти

надъ Атиккою, внезапно встрѣтившись на аѳинскомъ акрополѣ, надѣляютъ Атику залогами ея благоденствія: Аѳина ударомъ копья вызываетъ первое оливковое дерево, а Посидонъ ударомъ трезубца заставляетъ бить у своихъ ногъ соленый ключъ. Наивысшее почитаніе въ Атикѣ достается на долю обоихъ боговъ. — Хотя этотъ фронтонъ дошелъ до насъ еще въ болѣе фрагментарномъ видѣ, чѣмъ восточный, тѣмъ не менѣе возстановить, въ общихъ чертахъ, композицію его нѣсколько легче, такъ какъ въ 1674 году, когда его зарисовалъ фламандскій художникъ, онъ находился еще въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ восточный фронтонъ. Однако и въ композиціи этого фронтона еще много не выясненнаго. — Въ группахъ лицъ, которыя слѣдятъ за происходящимъ въ срединѣ композиціи, нынѣ, обыкновенно, видятъ аѳинскихъ героевъ: въ лѣвомъ крылѣ семью Кекропа, въ правомъ семью Эрехея. Лежація фигуры въ углахъ фронтона, можетъ быть, представляютъ рѣчныя божества Кефисса и Илисса.

Нашъ музей изъ западнаго фронтона Парѳенона имѣетъ въ гипсовомъ слѣпкѣ только крайнюю фигуру лѣваго угла.

Торсъ божества изъ лѣваго угла западнаго фронтона Парѳенона. Мраморъ. Лондонъ.

Гипсовый слѣпокъ нашего Музея, къ сожалѣнію, даетъ весьма слабое представленіе объ этомъ замѣчательномъ памятникѣ искусства: онъ былъ разбитъ во время транспорта и у него недостаетъ, по сравненію съ оригиналомъ, бедра, лѣвой руки и плаща.

Лежитъ мужчина, непринужденно расположившись. Опиравшись на лѣвую руку, онъ нѣсколько повернулъ корпусъ, повидимому, заинтересованный происходящимъ въ средней части фронтона. Одинъ конецъ плаща у него перекинутъ черезъ лѣвую руку, другой лежитъ на правомъ колѣнѣ; за спиною плащъ лежитъ на землѣ волнообразными складками, такъ что фигура до извѣстной степени напоминаетъ набѣгающую на берегъ волну. Формы „Кефиса“ не атлетическія, не божественно могучія, но мягкія и чисто человѣчески прекрасныя.

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтонныя композиціи, стр. 290.

Michaelis, Der Parthenon, стр. 192 сл.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 48 сл.

Brunn-Bruckmann, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 191.

Collignon-Boissonnas-Mansell, Le Parthénon, табл. 55.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 173, ст. 387.

Smith, Catalogue of Sculpture I, стр. 119 (№ 304 A).

94. Статуэтка Аѳины Ленормант. Мраморъ. Аѳины.

Въ 438 г. до Р. Хр. Фидіемъ была закончена статуя Аѳины-Дѣвы (*Παρθένος*) для цѣллы Парѳенона. Статуя вмѣстѣ съ базой имѣла, приблизительно, 12 метровъ высоты; ядро ея состояло изъ дерева, на которое тонкими слоями были наложены золото и слоновою кость. Статуя отличалась торжественностью и почти архитектурною строгостью. Одѣтая въ подпоясанный змѣйками дорическій хитонъ съ длиннымъ отворотомъ богиня спокойно стояла, слегка согнувъ и немного отставивъ назадъ лѣвую ногу. На груди у нея была окаймленная змѣйками эгида съ головою Медузы, на головѣ шлемъ, украшенный сфинксомъ и крылатыми конями. Къ лѣвому плечу богини было прислонено ея копье, а лѣвою рукою она опиралась на большой щитъ, подъ которымъ таилась змѣя. На внѣшней сторонѣ щита плоскимъ рельефомъ была изображена амазономахія, на внутренней красками — гигантомахія. Правую, нѣсколько протянутую впередъ руку, съ крылатою Никоею на ладони, богиня положила на колонку. На базѣ статуи было изображено рожденіе Пандоры и награжденіе ея Аѳиною и другими божествами. — Статуя Аѳины-Дѣвы была сдѣлана изъ слишкомъ дорогого матеріала, чтобы дойти до насъ: въ V вѣкѣ по Р. Хр. она, повидимому, уже не существовала. Составить себѣ представленіе объ Аѳинѣ-Дѣвѣ намъ помогаютъ не только многочисленныя указанія въ литературѣ, но и восходящія къ ней, хотя, къ сожалѣнію, большею частью весьма не точныя повторенія. Особенно важны въ этомъ отношеніи двѣ найденныя въ Аѳинахъ мраморныя статуэтки: Аѳина Ленормантъ и Аѳина изъ Варвакія (Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 23 сл. Staïs, Marbres et bronzes du Musée National I², стр. 29 сл., № 129). Первую изъ нихъ нашъ музей имѣетъ въ гипсовомъ слѣпкѣ 94. Главныя черты Аѳины-Дѣвы художникъ передалъ довольно вѣрно, онъ даже воспроизвелъ амазономахію на наружной сторонѣ щита и рельефъ на базѣ; поражаетъ, однако, отсутствіе копья и головы Медузы

на эгидѣ; не были изваяны также украшенія шлема. Статуэтка, вообще, не была окончена и художественнаго значенія не имѣеть.

A. Michaelis, Der Parthenon, стр. 276 сл.
 Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, № 466.
 Stais, Marbres et bronzes du Musée National I², стр. 31 (№ 128).

226 и 301. Два рельефныхъ изображенія головы Аѳины — Дѣвы на золотомъ головномъ уборѣ изъ Куль-Обекаго кургана близъ Керчи. Золото. С.-Петербургъ, Эрмитажъ.

Съ украшеніемъ головы и шлема Аѳины-Дѣвы насъ лучше всего знакомятъ гемма работы Аспазія въ Вѣнѣ, аѳинскій „guttus“ начала III вѣка до Р. Хр. въ Мюнхенѣ¹⁾ и два золотыхъ медальона — вѣроятно, IV вѣка до Р. Хр. — найденныхъ въ Куль-Обскомъ курганѣ близъ Керчи. Съ послѣднихъ нашъ музей имѣеть гипсовые слѣпки 226 и 301 а и б (226=301 а).

301-а Голова богини обращена въ три четверти направо. Тройной султанъ ея покоится на сфинксѣ и двухъ крылатыхъ коняхъ; козырекъ шлема украшенъ передними частями скачущихъ лошадей, на наушникахъ шлема плоскимъ рельефомъ изображены грифы. Древко копья съ вьющеюся около него змѣей касается лѣвой стороны головы богини. Шея богини украшена ожерельемъ, уши серьгами. Пустое мѣсто направо отъ головы заполнено совушкой.

Медальонъ 301-б представляетъ панданъ къ 301-а. Онъ отличается отъ послѣдняго тѣмъ, что лицо богини обращено въ лѣвую сторону и древко копья касается правой стороны головы. Совушка теперь, конечно, занимаетъ мѣсто налѣво отъ головы.

Древности Босфора Киммерійскаго, табл. XIX, 1.
 Athenische Mitteilungen VIII, стр. 291 сл.

147. Ника Пэонія. Мраморъ. Олимпія.

Нашъ музей имѣеть въ гипсовомъ слѣпкѣ главную часть статуи, найденную въ декабрѣ 1875 года, а изъ найденныхъ впоследствии фрагментовъ затылочную часть головы (лицо не сохранилось), фрагментъ крыла и фрагментъ плаща.

Лучшая реставрація Ники Пэонія (въ гипсѣ) находится въ Альбертинумѣ въ Дрезденѣ, она была исполнена скульпто-

1) Ср. Athenische Mitteilungen XXXIII, стр. 113 сл. (Pagenstecher).

рами Rühm'омъ и Grüttner'омъ подъ руководствомъ директора Альбертшума Г. Трея.

Ника изображена спускающеюся съ высоты Олимпа. Блокъ, служащій опорой для ея ногъ, былъ, очевидно, окрашенъ въ голубой цвѣтъ и долженъ былъ представить небесную синеву, на что указываетъ и вылетающій изъ него орелъ. Богиня одѣта въ дорическій съ отворотомъ хитонъ, состоящій, противъ обыкновенія, изъ двухъ кусковъ весьма тонкой матеріи. Хитонъ подпоясанъ надъ отворотомъ и на правомъ плечѣ скрѣпленъ застежкой. Отъ быстрого движенія онъ, то плотно прилегаетъ къ тѣлу, такъ что сквозь него рельефно выдѣляются прекрасныя формы тѣла богини, то развѣвается красивыми складками. Лѣвая нога и лѣвое плечо богини обнажены. Голова ея обвита повязкою. Обѣими руками она держитъ края громаднаго, въ свое время окрашеннаго въ пурпуровый цвѣтъ, плаща, который, раздуваемый вѣтромъ, подобно парусу, составляетъ живописный фонъ для нея. Плащъ скульптору былъ необходимъ и по техническимъ соображеніямъ: онъ составляетъ противовѣсъ для сильно наклоненнаго впередъ корпуса. — Большія, красиво распростертыя крылья Ники прикрѣплены необыкновенно высоко.

Статуя изваяна изъ паросскаго мрамора нѣсколько больше натуральной величины. Она стояла къ востоку отъ храма Зевса на трехгранномъ постаментѣ 9-ти метровъ вышины. Нѣсколько глыбъ постамента сохранились, и на одной изъ нихъ вырѣзана надпись (*Μεσσήνιοι καὶ Ναυπάλιοι ἀνέθεν διὰ Ὀλυμπίῳ δεκάταν ἀπὸ τῶν πολεμίων. Παίδιος ἐποίησε Μενδαῖος καὶ τὰ κρωτήρια ποιῶν ἐπὶ τὸν ναὸν ἐνίκᾳ*), изъ которой видно, что статуя была изваяна Пэоніемъ изъ Менды, іонійской колоніи въ Халкидикѣ. По господствующему нынѣ мнѣнію Ника была изваяна Пэоніемъ недолго послѣ Никіева мира (421 г. до Р. Хр.), когда Элида находилась въ разладѣ со Спартою и въ союзѣ съ Аргосомъ и Аѣнами. На это указываетъ, какъ надпись на постаментѣ, такъ и стиль статуи. Впрочемъ не замолкли еще и голоса, отстаивающіе мнѣніе, что Нику Пэонія слѣдуетъ отнести къ срединѣ V вѣка (ср. Amelung, Röm. Mitteilungen IX, стр. 162 сл. и Sauer, Jahrbuch des Kais. deutschen archäologischen Instituts XXI, стр. 163 сл.).

Ника Пэонія, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу самыхъ выдающихся произведеній всѣхъ временъ и, можетъ быть, никогда скульптору не удалось изваять фигуру столь легко плавающую въ небесномъ пространствѣ, какъ она. — Въ Дельфахъ находилась античная копія ея.

Olympia III, стр. 182 сл. (Treu).

Studniczka, Die Siegesgöttin, стр. 16 сл.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griechischer u. römischer Skulptur. Handausgabe ³, стр. 41.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum ², табл. 123, ст. 256.

Ал. М. Мионовъ, Изображенія богини Побѣды въ греческой пластикѣ, стр. 95 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 444.

62. Юноша съ дискомъ. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Носъ, верхняя губа и середина нижней, большая часть затылка и пальцы правой руки реставрированы.

Юноша изображенъ въ моментъ, когда онъ, собираясь бросить дискъ, занимаетъ подходящую позицію. Тяжесть тѣла его покоится на лѣвой ногѣ, правая выставлена немного впередъ, пальцы ея, которыми онъ ищетъ удобнаго для стоянія мѣста, согнуты. Нѣсколько наклоненная впередъ голова и согнутая въ локтѣ подъ прямымъ угломъ правая рука выражаютъ сосредоточенность. Дискъ у него еще въ лѣвой рукѣ, но въ слѣдующій моментъ онъ перейдетъ въ правую.

Статуя исполнена весьма живо и правдиво, и въ то же время достигнута рѣдкая красота и гармонія линий. Съ дискоболомъ Мирона она представляетъ совершенный контрастъ: между тѣмъ какъ въ послѣднемъ все сосредоточено на передачѣ движенія, у юноши съ дискомъ особое вниманіе обращено на настроеніе. Въ юношѣ съ дискомъ мы, вѣроятно, имѣемъ реплику (онѣ имѣются также въ Луврѣ и въ Англии) съ пользовавшейся извѣстностью статуи конца V вѣка до Р. Хр., въ которой одни видятъ произведеніе Алкамена, ученика Фидія, другіе Навкида, ученика Поликлета. — Статуя была найдена въ 1792 году подъ Римомъ (у Via Appia) въ развалинахъ античной виллы.

Archäologische Zeitung XXIV (1866), стр. 169 сл. (Kekulé).

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 465.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I⁴, стр. 380 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum ², табл. 54, ст. 106 сл.

Helbig - Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom. I³, № 324.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 131.

19. Аресь Боргезскій. Мраморъ. Лувръ.

Съ находящейся въ Лувръ, сравнительно, хорошо сохранившейся статуи юноши въ шлемѣ, извѣстной подъ названіемъ Ареса Боргезскаго, нашъ музей имѣетъ въ гипсовомъ слѣпкѣ только бюстъ. Голова, съ задумчивымъ и нѣсколько суровымъ выраженіемъ лица и съ симметрично расположенными надъ лбомъ волосами, обращена направо и немного наклонена. На ней украшенный грифами аттичeskій шлемъ съ гребнемъ; на козырькѣ шлема пальметка, а по обѣимъ сторонамъ ея собаки. Послѣднія (священныя животныя Ареса), вмѣстѣ съ тяжелыми пропорціями тѣла и суровымъ выраженіемъ лица, даютъ основаніе думать, что статуя, дѣйствительно, изображаетъ Ареса, а не Ахиллеса или Париса, какъ предложено было другими. Статуя восходитъ къ оригиналу конца V вѣка, который въ древности, повидому, пользовался большою извѣстностью, такъ какъ, кромѣ луврской, съ него до насъ дошло еще нѣсколько репликъ, напр. головы въ Мюнхенѣ (Furtwängler-Wolters, Beschreibung der Glyptothek, № 212) и въ Петербургѣ (О. Вальдгауэръ, Краткое описаніе музея древней скульптуры, № 130). Кто, именно, изваялъ этотъ оригиналъ, мы не знаемъ. Одни (Sauer), указывая на тяжелыя пропорціи и на форму черепа, полагаютъ, что онъ вышелъ изъ мастерской скульптора поликлетовской школы, другіе же (Furtwängler, Collignon), подчеркивая сходство его съ дискоболомъ Алкамена, держатся мнѣнія, что въ немъ мы имѣемъ произведеніе послѣдняго.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1298.

Roscher, Lexikon der griech. u. röm. Mythologie I, ст. 489.

Furtwängler, Meisterwerke der griechischen Plastik, стр. 121 сл.

Collignon, Geschichte der griech. Plastik II, стр. 133 сл.

Hallisches Winkelmannsprogramm XIX, стр. 21 сл. (Robert).

Furtwängler, Ueber Statuenkopien im Altertum, стр. 42 сл.

Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie II, ст. 664.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 63.

143. Фрагментъ головы Немесиды изъ Рамнунта (Rhamnus). Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Фрагментъ колоссальной (вышина фрагмента 37 санти-

метровъ, ширина надъ лбомъ 32 сантиметра) головы богини, изваянной изъ паросскаго мрамора. Поверхность его сильно повреждена и выѣдена сыростью. Лучше всего сохранилась правая щека и нижняя часть праваго глаза. Глазъ широко раскрытъ, глазное яблоко изображено довольно плоско. Густые волосы ложились волнообразными локонами обрамляя сравнительно, низкій лобъ. На головѣ у богини былъ металлическій *στέφανος*; надъ нимъ олени и Ники. Последнія украшенія, какъ видно изъ дыръ въ мраморѣ, были прикрѣплены къ головѣ особо. Фрагментъ былъ найденъ въ Рамнунтѣ, гдѣ, по свидѣтельству древнихъ писателей, Агора-критомъ, ученикомъ Фидія, была изваяна колоссальная статуя для храма Немесиды. Съ нимъ сейчасъ послѣ открытія и былъ отождествленъ хранящійся нынѣ въ Британскомъ музеѣ фрагментъ. База статуи была украшена фризомъ, съ котораго также до насъ дошли нѣкоторые фрагменты.

Athenische Mitteilungen XV, стр. 64 сл. (Roszbach).

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik I⁴, стр. 383.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, № 460.

20. Герма Діониса. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Кончикъ носа, лѣвое ухо и часть груди реставрированы.

На гипсовомъ слѣпкѣ вырѣзана надпись *ΠΛΑΤΩΝ*.

Обращенная немного направо голова бородатаго мужчины съ сравнительно маленькими томными глазами и приоткрытымъ ртомъ покоится на короткой, толстой шеѣ. Обвитые шнуркомъ волосы надъ лбомъ поднимаются прямо вверхъ, образуя при этомъ своеобразный валикъ. Передъ ушами изъ-подъ шнурка нѣсколько локоновъ спускаются на щеки. Выраженіе лица сладострастно. Лобъ съ валикомъ волосъ надъ нимъ напоминаетъ лобъ бычка съ прорѣзывающимися рогами. Это даетъ основаніе думать, что бюстъ изображаетъ Діониса. Бюстъ восходитъ къ оригиналу конца V вѣка до Р. Хр.

Furtwängler, Meisterwerke, фиг. 10 и стр. 96.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums I, стр. 401, № 144 и табл. 42.

Helbig - Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 69.

Ср. также: Furtwängler, Ueber Statuenkopien im Altertum, стр. 39 и Arndt - Amelung, Einzelaufnahmen antiker Skulpturen, текстъ къ табл. 398 и 399.

31. **Артемида Colonna. Мраморъ. Берлинъ.**

Голова приставлена, но антична. Носъ, часть шеи, нижній конецъ колчана, пальцы рукъ, ступня лѣвой ноги и база реставрированы.

Одѣтая въ дорическій пеплосъ съ длиннымъ отворотомъ (безъ пояса) богиня изображена быстро шагающею. Въ протянутой впередъ лѣвой рукѣ она, повидимому, держала лукъ; въ согнутой въ локтѣ правой — стрѣлу. Кекуле ф. Страдоничъ въ самой статуѣ видѣлъ копію съ произведенія первой половины V вѣка до Р. Хр., а въ приставленной къ ней головѣ — произведеніе IV вѣка; недавно, однако, Бруно Шредеръ, на основаніи весьма вѣскихъ доказательствъ, высказалъ мнѣніе, что голова и статуя, составляютъ одно цѣлое, которое восходитъ къ оригиналу, изваянному въ послѣднія десятилѣтія V вѣка до Р. Хр.

Beschreibung der antiken Skulpturen der Kgl. Museen zu Berlin, № 59. Kekule v. Stradonitz, Die griechische Skulptur ², стр. 133 сл.

Jahrbuch des kais. deutschen archäologischen Instituts XXVI (1911), стр. 34 сл. (B. Schröder).

55. **Герма Асклеія. Мраморъ. Римъ, Villa Albani.**

Асклеій изображенъ бородатымъ съ толстою повязкою на головѣ. Пышные, ниспадающіе кудри его покрываютъ уши и часть лба. Выраженіе лица нѣсколько строгое. Этотъ типъ Асклеія, по всей вѣроятности, былъ созданъ аттическимъ скульпторомъ конца V вѣка до Р. Хр.

57. **Медуза Rondanini. Паросскій мраморъ. Мюнхень, Глиптотека.**

Изображена одна только маска Медузы. Кончикъ носа, край лѣвой ноздри, концы крыльевъ и нѣкоторыхъ локоновъ и головы змѣй реставрированы.

Волосы Медузы впереди длинны и причесаны съ проборомъ, въ остальномъ они коротки и взъерошены. Изъ головы вырастаетъ пара крыльевъ. Щеки и подбородокъ Медузы обрамляютъ змѣи, головы которыхъ виднѣются изъ-подъ крыльевъ. Глаза Медузы велики и стоятъ далеко другъ отъ друга, они широко раскрыты и совершенно безучастны; пріоткрытый ротъ, въ которомъ виднѣется верхній рядъ зубовъ, и лобъ широки. Отъ правильнаго и даже не лишеннаго красоты лица Медузы вѣетъ холодомъ (еще недавно

многіе археологи держались мнѣнія, что Медуза Rondanini изображаетъ только что отсѣченную отъ туловища, остывающую голову). Въ Медузѣ Rondanini мы имѣемъ копію августовской эпохи, восходящую, какъ можно заключить изъ спокойныхъ, большихъ плоскостей, образующихъ щеки, и изъ остраго края надбровной кости, къ оригиналу конца V вѣка. Трактовка боковыхъ локоновъ Медузы и тѣла змѣи и то обстоятельство, что маска Медузы не была изваяна вмѣстѣ съ плитою, а отдѣльно, даютъ основаніе думать, что оригиналъ, съ котораго, кромѣ Медузы Rondanini, до насъ дошло еще нѣсколько репликъ, былъ изъ бронзы. По мнѣнію Фуртвенглера онъ вышелъ изъ мастерской Кресила.

Furtwängler, Meisterwerke der griech. Plastik, стр. 325 сл.

Furtwängler - Wolters, Beschreibung der Glyptothek zu München, № 252.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, таблица 239.

90. Голова Геры Barberini. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Верхняя часть черепа съ частью діадемы и платка реставрирована.

Находящаяся нынѣ въ Ватиканѣ Гера Barberini, съ которой нашъ музей имѣетъ гипсовый слѣпокъ головы, стоитъ спокойно на лѣвой ногѣ съ наклоненною впередъ головою. Богиня одѣта въ соскользнувшій съ лѣваго плеча, длинный хитонъ изъ весьма тонкой матеріи и складывающійся въ эффектные складки плащъ. Голова ея украшена діадемою; волосы на затылкѣ убраны въ платокъ. Статуя восходитъ къ оригиналу второй половины V вѣка до Р. Хр., въ которомъ одни видятъ произведеніе Алкамена, другіе Кресила или Праксителя Старшаго.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie II, стр. 54 сл.

Furtwängler, Meisterwerke der griech. Plastik, стр. 117 сл.

Klein, Praxiteles, стр. 64, примѣч. 6.

Arndt, Einzelaufnahmen, № 873 и 874.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 492.
Müller-Wieseler-Wernicke, Antike Denkmäler zur griechischen Götterlehre 4, стр. 124 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 295.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, стр. 269 сл.

Ср. также Arndt, La Glyptothèque Ny-Carlsberg, стр. 90 сл.

89. Рельефъ съ тремя божествами и адорантомъ. Мраморъ. Лувръ.

На покрытомъ матеріей тронѣ сидитъ съ скипетромъ въ лѣвой и съ чашею въ правой рукѣ бородатый богъ, очевидно, Зевсъ. Голова его украшена повязкою; ноги задрапированы въ плащъ, подъ ногами у него скамейка. Передъ нимъ стоитъ одѣтая въ дорическій хитонъ и плащъ богиня съ кувшиномъ въ правой рукѣ, повидимому, Геба, а рядомъ съ послѣднею молодой богъ съ застегнутымъ на груди и спускающимся на спину плащемъ, вѣроятно, Аполлонъ. — Адорантъ, пожилой, бородатый мужчина, одѣтъ въ широкій плащъ. Въ правой рукѣ онъ держитъ предметъ, въ которомъ, по мнѣнію Булле, слѣдуетъ видѣть внутренности жертвеннаго животнаго. — Рельефъ былъ найденъ на Критѣ, на мѣстѣ древней Гортины, и относится къ концу V, или къ началу IV вѣка до Р. Хр.

Archäologische Zeitung X, ст. 417 сл., табл. XXXVIII, 1.

Fröhner, Notice de la sculpture antique du musée impérial du Louvre, № 8.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie I, стр. 169 Н.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 277 а, ст. 582.

129. Дорифоръ. Мраморъ. Неаполь, Національный музей.

Вся правая рука и кисть лѣвой реставрированы.

Найденная въ 1797 году въ Помпеяхъ въ палестрѣ статуя дорифора вмѣстѣ съ многими другими копіями, несомнѣнно, восходитъ къ знаменитому въ древности оригиналу. Неаполитанская копія дорифора превосходитъ остальные только своею хорошею сохранностью, но значительно уступаетъ нѣкоторымъ изъ нихъ относительно тщательности работы. Дорифоръ, крѣпко сложенный, даже нѣсколько массивный юноша съ копьемъ въ лѣвой рукѣ, изображенъ какъ разъ въ моментъ, когда онъ останавливается послѣ ходьбы. Тяжесть тѣла покоится, главнымъ образомъ, на правой ногѣ, лѣвая нога отставлена нѣсколько назадъ и касается земли только концами пальцевъ. Естественно, что при такой позѣ правое бедро выше лѣваго; для равновѣсія правое плечо съ незанятою рукою опущено ниже лѣваго и, нѣсколько повернутая направо голова слегка наклонена. Благодаря этому получается цѣлый рядъ изящныхъ и весьма гармоничныхъ линий. Голова дорифора, съ крупными, серьезными чертами

лица и съ короткими, правильно расположенными волосами, имѣеть длинный, почти четырехугольный черепъ. Средняя часть рта выдвинута впередъ больше обыкновенія; щеки образуютъ большія плоскости; волосы ложатся слоями и обрамляютъ лобъ короткими, симметричными локонами. Въ неаполитанскомъ дорифорѣ въ настоящее время почти все видятъ копию съ бронзоваго дорифора Поликлета. Поликлетъ, какъ извѣстно, былъ художникомъ-теоретикомъ. Онъ продолжалъ развивать традицію аргосской школы, главнѣйшимъ представителемъ которой онъ былъ, посредствомъ измѣренія хорошо сложенныхъ юношей, свелъ соотношеніе частей человѣческаго тѣла въ прочную систему и изложилъ ее въ трудѣ Канонъ (*κάνων*). Статуи, созданныя на основаніи такого канона, хотя и являются воплощеніемъ идеала мыслителя-скульптора, лишены индивидуальности; тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству древнихъ писателей, дорифоръ Поликлета, благодаря тонкости работы, о которой дошедшія до насъ реплики даютъ только слабое представленіе, производилъ глубокое впечатлѣніе.

Въ неаполитанскомъ дорифорѣ долгое время видѣли юношу, побѣдившаго въ пятиборствѣ (*πένταθλον*); но такъ какъ изъ другихъ репликъ того же оригинала видно, что онъ въ лѣвой рукѣ имѣлъ *δόρυ*, а не *ἀκόντιον*, которымъ пользовались на играхъ, то отъ этого мнѣнія приходится отказаться.

Недавно Hauser (Jahreshefte des österreichischen archäologischen Instituts XII, стр. 100 сл.), указавъ на то обстоятельство, что въ греческихъ гимназіяхъ, по свидѣтельству Плинія (XXXIV, 19), часто находились статуи Ахиллеса, высказался за мнѣніе, что въ дорифорѣ мы имѣемъ статую послѣдняго.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 503.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 417 сл.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque I, стр. 488 сл.

Lange, Darstellung des Menschen in der älteren griech. Kunst, стр. 197 сл.

Mahler, Polyklet u. seine Schule, стр. 24 сл.

Jahreshefte des österreichischen archäol. Institutes in Wien, XII (1909), стр. 100 сл. (Hauser).

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 146.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 47, ст. 97 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, таблица 273.

177. Голова дорифора. Мраморъ. Смирна.

Шея и грудь реставрированы; поверхность головы сильно вывѣтрилась.

Находящаяся нынѣ въ музеѣ Евангелическаго училища въ Смирнѣ реплика поликлетовскаго дорифора, повидимому, была найдена на мѣстѣ древняго Траллеса. Работа хорошая.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 506.

Arndt-Amelung, Photographische Einzelaufnahmen antiker Skulpturen, 1338 и 1339.

229. Статуэтка Пана. Бронза. Парижъ.

Относительно позы и пропорцій тѣла статуэтка представляетъ довольно точную копию съ поликлетова дорифора. Выраженіе лица, однако, значительно смягчено, а рожки на лбу и свирѣль въ правой рукѣ указываютъ на то, что юноша представляетъ бога Пана. На лѣвомъ плечѣ Панъ, вмѣсто копыя, конечно, имѣлъ посохъ. По мнѣнію Фуртвенглера мы въ статуэткѣ имѣемъ греческій оригиналь IV вѣка до Р. Хр.

Athenische Mitteilungen III, (1878), стр. 287 сл. (Furtwängler), табл. XII.
Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 522.

130. Амазонка. Мраморъ. Берлинъ.

Реставрированы (въ общемъ вѣрно) носъ, вся правая рука и лѣвая съ локтя, ступни ногъ и колонка. Кекуле ф. Страдонциъ (Die griechische Skulptur, стр. 130) отстаивалъ мнѣніе, что бронзовый оригиналь колонки не имѣлъ, и что она была прибавлена только копійствомъ.

Мраморная статуя амазонки, найденная въ 1868 году въ Римѣ и находящаяся нынѣ въ берлинскомъ Королевскомъ музеѣ, восходитъ къ бронзовому оригиналу V вѣка.

Амазонка изображена крѣпко сложенною, молодою женщиною съ широкою грудью, узкимъ тазомъ и эластичною мускулатурою. Она одѣта въ короткій, подпоясанный поясомъ искусной работы, дорическій хитонъ, ниспадающій изящными складками и застегнутый только надъ правымъ плечомъ; лѣвая грудь ея совершенно обнажена, правая наполовину. На лѣвой ногѣ у щиколки показанъ ремень, которымъ была прикрѣплена шпора. Амазонка ранена въ правую грудь. Правая рука ея покоится на нѣсколько наклоненной головѣ, лѣвая на колонкѣ. Положеніе ногъ, пропорціи тѣла и типъ головы амазонки очень напо-

минають дорифора: амазонка походить на послѣдняго, какъ сестра на брата. Это даетъ намъ основаніе думать, что оригиналь, къ которому восходитъ берлинская амазонка, подобно дорифору, вышелъ изъ мастерской Поликлета.

Отъ многочисленныхъ статуй типа берлинской амазонки отличаются статуи типа капитолійской амазонки (Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 349), въ которыхъ не только физическое, но и душевное страданіе нашло трогательное выраженіе, и статуи типа полной жизни амазонки Маттеи (Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 350), при помощи копья вскакивающей на лошадь. Послѣдніе два типа, вѣроятно, были созданы аттическими скульпторами.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 513.

Jahrbuch des kais. deutsch. archäol. Instituts I (1886), стр. 14 сл. (Michaelis).

Mahler, Polyklet u. seine Schule, стр. 79 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 144, ст. 305 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 348. Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 7.

146. Статуя молодого атлета. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Эта изящная, изваянная въ натуральную величину статуя стройнаго, обнаженнаго юноши находится въ Британскомъ музеѣ и извѣстна подъ названіемъ Westmacott'скаго атлета. Тяжесть тѣла юноши покоится, главнымъ образомъ, на лѣвой ногѣ, между тѣмъ какъ правая отставлена нѣсколько назадъ и въ сторону. Правая рука отломана, но изъ сохранившагося плеча ея видно, что она была поднята; ею юный побѣдитель, вѣроятно, украшалъ свою нѣсколько наклоненную впередъ голову вѣнкомъ. Лѣвая рука опущена. Форма черепа и трактовка волосъ напоминаютъ дорифора Поликлета, и такъ какъ въ Олимпіи была найдена база статуй, изваянной Поликлетомъ въ честь побѣдившаго въ кулачномъ бою молодого атлета Киниска, а сохранившіеся на ней слѣды ногъ, приблизительно, соответвуютъ ногамъ Westmacott'скаго атлета, то Колиншонъ выступилъ съ гипотезою, поддерживаемою затѣмъ и Фуртвенглеромъ, что мы въ Westmacott'скомъ атлетѣ имѣемъ копию съ Киниска Поликлета.

Замѣчательно, что какъ на бедрѣ дорифора, такъ и на бедрѣ Westmacott'скаго атлета мы встрѣчаемъ тѣ же характерныя углубленія. Пропорціи тѣла, однако, у послѣдняго гораздо стройнѣе, чѣмъ у дорифора.

Archäologische Zeitung XVI (1864), стр. 132 (E. Petersen).

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 452 сл.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque I, стр. 499 сл.

Mahler, Polyklet u. seine Schule, стр. 44 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum 2, табл. 51 а, ст. 104 сл.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum III, № 1754.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 46.

299. Бюстъ юноши. Мраморъ. С. Петербургъ, Эрмитажъ.

Кончикъ носа и грудь реставрированы.

Эта изящная копія съ бронзовой статуи V вѣка живо напоминаетъ статую, извѣстную подъ названіемъ Westmacott'скаго атлета (№ 146), а тщательностью работы даже превосходить ее. Волосы лежатъ слоями, какъ у Westmacott'скаго атлета, и причесаны совершенно такъ же, какъ у него. Черепъ четырехугольный, щеки образуютъ плоскости. Эти характерныя для статуй Поликлета черты даютъ намъ основаніе думать, что и голова юноши изъ Эрмитажа, подобно Westmacott'скому атлету, восходитъ къ одному изъ произведеній Поликлета.

Императорскій Эрмитажъ. Гедеоновъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры, № 28.

О. Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 140.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 455 сл.

296. Бюстъ юноши. Мраморъ. С. Петербургъ, Эрмитажъ.

Грудь и кончикъ носа реставрированы.

Хорошая римская копія съ оригинала второй половины V вѣка до Р. Хр., имѣющаго всѣ особенности стиля Поликлета. Очерченныя штрихомъ губы заставляютъ думать, что оригиналъ былъ изъ бронзы.

Императорскій Эрмитажъ. Гедеоновъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры 4, № 351 А.

О. Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 124.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 494, примѣч. 4.

269. Бюстъ Асклеія. Мраморъ. Лувръ (?).

Этотъ типъ украшеннаго толстою повязкою Асклеія

съ величественнымъ, но благожелательнымъ выраженіемъ лица восходить къ оригиналу конца V или начала IV вѣка до Р. Хр. Кромѣ Лувра, реплики имѣются въ Римѣ (Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom II³, № 1333) и Копенгагенѣ (Arndt, La Glyptothèque Ny-Carlsberg, табл. 62). Нашъ слѣпокъ, вѣроятно, сдѣланъ со статуи Лувра.

Notice de la sculpture antique du Musée Impérial du Louvre, № 401.
Ср. также Arndt, La Glyptothèque Ny-Carlsberg I. стр. 99, фиг. 53.

137. Каріатида съ храма Эрехея на Акрополѣ. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Послѣ заключенія Никіева мира (въ 421 г. до Р. Хр.) аѳиняне приступили къ возобновленію храма Эрехея на Акрополѣ и въ нѣсколько приемовъ выстроили его въ изящномъ іоническомъ стилѣ. Еще въ первый приемъ былъ выстроенъ портикъ на южной сторонѣ храма, архитравъ котораго, вмѣсто колоннъ, подпирала шесть дѣвицъ — „коры“ или „каріатиды“. Онѣ стоятъ на высококомъ цоколѣ и нѣсколько больше натуральной величины. Антаблементъ портика весьма легокъ, такъ какъ фризь совершенно отсутствуетъ, а гисонъ имѣетъ зубчатые вырѣзы. Такимъ образомъ архитекторъ избѣжалъ необходимости класть на голову дѣвушекъ слишкомъ большую тяжесть. Одна изъ коръ находится нынѣ въ Британскомъ музеѣ (въ Аѳинахъ она замѣщена терракотовою копіею), куда она была привезена въ началѣ XIX вѣка лордомъ Эльджиномъ; ее нашъ музей имѣетъ въ гипсовомъ слѣпкѣ № 137. Эта крѣпко сложенная, съ красивыми формами тѣла, дѣвица, одѣтая въ длинный дорическій хитонъ съ напускомъ и отворотомъ, которая граціозно держитъ балки портика, напоминаетъ дѣвицъ съ фриза Парѳенона, шествующихъ съ жертвенными принадлежностями. Голова ея покрыта богатыми, собранными въ нѣсколько косъ волосами. Здоровое, полное лицо коры дышитъ жизнью, но серьезно. Тяжесть тѣла покоится главнымъ образомъ на правой ногѣ (три изъ каріатидъ опираются на правую ногу, остальные три — на лѣвую), а параллельныя складки платья около нея напоминаютъ канелюры колонны. Колѣно лѣвой, согнутой ноги нѣсколько выдвигается впередъ, благодаря чему получается какъ бы *ἐντασις*. Формы лѣвой ноги ясно обрисовы-

ваются сквозь платье. Въ корахъ мы имѣемъ выдающіяся произведенія школы Фидія, и никогда, ни до того, ни впоследствии, колонна не была столь удачно замѣнена человѣческой фигурой, какъ въ южномъ портикѣ храма Эрехея.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 810.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 93.

Klein, Geschichte der griech. Kunst II, стр. 235 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 129, ст. 271 сл.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. und röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 63 сл.

Smith, Catalogue of Sculpture, № 407.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 176.

297. Бюстъ т. н. каріатиды. Мраморъ. С.-Петербургъ. Эрмитажъ.

За исключеніемъ правой руки и ногъ отъ колѣней сохранилась вся статуя; нашъ музей, однако, имѣетъ гипсовый слѣпокъ только съ бюста.

Статуя больше натуральной величины; она изображаетъ женщину въ іоническомъ хитонѣ и плащѣ. Голова ея украшена повязкою, съ каждой стороны головы по три локона спускаются на грудь. Копія со статуи конца V вѣка.

Императорскій Эрмитажъ. Геденовъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры⁴, № 303.

О. Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 116 Jahreshefte des öster. archäol. Instituts XI (1908), стр. 198 сл. (Amelung).

160. Ника завязывающая сандалію, изъ балюстрады храма Безкрылой Побѣды. Мраморъ. Аѳины, Акропольскій музей.

На югозападномъ выступѣ Акрополя стоитъ маленькій храмикъ Безкрылой Побѣды. Небольшая площадка около этого храма въ свое время съ трехъ сторонъ была окружена мраморною балюстрадою, приблизительно, въ три фута вышиною, надъ которою поднималась металлическая рѣшетка. Верхняя сторона балюстрады была украшена рельефомъ: Никами, приносящими жертвы и сооружающими памятники побѣды. Завязывающая сандалію Ника принадлежитъ къ самымъ лучшимъ изъ дошедшихъ до насъ фигуръ этого рельефа. Она одѣта въ іоническій хитонъ изъ весьма тонкой матеріи и въ складывающійся изящными складками плащъ. Тяжесть тѣла ея покоится на одной только нѣсколько согнутой лѣвой ногѣ; правую ногу Ника подняла,

чтобы завязать развязавшійся ремень сандаліи. Рельефъ балюстрады Безкрылой Побѣды, по всей вѣроятности, былъ изваянъ во время Декелейской войны. Клейнъ (*Geschichte der griech. Kunst II*, стр. 217) склоненъ видѣть въ немъ произведеніе Алкамена.

Kekulé, *Die Reliefs an der Balustrade der Athena Nike*, табл. VI С, стр. 8 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, *Denkmäler griech. u. röm. Skulptur*, табл. 35².
Bulle, *Der schöne Mensch im Altertum*², табл. 275, ст. 580.

227. Надгробная стела Филостраты. Пентелійскій мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ.

На стулѣ, похожемъ на стулъ Хегезо (№ 127), сидитъ лицомъ лѣво, положивъ ноги на скамейку, одѣтая въ хитонъ и плащъ женщина. Плащъ покрываетъ также затылочную часть головы, а конецъ его, переброшенный черезъ колѣни, свѣшивается со стула. Лѣвою рукою женщина граціозно касается края плаща, правую она протягиваетъ къ предмету, который держитъ обѣими руками одѣтая въ хитонъ и плащъ молодая дѣвушка, и въ которомъ, по всей вѣроятности, нужно видѣть шкатулку. Плита изваяна около середины V вѣка до Р. Хр.

A. Conze, *Attische Grabreliefs I*, табл. XXXIII, стр. 23.

Императорскій Эрмитажъ. Гедеоновъ-Кизерицкій, *Музей древней скульптуры*⁴, № 98.

О. Вальдгауэръ, *Краткое описаніе музея древней скульптуры*, № 332.

182. Надгробная стела со стоящею дѣвушкою. Мраморъ. Берлинъ.

Эта стела долгое время находилась въ Венеціи въ Palazzo Giustiniani, нынѣ она служитъ украшеніемъ берлинскаго Королевскаго музея. Происхожденіе ея, къ сожалѣнію, неизвѣстно.

Нѣсколько суживающаяся кверху стела заканчивается вырастающими изъ аканѳовыхъ листьевъ волютами и великолѣпною пальметкою. На стелѣ изображена обращенная лицомъ направо дѣвушка-подростокъ, одѣтая въ снабженный отворотомъ дорическій хитонъ изъ довольно тяжелой матеріи. Волосы ея собраны при помощи ленты; на ногахъ у нея сандаліи. Дѣвушка стоитъ, наклонивъ голову и выставивъ нѣсколько впередъ правую ногу. Въ лѣвой рукѣ у нея ко-

робка, крышка которой лежитъ передъ ея ногами на землѣ. Въ правой, приподнятой рукѣ она, очевидно, держала вынутое изъ коробки украшеніе, но послѣднее, подобно ремнямъ сандалій, было показано только краскою, а краски на стелѣ не сохранились. Работа весьма тщательна. Рельефъ относится, вѣроятно, ко второй половинѣ V вѣка.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, таблица 417 с.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 241.

Kekule v. Stradonitz, Die griechische Skulptur 2, стр. 178 сл.

253. Надгробная стела Телесія. Мраморъ. Аѳины.

Поле рельефа обрамлено двумя антами и лежащимъ непосредственно на нихъ фронтономъ. Изображенъ обращенный направо, обнаженный юноша съ плащомъ около лѣвой руки и съ зайчикомъ на ней. Лѣвую ногу онъ отставилъ назадъ, такъ что она касается земли только концами пальцевъ. Корпусъ юноши наклоненъ впередъ. Правую рукою онъ подбоченился, а лѣвымъ локтемъ, вѣроятно, опирался на колонку, которая, однако, была показана только красками и вслѣдствіе этого не сохранилась. Передъ юношею стоитъ съ перекрещенными руками его слуга. На гисонѣ фронтона надпись *Τελεσίας*. Стела относится, вѣроятно, еще къ V вѣку до Р. Хр.

Conze, Die attischen Grabreliefs II, табл. CCVIII, № 1036.

187. Надгробная стела Главкія и Эвбулы. Мраморъ. Аѳины.

Стела увѣнчана акротеріемъ, который въ свое время, конечно, былъ украшенъ пальметкою. Рельефъ вырѣзанъ крайне примитивно и служилъ только основаніемъ для картины, нарисованной красками.

Одѣтая въ хитонъ и плащъ женщина (Эвбула) сидитъ на стулѣ, положивъ ноги на скамейку. Лѣвая рука ея покоится на колѣняхъ, правую она простираетъ бородатому мужчинѣ (Главкію), который, опираясь на посохъ, стоитъ передъ нею. На стелѣ надпись: *[Γ]λαυκίας. Εὐβούλη*. Рельефъ, вѣроятно, относится еще къ V вѣку.

A. Conze, Die attischen Grabreliefs, табл. LX, № 240.

186. **Надгробная стела Малюаки. Сѣрый мраморъ. Аѳины.**

Эта увѣчанная фронтономъ съ акротеріями стела была найдена въ 1861 году въ Пиреѣ. Поле съ рельефомъ обрамлено двумя пилястрами, на которыхъ покоится архитравъ. — Одѣтая въ хитонъ и плащъ женщина сидитъ на покрытомъ матеріей ложѣ. Спиною она опирается на двѣ подушки, ноги ея поставлены на скамейку. Женщина, по видимому, больна: ея лѣвая рука свѣшивается съ ложа, правая безсильно лежитъ на рукѣ подоспѣвшей ей на помощь женщины, которая правою рукою касается подбородка больной. Стела снабжена надписью *Μαλδάκη Μαράδιδος χορηγή*. Рельефъ изваянь, вѣроятно, въ концѣ V или въ началѣ IV вѣка. Работа грубовата.

A. Conze, Die attischen Grabreliefs I, табл. XLVI, стр. 59.

127. **Надгробная стела Хегезо, дочери Проксена. Пентелійскій мраморъ. Аѳины.**

Стела стоитъ на базѣ изъ известняка. Рельефъ обрамляютъ фронтономъ съ акротеріями, два подпирающихъ его пилястра и, соотвѣтствующій стилобату, нѣсколько выступающій впередъ нижній край стелы. На рельефѣ изображена *Ἥγησώ*, дочь Проксена, сидящая на изящномъ стулѣ, свидѣтельствующемъ о замѣчательной высотѣ художественнаго ремесла въ тогдашнихъ Аѳинахъ. *Ἥγησώ* одѣта въ іоническій хитонъ и плащъ; на головѣ у нея покрывало изъ тонкой матеріи, контуры котораго ясно отдѣляются отъ контуровъ плаща. Волосы ея обвязаны лентою, конецъ которой виднѣется передъ лѣвымъ ухомъ. Голова нѣсколько наклонена впередъ. Лѣвая рука покоится на колѣняхъ, ею она поддерживаетъ находящуюся въ рукахъ служанки шкатулку съ поднятою крышкою. Правая рука Хегезо приподнята; въ ней она, вѣроятно, держала вынутое изъ шкатулки ожерелье. Служанка одѣта въ длинный, неподпоясанный хитонъ съ длинными, узкими рукавами; волосы ея убраны въ чепецъ; на ногахъ у нея сапоги. Хитонъ служанки сдѣланъ изъ болѣе грубой матеріи, чѣмъ хитонъ ея барыни.

Памятникъ былъ открытъ въ 1870 г. и стоитъ еще и теперь на томъ же мѣстѣ, для котораго онъ былъ задуманъ, на тихомъ древнемъ кладбищѣ у сѣверо-западныхъ воротъ

Афинъ. По изслѣдованіямъ Брюкнера кладбище на этомъ мѣстѣ было устроено въ 394 году до Р. Хр., отдѣльныя могилы, однако, могли существовать и раньше, и къ нимъ, вѣроятно, принадлежала и могила Хегезо. Поводъ такъ думать даетъ намъ стиль рельефа, болѣе строгій, чѣмъ мы привыкли видѣть на надгробныхъ памятникахъ IV вѣка, да и орѳографія имени *Προξενο*, вмѣсто *Προξενου*, скорѣе указываетъ на V вѣкъ, чѣмъ на IV, хотя, конечно, и въ надписяхъ начала IV вѣка, въ видѣ исключенія, еще встрѣчается „ο“ вмѣсто „ου“. — Изображеніе Хегезо, конечно, не портретъ; это лежало бы внѣ направленія тогдашняго искусства.

Разлитая надъ всею сценою тихая меланхолія напоминаетъ намъ, что мы имѣемъ предъ собою надгробный памятникъ.

A. Conze, Die attischen Grabreliefs I, табл. XXX, текстъ стр. 21 сл. Erläuternde Texte zu Bruckmanns „Wandbilder alter Plastik“, стр. 3 сл. Brückner, Der Friedhof am Eridanos, стр. 106. Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 270 а.

252. Надгробная стела. Нентелійскій мраморъ. Афины.

Нижняя часть стелы съ ногами фигуръ отбита. Поле для фигуръ обрамлено антами и архитравомъ. Надъ архитравомъ поднимается акротерій изъ ударяющей себя по головѣ и груди сирены и двухъ, отбитыхъ нынѣ, плакальщицъ (такія плакальщицы сохранились на стелѣ, изданной у Conze, Die attischen Grabreliefs, на таблицѣ 353, № 1666^a). Почти все поле рельефа занимаетъ шагающій налѣво юноша (Аристіонъ). Наклонивъ голову впередъ, онъ смотритъ на находящуюся въ его правой рукѣ птицу. Съ лѣваго плеча юноши спускается плащъ, который онъ поддерживаетъ лѣвою рукою. Передъ юношею стоитъ, скрестивъ руки, его слуга съ скребницею въ правой рукѣ. На архитравѣ надпись *Ἀριστίων*.

Conze, Die attischen Grabreliefs II, табл. CCVII, № 1035.

228. Голова съ надгробнаго рельефа. Мраморъ. Юрьевъ.

Недостаетъ затылочной части головы (начиная отъ задняго контура лѣваго уха до половины праваго); кусокъ носа и подбородка и часть шеи отбиты; лобъ между бровями и надбровныя дуги потеряны.

Голова юноши съ мягкими чертами лица и кроткимъ

выраженіемъ отпиlena, по всей вѣроятности, отъ аттическаго надгробнаго рельефа IV вѣка. Лицо имѣетъ аттическій овалъ съ нѣсколько выступающимъ въ своей нижней части лбомъ, съ смотрящими спокойно въ неопредѣленную даль глазами, съ маленькимъ, слегка пріоткрытымъ, красивымъ ртомъ и съ длиннымъ, прямымъ подбородкомъ. Прекрасно трактовано короткое, круглое ухо съ мало отдѣляющеюся мочкою. Волосы изваяны менѣе тщательно и положены схематическими рядами, все же сдѣлана попытка изобразить пышную массу, а не отдѣльныя, показанныя рѣзцомъ, пряди.

Eranos Vindobonensis за 1909 годъ, стр. 302 сл. (Bieńkowski).

Jahrbuch d. kais. deutschen archäologischen Instituts XXV. стр. 159 сл. (M. Bieber).

Оригиналы Музея Изящныхъ Искусствъ при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ. Мальмбергъ-Фельсбергъ, Античные мраморы и бронзы, стр. 6 сл.

188. Надгробная стела. Мраморъ. Аѳины.

Стела въ свое время была увѣнчана фронтономъ съ акротеріями, но отъ него мало сохранилось. Поле для рельефа нѣсколько углублено, а фигуры на немъ изображены плоскимъ рельефомъ.

Бородатый мужчина (*Πυρρίας*), опираясь лѣвымъ локтемъ на подушки и держа въ правой рукѣ кувшинъ (*σκύφος*), лежитъ, лицомъ налѣво, на покрытомъ матеріей ложѣ. Лѣвое плечо и вся нижняя часть тѣла его окутаны плащомъ. На другомъ концѣ ложа сидитъ, обратившись лицомъ къ своему супругу, *Θετταλή*. Она одѣта въ подпоясанный хитонъ и плащъ; подъ ногами у нея скамейка. Передъ ложемъ на трехъ ногахъ, напоминающихъ ноги животного, стоитъ столикъ съ печеньемъ. Стела снабжена надписью *Πυρρίας Θετταλή Πυρρίου γυνή*.

По мнѣнію Вольтерса (Friederichs - Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1056) рельефъ относится къ IV вѣку.

A. Conze, Die attischen Grabreliefs II, табл. CCLIV, стр. 258.

152. Обломокъ сѣмы съ острова Самоэракіи (львиная голова). Мраморъ. Вѣна.

Этотъ найденный въ 1873 году на островѣ Самоэракіи

обломокъ симы относится, вѣроятно, къ храму, выстроенному около 400-го года до Р. Хр.

Conze-Hauser-Niemann, Archäologische Untersuchungen auf Samothrake I, стр. 76 и табл. XXX, 1.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1382.

166. Бюсть стратега. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Реставрированъ край шлема. Гипсовый слѣпокъ снабженъ надписью *ΠΕΡΙΚΛΗΣ*.

Интеллигентное, красивое лицо обращенной немного къ правому плечу головы имѣетъ аттической овалъ и обрамлено богатою, выхоленной бородою и, сравнительно, длинными волосами. Шлемъ на головѣ указываетъ на то, что мы имѣемъ передъ собою бюсть стратега; имя послѣдняго намъ, однако, неизвѣстно: Висконти склоненъ былъ видѣть въ немъ Темистокла, Бернулли — Алкивиада, нашъ слѣпокъ снабженъ надписью „Периклъ“. По стилю этотъ бюсть близокъ къ Аѳинѣ Giustiniani и, подобно послѣдней, вѣроятно, восходитъ къ оригиналу начала IV вѣка до Р. Хр.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 482.

Bernoulli, Griechische Ikonographie I, стр. 211, рис. 37.

Hekler, Die Bildniskunst der Griechen u. Römer, табл. 5.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klassischer Altertümer in Rom I³, № 262.

107. Богиня мира (*Ειρήνη*) съ младенцемъ Плутосомъ. Пентелійскій мраморъ. Мюнхень, Глиптотека.

У Эйрены реставрированы правая рука со скипетромъ, пальцы лѣвой съ сосудомъ и нѣкоторыя складки платья; у мальчика — обѣ руки, шея, вся лѣвая нога и часть правой. Голова мальчика, за исключеніемъ кончика носа, антична, но не принадлежащая ему: она изваяна изъ другого мрамора и въ ней, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть голову Эрота. Въ аѳинскомъ Национальномъ музеѣ имѣется копія Плутоса съ сохранившеюся головою (ср. Stais, Marbres et bronzes du Musée National I, № 175, и гипсовый слѣпокъ 215 нашего музея), существуетъ, однако, подозрѣніе, что она сдѣлана въ новое время (мраморъ, повидимому, каррарскій). Реставрація Эйрены, въ общемъ, правдоподобна, только кувшинъ въ лѣвой рукѣ ея слѣдуетъ замѣнить рогомъ изобилія.

Винкельманъ въ этой группѣ видѣлъ богиню *Ἐνὸ Λευκοθέα* съ младенцомъ Діонисомъ, но впоследствии на основаніи описанія Павсанія (Paus. I 8,3 и IX 16,2) и группы,

изображенной на аѳинскихъ монетахъ (Hitzig-Bluemner, Pausanias Graeciae descriptio, I полутомъ, табл. XI, рис. I) археологи пришли къ убѣжденію, что мы въ ней имѣемъ Эйрену съ младенцемъ Плутосомъ.

Богиня стоитъ величественно спокойно, опираясь правою рукою на длинный скипетръ. Тяжесть тѣла ея, главнымъ образомъ, покоится на лѣвой ногѣ, между тѣмъ какъ правая нѣсколько согнута и отставлена въ сторону. Одѣта она въ длинный дорическій пеплосъ изъ тяжелой шерстяной матеріи съ напускомъ и отворотомъ; на ногахъ у нея сандаліи съ толстыми подошвами. Голову богини украшаетъ повязка, отчасти прикрытая пышными, мягкими волосами, которые крупными локонами спускаются на затылокъ и плечи. Кромѣ повязки у богини на головѣ былъ также (оливковый?) вѣнокъ; листья послѣдняго, однако, не сохранились. Младенецъ, ноги котораго задрапированы плащомъ, по сравненію съ матерью, нѣсколько малъ, да и держитъ она его не совѣмъ естественно. Младенецъ является почти только атрибутомъ богини и не нарушаетъ тѣхъ спокойныхъ линій, которыя образуютъ складки платья на ея груди.

Поза Эйрены и пеплосъ ея еще напоминаютъ корь съ храма Эрехея и отчасти даже Аѳину-Дѣву Фидію, но въ выраженіи лица богини уже сказывается новое направленіе въ греческомъ искусствѣ: въ немъ свѣтится столько безподобной кротости и горячей любви, сколько мы не найдемъ, можетъ быть, ни въ одномъ другомъ произведеніи античнаго искусства.

Мюнхенская группа Эйрены съ Плутосомъ, повидимому, была найдена въ окрестностяхъ Рима и долгое время находилась въ villa Albani. Мы въ ней имѣемъ хорошую копию августовскаго времени. Бронзовый оригиналъ, однако, къ которому она восходитъ, по всей вѣроятности, вышелъ изъ мастерской Кефисодота, отца Праксителя, въ семидесятыхъ годахъ IV вѣка, и затѣмъ долгое время служилъ украшеніемъ аѳинской *ἀγορά*.

Furtwängler, Beschreibung der Glyptothek², № 219.

Klein, Praxiteles, стр. 83 сл.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 68 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 130, ст. 275 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 43.

215. Младенецъ Плутосъ. Мраморъ. Аѳины, Національный Музей.

Статуэтка была найдена въ 1887 г. въ Пирей и, по видимому, есть римская копія Плутоса изъ выше описанной группы Кефисодота. Существуетъ, впрочемъ, подозрѣніе, что копія эта сдѣлана въ новое время.

Staïs, Marbres et bronzes du Musée National I², № 175 (стр. 50).

183. Рельефъ со стелы съ договоромъ между Аѳинами и Коркирой. Пентелійскій мраморъ. Аѳины, Національный музей.

Стела была найдена въ 1876 г. на южномъ склонѣ Акрополя. Подъ рельефомъ на ней вырѣзанъ союзный договоръ между Аѳинами и Коркирою, заключенный въ годъ архонтства Гипподама (375/4 до Р. Хр.).

Поле для рельефа обрамлено антами съ лежащимъ на нихъ эпистилемъ. У лѣвой анты сидитъ мужчина съ коротко обстриженными волосами и бородой, закутавшій ноги въ плащъ. Передъ нимъ стоитъ женщина, одѣтая въ подпоясанный дорическій хитонъ съ отворотомъ. Съ головы ея спускается покрывало, край котораго она держитъ правою рукою. Въ этой женщинѣ, не безъ основанія, почти всѣ ученые видятъ персонификацію острова Коркиры. За Коркирою стоитъ Аѳина, одѣтая въ дорическій хитонъ и плащъ. Ея наклоненную впередъ голову покрываетъ коринескій шлемъ. Лѣвою поднятою рукою она въ свое время опиралась на копье, правую касалась края щита, но копье и щитъ были показаны только красками, и отъ нихъ слѣдовъ не сохранилось.

По вопросу, кого нужно видѣть въ сидящемъ мужчинѣ, мнѣнія расходятся. Одни въ немъ видятъ Зевса, другіе Асклея, въ священномъ округѣ котораго стела была найдена, третьи персонификацію аѳинскаго демоса. Такъ какъ Аѳины уже представлены богинею Аѳиною, и такъ какъ едва ли можно допустить, чтобы Демосъ сидѣлъ, когда Аѳина стоитъ, то послѣднее мнѣніе можно считать исключеннымъ. Что же касается остальныхъ двухъ мнѣній, то болѣе вѣроятно, что скульпторъ въ этой фигурѣ желалъ изобразить Зевса. Атрибутъ въ его лѣвой рукѣ, вѣроятно, былъ показанъ одною только краскою, подобно тому какъ копье и щитъ Аѳины.

Художникъ, хотя и работалъ въ IV вѣкѣ, но, до извѣстной степени, придерживался еще стилия времени Фидія (особенно въ фигурѣ Коркиры) и его учениковъ.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griechischer und römischer Skulptur, табл. 533 с.

Svoronos, Das Athener Nationalmuseum, табл. СIII, стр. 588.

49. Бюсть Діониса. Бронза. Неаполь, Національный музей.

Покоящаяся на могучей, короткой шеѣ и обвязанная широкою лентою голова съ нѣскольکو грустнымъ выраженіемъ лица, которое особенно замѣтно на вялыхъ щекахъ и въ глазахъ, обращена направо и наклонена. Стилизованные волосы какъ будто только что были проведены черезъ гребенку. Борода на подбородкѣ выбрита, концы ея завиты. Этотъ, найденный въ Геркуланумѣ, бронзовый бюсть долгое время считался портретомъ Платона, нынѣ, однако, въ виду его сходства съ извѣстными намъ изображеніями Діониса, почти всѣ толкователи въ немъ видятъ послѣдняго. Что же касается времени, когда былъ созданъ оригиналъ, къ которому восходитъ разсматриваемый нами бюсть, то тутъ мнѣнія ученыхъ далеко расходятся; намъ кажется наиболѣе вѣроятнымъ, что онъ вышелъ изъ мастерской въ первую четверть IV вѣка до Р. Хр.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1285.

Roscher, Lexikon der griech. u. röm. Mythologie I, ст. 1114 (Thraemer).

Roemische Mitteilungen XX (1905), стр. 295 сл. (Amelung).

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 857 (стр. 213).

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 495, табл. 227.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, таблица 382.

50. Такъ называемый бюсть Сапфо. Бронза. Неаполь, Національный музей.

Украшенная повязкою голова этого найденнаго въ Геркуланумѣ женскаго бюста производитъ впечатлѣніе нѣсколько идеализованнаго портрета. Если и нѣтъ достаточнаго основанія видѣть въ немъ, какъ одно время дѣлали, именно, портретъ поэтессы Сапфо, то, всетаки, не исключена возможность, что мы въ немъ имѣемъ идеализо-

ванный портретъ одной изъ выдающихся греческихъ поэтессъ. Бюстъ восходитъ, вѣроятно, къ оригиналу первой половины IV вѣка до Р. Хр. Необыкновенная форма его даетъ основаніе думать, что оригиналъ изображалъ поэтессу во весь ростъ.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 891.
Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1604.

106. Аѳина Giustiniani. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Сфинксъ и козырекъ шлема, большая часть копья, часть правой, мизинецъ и золотой палецъ лѣвой руки реставрированы.

Статуя, повидимому, была найдена въ Римѣ у церкви S. Maria sopra Minerva, а затѣмъ долгое время принадлежала римской фамилии Giustiniani. Богиня стоитъ въ глубокомъ раздумьѣ, причемъ пальцы ея лѣвой руки какъ бы бессознательно играютъ краемъ плаща. Выразительное, одухотворенное лицо ея свидѣтельствуешь о томъ, что создавшій ее скульпторъ въ ней видѣлъ, главнымъ образомъ, богиню разума. Всѣхъ тѣла ея покоится преимущественно на лѣвой ногѣ, между тѣмъ какъ правая нѣсколько согнута въ колѣнѣ и отставлена въ сторону. Богиня одѣта въ хитонъ съ отворотомъ и широкій плащъ, уголь котораго перекинуть черезъ лѣвое плечо. На головѣ у богини коринтскій шлемъ, кожаная подкладка котораго видна надъ ушами; на груди у нея окаймленная змѣйками эгида съ головою Горгоны. Трактовка волосъ позволяетъ думать, что статуя восходить къ бронзовому оригиналу. Оригиналъ этотъ въ древности, повидимому, пользовался извѣстностью, такъ какъ къ нему восходитъ цѣлый рядъ копій. Одна изъ копій не имѣетъ эгиды; возможно, что и оригиналъ ея не имѣлъ и что она была прибавлена копистомъ, котораго не удовлетворяла та строгость, съ какою былъ трактованъ отворотъ хитона на груди. Въ Аѳинѣ Giustiniani, подобно тому, какъ въ Эйренѣ Кефисодота, строгія формы сочетаются съ весьма удачнымъ выраженіемъ настроенія, и поэтому есть основаніе думать, что оригиналъ, къ которому она восходитъ, былъ созданъ въ первой половинѣ IV в. до Р. Хр. Такого мнѣнія теперь держатся Амелунгъ и Гельбигъ, между тѣмъ какъ Аридтъ (Einzelaufn. 22, 6.) относитъ его ко времени скульп-

туръ Пареонона, а Фуртвенглеръ (Meisterwerke 593—595) ко второй половинѣ IV вѣка.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums I, стр. 138 сл. (№ 114).

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom. I³, № 38.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, таблица 200.

231. Статуэтка Посидона. Бронза. Мюнхень, Антиквариумъ.

Реставрированная кисть правой руки въ слѣпкѣ опущена.

Въ мюнхенской статуэткѣ археологи до недавняго времени видѣли Зевса, теперь, однако, склоняются ко мнѣнію, что этотъ совершенно обнаженный богъ съ могучимъ тѣлосложеніемъ и съ нѣсколько усталымъ выраженіемъ лица есть Посидонъ. Въ такомъ случаѣ въ лѣвой рукѣ его нужно реставрировать трезубецъ, а въ правой, вѣроятно, дельфина. Пропорціи тѣла и поза до извѣстной степени еще напоминаютъ Поликлета, выраженіе лица, однако, и болѣе мягкая трактовка всѣхъ формъ даютъ основаніе думать, что типъ, представителемъ котораго является мюнхенская статуэтка, былъ созданъ въ первой половинѣ IV вѣка.

C. v. Lützw, Münchener Antiken, табл. 26.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1750.

Roscher, Lexikon der griech. u. röm. Mythologie III, ст. 2884 (Bulle), фиг. 16.

156, 161, 191, и 192. Гермесь Праксителя. Пароскій мраморъ. Олимпія.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1877 года въ Олимпіи въ цѣлѣ храма Геры, рядомъ съ фундаментомъ базы, на которой она стояла, нѣмецкими археологами, производившими тамъ раскопки, была найдена статуя Гермеса съ относящимся къ ней стволемъ дерева и съ нижнею половиною тѣла, находящагося у него на лѣвой рукѣ младенца. Статуя лежала въ зеленовато-сѣромъ слоѣ глины, образовавшемся, по мнѣнію Дерифельда, изъ размокшаго кирпична стѣня. Этому мягкому слою глины и вытянутой впередъ правой рукѣ статуи мы обязаны за то, что голова и шея ея при паденіи не пострадали; обломки черепицъ крыши, повидимому, скоро такъ покрыли ее, что въ византийское время, когда въ храмѣ

Геры было устроено жилое помещеніе, про существованіе ея ничего не знали. Правая нога (при паденіи статуи оставшаяся, можетъ быть, на базѣ) и верхняя часть правой руки Гермеса, какъ и голова и туловище младенца были найдены нѣкоторое время спустя, отчасти въ самомъ храмѣ Геры, отчасти около него. Теперь недостаетъ еще правой руки, голени обѣихъ ногъ и ступни лѣвой ноги Гермеса и лѣвой руки мальчика. Въ остальномъ сохранность статуи необыкновенно хороша, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились даже слѣды краски: темнокрасной въ волосахъ Гермеса, красной и золота на сандаліи. На глазахъ краска не сохранилась, несомнѣнно, однако, что зрачки были показаны ею. Плащъ Гермеса, конечно, отличался отъ платья младенца не только системою складокъ, но и цвѣтомъ.

Что мы въ статуѣ имѣемъ произведеніе величайшаго скульптора IV вѣка до Р. Хр. — Праксителя, видно изъ Павсанія Періэгета, который, описывая храмъ Геры въ Олимпіи, говоритъ: *Χρόνῳ δὲ ὕστερον καὶ ἄλλα ἀνέθεσαν ἐς τὸ Ἦραῖον, Ἐριῆν λίθον, Διώνυσον δὲ φέρει νήπιον, τέχνη δὲ ἐστὶ Πραξιτέλου* (Paus. V, 17,3).

Изъ попытокъ реставрировать статую заслуживаютъ вниманія реставраціи Шапера для берлинскаго Королевскаго Музея и Rühm'a (по указаніямъ Трея) для дрезденскаго Альбертинума.

Гермесъ представленъ отдыхающимъ во время путешествія въ Низу, гдѣ онъ, по приказанію Зевса, долженъ былъ передать осиротѣвшаго младенца Діониса нимфамъ на воспитаніе. Лѣвою рукою, въ которой онъ, вѣроятно, держалъ бронзовый жезлъ герольда, онъ опирается на покрытый плащемъ стволъ дерева. Въ правой, высоко поднятой рукѣ у него, повидимому, была кисть винограда. Младенецъ Діонисъ тянется къ винограду и доврчиво кладетъ правую ручку на плечо Гермеса. Онъ нѣсколько малъ и является какъ бы атрибутомъ Гермеса. Гермесъ играетъ съ нимъ почти механически, между тѣмъ какъ взоръ его направленъ вдаль.

Необходимый по техническимъ соображеніямъ стволъ дерева скульпторъ сумѣлъ превратить въ органическую часть композиціи (исключеніе представляетъ только перекладина, соединяющая статую со стволомъ). Немногими бѣглыми

ударами молота онъ достигъ того, что на нѣкоторомъ разстоянн стволъ, дѣйствительно, кажется покрытымъ настоящею шероховатою корою, а на отрѣзанномъ сукѣ виднѣются годовые круги. Тяжелый плащъ бога съ своими большими, мягкими складками изображенъ замѣчательно изящно и правдоподобно. Отъ него эффектно отдѣляется болѣе тонкая ткань хитона ребенка. Необыкновенна красота обнаженнаго тѣла: богъ изображенъ сильнымъ, но не тяжелымъ, граціознымъ, но не женственнымъ. Насъ поражаетъ богатство и риѣмъ красивыхъ линій и изумительная нѣжность контуровъ. Голову бога украшаютъ красивые локоны, въ которыхъ въ свое время находился (позолоченный) бронзовый вѣнокъ. Голова имѣетъ округленный черепъ, высокій, но отчасти заросшій волосами лобъ и мало развитую нижнюю челюсть. Оваль лица нѣженъ, отъ него дышитъ жизнерадостностью и одухотворенностью. Недоступнаго величія боговъ Фидія Гермесъ Праксителя не имѣетъ, но за то онъ снабженъ болѣе чѣмъ человѣческою красотою. Гермесъ Праксителя это пѣснь пѣсней на красоту и юность.

Olympia III, таб. XLIX—LIII, стр. 194 сл. (Treu).

Klein, Praxiteles, стр. 373 сл.

В. Аппельротъ, Пракситель, стр. 31—69.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, Handausgabe³, стр. 75 сл.

Bruckmanns Wandbilder alter Plastik IV (текстъ Buschor'a).

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 68, стр. 131 сл.

Вл. К. Мальмбергъ, Краткій иллюстрированный путеводитель Музея Изыщныхъ Искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ⁶, стр. 86 сл.

17. Бюстъ Афродиты изъ Арла. Мраморъ. Лувръ.

Реставрирована правая рука и кисть лѣвой. Въ лѣвой рукѣ богиня, вѣроятно, держала зеркало; въ правой, которою она, повидимому, только что привела въ порядокъ свою прическу, она атрибута не имѣла. Нашъ музей имѣетъ въ гипсовомъ слѣлкѣ только бюстъ этой статуи.

Богиня представлена весьма молодой съ не вполне еще развитыми формами тѣла. Ноги ея окутаны плащомъ, конецъ котораго обвить около нижней части лѣвой руки. Тяжесть тѣла покоится, главнымъ образомъ, на лѣвой ногѣ. Голова богини немного наклонена: она смотритъ, вѣроятно, въ находящееся въ ея лѣвой рукѣ зеркало. Форма лба, нѣж-

ный овалъ лица и трактовка дважды обвитыхъ лентою волнистыхъ волосъ напоминаютъ Книдскую Афродиту, однако, вѣки глазъ и губы трактованы суше, чѣмъ у послѣдней. По Фуртвенглеру статуя изъ Арла восходитъ къ Афродитѣ, изваянной Праксителемъ для Ѡеспій, и представляетъ собою раннее произведеніе знаменитаго скульптора.

Fröhner, Notice de la sculpture antique du musée impérial du Louvre, № 137.

Furtwängler, Meisterwerke der griech. Plastik, стр. 547 сл.

Klein, Praxiteles, стр. 293.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 296.

277. Бюстъ наливающегоъ вино молодого сатира. Мраморъ. Дрезденъ, Альбертинумъ.

У наливающегоъ вино сатира въ дрезденскомъ Альбертинумѣ только слишкомъ узкія раковины ушей напоминаютъ о его звѣрномъ происхожденіи, въ остальномъ онъ вовсе не отличается отъ любого эlegantнаго атическаго эфеба, во время пира наливающегоъ изъ высоко поднятой ойнохой вино въ ритонъ. — Четыреугольная форма черепа и трактовка волосъ указываютъ на нѣкоторое вліяніе Поликлета, но лобъ, изящный, маленький ротъ съ играющею около него веселою улыбкою, красиво моделированныя щеки и нѣжный профиль сблизжаютъ наливающегоъ вино сатира съ Гермесомъ Праксителя. Фуртвенглеръ и за нимъ многіе другіе склонны видѣть въ разсматриваемой нами статуѣ копію съ ранняго произведенія Праксителя.

Becker, Augusteum I, табл. XXV и XXVI.

Furtwängler, Meisterwerke, der griech. Plastik, стр. 533 сл.

Klein, Praxiteles, стр. 190 сл.

303. Голова Афродиты. Мраморъ. Берлинъ.

Въ древности многими знатоками искусства самую красивую женскую статуею считалась изваянная Праксителемъ изъ паросскаго мрамора Афродита Книдская. Статуя эта стояла среди роскошнаго парка въ небольшомъ храмикѣ, построенномъ на берегу моря. Она изображала богиню обнаженною, въ моментъ, когда она, собираясь купаться, лѣвою рукою опускаетъ свое платье на кувшинъ (гидрію). Впослѣдствіи Книдская Афродита была перевезена въ Кон-

стантинополь и погибла тамъ во время пожара въ V вѣкѣ по Р. Хр. По книдскимъ монетамъ времени римской имперіи, на которыхъ она изображена, удалось установить въ музеяхъ Европы цѣлый рядъ восходящихъ къ ней копій (ср. Klein, Praxiteles, стр. 251 сл. и Journal of Hellenic Studies VIII, стр. 324 сл.), изъ которыхъ самая извѣстная нынѣ находится въ Ватиканѣ (Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 310).

Къ Книдской Афродитѣ Праксителя, очевидно, восходитъ и находящаяся нынѣ въ Берлинѣ, въ частномъ собраніи проф. Кауфмана, хорошо сохранившаяся (только кончикъ носа и лѣвая сторона лба немного повреждены) голова, найденная въ восьмидесятыхъ годахъ XIX вѣка, повидимому, на мѣстѣ древняго Траллеса. Въ художественномъ отношеніи голова изъ коллекціи Кауфмана превосходитъ остальные копіи, и можно думать, что она вѣрнѣе ихъ передаетъ достоинства оригинала. Богиня, немного наклонивъ голову, погружена въ мечты, а взглядъ ея нѣсколько томныхъ глазъ направленъ въ неопредѣленную даль. Волнистые волосы ея отчасти покрываютъ виски и уши; они дважды обвиты лентою и собраны на затылкѣ въ узелъ. Овалъ лица нѣженъ. Изящно трактованные лобъ и щеки, но особенно необыкновенно красивый ротъ придаютъ головѣ столько нѣжной прелести, что въ оригиналѣ, къ которому она восходитъ, нельзя не видѣть самый очаровательный образъ молодой женщины, когда-либо созданный эллинскимъ скульпторомъ.

Antike Denkmäler I, стр. 30, табл. 41 (Conze).

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 78.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 254, ст. 533 сл.

Klein, Praxiteles, стр. 248 сл.

264. Бюстъ Діониса (т. н. Сарданапаль). Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Эта найденная въ 1761 году подъ Римомъ статуя сохранилась, сравнительно, хорошо: только носъ, нижняя губа и правая рука съ вѣрсомъ реставрированы. Нашъ музей, однако, имѣетъ въ гипсовомъ слѣлкѣ одинъ только бюстъ.

Бородатый Діонисъ, одѣтый въ длинный тонкій хитонъ и тяжелый плащъ, стоитъ величественно, подбоченившись лѣвою рукою и опираясь правою на вѣрсъ. Красивое благо-

родное лицо его обрамлено богатою, выхоленною бородою и мягкими, изящно причесанными волосами, спускающимися длинными локонами на его плечи. Голова его украшена повязкою, которая покрыта волосами, приблизительно, такъ же, какъ повязка Эйрены Кефисодота. Оригиналъ Ватиканскаго Діониса, по всей вѣроятности, былъ изваянъ въ первой половинѣ IV вѣка до Р. Хр.; одни (Treu, Klein, Amelung) склонны видѣть въ немъ произведеніе Праксителя, другіе (Wolters) — Кефисодота. На плациѣ Діониса надпись ΣΑΡΔΑΝΑΠΛΑΔΟΣ; вырѣзана она, однако, очевидно, не скульпторомъ, создавшимъ статую. Другія реліки такой надписи не имѣютъ.

Klein, Praxiteles, стр. 419 сл.

Journal of Hellenic Studies XXIV (1904), стр. 255 сл.

Jahreshefte des österreichischen archäologischen Institutes in Wien XII, стр. 194 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 320.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, таблица 381.

262. Діонисъ съ Эротомъ. Мраморъ. Неаполь, Национальный музей.

У Діониса реставрированы руки, у Эрота — голова, шея, часть груди, вся правая рука, кисть лѣвой, крылья и почти вся лѣвая нога. Голова Діониса была отломана, но сохранилась.

Молодой, совершенно обнаженный Діонисъ стоитъ такъ, что тяжесть тѣла его покоится, главнымъ образомъ, на правой ногѣ, между тѣмъ какъ согнутая въ колѣнѣ лѣвая нѣсколько выставлена впередъ. Лѣвая рука бога опущена, правая поднята и, повидимому, должна была лежать на головѣ, приблизительно, такъ, какъ у извѣстнаго Аполліно во Флоренціи (ср. гипсовый слѣпокъ № 1). Формы тѣла Діониса женственны. Покрытая богатыми, длинными кудрями голова его увѣнчана винограднымъ вѣнкомъ и обращена на стоящаго около его лѣваго бока Эрота. — Эротъ изображенъ въ видѣ крылатаго отрока. Въ рукахъ онъ, вѣроятно, имѣлъ лукъ и стрѣлу. — Правымъ бедромъ Діонисъ прислонился къ обросшему виноградомъ и покрытому небридою стволу. Подъ листовою винограда таится змѣя. Въ

статуѣ Діониса мы имѣемъ хорошую копію съ произведенія IV вѣка до Р. Хр. школы Праксителя.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 257 (стр. 79).

255. **Артемида изъ Габій. Паросскій мраморъ. Лувръ.**

Реставрированы, не считая мелочей, носъ, кисть и запястье правой руки, кисть и локоть лѣвой, ступня лѣвой ноги и находящіеся въ рукахъ богини края плаща.

Молодая дѣвушка, одѣтая въ хитонъ съ широкими рукавами, тонкая матерія котораго образуетъ эффектные складки, граціознымъ движеніемъ рукъ собирается застегивать на правомъ плечѣ свой сложенный вдвое и покрывающій почти всю спину широкій плащъ. Она высоко подпоясана и надъ длиннымъ напускомъ хитона имѣетъ еще второй узкій поясъ. Волнистые волосы ея обвиты узкою лентою и собраны на затылкѣ въ узелъ. На ногахъ у нея сандаліи. Въ этой граціозной дѣвушкѣ большинство ученыхъ видитъ Артемиду, а именно Артемиду Брауронскую, которой аеинянки послѣ счастливыхъ родовъ дарили платье. Восходитъ она, по всей вѣроятности, къ произведенію IV вѣка до Р. Хр., можетъ быть, къ Артемидѣ Брауронской, изваянной Праксительемъ. Найдена она была въ 1792 году на мѣстѣ древнихъ Габій.

Fröhner, Notice de la sculpture antique du Musée impérial du Louvre, № 97 (стр. 120 сл.).

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 283, рис. 144.

Klein, Praxiteles, стр. 301 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 59.

53. **Торсъ Эрота изъ Centocelle. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.**

Реставрированъ кончикъ носа.

Рубцы на спинѣ торса служили для прикрѣпленія крыльевъ, образующихъ эффектный фонъ для стройной фигуры стоящаго съ лукомъ въ лѣвой рукѣ юноши, въ которомъ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть Эрота. Эротъ изображенъ нѣжнымъ юношею съ длинными, мягкими кудрями. Голова его обращена направо и наклонена; на лицѣ у него отпечатокъ глубокой грусти: очевидно, самъ богъ любви переживаетъ тѣ страданія, которыя онъ любитъ причинять другимъ. — Въ Эротѣ изъ Centocelle мы, повидимому, имѣемъ копію II вѣка по Р. Хр., восходящую къ бронзовому оригиналу

первой половины IV вѣка до Р. Хр. Въ послѣднемъ по Фуртвенглеру слѣдуетъ видѣть Теспійскаго Эрота Праксителя, по Гельбигу — произведеніе художника близкаго къ Кефисодоту.

Furtwängler, Meisterwerke der griech. Plastik, стр. 540 сл.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums II, стр. 408 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 183.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 379.

118. Женская статуя изъ Геркуланеума. Паросскій мраморъ. Дрезденъ, Альбертинумъ.

Эта превосходная и замѣчательно хорошо сохранившаяся статуя была найдена въ началѣ XVIII вѣка на мѣстѣ древняго Геркуланеума и въ 1736 году приобрѣтена саксонскимъ королемъ Августомъ III.

Одѣтая въ длинный хитонъ и широкій, покрывающій также голову и руки, плащъ женщина съ опущенною лѣвою и съ согнутою въ локтѣ правую рукою стоитъ, нѣсколько выставивъ лѣвую ногу впередъ. Красивое лицо ея съ маленькимъ ртомъ имѣетъ нѣжный овалъ и трактовано весьма мягко. Свообразная прическа ея нѣсколько напоминаетъ дыню. Костюмъ „геркуланки“ весьма похожъ на костюмъ нѣкоторыхъ музъ съ приписываемой Праксителю мантинейской базы. — Все археологи согласны въ томъ, что типъ „геркуланки“ былъ созданъ въ IV вѣкѣ до Р. Хр., но между тѣмъ какъ одни (Amelung, Bulle) полагаютъ, что онъ вышелъ изъ мастерской Праксителя, другіе (Klein, Reinach) приписываютъ его Лисиппу. Не рѣшенъ также вопросъ, кого представляетъ статуя: по мнѣнію однихъ это Кора или Деметра, и въ опущенной лѣвой рукѣ ея слѣдуетъ реставрировать макъ и колосья, по мнѣнію другихъ это идеализованный портретъ знатной римлянки времени принципата, для котораго скульпторъ воспользовался созданнымъ въ IV вѣкѣ до Р. Хр. типомъ.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1687.

Amelung, Die Basis des Praxiteles aus Mantineia, стр. 27 сл.

Klein, Praxiteles, стр. 366.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 310 (ср. также текстъ къ табл. 558, стр. 3).

Löwy, Die griechische Plastik, фиг. 203.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², стр. 280 сл., табл. 132.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³. Стр. 209 сл.

33. Статуя дѣвушки изъ Тиволи. Мраморъ. Берлинъ.

Поверхность статуи сильно вывѣтрилась. Носъ, ротъ, подбородокъ, шея, часть груди, пальцы лѣвой руки, за исключеніемъ мизинца, два пальца лѣвой ноги, половина большого пальца правой, нижній край хитона и база реставрированы.

Одѣтая въ длинный хитонъ и широкій плащъ молодая дѣвушка стоитъ, выставивъ слегка согнутую въ колѣнѣхъ правую ногу нѣсколько впередъ. Правую рукою она придерживаетъ свой складывающійся въ эффектные складки плащъ, въ лѣвой, согнутой въ локтѣ, рукѣ она, вѣроятно, имѣла опахало. Голова, относительно принадлежности которой къ статуѣ существуютъ нѣкоторыя сомнѣнія, напоминаетъ голову Книдской Афродиты. Причесанные съ проборомъ, волнистые волосы дѣвницы на затылкѣ собраны въ узелъ и покрыты своего рода чепцомъ. На ногахъ у нея толстыя сандалии. Статуя была найдена въ Тиволи и восходить къ оригиналу школы Пракентеля.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 583.

Kekule v. Stradonitz, Die griechische Skulptur², стр. 265 и 295.

5. Гермесъ (т. н. Антиной Бельведерскій). Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Реставрированы пальцы правой ноги, за исключеніемъ мизинца, часть ствола и почти вся база. Лѣвая рука и обѣ ноги поломаны. Отломанные ступни ногъ представлены неправильно, такъ что ноги въдѣствие этого получили неестественную форму. Недостаётъ правой руки и кисти лѣвой.

Молодой богъ съ грустнымъ выраженіемъ лица стоитъ, отставивъ нѣсколько назадъ согнутую въ колѣнѣхъ лѣвую ногу, такъ что вѣсь тѣла покоится, главн. обр., на правой. Изъ слѣдовъ на правомъ бедрѣ явствуетъ, что правую, отломанную нынѣ, рукою онъ опирался въ бокъ; въ лѣвой, обвитой плащемъ рукѣ, опъ, какъ видно изъ другихъ, восходящихъ къ тому же оригиналу репликъ, имѣлъ жезлъ герольда. Трактовка поверхности тѣла (обнаженные части полированы, плащъ шероховатъ) и нѣсколько вздутыя формы

заставляют думать, что въ Ватиканскомъ Гермесѣ мы имѣемъ копию II вѣка по Р. Хр. Восходитъ онъ, однако, вмѣстѣ съ многими другими репликами, къ знаменитому оригиналу IV вѣка до Р. Хр. (близкому къ Гермесу изъ Олимпіи), по всей вѣроятности, вышедшему изъ мастерской Праксителя или одного изъ его учениковъ. — Стволъ, находящійся у правой ноги бога, въ различныхъ копіяхъ имѣетъ различную форму и, слѣдовательно, въ оригиналѣ, который, очевидно, былъ изъ бронзы, отсутствовалъ. Остатки крыльевъ на правой ногѣ реплики Британскаго музея (ср. Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum III, № 1599) свидѣтельствуя, что статуя изображаетъ Гермеса, а грустное выраженіе лица и то обстоятельство, что нѣкоторыя реплики были найдены на могиллахъ, даютъ основаніе думать, что мы имѣемъ въ ней Гермеса Пенхонома, сопровождавшаго души усопшихъ въ царство тѣней.

Klein, Praxiteles, стр. 390 сл.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums II, табл. 12, стр. 132 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 142.

131. Деметра Книдская. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Голова и шея статуи изваяны изъ прекраснаго бѣлаго паросскаго мрамора и, за исключеніемъ кончика носа, сохранились превосходно, остальное — изъ слонстаго, синевато-сѣраго мрамора, поверхность котораго сильно вывѣтрилась. Руки до локтей оббиты, оба колѣна и голень правой ноги сильно повреждены.

Статуя была найдена въ 1858 году Ньютономъ у подношвы Книдскаго акрополя въ священномъ округѣ Деметры и Персефоны и принадлежитъ къ самымъ выдающимся греческимъ оригиналамъ, дошедшимъ до насъ изъ эпохи Праксителя и Скопаса. Деметра изображена сидящею на покрытомъ подушкою тронѣ (безъ спинки). Одѣта она въ тонкій іоническій хитонъ, замѣтный только около ногъ и на правой рукѣ, и въ покрывающій почти все тѣло широкій плащъ, край котораго, подобно простому платку, накинутъ на голову. Волосы богини причесаны весьма просто; а нѣ-

сколько локоновъ свободно спускаются на плечи. Лицо Деметры выражаетъ безграничную доброту, соединенную съ грустью: узкія щеки, обращенныя въ неопредѣленную даль глаза съ слегка припухнувшими вѣками, какъ бы говорятъ о горѣ и о безсонныхъ ночахъ. Впечатлѣніе грусти еще увеличивается нѣкоторою небрежностью одежды и тѣмъ обстоятельствомъ, что голова ея покрыта плащемъ. Статуя является превосходнымъ олицетвореніемъ представленія грековъ о Деметрѣ: это съ одной стороны добрая богиня, облагодѣтельствовавшая человѣчество полевыми плодами, съ другой стороны античная mater dolorosa, скорбящая о потерѣ единственной дочери.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1275.

Brunn, Griechische Götterideale, стр. 42 сл.

Klein, Praxiteles, стр. 368 сл.

Löwy, Die griechische Plastik, стр. 84 сл.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum II, № 1300.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 70.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 65.

174. Голова Асклепія съ острова Мелоса. Мраморъ. Лондонъ.

Эта голова была найдена въ 1828 году на островѣ Мелосѣ и находится теперь въ Лондонѣ, въ British Museum. Хотя большинство толкователей въ ней, съ самаго открытія ея, видѣло Асклепія, доказать это, однако, удалось только Вольтерсу, который первый обратилъ вниманіе на несомнѣнное сходство ея съ головою статуэткн Асклепія изъ Эпидавра, изображенной въ Athenische Mitteilungen XVII, табл. II.

Голова составлена изъ нѣсколько кусковъ мрамора и, за исключеніемъ потерянной верхней затылочной части, прекрасно сохранилась: на глазахъ и въ волосахъ замѣтны даже слѣды краски. Въ свое время она была украшена металлическимъ вѣнкомъ, о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ дырочекъ въ волосахъ. На обрамленномъ богатыми волосами и бородою, выразительномъ лицѣ бога лежитъ отпечатокъ доброты и кротости. Направленный нѣсколько кверху взоръ и слегка приоткрытый ротъ придаютъ ему выраженіе величайшей сосредоточенности: чловѣколюбив-

вый богъ, повидному, задумывается о томъ, какъ помочь страдающему человечеству. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ этой головѣ мы имѣемъ превосходный греческій оригиналь IV вѣка, но между тѣмъ какъ большинство изслѣдователей сблизжаетъ ее съ искусствомъ Праксителя, другіе (Булле) видятъ въ ней произведеніе Бриаксеа.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie I, стр. 88 сл.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1283.

Athenische Mitteilungen XVII, стр. 1 сл. (Wolters).

Brunn, Griechische Götterideale, стр. 96 сл.

Klein, Praxiteles, стр. 423 сл.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griechischer u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 35.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 231, ст. 498 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, 230.

300. Бюстъ Артемиды (?). Мраморъ. С. Петербургъ, Эрмитажъ.

Носъ, губы, подбородокъ, правое ухо, правое плечо, нѣкоторыя складки плаща и база реставрированы.

Такъ какъ этотъ изваянный въ эпоху Августа изъ паросскаго мрамора бюстъ граціознымъ движеніемъ головы, нѣжнымъ оваломъ и беззаботно веселымъ выраженіемъ лица и трактовкою волосъ надъ лбомъ напоминаетъ нѣкоторыя произведенія Праксителя, то Фуртвенглеръ высказалъ мнѣніе, что мы въ немъ имѣемъ копию съ одѣтой въ короткій хитонъ и сложенный въ видѣ шарфа (подобно Артемидѣ Версальской) плащъ Артемиды, вышедшей изъ мастерской Праксителя или одного изъ близкихъ къ нему скульпторовъ. Не исключена, однако, возможность, что мы въ этомъ бюстѣ имѣемъ идеализованный портретъ римскаго времени, для котораго скульпторъ, до извѣстной степени, воспользовался созданнымъ въ IV в. до Р. Хр. типомъ.

Императорскій Эрмитажъ. Гедеоновъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры⁴, № 188 В.

Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 296.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 359.

256. Голова (безъ шлема) изъ фронтона храма Аѳины Аленъ въ Тегеѣ. Мраморъ. Аѳины, Національный музей.

Въ семидесятихъ годахъ XIX вѣка благодаря раскопкамъ, предпринятымъ по порученію Германскаго Археологическаго Института на мѣстѣ древней Тегеи, были найдены

фундаменты построеннаго Скопасомъ и описаннаго Павсаниемъ (VIII, 45⁴⁻⁷) мраморнаго храма Аѳины Ален и рядъ фрагментовъ, относящихся къ фронтоннымъ группамъ его. Среди послѣднихъ особое вниманіе заслуживаютъ двѣ мужскія головы и голова кабана. Въ 1900/01 годахъ французскими учеными найдены были относящіяся къ тѣмъ же фронтонамъ женскій торсъ, въ которомъ, повидимому, нужно видѣть Аталанту, и покрытая львиною шкурою мужская голова (Геракль?). Женскій торсъ и голова кабана, по всей вѣроятности, относятся къ восточному фронтону храма, гдѣ, по Павсанию, была изображена охота на Калидонскаго вепря, а двѣ мужскія головы и Геракль къ западному, гдѣ представлено было сраженіе между Ахилломъ и Телефомъ въ долиинѣ Каика. Въ нашемъ музеѣ имѣются гипсовые слѣпки только съ двухъ мужскихъ головъ, изваянныхъ изъ того же мѣстнаго мрамора, изъ котораго построенъ храмъ. Обѣ головы имѣютъ четырехугольный черепъ, угловатое лицо и глубоко лежащія, широко раскрытые глаза съ толстыми вѣками, которыя, однако, отчасти исчезаютъ подъ надбровною костью.

Закинутая назадъ голова имѣетъ выраженіе глубокаго страданія и, вѣроятно, принадлежала раненному. Волосы и ухо на правой сторонѣ головы изваяны менѣе тщательно, чѣмъ на лѣвой; этотъ фактъ заставляетъ думать, что голова стояла въ правомъ крылѣ фронтона лицомъ на лѣво. Чтобы голова нашла мѣсто подъ гисономъ, скульптору пришлось отрубить верхнюю часть ея.

Antike Denkmäler, herausgegeben vom kais. deutschen archäologischen Institut I, табл. 35.

Athenische Mitteilungen VI (1881), стр. 393 сл. (Treu).

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтоныя композиціи, стр. 300 сл.

Stais, Marbres et bronzes du Musée National I, стр. 32.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 44 а.

257. Голова въ шлемѣ изъ фронтона храма Аѳины Ален въ Тегеѣ. Мраморъ. Аѳины, Національный музей.

Голова составлена изъ двухъ кусковъ.

Изъ поворота шеи съ сильно выдающимся кадыкомъ видно, что голова была закинута назадъ и нѣсколько повернута къ лѣвому плечу. Обращенные вверхъ глаза и выраженное

на лицѣ сильное волненіе даютъ основаніе думать, что передъ воиномъ находился противникъ, собирающійся нанести ему ударъ. Голова, повидимому, находилась въ правомъ крылѣ фронтона: лѣвая сторона головы обработана тщательнѣе правой.

Древній храмъ Аѳины Алеи въ Тегеѣ сгорѣлъ въ 395/4 году до Р. Хр. и, вѣроятно, еще въ первой четверти IV вѣка Скопасомъ былъ выстроены новый, къ западному фронтоу котораго относятся головы 256 и 257. Очень возможно, что мы въ нихъ имѣемъ собственноручныя произведенія Скопаса; если это, однако, не такъ, то онѣ, по крайней мѣрѣ, изваяны по моделямъ и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ великаго скульптора.

Antike Denkmäler I, табл. 35.

Athenische Mittheilungen VI (1881), стр. 393 сл. (Treu).

Вл. К. Мальмбергъ, Древне-греческія фронтоныя композиціи, стр. 300 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 211, ст. 479 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 44 б.

Ср. также текстъ къ Brunn-Bruckmann-Arndt, табл. 649.

12. Женскій торсъ изъ Капуи (т. н. Психея). Мраморъ. Неаполь, Национальный музей.

Недостаетъ верхней и задней части головы, которая были изваяны особо, рукъ и всей нижней части корпуса, приблизительно, отъ линіи, проведенной отъ лѣвой груди къ правому бедру. Вывѣтрившаяся поверхность мрамора въ новое время была скоблена, отъ чего правая грудь сдѣлалась нѣсколько плоскою.

Въ этой статуѣ красивой, полуобнаженной дѣвушки съ меланхолическимъ выраженіемъ лица долгое время видѣли Психею и полагали, что рубецъ на правомъ плечѣ торса служилъ для прикрѣпленія приставныхъ крыльевъ; внослѣдствіи, однако, оказалось, что рубецъ этотъ недавняго происхожденія и что статуя крыльевъ не имѣла. Теперь господствуетъ мнѣніе, что статуя изображаетъ Афродиту и что въ ней мы, по всей вѣроятности, имѣемъ копію I вѣка до Р. Хр. съ оригинала IV вѣка, родственнаго Афродитѣ изъ Капуи. Бенн-дорфъ и Овербекъ въ этомъ оригиналѣ склонны были видѣть произведеніе Праксителя, Фуртвенглеръ же, указывая

на опущенныя плечи, походяія на полушарія груди, нѣсколько вздутыя поздри, ухо съ маленькимъ отверстіемъ и маленькою, приросшею мочкою, но съ развитымъ хрящемъ, держался мнѣнія, что онъ вышелъ изъ мастерской Скопаса.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1471.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 647.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II 4, стр. 39.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I 2, № 269.

93. Ниоба съ дочерью. Мраморъ. Флоренція, Уффиции.

Реставрировано: у Ниобы — носъ, губы, лѣвая рука съ локтя съ соответствующею частью плаща и кисть правой руки; у дочери — носъ, волосы, поскольку они покрыты рукою матери, вся правая рука, кисть лѣвой и ступня лѣвой ноги.

Ниоба, дочь Тантала и жена ѳивапскаго царя Амфіона, гордясь своими многочисленными прекрасными дѣтьми, ставила себя выше Латоны, матери Аполлона и Артемиды, и запретила ѳиванцамъ поклоняться ей. За это высокомеріе она жестоко была наказана Аполлономъ и Артемидою: отъ ихъ стрѣлъ въ одинъ день погибли все дѣти ея. Похоронивъ дѣтей, Ниоба, изнывая отъ горя, вернулась къ престарѣлому отцу, но тутъ боги сжалялись надъ нею и превратили ее въ безчувственную скалу.

Наша группа представляетъ Ниобу въ моментъ, когда уже началось избіеніе ея дѣтей. Нагибая тѣло впередъ и поднимая лѣвою рукою плащъ, Ниоба старается заслонить собою свою младшую дочь, которая, охваченная ужасомъ, прильнула къ матери. Лицо Ниобы выражаетъ глубокое душевное страданіе, вѣки ея судорожно дрожатъ, и въ слѣдующій моментъ, повидимому, изъ ея глазъ польется струя горячихъ слезъ. Гордая царица хорошо знаетъ, кто виновникъ ея горя, она знаетъ, что ей пощады ждать нельзя, и не безъ упрека обращаетъ она свои взоры къ карающимъ богамъ. Группа необыкновенно эффектна. Замѣчательнъ контрастъ между величественною фигурою матери, окутанною въ широкій плащъ, и нѣжнымъ тѣломъ дочери, одѣтой въ плотно прилегающее платье. — Остальныя дѣти Ниобы были изображены, то убитыми, то ранеными, то ищущими спасенія въ бѣгствѣ.

Въ этой группѣ мы имѣемъ римскую копію съ произ-

ведения IV вѣка до Р. Хр., изваяннаго скульпторомъ близкимъ къ Скопасу, о чемъ свидѣтельствуютъ страстные, бурныя движенія и патетическое выраженіе лица Ніобы. Найдена она была въ XVI вѣкѣ нашей эры въ Римѣ.

Stark, Niobe u. die Niobiden. Leipzig, 1863.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1251.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II 4, стр. 78 сл.

Klein, Praxiteles, стр. 319 сл.

Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, стр. 115 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 311.

266. Бюсть Ніобиды. Мраморъ. Флоренція, Уффиціи.

Носъ и часть шеи реставрированы.

Одна изъ дочерей Ніобы съ убранными въ чепецъ волосами и въ высоко подноясанномъ хитонѣ была поражена стрѣлою, какъ разъ въ моментъ, когда она, держа обѣими руками развѣвающійся плащъ, спѣшила къ матери. Отъ сильной боли она закидываетъ назадъ голову; лѣвая рука невольно поднимается къ ранѣ, между тѣмъ какъ правая беспомощно опускается. На предестномъ лицѣ молодой Ніобиды лежитъ отпечатокъ безпомощности и страданія. Статуя принадлежитъ къ той же группѣ, какъ № 93. Нашъ музей имѣетъ гипсовый слѣпокъ только съ бюста этой статуи.

Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, № 175 (стр. 119).

205. Найденная въ Олимпіи голова юнаго атлета. Мраморъ. Олимпія.

Недостаеъ носа и подбородка. Губы и брови потерты.

Голова юнаго атлета съ широкимъ оваломъ лица и вздымающимся надо лбомъ волосами. Лобъ въ своей нижней части слегка выступаетъ. Глаза, раскъ которыхъ показанъ, широко раскрыты и обращены кверху, причеъ верхнія вѣки почти исчезаютъ подъ надбровными дугами. Губы мясисты. Голова по стилю близка къ произведеніямъ Скопаса и, по всей вѣроятности, вышла изъ мастерской скульптора IV в. до Р. Хр. Найдена она была въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1880 года въ Олимпіи.

Olympia III, стр. 208 сл. (G. Treu), табл. LIV 3 и 4.

138. Голова Мавсола. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Скончавшемуся въ 353 году до Р. Хр. галикарнаескому царю Мавсолу была воздвигнута великолѣбная гробница, надъ украшеніемъ которой работали такіе выдающіеся греческіе скульпторы, какъ Скопась, Леохаръ, Бриаксись и Тимофей, между тѣмъ какъ главное руководство надъ постройкою было поручено архитектору-скульптору Писею. Сохранившіеся остатки этихъ блестяще исполненныхъ скульптуръ находятся нынѣ въ Британскомъ музеѣ, и къ нимъ относится также колоссальная статуя пожилого, бородатаго мужчины, въ которой принято видѣть самого царя Мавсола; съ головы ея въ нашемъ музеѣ имѣется гипсовый слѣпокъ.

Царь стоитъ такъ, что вѣсь тѣла покоится, главнымъ образомъ, на правой ногѣ, между тѣмъ какъ лѣвая слегка согнута; одѣтъ онъ въ длинный хитонъ и складывающійся въ эффектныя складки плащъ. Обрамленное длинными волосами и короткою бородою лицо съ толстыми губами и полными щеками, не претендуя на красоту, не лишено спокойнаго достоинства и, очевидно, есть портретъ. — Долгое время господствовало мнѣніе, что статуя Мавсола стояла на квадратѣ, которою была увѣнчана гробница, теперь, однако, большинство ученыхъ держится мнѣнія, что мѣсто ея было между окружающими целлу гробницы колоннами.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1237.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II⁴, стр. 101 сл.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 338 сл.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum II, № 1000.

The Journal of Hellenic Studies XXX (1910), стр. 133 сл. (Knowlton Preedy).

83. Аполлонъ. Бельведерскій. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Кисть лѣвой руки, правая рука до локтя и верхній конецъ ствола реставрированы.

Стройный, молодой богъ эластичными, необыкновенно легкими шагами спѣшитъ мимо насъ. Голова его гордо поднята и обращена въ сторону, брови гнѣвно сдвинуты, ноздри какъ бы дрожать отъ волненія, недовольный взоръ направленъ вдаль, нѣсколько опущенные углы рта выра-

жають презрѣніе. Одѣтъ онъ въ застегнутый на правомъ плечѣ плащъ, эффектный складки котораго, однако, не слѣдуютъ, какъ можно было ожидать, движенію тѣла. Черезъ правое плечо его перекинута ремень, на которомъ виситъ открытый колчанъ. Длинные и узкія ступни ногъ бога обуты въ роскошныя сандаліи. Въ лѣвой рукѣ онъ имѣлъ лукъ. Правая рука реставрирована не совсѣмъ вѣрно: она, повидимому, въ локтѣ была больше согнута, и въ ней богъ имѣлъ обвитую узловатыми повязками (*στέμματα*) лавровую вѣтку, слѣды которой сохранились на стволѣ около праваго бедра. — Рѣдкою красотою отличается голова Аполлона Бельведерскаго; въ ней нашли удачное выраженіе, какъ величіе, чистота и пламенная энергія свѣтлаго бога, такъ и его презрѣніе ко всему низкому и дурному.

Аполлонъ Бельведерскій былъ найденъ въ концѣ XV вѣка и реставрированъ скульпторомъ Монторсоли, ученикомъ Микель Анджело. Мужественною красотою божественнаго юноши восхищался уже Винкельманъ, а во второй половинѣ XVIII и въ первой XIX вѣка знаменитая статуя имѣла необыкновенно сильное вліяніе не только на художниковъ и ученыхъ, но и на образованную публику вообще. Къ концу XIX вѣка, правда, наступила нѣкоторая реакція: толкователи статуи указывали на слишкомъ гладкую поверхность ея, на сухую трактовку волосъ и на театральность позы. Недостатки эти, очевидно, должны быть поставлены въ вину кописту временъ Адриана. Статуя, по всей вѣроятности, восходитъ къ бронзовому оригиналу, созданному въ IV вѣкѣ до Р. Хр., въ которомъ нѣкоторые археологи, не безъ основанія, видятъ произведеніе Леохара.

Jahrbuch des kais. deutschen archäologischen Instituts VII, стр. 164 сл. (Winter).

Furtwängler, Meisterwerke der griech. Plastik, стр. 659 сл.

Klein, Geschichte der griech. Kunst III, стр. 284 сл.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums II, стр. 256 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 99, ст. 190 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 157.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 86 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 419.

242. Голова Аполлона. Мраморъ. Базель.

Грудь, большая часть шеи, носъ и губы реставрированы.

Эта найденная въ 1866 году скульпторомъ Steinhäuser'омъ въ Римѣ и не совсемъ удачно реставрированная (носъ слишкомъ великъ) голова восходитъ къ тому же оригиналу, какъ Аполлонъ Бельведерскій. Отъ послѣдняго она, однако, отличается большею простотою и отсутствіемъ пафоса. Скульпторъ, изваявшій ее, сумѣлъ придать своему произведенію необыкновенно живое и правдоподобное выраженіе, и многіе археологи Аполлона „Steinhäuser“ ставятъ даже выше Аполлона Бельведерскаго.

Kekulé, Das akademische Kunstmuseum zu Bonn, стр. 148 сл.
Archäologische Zeitung XXXVI (1878), табл. II, стр. 8 сл. (Kekulé).
Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1525.
Furtwängler, Meisterwerke der griech. Plastik, стр. 666.

100. Артемида Версальская. Мраморъ. Лувръ.

Реставрированы у богини, не считая мелочей, уши, носъ, почти вся лѣвая рука, кисть и запястье правой и концы колчана; у лани — уши и ноги.

Дѣвственная богиня изображена охотницей съ колчаномъ на спинѣ и съ лукомъ въ лѣвой рукѣ. Одѣта она въ высоко подпоясанный, богатый складками хитонъ безъ рукавовъ. Сложенный въ видѣ шарфа плащъ перекинуть черезъ плечо и обвить около талии. Голову ея украшаетъ *στέφανη*; на ногахъ у нея изящныя сандаліи. Богиня необыкновенно граціозна и стройна: ноги ея, по сравненію съ туловищемъ, длинны, голова маленькая. Быстрыми, легкими шагами, напоминающими походку Аполлона Бельведерскаго, она, въ сопровожденіи своей лани спѣшитъ мимо насъ. Повернувъ голову на право, она внимательно смотритъ вдаль и вынимаетъ изъ колчана стрѣлу, повидному, чтобы убить замѣчennaго ею звѣря. Быстрому движенію Артемиды соотвѣтствуютъ развѣвающіяся отъ вѣтра эффеkтныя складки ея хитона. Нѣсколько возбужденное лицо ея, съ гнѣзнымъ оваломъ и изящно закругленными щеками и подбородкомъ, дышитъ дѣвственною прелестью.

Въ Артемидѣ Версальской, мы, очевидно, имѣемъ римскую копию съ (бронзоваго?) оригинала IV вѣка до Р. Хр., въ которомъ нѣкоторые толкователи, не безъ основанія, ви-

дять произведеіе Леохара. Въ XVI вѣкѣ статуя изъ Рима была перевезена во Францію и нѣкоторое время находилась въ Версалѣ, откуда и получила свое названіе. Нынѣ она стоитъ въ Луврѣ.

Fröhner, Notice de la sculpture antique du musée impérial du Louvre I², № 98.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1531.

Overbeck, Geschichte der griechischen Plastik II⁴, стр. 378 сл.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 89 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 420.

234. Бюстъ Эвбулея (?). Мраморъ. Аѳины, Національ-ный музей.

Пышныя, спускающіяся на лобъ и щеки кудри и покрывающій грудь хитонъ даютъ основаніе думать, что мы въ этомъ, найденномъ въ 1885 году въ святилищѣ Плутона въ Элевсинѣ, бюстѣ имѣемъ изображеніе одного изъ подземныхъ боговъ, повидимому, Эвбулея, культъ котораго процвѣталъ въ Элевсинѣ (его изображали молодымъ пастухомъ и ему приносили въ жертву свиней, зарывая ихъ въ землю). Большое число репликъ (нѣкоторыя изъ нихъ прежде считались портретными статуями Вергилія) свидѣтельствуетъ, что оригиналь, къ которому онѣ восходятъ, въ древности пользовался большою извѣстностью, и едва ли есть основаніе сомнѣваться въ томъ, что онъ вышелъ изъ мастерской выдающагося греческаго скульптора IV вѣка до Р. Хр. — Такъ какъ въ Ватиканѣ существуетъ герма съ надписью *Εὐβουλεύς Πραξιτέλους*, а трактовка волосъ, лба и подбородка у найденнаго въ Элевсинѣ бюста, до извѣстной степени, напоминаетъ отдыхающаго сатира Праксителя, то нѣкоторые ученые (Benndorf, Furtwängler) пытались доказать, что элевсинскій бюстъ есть произведеіе этого великаго скульптора. Эта гипотеза до сихъ поръ имѣетъ сторонниковъ, несмотря на то, что противъ нея были сдѣланы весьма вѣскія возраженія: I. элевсинскій бюстъ, можетъ быть, изображаетъ вовсе не Эвбулея, а Триптолема, II. ватиканская герма не имѣетъ головы, и мы вовсе не знаемъ, какимъ Пракситель изобразилъ Эвбулея, III. сходство элевсинскаго бюста съ извѣстными намъ произведеніями Праксителя весьма отдаленное. — Еще

менѣе убѣдительными являются попытки доказать, что мы въ этомъ интересномъ бюстѣ имѣемъ произведеніе Леохара (Klein) или Эвфранора.

Antike Denkmäler I, табл. XXXIV, стр. 21 (Benndorf).

XIII Hallisches Winkelmannsprogramm, стр. 5 сл. (Heydemann).

Archäologischer Anzeiger за 1889 г., стр. 47 (Furtwängler).

Athenische Mittheilungen XVI, стр. 1 сл. (Kern) и XX, стр. 255 сл. (Philios).

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 299 сл. и табл. II.

Klein, Praxiteles, стр. 427 сл.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 80 сл.

Staÿs, Marbres et bronzes du Musée National 1², № 181.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 74.

14. Зевсъ изъ Отриколи. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Сохранилась только передняя половина головы и то за исключеніемъ кончика носа и куска на лѣвой сторонѣ лба. Концы волосъ, обрамляющихъ лицо, вся затылочная часть головы и грудь реставрированы.

Зевсъ изображенъ въ зрѣломъ возрастѣ, однако, далеко еще отъ старости. Голова его нѣсколько наклонена впередъ. Необыкновенно высокій лобъ, пышные, напоминающіе гриву льва волосы, которые подобно вѣнку обрамляютъ лицо и покрываютъ уши, и прекрасная, богатая борода придаютъ лицу выраженіе достоинства и величія. Глаза лежатъ глубоко въ своихъ орбитахъ, и взглядъ ихъ не лишень нѣкоторой таинственности. Ротъ нѣсколько приоткрытъ. Около полныхъ губъ бога играетъ добродушная улыбка, но горизонтальная складка на лбу напоминаетъ, что лицо отца боговъ и людей способно и къ болѣе строгому выраженію. Статуя изваяна въ римское время изъ италійскаго мрамора: восходитъ она, однако, къ оригиналу второй половины IV вѣка до Р. Хр. Скульптора, изваявшаго этотъ оригиналъ, одни ищутъ въ кругу Бриаксиса и Леохара, другіе — въ кругу Лисиппа.

Brunn, Griechische Götterideale, стр. 73 сл. и 98 сл.

Kekulé, Ueber die Entstehung der Götterideale der griech. Kunst, стр. 20 сл.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie I, стр. 76 сл.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1511.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 130.

Löwy, Die griechische Plastik, стр. 85 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 288.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 82 сл.

92. Гера Людовизи. Мраморъ. Римъ, музей Термъ.

Кончикъ носа и большая часть ниспадающаго на правое плечо локона реставрированы.

Находившаяся прежде въ villa Ludovisi въ Римѣ колоссальная голова Геры слегка наклонена налѣво и, повидимому, была приставлена къ статуѣ, которая изображала богиню сидящую. Волнистые, собранные на затылкѣ волосы симметрично обрамляютъ лобъ, кромѣ того на каждой сторонѣ одинъ локонъ опускается на плечи. На головѣ богини высокая, украшенная пальметками *στεφάνη* и узловатая повязка. Гера Людовизи, можетъ быть, лучше всего даетъ представление о Герѣ, какъ о царицѣ неба и супругѣ Зевса. Она въ свое время краснорѣчиво была восхвалена Винкельманомъ и Шиллеромъ и, дѣйствительно, въ рѣдкой степени соединяетъ въ себѣ величье съ красотой: высокая *στεφάνη*, широкой лобъ, крупный носъ и сильно развитый подбородокъ характеризуютъ ее какъ энергичную царицу неба, а нѣжно округленныя щеки и волнистые волосы придаютъ ей ту необыкновенную прелесть, которою должна была отличаться супруга Зевса.

Видъ прически и узловатый шнурокъ у діадемы свидѣтельствуя, что голова была изваяна во второй четверти перваго вѣка по Р. Хр.; оригиналь, однако, къ которому она восходитъ, по всей вѣроятности, вышелъ изъ мастерской одного изъ самыхъ выдающихся греческихъ скульпторовъ второй половины IV вѣка до Р. Хр.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie II, стр. 83 сл.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1272; ср. также № 500.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 557.

Römische Mitteilungen X, стр. 189 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom II³, № 1305.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 389.

16. Голова Гермеса. Пентелійскій мраморъ. Лондонъ, Landsdownehouse.

Грудь, края петаса, часть ушей и кончикъ носа реставрированы.

Охарактеризованный петасомъ Гермесъ изображенъ мальчикомъ подросткомъ. Овалъ интеллигентнаго, задумчиваго лица съ замѣчательно красивымъ ртомъ нѣженъ. Всѣ формы трактованы мягко. Голова, по всей вѣроятности, восходитъ къ оригиналу второй половины IV вѣка до Р. Хр.

Specimens of Ancient Sculpture I, табл. 51.

Michaelis, Ancient Marbles in Great Britain, стр. 467, № 88.

Müller-Wieseler, Denkmäler der alten Kunst II³, стр. 463, № 304.

Roscher, Lexikon der griech. u. röm. Mythologie I, 2, ст. 2430.

176. Женская головка. Мраморъ. Корфу.

Въ восьмидесятихъ годахъ XIX вѣка эта головка принадлежала германскому консулу Фельсу. Она, вѣроятно, восходитъ, къ оригиналу второй половины IV вѣка до Р. Хр.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1521.

281. Голова Зевса. Мраморъ. С. Петербургъ, Эрмитажъ.

Грудь и кончикъ носа реставрированы.

Наклоненная впередъ и смотрящая внизъ голова, въ которой, не безъ основанія, видятъ Зевса, украшена богатыми волосами и бородою. Благородное лицо съ высокимъ лбомъ, который горизонтальною складкою ясно дѣлится на двѣ части, имѣетъ спокойное, рѣшительное выраженіе. Голова, вѣроятно, есть хорошая копія I вѣка по Р. Хр. съ оригинала второй половины IV вѣка до Р. Хр.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie I, стр. 80 сл. Атласъ, таблица II, 8.

Императорскій Эрмитажъ. Геденовъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры⁴, № 167.

Императорскій Эрмитажъ. Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 307.

291. Бюстъ юноши. Бронза. Неаполь, Національный музей.

Голова юноши имѣетъ продолговатый черепъ и покрыта короткими, тщательно трактованными волосами, которые надо лбомъ немного вздымаются. Лицо имѣетъ округлен-

ный контуръ, нижняя часть лба слегка выступаетъ, маленькій ротъ съ короткими, но полными губами пріоткрытъ. Бюсть была найдена въ Геркуланеѣ и, по всей вѣроятности, восходитъ къ оригиналу второй половины IV вѣка до Р. Хр. Въ послѣднемъ Г-жа М. Биберъ склонна видѣть произведение Эвфранора.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 853 (стр. 212).

Jahrbuch des kais. deutschen archäologischen Instituts XXV (1910), стр. 162, рис. 3 (М. Бибер).

Brunn - Bruckmann - Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 364.

105. Статуя Софокла. Мраморъ. Римъ, Латеранъ.

Носъ, правая щека, волосы надъ лбомъ, кисть правой руки, ступни обѣихъ ногъ, скриній и база реставрированы.

Къ самымъ выдающимся скульптурамъ Латеранскаго музея въ Римѣ принадлежитъ найденная въ 1839 году въ Террацинѣ (у древнихъ Tarracina) идеализованная статуя Софокла, восходящая, повидимому, къ бронзовой статуѣ, поставленной великому поэту его согражданами въ сороковыхъ или тридцатыхъ годахъ IV вѣка до Р. Хр. Поэтъ изображенъ въ цвѣтъ лѣтъ, эластичнымъ и свѣжимъ. Въ сознаниіи своего достоинства онъ стоитъ, подбоченившись лѣвою рукою и выставивъ лѣвую ногу нѣсколько впередъ. Одѣтъ онъ въ широкій, складывающійся въ эффектный складки плащъ. Правильное, благородное лицо его обрамлено густыми волосами и богатою, выхоленною бородою. Взоръ его обращенъ немного вверхъ. На высокомъ лбу его лежитъ отпечатокъ спокойствія и необыкновеннаго ума. Латеранскій Софоклъ является однимъ изъ лучшихъ образцовъ древнегреческаго мужскаго совершенства.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1307.

Bernoulli, Griechische Ikonographie I, стр. 137 и 145 сл.

Löwy, Die griechische Plastik, стр. 91 сл.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 185 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die Sammlungen klass. Altertümer in Rom II³, № 1180.

Brunn - Bruckmann - Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 427.

169. **Апоксіомень. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.**

Кончикъ носа, лѣвое ухо, часть скребницы съ концомъ большого пальца лѣвой руки и пальцы правой руки съ кубкомъ реставрированы. Пальцы правой руки реставрированы невѣрно: они были больше согнуты и въ нихъ атрибута не было.

Эта замѣчательно хорошо сохранившаяся статуя была найдена въ 1849 году въ Римѣ (въ Trastevere) среди развалинъ античнаго дома и, по всей вѣроятности, представляетъ мраморную копию римскаго времени съ бронзоваго оригинала Лисиппа, который при императорѣ Августѣ и его преемникахъ стоялъ передъ термами Агриппы и въ высшей степени пользовался любовью римлянъ.

Передъ нами стройный, элегантный юноша, послѣ занятій гимнастикой очищающій скребницею (*σκληγγίς*) свое тѣло отъ приставшаго песка. Въсь тѣла покоится, главнымъ образомъ, на лѣвой ногѣ, и только часть его перенесена на правую, которая съ приподнятою пяткою отставлена нѣсколько въ сторону; вся фигура производитъ впечатлѣніе необыкновенной эластичности. Замѣтно стремленіе къ реализму: большая или меньшая напряженность мускуловъ и кожи показана необыкновенно правдоподобно, а при трактовкѣ волосъ обращено вниманіе на игру тѣней. Голова юноши невелика и, какъ бы отъ усталости, немного наклонена направо. Задумчивое, почти меланхолическое лицо съ горизонтальною складкою на лбу и съ пріоткрытымъ ртомъ выражаетъ внутреннее волненіе. Овалъ лица широкой, нижняя часть лба надъ основаніемъ носа выпуклая; въ этомъ Лисиппѣ, до извѣстной степени, примыкаетъ къ стилю Скопаса. Плоскостей на Апоксіоменѣ мы почти вовсе не встрѣчаемъ: вся поверхность тѣла составляетъ одинъ только переходъ и при каждомъ новомъ освѣщеніи, съ каждой новой точки зрѣнія даетъ мѣсто новой, безконечно разнообразной игрѣ свѣта и тѣни.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums I, стр. 86 сл.
Klein, Geschichte der griech. Kunst II, стр. 347 сл.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 107 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 23.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 62, ст. 118 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 281 и 487.

39. Герма Александра. Мраморъ. Берлинъ.

За исключеніемъ лица съ обрамляющими его волосами почти все остальное реставрировано. Надпись *Ἀλέξανδρος Φιλίππου* не антична. Лицо нѣсколько потерто.

Предъ нами юноша съ полными щеками, съ низкимъ лбомъ и съ поднимающимися надъ лбомъ вверхъ волосами. Послѣднее обстоятельство и, вообще, сходство головы съ головою изъ коллекціи Азары въ Луврѣ, на базѣ которой находится античная надпись, *Ἀλέξανδρος Φιλίππου Μακεδ...* даетъ основаніе думать, что мы въ ней, дѣйствительно, имѣемъ голову Александра Македонскаго. Герма была найдена въ Александріи и до 1839 года принадлежала къ коллекціи Saulnier.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 305.

Bernoulli, Die erhaltenen Darstellungen Alexanders des Grossen, стр. 26.

63. Гермесъ (?), надѣвающій сандалію. Мраморъ. Лувръ.

Голова, за исключеніемъ носа, нижней губы и подбородка, антична, но не относящаяся къ статуѣ: она слишкомъ мала и изваяна изъ паросскаго мрамора, между тѣмъ, какъ корпусъ статуи изваянъ изъ пентелейскаго. Реставрированы, не считая мелочей, ступня правой ноги, вся лѣвая рука и кисть правой. Лѣвая рука реставрирована неправильно: изъ находящейся въ Лондонѣ реплики того же оригинала видно, что она была обвита плащемъ и покоилась на правомъ бедрѣ; въ ней, можетъ быть, богъ держалъ жезлъ герольда.

До Винкельмана эту статую называли Цинциннатомъ, затѣмъ Ясономъ, нынѣ одни (Klein) въ ней видятъ атлета, снимающаго сандалію, другіе (Furtwängler, Wolters) — Гермеса, надѣвающаго ее. Послѣднее толкованіе намъ кажется болѣе вѣроятнымъ: проворный, юный вѣстникъ боговъ, внимательно выслушивая приказаніе Зевса, уже надѣваетъ сандаліи, чтобы немедленно исполнить волю отца. Стройная, эластичная фигура молодого бога почти совершенно обнажена и только около лѣвой руки его былъ обвить узкій плащъ.

Оригиналъ этой статуи въ древности, очевидно, пользовался извѣстностью, такъ какъ къ нему восходитъ цѣлый рядъ репликъ, изъ которыхъ лучшая находится нынѣ въ Landsdownehouse, въ Лондонѣ; онъ, вѣроятно, былъ изъ

бронзы и не нуждался въ той некрасивой подпорѣ, на которой нынѣ покоится правое бедро божественнаго юноши. Пропорціи и трактовка мускулатуры лисипповскія, и есть основаніе думать, что оригиналь, къ которому эта статуя восходитъ, вышелъ изъ мастерской Лисиппа.

Fröhner, Notice de la sculpture antique du musée impérial du Louvre I², № 183.

Klein, Geschichte der griech. Kunst II, стр. 364 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, № 67. Ср. также Furtwängler - Wolters, Beschreibung der Glyptothek² табл. 287.

Furtwängler, Ueber Statuenkopien im Altertum, стр. 51 (575).

206. Голова побѣдителя на Олимпійскихъ играхъ. Бронза. Аѳины, Національный музей.

Изъ многочисленныхъ бронзовыхъ портретовъ побѣдителей, которые въ древности украшали священный округъ Олимпіи, до насъ дошелъ только одинъ. Онъ нынѣ находится въ аѳинскомъ Національномъ музеѣ и изображаетъ мужчину среднихъ лѣтъ съ мрачнымъ, но энергичнымъ выраженіемъ лица. Средняя часть лба у него сильно выступаетъ, толстыя губы широкаго рта крѣпко сжаты, волосы и борода лежатъ въ беспорядкѣ. Припухшія уши и приплюснутый носъ характеризуютъ его какъ кулачнаго бойца; вѣнокъ, потерявшій, правда, почти всѣ свои листья, какъ побѣдителя. Брови показаны двумя рядами короткихъ, параллельныхъ штриховъ; глаза были вставлены. Художникъ не имѣлъ въ виду идеализировать грубое лицо борца, а, напротивъ, воспроизвелъ его съ безпощаднымъ реализмомъ, тщательно отдѣлывая каждую морщину, каждый локонъ. Голова сохранилась хорошо, только лѣвая щека и кончикъ носа обезображены густымъ слоемъ ржавчины. Статуя была создана во второй половинѣ IV или въ первой III вѣка до Р. Хр. Фуртвенглеръ склоненъ былъ видѣть въ ней произведеніе Лисиппа.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 323.

Olympia IV, стр. 10, 2 (Furtwängler), табл. II.

Staïs, Marbres et bronzes du Musée National I², стр. 299 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 502, табл. 235.

66. Силенъ съ младенцемъ Діонисомъ. Мраморъ. Лувръ.

Реставрировано: у Силева — кончикъ носа, кисти рукъ

и три пальца правой ноги; у Діониса — носъ, подбородокъ, руки и ноги.

Охарактеризованный хвостикомъ, заостренными ушами, плющевымъ вѣнкомъ и небридою силенъ, выставивъ лѣвую ногу впередъ, опирается лѣвымъ локтемъ на стволъ, около котораго вьется виноградная лоза, и съ чисто отцовскою нѣжностью смотритъ на находящагося у него на рукахъ осиротѣвшаго младенца Діониса, воспитаніе котораго поручено ему и нимфамъ. Изборужденное морщинами, интеллигентное, добродушное лицо силеня не лишено красоты и не имѣетъ, въ сущности, ничего общаго съ господствовавшими въ древности типами силеновъ. Формы тѣла у него стройныя, ноги сухощавыя, но мускулистыя, и только нѣкоторая округленность живота намекаетъ на его изнѣженность и пристрастіе къ вину и пирушкамъ. Группа весьма удачна; а тѣло трактовано необыкновенно правдоподобно. Позою силенъ напоминаетъ отдыхающаго Геракла Лисиппа: вліяніе Лисиппа сказывается и въ стилѣ, особенно въ отсутствіи плоскостей и въ глубинѣ композиціи. Оригиналь этой группы въ древности, повидимому, пользовался большою извѣстностью: кромѣ Лувра, реплики съ него имѣются въ Ватиканѣ (ср. Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums I, стр. 16) и въ мюнхенской Глиптотекѣ (ср. Furtwängler-Wolters, Beschreibung der Glyptothek², стр. 244.).

Fröhner, Notice de la sculpture antique du musée impérial du Louvre. стр. 265 сл. (№ 250).

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1430.

Collignon, Geschichte der griech. Plastik II, стр. 631.

Klein, Praxiteles, стр. 395 сл.

Klein, Geschichte der griech. Kunst II, стр. 398.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 64.

235. Посидонъ Chiaramonti. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Нѣсколько локоновъ и грудь реставрированы.

Посидонъ изображенъ пожилымъ морякомъ съ вывѣтренымъ, морщинистымъ лицомъ, съ высокимъ лбомъ, маленькими глазами, слегка согнутымъ носомъ, плотно закрытымъ ртомъ и густою бородою. Выраженіе лица рѣшительно и нѣсколько мрачно. Пышные волосы бога кажутся мокрыми и взъерошенными отъ бури. Посидонъ Chiaramonti, вѣроятно, восходитъ къ бронзовому оригиналу второй половины IV

вѣка. Такъ какъ глаза и лобъ у него и у апоксимена Лисиппа необыкновенно похожи, то большинство ученыхъ теперь слѣдуетъ мнѣнію Булле, что онъ былъ созданъ Лисиппомъ.

Roscher, Lexikon der griech. u. röm. Mythologie III, ст. 2892 сл. (Bulle).
Bulle, Der schöne Mensch im Altertum 2, табл. 232, ст. 499.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums I, стр. 719;
II, стр. 751.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass.
Altertümer in Rom. I³, № 106.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 140.

279. Бюстъ Эрота. Мраморъ. Римъ, Капитолій.

У фигуры Эрота въ Капитоліи реставрированы кончикъ носа, крылья, руки, лѣвая нога до колѣна, ступня правой ноги, лукъ и пень съ колчаномъ. — Нашъ музей, имѣетъ только слѣпокъ бюста.

Изображенъ Эротъ, сгибающій лукъ съ цѣлью надѣть тетиву на верхній конецъ его, между тѣмъ какъ вниманіе его сосредоточено уже на предметѣ, который онъ намѣренъ поразить своею стрѣлою. Дѣтское тѣло бога изображено правдоподобно и живо; пропорціи стройныя. Оригиналь этой статуи, какъ видно изъ большого числа имѣющихся съ него репликъ (онъ перечислены у Klein'a, Praxiteles, стр. 230, примѣч. 1), въ древности пользовался большою извѣстностью. Онъ, повидимому, былъ изъ бронзы и въ опорѣ не нуждался. Относится онъ къ концу IV или къ началу III вѣка до Р. Хр. По мнѣнію однихъ онъ вышелъ изъ мастерской Лисиппа, по мнѣнію другихъ онъ былъ созданъ сыновьями Праксителя Кефисодотомъ Младшимъ и Тимархомъ, которые умѣло комбинировали стиль своего отца со стилемъ Лисиппа.

Baumeister, Denkmäler des klass. Altertums I, ст. 497 сл., фиг. 539.

Furtwängler, Meisterwerke der griechischen Plastik, стр. 645 сл.

Klein, Praxiteles, стр. 229 сл.

Löwy, Die griechische Plastik, стр. 104, табл. 124.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass.
Altertümer in Rom I³, № 776.

270. Эротъ съ лукомъ. Мраморъ. Montauban (?) во Франціи.

Эта сильно реставрированная статуя, очевидно, восходитъ къ тому же оригиналу, какъ № 279.

Reinach, Répertoire de la statuaire Grecque et Romaine II, 1, стр. 427, 7

10 и 285. **Молящійся мальчикъ. Бронза. Берлинъ.**

Реставрированы обѣ руки и глазныя яблоки.

При Людовикѣ XIV эта прекрасная бронза, относительно болѣе ранней судьбы которой имѣются только догадки, принадлежала любителю антиковъ Fouquet въ Парижѣ; тогда, вѣроятно, и были реставрированы отломанныя руки статуи, а поверхность ея покрыта искусственной, темною патиной. Руки были реставрированы столь удачно, что онѣ долгое время считались античными. Послѣ смерти Fouquet статуя переходила изъ рукъ въ руки, пока ее не купилъ Фридрихъ Великій.

Статуя изображаетъ, приблизительно, четырнадцатилѣтняго мальчика съ приподнятою головою и, какъ видно изъ сохранившихся остатковъ ихъ, съ протянутыми впередъ руками. Французскій реставраторъ видѣлъ въ мальчикѣ молящагося, и къ его мнѣнію примыкаютъ почти все археологи нашего времени; большинство ихъ, однако, расходится съ реставраторомъ во взглядѣ на положеніе кистей рукъ, такъ какъ у молящихся ладони, обыкновенно, обращены не вверхъ, а впереди. По стилю молящійся мальчикъ относится ко второй половинѣ IV вѣка до Р. Хр. Нѣкоторые археологи склонны видѣть въ немъ копию съ молящагося мальчика Бюэды.

Jahrbuch des kais. deutsch. archäol. Instituts I, стр. 1 сл. (Conze), XX, стр. 108 сл. (Goepel).

Kekule v. Stradonitz, Die griechische Skulptur², стр. 269 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 64, стр. 122.

Baumgarten · Poland · Wagner, Die hellenistisch · römische Kultur, рис. 39.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 283.

165. **Голова Сократа. Мраморъ. Парижъ, Лувръ.**

Кончикъ носа и грудь реставрированы.

Знаменитый и благородный мыслитель, имѣвшій необыкновенно сильное вліяніе на лучшую часть аѣинской молодежи и пострадавшій за свое убѣжденіе мученическою смертью, какъ извѣстно, внѣшнюю красоту не отличался, и можно думать, что парижская голова, хотя она, по всей вѣроятности, восходитъ только къ оригиналу второй половины

IV вѣка, характерныя черты его передаетъ, сравнительно, вѣрно. Угловатое лицо съ выдающимися скулами, маленькими глазами подъ косо лежащими бровями, плоскимъ тупымъ носомъ, и толстыми губами нѣсколько напоминаетъ сатира.

Kekule v. Stradonitz, Die Bildnisse des Sokrates, стр. 23 сл.; рис. 14 и 15.

Bernoulli, Griechische Ikonographie I, стр. 188, табл. XXI.

21. Софокль и Эврипидъ (двойная герма). Мраморъ. Боннъ.

Носы реставрированы.

Эта герма была найдена въ 1845 году въ Римѣ и приобретена Велькеромъ, который подарилъ ее академическому музею искусствъ въ Боннѣ. Надписи не античны. — Голова безъ теней, по всей вѣроятности, изображаетъ Эврипида, голова съ теніей, можетъ быть, Софокла (по мнѣнію Фуртвенгера Эсхила).

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1310.

Bernoulli, Griechische Ikonographie I, стр. 127 и 153.

22. Аристофанъ (?) и Менандръ (?), двойная герма. Мраморъ. Боннъ.

Реставрированы носы и часть груди у обоихъ.

Эта найденная въ Тускулѣ двойная герма была приобретена Велькеромъ и затѣмъ подарена музею изящныхъ искусствъ при Боннскомъ университетѣ. Такъ какъ голова съ выбритымъ лицомъ напоминаетъ изображенія Менандра, то Велькеръ, исходя изъ того предположенія, что портрету Менандра можетъ соответствовать только портретъ Аристофана, держался мнѣнія, что послѣдняго мы имѣемъ въ бородатой, украшенной повязкою головѣ. Мнѣніе Велькера, однако, не совсѣмъ убѣдительно, такъ какъ Аристофана, надъ лысиной котораго въ свое время такъ много шутили, трудно представить себѣ безъ нея, да и сходство безбородой головы съ болѣе достовѣрными изображеніями Менандра довольно отдаленное. Слѣдовательно, имена лицъ, объединенныхъ въ этой двойной гермѣ, намъ, въ сущности, неизвѣстны.

Kekulé, Das akademische Kunstmuseum zu Bonn, стр. 144 сл., № 688 и табл. II, 1.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1311.

Bernoulli, Griechische Ikonographie I, стр. 174 сл.

54. Эсопъ. Мраморъ. Римъ, Villa Albani.

Правое плечо, кончикъ носа и часть затылка реставрированы.

Всѣ безъ исключенія изображенія Эсопа являются, конечно, свободными созданіями воображенія художниковъ. Скульпторъ, создавшій типъ, къ которому восходитъ статуя Эсопа въ villa Albani, исходилъ изъ представленія, что Эсопъ былъ калѣкою, и рискнулъ изобразить обнаженнымъ его некрасивое тѣло съ согнутою спиною, выдающеюся впередъ грудною клѣткою и втянутымъ животомъ. На интеллигентномъ лицѣ калѣки изъ-подъ слегка сдвинутыхъ бровей, пылливо смотрятъ необыкновенно умные глаза, а на тонко моделированныхъ губахъ его играетъ легкая, нѣсколько насмѣшливая улыбка.

Трактовка глазъ (зрачки показаны) и волосъ свидѣтельствуешь, что статуя была изваяна во II вѣкѣ по Р. Хр., восходитъ она, однако, по всей вѣроятности, къ оригиналу эллинистическаго времени.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1324.

Jahrbuch des kais. deutsch. archäol. Instituts V (1890), стр. 164 (Winter).

Bernoulli, Griechische Ikonographie I, стр. 54 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom II³, № 1859.

56. Голова Гомера. Мраморъ. Неаполь (?).

Гомеръ изображенъ бородатымъ, слѣпымъ старикомъ съ одухотвореннымъ лицомъ. Надо лбомъ уже образовалась лысина, въ остальномъ волосы еще густые, и изъ-подъ украшающей голову повязки богатя кудри спускаются на виски. Голова гипсового слѣпка въ нашемъ музѣ, повидимому, сдѣлана съ знаменитой головы Гомера въ Національномъ музеѣ въ Неаполѣ (ср. Bernoulli, Griechische Ikonographie I, стр. 9, № 6 и Ruesch, Guida illustrata di Museo Nazionale di Napoli I², № 1130), грудь, однако, отличается отъ реставрированной груди послѣдняго, какъ формою, такъ и трактовкою платья.

91. Бюстъ греческаго полководца. Мраморъ. Неаполь, Національный музей.

Носъ и края ушныхъ раковинъ реставрированы.

Прекрасный портретъ немолодого, крѣпко сложеннаго грека, обращающаго суровый взглядъ въ правую сторону и

вверхъ. Сухое лицо его съ нѣскольکو выступающею нижнею частью лба и съ сжатыми губами носить отпечатокъ необыкновенной энергiи. Ремень меча на правомъ плечѣ обнаруживаетъ въ немъ война. Бюстъ, по всей вѣроятности, восходитъ къ оригиналу ранняго эллинистическаго времени. Кого онъ изображаетъ, мы не знаемъ; нѣкоторые ученые склонны видѣть въ немъ Лисимаха.

Römische Mittheilungen X (1895), стр. 135 (Petersen).

Journal of Hellenic Studies XXV (1905), стр. 89.

Bernoulli, Griechische Ikonographie II, стр. 153.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², стр. 258 сл.
Hekler, Die Bildniskunst der Griechen u. Römer, табл. LXXIII 6.

261. Эсхинъ. Мраморъ. Неаполь, Национальный музей.

Лѣвая бровь, верхняя губа и половина нижней реставрированы.

Что эта, найденная въ Геркуланеѣ, статуя бородатаго, одѣтаго въ хитонъ и широкій плащъ грека въ цвѣтъ лѣтъ изображаетъ извѣстнаго противника Демосѳена, оратора Эсхина, слѣдуетъ изъ сходства ея съ статуею Эсхина въ Ватиканѣ. Про Эсхина извѣстно, что онъ, слѣдуя старому обычаю, произносилъ рѣчь правую руку держалъ подъ плащемъ, несмотря на то, что въ его время этотъ обычай вышелъ уже изъ моды. И, дѣйствительно, правая рука разсматриваемой нами статуи, за исключенiемъ пальцевъ, спрятана подъ плащемъ. Трактовка складокъ плаща обнаруживаетъ стремленiе скульптора копировать дѣйствительность даже во вредъ красотѣ. Въ этомъ отношенiи статуя Эсхина въ Неаполѣ сильно отличается отъ извѣстной статуи Софокла въ Латеранѣ. Статуя Эсхина, по всей вѣроятности, была изваяна въ эллинистическую эпоху; Клейнъ полагаетъ, что она вышла изъ мастерской скульптора родосской школы.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1316.

Bernoulli, Griechische Ikonographie II, стр. 60.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 1139.

Klein, Geschichte der griechischen Kunst III, стр. 46 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, № 428.

Hekler, Die Bildniskunst der Griechen u. Römer, табл. 53.

267. Голова т. н. Сенеки. Бронза. Неаполь, Национальный музей.

Голова изображаетъ измученнаго многолѣтнею ум-

ственной работой старика. Борода у него жидкая, волосы уже сильно порѣдѣли и лежатъ въ безпорядкѣ. На морщинистомъ, со впалыми щеками, лицѣ выдѣляется закругленный носъ. Маленькіе, глубоко лежащіе глаза смотрятъ напряженно: у старика, повидимому, слабое зрѣніе.

Эта найденная въ Геркуланеѣ и находящаяся нынѣ въ Неаполитанскомъ музеѣ голова восходитъ къ оригиналу III или II вѣка до Р. Хр., съ котораго въ музеяхъ Европы имѣется очень много репликъ. Она, по всей вѣроятности, есть портретъ одного изъ великихъ александрійскихъ ученыхъ. Dilthey видитъ въ ней Каллимаха, Bernoulli — Эратосѣена изъ Кирены. Нѣкоторое время она считалась портретомъ Сенеки, но послѣ того какъ найденъ былъ настоящій портретъ послѣдняго, отъ этого мнѣнія пришлось отказаться.

Bernoulli, Griechische Ikonographie II, стр. 161 сл. и табл. XXIII.
Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli 12, № 879.
Klein, Geschichte der griechischen Kunst III, стр. 193.

271. Мужская голова въ шлемѣ. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ.

Шлемъ съ большею частью волосъ, носъ, подбородокъ съ прилегающей частью лѣвой щеки и грудь реставрированы.

Безбородая, некрасивая мужская голова съ большими, отстоящими ушами и пріоткрытымъ ртомъ сильно закинута назадъ. Усталое лицо съ обращенными кверху глазами выражаетъ страданіе. — Нѣкоторое время толкователи склонны были видѣть въ этой головѣ Ферсита, нынѣ же господствуетъ мнѣніе, что это одинъ изъ товарищей Одиссея, убиваемый Скиллой. — Плохая римская копія съ греческаго оригинала II вѣка до Р. Хр.

Bulletino dell' istituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1867, стр. 128.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1418.

Императорскій Эрмитажъ. Гедеоновъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры 4, № 172.

Императорскій Эрмитажъ. Вальдгауэръ, Краткое описаніе музея древней скульптуры, № 86.

**284. Бюстъ Сарapisа. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эр-
митажъ.**

Носъ и три пряди волосъ на лбу реставрированы.

Строгое лицо бога обрамляютъ пышные, покрывающіе уши и почти весь лобъ волосы и богатая борода. Грудь его покрыта хитомъ, на лѣвомъ плечѣ плащъ. Римская копія съ оригинала IV вѣка до Р. Хр.

Императорскій Эрмитажъ. Гедеоновъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры, № 37.

Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 306.

305. Голова Гипноса. Бронза. Лондонъ.

Голова молодого бога нѣсколько наклонена впередъ. Овалъ кроткаго, мечтательнаго лица весьма изященъ. На устахъ играетъ легкая улыбка; глаза нѣсколько туманны, вѣки опущены и, повидимому, недалекъ уже моментъ, когда самого бога сна одолѣетъ сонъ. Волосы, за исключеніемъ крупныхъ локоновъ, спускающихся за ушами по одному съ каждой стороны, собраны на затылкѣ; они причесаны съ проборомъ и украшены широкою лентою. Приставленные къ головѣ крылья, изъ которыхъ одно сохранилось почти безъ поврежденій, напоминаютъ крылья совы; они, повидимому, должны указать на то, что богъ сна летаетъ въ ночной темнотѣ безъ всякаго шума, подобно ночной птицѣ.

Эта найденная въ 1855 году около Перуги въ Италіи голова Гипноса находится нынѣ въ Британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Но къ тому же оригиналу, какъ она, восходитъ еще цѣлый рядъ статуй, изъ которыхъ особенно извѣстна мраморная статуя Гипноса въ Мадридѣ. Послѣдняя даетъ намъ возможность, до извѣстной степени, возстановить оригиналъ. Это бронзовая статуя нѣжнаго юноши съ макомъ въ лѣвой и съ рогомъ въ правой рукѣ. Наклонившись корпусомъ впередъ, онъ безшумно летаетъ, изливая изъ своего рога сладкій сонъ на глаза людей.

Въ фигурѣ Гипноса столько нѣжной прелести, столько поэзіи, что ея нельзя не причислить къ самымъ выдающимся произведеніямъ, завѣщаннымъ намъ классическою древностью. Въ статуѣ Гипноса замѣтны особенности стіля Праксителя и Скопаса, и она, по всей вѣроятности, восходитъ къ оригиналу конца IV или начала III вѣка до Р. Хр.,

когда элементы стня Скопаса и Праксителя стали уже общим достояніемъ греческихъ художниковъ.

Brunn, Griechische Götterideale, стр. 26 сл.

Furtwängler, Meisterwerke der griech. Plastik, стр. 648.

Klein, Praxiteles, стр. 133.

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 94 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, таблица 235.

1. Ароллино. Мраморъ. Флоренція, Уффиции.

Носъ, кисть лѣвой руки съ занятемъ, стволъ дерева, служившія опорой для статуи и часть базы реставрированы.

Юноша съ женственно нѣжными формами тѣла, положивъ правую руку на голову и опираясь лѣвымъ локтемъ на стволъ дерева, отдыхаетъ отъ игры въ палестрѣ. Статуя поражаетъ богатствомъ красивыхъ линій; нѣжная прелесть ея граничитъ, однако, уже съ слащавостью. Последнее обстоятельство даетъ основаніе думать, что типъ, къ которому, кромѣ Ароллино, относится еще цѣлый рядъ статуй, былъ созданъ въ эллинистическую эпоху. Образцомъ скульптору, создавшему этотъ типъ, вѣроятно, послужилъ Ликейскій Аполлонъ Праксителя, но онъ видоизмѣнилъ его во вкусъ своего времени.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie III, стр. 214 сл., табл. XXII, 42.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1297.

Klein, Praxiteles, стр. 158—181.

Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, № 69.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 69, ст. 134 сл.

239. Голова Аполлона. Паросскій мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Грудь, носъ и часть косы реставрированы.

Женственно красивое лицо бога, съ нѣжнымъ оваломъ, носитъ отпечатокъ грусти. Прическа довольно оригинальна: густые, волнистые, покрывающіе отчасти виски и уши, волосы на затылкѣ, при помощи узкой ленты, собраны въ узелъ, а надо лбомъ заплетены въ косу. Голова принадлежала къ статуѣ Аполлона, отдыхающаго, подобно такъ называемому Ароллино въ Флоренціи (ср. № 1), съ положенною на голову рукою.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1292.
 Overbeck, Griechische Kunstmythologie III, стр. 120, № 13; атласъ XIX, 34.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum III, № 1550.

204. Головка Афродиты. Мраморъ. Олимпія.

Недостаеъ затылочной части головы, которая была изваяна особо, и почти всего носа. Подбородокъ, губы и брови повреждены.

Эта найденная въ январѣ 1881 года въ Олимпіи головка имѣеъ несомнѣнное сходство съ головою Афродиты изъ коллекціи проф. Кауфмана въ Берлинѣ, какъ ясно видно изъ сопоставленія ихъ въ Olympia III, стр. 206. Овалъ лица Афродиты изъ Олимпіи, однако, нѣсколько шире, а треугольникъ лба ниже, чѣмъ у Кауфманской. Глаза у олимпійской головки, вслѣдствіе высоко поднятыхъ нижнихъ вѣкъ, узкіе и имѣютъ томное выраженіе. Волосы трактованы бѣгло, но, всетаки производятъ впечатлѣніе пышной, рыхлой массы. G. Treu склоненъ въ этой головкѣ видѣть произведеніе самого Праксителя, намъ, однако, кажется болѣе вѣроятнымъ, что она вышла изъ мастерской скульптора конца IV или начала III вѣка до Р. Хр., который, копируя статую Праксителя, видоизмѣнилъ ее во вкусъ своего времени.

Olympia III, стр. 206 сл. (G. Treu), табл. LIV, 1 и 2.

114. Афродита Капитолійская. Мраморъ. Римъ, Капитолій.

Носъ, указательный палецъ лѣвой, всѣ пальцы и часть запястья правой руки реставрированы.

Собираясь купаться, богиня положила свой бахромчатый плащъ на изящный стройный сосудъ. Чувствуя себя обнаженною, она застѣнчиво сгибаетъ спину и прикрываетъ руками грудь и колѣни. Обнаженное тѣло богини трактовано необыкновенно изящно и правдоподобно; въ высшей степени индивидуально изваянная спина ясно свидѣтельствуеъ о томъ, что скульпторъ пользовался натурщицею. Менѣе удачно трактовано лицо богини: подъ изысканно причесанными волосами оно поражаетъ своею пустотою. Капитолійская Афродита является самою извѣстною представительницею весьма распространеннаго въ эллинистичес-

кое и римское время типа Афродиты, являющагося видоизмѣненіемъ Афродиты Книдской Праксителя. Богиня стала стройнѣе; тяжелая гидрія уступила мѣсто высокому, похожему на лекинѣ сосуду; выраженіе застѣнчивости болѣе подчеркнута; да и моментъ изображенъ другой: въ то время какъ Книдская Афродита плащъ кладетъ на сосудъ, Капитолійская его уже положила. Капитолійская Афродита уже не имѣетъ, рѣшительно, ничего божественнаго. Есть основаніе думать, что оригиналь, къ которому она восходитъ, былъ изваянъ въ концѣ IV или въ началѣ III вѣка скульпторомъ, державшимся традицій Праксителиевской школы.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1459.

Klein, Praxiteles, стр. 276 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 340 сл., табл. 158.

Helbig-Amelung, Führer durch die Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 803.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Plastik, табл. 373.

84. Медичейская Афродита. Мраморъ. Флоренція, Уффиции.

Статуя была разломана на множество кусковъ. Кончикъ носа, вся правая рука, пальцы лѣвой, хвостъ дельфина, крылья верхняго эрота и край базы съ надписью реставрированы.

Собираясь погрузиться въ воду, богиня стоитъ совершенно обнаженною на берегу моря. Прикрывъ руками грудь и колѣни, она томными глазами смотритъ въ даль, причеиъ на ея устахъ играетъ легкая улыбка. Около богини дельфинъ и эроты. Поза ея не лишена нѣкотораго кокетства. Богиня изображена весьма молодой и граціозной. Формы тѣла ея трактованы замѣчательно изящно и мягко: плоскости совершенно отсутствуютъ, вся поверхность тѣла, въ сущности, составляетъ одинъ только переходъ. Замѣчательна трактовка глазъ: нижнее вѣко сильно приподнято и почти незамѣтно переходитъ въ глазное яблоко. — Въ Медичейской Афродитѣ мы, повидимому, имѣемъ греческую копию съ оригинала, изваяннаго въ началѣ III вѣка до Р. Хр., который представлялъ собою видоизмѣненіе Афродиты Книдской Праксителя.

Archäologische Zeitung XXXVIII (1880), стр. 11 сл. (A. Michaelis).

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1460.

Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, № 67.

Klein, Praxiteles, стр. 276 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 156, ст. 338.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 374.

34. Торсь Афродиты. Мраморъ. Дрезденъ, Альбертинумъ.

Голова плохо приставлена. Верхняя часть затылка и кончикъ носа реставрированы.

Дрезденская Афродита, вѣроятно, восходитъ къ тому же оригиналу, какъ Медичейская; тѣмъ не менѣе она нѣсколько строже послѣдней: ямочка на подбородкѣ и дырочки для серегъ отсутствуютъ, глаза менѣе томны, голова больше.

Becker, Augusteum I, стр. 126 сл., табл. XXVII—XXX.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1461.

36. Торсь Афродиты. Паросскій мраморъ. Берлинъ.

Недостають головы, рукъ и ногъ съ колѣни

Богиня, очевидно, стояла, подобно Медичейской Афродитѣ, съ облегченною правою ногою и прикрывала руками колѣни и грудь. Работа превосходная.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 28.

3. Афродита. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Реставрированы обѣ руки (правая, очевидно, невѣрно), локони, поскольку они отстоятъ отъ головы, часть шеи, лѣвое плечо съ лопаткою и частью груди, пальцы лѣвой ноги и часть ступни правой, нѣкоторыя складки плаща и большая часть базы. Голова, за исключеніемъ кончика носа, антична, но принадлежитъ другой репликѣ того же оригинала.

Богиня представлена только что вышедшею изъ воды. Она стоитъ нѣсколько согнувъ спину и наклонивъ впередъ голову и выжимаетъ обѣими руками воду изъ волосъ. Тяжесть тѣла ея покоится, главн. обр., на лѣвой ногѣ, между тѣмъ какъ правая съ приподнятою пятою отставлена назадъ. Ноги богини закутаны въ плащъ, связанный впереди въ узелъ. Позою фигура нѣсколько напоминаетъ діадумена Поликлета; она, однако, уже имѣетъ ту округленность композиціи, которая впервые была внесена въ искусство Лисиппомъ. Послѣднее обстоятельство намъ даетъ основаніе думать, что она восходитъ къ оригиналу эллинистической эпохи.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums I, № 433.

Helbig-Amelung, Führer durch die Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 251.

86. Спящій сатиръ („Фавнъ Varberini“). Паросскій мраморъ. Мюнхенъ, Глиптотека.

Вся лѣвая нога и часть правой, лѣвая рука до локтя, локоть и пальцы правой и кончикъ носа реставрированы. Нашъ музей имѣеть въ гипсовомъ слѣпкѣ только верхнюю половину статуи.

Находящійся подъ вліяніемъ вина, крѣпко сложенный, молодой сатиръ прилегъ на скалу, предварительно покрывъ ее панterовою шкурою, и заснулъ. Голова его опустилась на лѣвое плечо; правая рука, съ цѣлью облегчить дыханіе, закинута назадъ. На головѣ сатира, покрытой растущими и на верхней части лба, взъерошенными волосами, вѣнокъ изъ плющевыхъ ягодъ и листьевъ. Грубоватое лицо его имѣеть сильно развитыя скулы и сухія щеки; широкій ротъ пріоткрытъ, такъ что виденъ верхній рядъ зубовъ. Сдвинутыя брови и впалые глаза напоминають о томъ, что сну предшествовало шумное веселье. — Статуя эта, по всей вѣроятности, есть греческій оригиналь, изваянный первокласснымъ художникомъ эллинистическаго времени, сумѣвшимъ поразительно правдоподобно выразить непринужденность такого наивнаго, необлагороженнаго культурою существа, какъ сатиръ.

Jahrbuch des kais. deutschen archäologischen Instituts XVI, стр. 1 сл. (Bulle) и XVII, стр. 31 сл. (Habich).

Furtwängler-Wolters, Beschreibung der Glyptothek², № 218.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 178, ст. 391.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 4.

48. Пляшущій сатиръ. Бронза. Неаполь, Національ- ный музей.

Эта великолѣпная статуэтка была найдена въ Помпеяхъ, въ Casa del Fauno, получившей отъ нея свое названіе. Охарактеризованный заостренными ушами, хвостикомъ и козлиными рогами, пожилой сатиръ весь ушелъ въ пляску. Движенія его угловаты, тѣмъ не менѣе онъ въ пляскѣ обнаруживаетъ значительную ловкость. Трактовка тѣла весьма тщательна, и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ этой статуэткѣ мы имѣемъ произведеніе греческаго художника хорошаго еще времени.

Oberbeck-Mau, Pompeji⁴, стр. 549 сл., фиг. 287.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 667.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 814.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum, ст. 194, табл. 102.

35. Торсъ Марсіа. Паросскій мраморъ. Берлинъ.

Недостаетъ головы, рукъ и ногъ, приблизительно, съ середины бедръ.

Марсіа, дерзнувшій состязаться съ Аполлономъ въ игрѣ и побѣжденный, виситъ съ связанными руками и, какъ видно изъ сохранившихся концовъ бороды, съ наклоненною на грудь головою на деревѣ. Сухощавое, но мускулистое тѣло его изображено весьма живо и правдоподобно; какъ сатиръ, онъ охарактеризованъ хвостикомъ и волосатою грудью. Статуя, вѣроятно, восходитъ къ оригиналу перваго вѣка эллинистической эпохи и, мож. б., составляла одну группу. съ Аполлономъ и точащимъ ножъ скиномъ.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Skulpturen, № 1415.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 213.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 423.

Ср. также Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 951.

47. Гераклъ съ оленемъ. Бронза. Палермо.

Молодой, стройный, безбородый Гераклъ, схвативъ оленя за рога, придавливаетъ его къ землѣ колѣномъ лѣвой ноги. Находящаяся во рту оленя трубочка, черезъ которую въ свое время текла вода, свидѣтельствуешь, что эта, найденная въ 1797 году у Torre del Greco, группа служила украшеніемъ колодца. Пропорціи и стиль группы позволяютъ думать, что скульпторъ, создавшій ее, находился подъ вліяніемъ Лисиппа.

Monumenti inediti pubblicati dall' istituto di corrispondenza archeologica IV, табл. VII.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1540.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 423.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II⁴, стр. 144.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I³, стр. 339.

150. Лежащая женская фигура изъ фронтона самоэракійскаго храма. Мраморъ. Вѣна.

Кисть и запястье правой руки, почти вся кисть лѣвой, ступни обѣихъ ногъ и большая часть ритона отбиты.

Въ этой найденной въ 1873 году австрійскими археологами Conze, Hauser'омъ и Niemann'омъ статуѣ мы имѣемъ угловую фигуру изъ праваго крыла выстроеннаго около

300-го года до Р. Хр. на о. Самоэракии храма, изображающую, по всей вѣроятности, одно изъ мѣстныхъ божествъ. Задрапировавъ ноги плащемъ, богиня удобно расположилась на скалѣ. Украшенная лентою голова ея обращена направо: вниманіе ея, очевидно, сосредоточено на томъ, что происходитъ въ центрѣ композиціи. Лѣвая рука богини обвита браслетомъ, имѣющимъ видъ змѣи; въ рукѣ она имѣетъ заканчивающійся телячьею головою ритонъ. Формы тѣла необыкновенно полныя. Фигура скомпонована весьма удачно, но исполнена нѣсколько небрежно; обращенная къ стѣнѣ сторона вовсе не была отдѣлана.

Мальмбергъ, Древне-греч. фронтоныя композиціи, стр. 343.

Conze-Hauser-Niemann, Archäologische Untersuchungen auf Samothrake I, стр. 24 и 25, табл. XXXV.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1364.

151. Стоящая Ника съ острова Самоэракии. Мраморъ. Вѣна.

Недостаетъ головы, шеи, рукъ, праваго плеча, праваго крыла и части спины.

Эта найденная въ 1873 году на Самоэракии крылатая женская фигура, очевидно, изображаетъ Нику. Одѣта она въ длинный, обвитый узкимъ поясомъ, хитонъ изъ тонкой матеріи и перекинутый черезъ лѣвое плечо плащъ. Лѣвая рука Ники была приподнята; ею она, вѣроятно, опиралась на копье; правая рука была опущена. Спина статуи почти совсѣмъ не отдѣлана: она, должно быть, стояла такъ, что спина ея не была видна. Фигура отличается стройностью и нѣжною элегантностью; исполнена она, однако, нѣсколько поспѣшно. Изваяна она была, по всей вѣроятности, около 300-го года до Р. Хр.

Conze-Hauser-Niemann, Archaeologische Untersuchungen auf Samothrake I, стр. 27 и 75, табл. XLVIII.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1366.

162. Голова Діониса. Мраморъ. Римъ, Капитолій.

Кончикъ носа, нижняя губа, мочка праваго уха, концы локоновъ и грудь реставрированы.

Голова украшена повязкою и плющевымъ вѣнкомъ. Мягкіе, волнистые волосы бога причесаны съ приборомъ и длинными локонами спускаются на плечи его; надъ лбомъ плющевые листья прикрываютъ зачатки роговъ. Вѣки глазъ

сильно сближены, взоръ ихъ, вслѣдствіе этого, нѣсколько похожъ на извѣстный влажный взоръ Медичейской Афродиты. Погруженное въ мечты лицо молодого бога отличается необыкновенною нѣжностью и чисто женскою красотою; то же самое можно сказать и относительно шеи. Было время, когда эту голову считали головою Ариадны. Типъ молодого Діониса съ женственными формами тѣла, очевидно, восходитъ къ Праксителю; капитолійская голова, однако, представляетъ уже болѣе позднюю ступень въ развитіи этого типа и, повидимому, была изваяна въ эллинистическую эпоху.

Baumeister, Denkmäler des klass. Altertums I, стр. 435.

Roscher, Lexikon d. griech. u. röm. Mythologie I, стр. 1137.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 383.

Helbig-Amelung, Führer durch die Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 880.

163. Статуэтка Діониса („Нарцисъ“). Бронза. Неаполь, Национальный музей.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что въ этомъ строиниомъ, элегантноиъ юношѣ съ вѣнкомъ на головѣ и съ небридою на лѣвомъ плечѣ нужно видѣть молодого Діониса. Голова его наклонена направо, лѣвою рукою онъ подбоченился, правая согнута въ локтѣ. При нынѣшней постановкѣ статуэтка производитъ впечатлѣніе челоѡка медленно шагающаго и задумчиво къ чему-то прислушивающагося; но Гаузеръ (Jahrb. d. kais. deutsch. archäol. Instituts, стр. 113 сл.) убѣдительно доказалъ, что фигура поставлена на базу невѣрно: она должна стоять такъ, чтобы правая нога всею подошвою касалась базы, а лѣвая только пяткою (о томъ, что вѣсь тѣла, главнымъ образомъ, покоится на правой ногѣ свидѣлствуетъ, между прочимъ, и изогнутое правое бедро). При предложенной Гаузеромъ постановкѣ характеръ фигуры сильно мѣняется. Наклоненный назадъ корпусъ придаетъ ей выраженіе смѣлое и почти вызывающее, и намъ не трудно представить себѣ молодого бога за игрою, можетъ быть, какъ полагалъ уже Бруннъ, играющимъ съ своею пантерою. Трактовка локоновъ на лбу и украшеній обуви даетъ намъ основаніе думать, что статуэтка была вылита во второй половинѣ III или въ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр.

Jahrbuch des kais. deutschen archäologischen Instituts IV, стр. 113 сл.
 Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 76 ѳ, стр. 143 сл.
 Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 817.
 Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, № 384.

115. Галлъ. Мраморъ. Венеція.

Правая рука реставрирована.

Пергамскій царь Атталъ I, царствованіе котораго (241—197) ознаменовано блестящими побѣдами надъ галлами, поѣщая союзныя съ нимъ Аѳины (въ 201 году), подарилъ аѳинянамъ четыре группы, состоящія изъ многочисленныхъ бронзовыхъ фигуръ, которыя затѣмъ украшали южную стѣну Акрополя. Группы эти изображали побѣды боговъ надъ гигантами, аѳинянь надъ амазонками и персами и пергамцевъ надъ галлами. Подаренныя Атталомъ аѳинянамъ бронзы, правда, не сохранились, но въ разныхъ музеяхъ Европы находятся не менѣе десяти мраморныхъ фигуръ, которыя, очевидно, къ нимъ восходятъ. Нашъ музей имѣетъ гипсовые слѣпки съ трехъ изъ нихъ, а именно съ амазонки (116) и перса (117) Неаполитанскаго музея и съ галла изъ Венеціи (115).

Бородатый, пожилой галлъ, одѣтый въ застегнутый надъ лѣвымъ плечомъ и оставляющій непокрытымъ правое короткій, подпоясанный хитонъ изъ грубой матеріи, съ мечомъ въ правой рукѣ, припалъ на лѣвое колѣно и опирается лѣвою рукою о скалу. Противъ него, вѣроятно, стоялъ пергамецъ, собирающійся нанести ему рѣшительный ударъ, отпарировать который галлъ имѣетъ мало шансовъ. Обрамленное жидкою бородою и короткими взъерошенными волосами лицо его съ сдвинутыми бровями выражаетъ сильное физическое страданіе, ненависть и отчаяніе.

Monumenti ined. dell' Istituto IX, табл. XIX, 2.

Annali dell' Istituto XLII (1870), стр. 302.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II⁴, стр. 237 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², стр. 488 сл., рис. 150 и табл. 223.

Klein, Geschichte der griech. Kunst — III, стр. 66.

116. Амазонка. Мраморъ. Неаполь, Національный музей.

Носъ, нѣсколько пальцевъ правой и всѣ лѣвой руки, ступня и половина голени лѣвой ноги реставрированы.

Умирающая амазонка, высоко подпоясанный хитонъ

которой складывается въ эффектныхъ складки, лежитъ навзничъ на своихъ двухъ коньяхъ, между тѣмъ какъ изъ раны на ея обнаженной правой груди струится кровь. Лѣвая половина тѣла уже коченѣеть, и только положеніе правой руки и согнутой правой ноги указываетъ еще на присутствіе жизни. Поза статуи, если ее поставить на ноги, нѣсколько напоминаетъ амазонку Поликлета. Несмотря на то, что верхній слой мрамора мѣстами соскобленъ, трактовка формъ тѣла поражаетъ своею тщательностью. Ребенокъ, который по одному рисунку XVI вѣка находился у ея груди, едва ли имѣлъ къ ней какое-либо отношеніе.

Jahrbuch des kais. deutsch. archäologischen Instituts VIII (1893), стр. 119 сл. (Michaelis).

Römische Mitteilungen VIII, стр. 251 сл. (Petersen).

Römische Mitteilungen IX, стр. 246 сл. (Sauer).

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, рис. 261.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II⁴, стр. 236.

Klein, Geschichte der griech. Kunst, III, стр. 66 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 482, 1.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², стр. 102, № 303.

117. Персъ. Мраморъ. Неаполь, Національный музей.

Правая рука, голень правой и часть ступни лѣвой ноги реставрированы.

Молодой, безбородый персъ, охарактеризованный фригійскою шапкою, штанами и башмаками, лежитъ безъ чувствъ на лѣвомъ боку. Онъ упалъ на круглый щитъ, который еще продолжаетъ держать его окоченѣвшая лѣвая рука. Передъ нимъ лежитъ выпавшая изъ его правой руки кривая сабля. Короткая, подноясанная рубашка его изъ грубой матеріи соскользнула съ праваго плеча. Работа посредственная.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II⁴, стр. 241 сл.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, рис. 262.

Klein, Geschichte der griech. Kunst III, стр. 66.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², страница 99, № 300.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur 482, 3.

268. Поражающій себя галлъ (часть группы). Мраморъ. Римъ, Музей Термъ.

Кончикъ носа, вся правая рука, лѣвая рука отъ зашеятыя

до локтя, указательный палец ея, и развѣвающаяся часть плаща реставрированы.

Сраженіе проиграно. Преслѣдуемый врагами галлъ, котораго крупныя черты лица и torques характеризуютъ какъ вождя, не желая попасть въ рабство, ставъ на свой щитъ, рѣшилъ покончить съ собою. Вмѣстѣ съ нимъ рѣшила разстаться съ жизнью и его супруга. Пораженная мечомъ мужа и нѣжно поддерживаемая имъ, она медленно падаетъ на его щитъ, между тѣмъ какъ онъ рѣшительнымъ ударомъ того же меча наноситъ самому себѣ смертельный ударъ. Нашъ музей, къ сожалѣнію, имѣетъ въ гипсовомъ слѣпкѣ только половину этой глубоко трагической группы, а именно статую самого галла. Правая рука его реставрирована не совсѣмъ правильно: она, очевидно, была занесена менѣе высоко и держала мечъ такъ, что кверху былъ обращенъ большой палецъ, а не мизинецъ. При такомъ положеніи правой руки лицо было гораздо менѣе закрыто, чѣмъ теперь.

На рѣшительномъ, суровомъ лицѣ галла, естественно, выражается нѣкоторое возбужденіе, тѣмъ не менѣе онъ смотритъ съ гордостью и презрѣніемъ на преслѣдующихъ его враговъ. Умирая, онъ торжествуетъ надъ ними: они напрасно надѣются получить его и его жену живыми въ свои руки. Коротко обстриженные волосы его лежатъ въ безпорядкѣ, борода, за исключеніемъ усовъ, выбрита; пушистыя брови покрываютъ сильно выдающіяся надбровныя кости. Мускулатура галла необыкновенно развита и трактована съ рѣдкою любовью.

Группа восходитъ, по всей вѣроятности, къ бронзовому оригиналу царствованія Аттала I, созданному въ честь побѣды послѣдняго надъ галлами. На то, что оригиналъ былъ изъ бронзы, между прочимъ, указываетъ существованіе подпоръ, особенно подпоры плаща: если предположить мраморный оригиналъ, то трудно объяснить, зачѣмъ скульпторъ не придалъ плащу такое положеніе, въ которомъ онъ могъ бы держаться безъ подпоры. Дошедшая до насъ реплика отличается тщательностью исполненія; она изваяна изъ малоазіатскаго мрамора, повидимому, не многимъ позже оригинала.

- Römische Mittheilungen X, стр. 128 сл. (Petersen).
 Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 504 сл., рис. 259.
 Klein, Geschichte der griech. Kunst III, стр. 60 сл.
 Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 160.
 Löwy, Die griechische Plastik, стр. 119.
 Baumgarten-Poland-Wagner, Die hellenistisch-römische Kultur, страница 175.
 Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griechischer und röm. Skulptur, табл. 422.

211. Гигантъ изъ большого фриза Пергамскаго алтаря. Мраморъ. Берлинъ.

Во время царствованія Эвмена II (197—159 до Р. Хр.) искусство въ Пергамѣ достигло наивысшаго процвѣтанія. При немъ (вѣроятно, около 180-го года до Р. Хр.) и былъ сооруженъ знаменитый жертвенникъ, украшенный рельефомъ съ гигантомахіей, открытіемъ котораго наука обязана инженеру Гуману. Плиты рельефа съ гигантомахіей сохранились поразительно хорошо и были перевезены въ Берлинъ, гдѣ для нихъ былъ выстроенъ особый музей. Нашъ музей изъ этого великолѣпнаго фриза имѣетъ только гипсовый слѣпокъ противника Гекаты, и то безъ змѣиныхъ ногъ его и безъ камня, которымъ онъ, поднимая его высоко надъ головою, защищается отъ своей чудовищной противницы.

Пышные, ложащіеся крупными локонами волосы и такая же борода обрамляютъ мужественное, благородное лицо, на которомъ лежитъ отпечатокъ страданія и сосредоточенности. Лобъ гиганта изборозденъ морщинами, надбровная кость сильно выдается, верхнія вѣки высоко подняты, ротъ приоткрытъ, и въ немъ виднѣется верхній рядъ зубовъ. Плечи гиганта атлетически широки; мускулатура необыкновенно развита.

Altertümer von Pergamon III, 2: Winnefeld, Die Frieze des grossen Altars, табл. VIII; текстъ стр. 40 сл.

Ussing, Pergamos, seine Geschichte u. Monumente, стр. 97.

Collignon-Pontremoli, Pergame, стр. 82 сл.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II⁴, стр. 275.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, рис. 271.

Klein, Geschichte der griech. Plastik III, стр. 114.

Музей Изящныхъ Искусствъ Имени Императора Александра III въ Москвѣ. Краткій иллюстрированный путеводитель I⁶, стр. 104 сл.

113. Голова гиганта (т. н. умирающій Александръ). Мраморъ. Флоренція, Уффици.

Грудь, шея, почти вся затылочная и верхняя часть черепа, носъ и нѣсколько локоновъ реставрированы.

Красивое лицо юноши обрамлено пышными волосами, крупные локоны которыхъ отъ быстрого движенія лежатъ въ безпорядкѣ. Оно имѣетъ выраженіе невыносимаго страданія: брови сильно сдвинуты, глаза обращены кверху, ротъ пріоткрытъ. Отъ волненія и боли голова закинута назадъ и нѣсколько наклонена къ правому плечу. Траировка волосъ, глубоко лежащихъ и широко раскрытыхъ глазъ и мускулатуры напоминаетъ пергамскій фризь съ гигантомахіей. Особенно много сходства разсматриваемая нами голова имѣетъ съ головою гиганта, пораженнаго Аенною. Раньше ее, безъ достаточнаго основанія считали портретомъ Александра Великаго.

Friederichs - Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1417. Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, № 151 (стр. 95).

Brunn - Bruckmann - Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 264.

212. Гераклъ и Телефъ. Мраморъ. Берлинъ.

Отбита верхняя часть плиты (прибл. $\frac{1}{3}$) съ головою Геракла и нижній лѣвый уголъ ея.

Малый фризь знаменитаго Пергамскаго алтаря съ мифомъ о Телефѣ сохранился гораздо хуже большаго съ гигантомахіей. Къ наилучше сохранившимся частямъ его принадлежитъ плита съ Геракломъ и Телефомъ, съ которой нашъ музей имѣетъ гипсовый слѣпокъ.— Въ скалистой мѣстности, подъ платаномъ, стоитъ совершенно обнаженный Гераклъ, опираясь на покрытую львиною шкурою, сучковатую палицу и, сколько позволяютъ судить шея и сохранившаяся часть бороды, спокойно смотритъ вдаль. Передъ Геракломъ, въ гротѣ, лежитъ львица, къ сосцамъ которой тянется младенецъ, очевидно, Телефъ, сынъ Геракла отъ Ауги. Поза Геракла похожа на позу отдыхающаго Геракла Лисиппа.

Altertümer von Pergamon III, 2: Winnefeld, Die Frieze des grossen Altars, табл. XXI, 6; текстъ стр. 170.

Collignon-Pontremoli, Pergame, стр. 94.

Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II⁴, стр. 284 сл., фпр. 201 б.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 529, рис. 275.

Baumgarten-Poland-Wagner, Die hellenistisch-römische Kultur, страница 186.

Jahrbuch des kais. deutschen archäologischen Instituts XV (1900), стр. 124, рис. 16.

167. Женская голова (Афродита?) из Пергама. Мрамор. Берлинъ.

Недостает кончика носа и части волосъ надъ правымъ ухомъ. Лѣвая надбровная кость, губы и волосы потеряны.

Эта относящаяся ко второй половинѣ III или къ первой половинѣ II в. до Р. Хр., изваянная изъ лучшаго паросскаго мрамора, прелестная голова принадлежитъ къ самымъ цѣннымъ остаткамъ пергамскаго искусства. Ее принято называть Афродитой; не исключена, однако, возможность, что мы въ ней имѣемъ идеализованный портретъ. Причесанные съ проборомъ и обвитые лентою пышные волосы покрываютъ голову легкою массою и собраны на затылкѣ въ узелъ. На нѣжномъ лицѣ съ пріоткрытымъ ртомъ и обращенными къ небу необыкновенно выразительными глазами лежитъ отпечатокъ тоски и волненія. Всѣ переходы отличаются такою мягкостью, въ лицѣ столько души, столько поэзіи, что даже красота знаменитой Афродиты Милосской, съ которою ее иногда сравниваютъ, передъ нею блѣднѣетъ.

Altertümer von Pergamon VII: Winter, Die Skulpturen mit Ausnahme der Altarreliefs, табл. XXV, стр. 117 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 159.

Ussing, Pergamos, seine Geschichte u. Monumente, стр. 119.

Pontremoli-Collignon, Pergame, стр. 203 сл.

Kekule von Stradonitz, Die griechische Skulptur, стр. 333.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 539, табл. 258.

245. Статуэтка сатира изъ Пергама. Бронза. Берлинъ.

Отскочившій въ испугѣ сатиръ стоитъ на цыпочкахъ съ напряженною мускулатурою. Въ правой, занесенной рукѣ у него, по всей вѣроятности, былъ *pedum*, которымъ онъ собирался нанести кому-то ударъ; въ лѣвой, съ которою свѣшивается шкура пантеры, онъ держитъ свирѣль. На лицѣ сатира хорошо отражается его дикій, нахальный и въ то же время трусливый характеръ. Сохранившійся на пантеровой шкурѣ мѣдный штифтъ сви-

дѣтельствуесть, что статуэтка спиною была прикрѣплена къ какому-то предмету. Статуэтка была найдена въ 1879 году въ Пергамѣ. Хорошая работа конца III или начала II вѣка до Р. Хр.

Altertümer von Pergamon VII: Winter, Die Skulpturen mit Ausnahme der Altarreliefs, текстъ стр. 369, рис. 469.

Pontremoli-Collignon, Pergame, стр. 206.

Furtwängler, Der Satyr aus Pergamon. Vierzigstes Berliner Winkelmannsprogramm.

61. Афродита Милосская. Паросскій мраморъ. Лувръ.

Кончикъ носа, мочки ушей, почти вся ступня лѣвой ноги и большой палецъ правой реставрированы.

Эта знаменитая статуя (вмѣстѣ съ фрагментомъ верхней половины лѣвой руки ея, съ принадлежащею, вѣроятно, къ той же рукѣ кистью, съ яблокомъ и съ двумя гермами) была найдена въ 1820 году на островѣ Милосѣ мѣстнымъ крестьяниномъ въ нишѣ античнаго зданія. Ее въ томъ же году купилъ тогдашній французскій посланникъ въ Константинополь Маркизь de Rivière и подарилъ королю Людовику XVIII. База статуи на правой сторонѣ обрѣзана; ея продолженіе, можетъ быть, составляла найденная тамъ же, но впоследствии затерянная часть базы съ надписью... *ανδρος Μηρίδου... ιοχεῖς ἀπὸ Μαίανδρου ἐποίησεν* (работа Александра, сына Мецида, изъ Антиохіи на Меандрѣ), которая, по начертанію буквъ, относится ко II или I вѣку до Р. Хр. Но и оставляя въ сторонѣ это внѣшнее свидѣтельство, такъ какъ оно можетъ и не имѣть отношенія къ статуѣ, нынѣ большинство археологовъ, на основаніи стили статуи, сходятся въ томъ, что мы въ Афродитѣ Милосской имѣемъ произведеніе эллинистическаго времени. Скульпторъ эллинистическаго времени, правда, во многомъ скопировалъ статую IV вѣка до Р. Хр., близкую къ той, къ которой восходитъ Афродита изъ Капуи; но его произведеніе имѣетъ и много индивидуальнаго, въ чемъ можно убѣдиться, обращая вниманіе на, сравнительно, длинную шею, маленькій подбородокъ, оригинальную трактовку губъ и крупный носъ. Кромѣ того Афродита Милосская отличается такимъ, почти сверхчеловѣческимъ, величіемъ, такою нравственною чистотою, что это

одно уже дать намъ право скульптора, изваявшаго ее, причислить къ величайшимъ художникамъ всѣхъ временъ.

Что же касается проблемы реставраціи отбитыхъ и, за исключеніемъ двухъ фрагментовъ (изъ которыхъ принадлежность кисти съ яблокомъ къ статуѣ далеко не всѣми признается), потерянныхъ рукъ, то нужно сознаться, что до сихъ поръ не удалось найти удовлетворяющаго во всѣхъ отношеніяхъ рѣшенія ея. Можно, однако, думать, что въ лѣвой рукѣ она держала яблоко, символъ острова Милоса, а правую придерживала своей плащъ. Въ самое послѣднее время по этому вопросу высказались профессоры Hasse и Мироновъ. Hasse (*Antike Bildwerke. Strassburg 1911*) изображаетъ Афродиту за туалетомъ: высоко поднятою лѣвою рукою она выжимаетъ сокъ какого-то фрукта, чтобы правую рукою натирать имъ тѣло, Мироновъ же (*Изображенія богини Побѣды въ греческой пластикѣ. Казань, 1911*) считаетъ ее не Афродитою, а Никою, и склоненъ думать, что она была снабжена крыльями.

Valentin, *Die hohe Frau von Milo. Berlin, 1872.*

Saloman, *Die Venus von Milo. Stockholm, 1901.*

Friederichs-Wolters, *Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1448—1450.*

Furtwängler, *Meisterwerke der griech. Plastik, стр. 601 сл.*

Overbeck, *Geschichte der griech. Plastik II 4, стр. 383 сл.*

Collignon, *Histoire de la sculpture grecque II, стр. 468 сл.*

Klein, *Geschichte der griech. Kunst III, стр. 267 сл.*

Bulle, *Der schöne Mensch im Altertum 2, табл. 259, ст. 539 сл.*

Brunn-Bruckmann-Arndt, *Denkmäler griech. u. röm. Skulptur таблица 298.*

2. Бельведерскій торсъ. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Въ тридцатыхъ годахъ XV вѣка этотъ знаменитый торсъ находился въ Римѣ, въ Palazzo Colonna, а скоро затѣмъ былъ купленъ папою Климентомъ VII. Изъ вырѣзанной на скалѣ надписи видно, что мы въ немъ имѣемъ произведеніе Аполлонія, сына Нестора, изъ Аѳинъ, а начертаніе буквъ надписи позволяетъ думать, что Аполлоній жилъ или въ послѣдній вѣкъ республики, или въ эпоху принципата. Стремленіемъ къ простотѣ торсъ напоминаетъ скульптуры Парфеона, сложностью мотива — произведенія Лисиппа. Характерныхъ особенностей копій торсъ, однако, не имѣетъ, и никто не въ состояніи точно установить, что, именно, было заимствовано

Аполлоніемъ у его предшественниковъ и что принадлежать ему самому.

Бельведерскій торсъ принадлежитъ къ самымъ популярнымъ памятникамъ античнаго искусства: имъ восхищались уже великіе скульпторы эпохи Возрожденія; о немъ отзывался съ восторгомъ Винкельманъ (въ первый моментъ, правда, торсъ на него особаго впечатлѣнія не произвелъ); да и въ XIX вѣкѣ интересъ къ торсу нисколько не уменьшился, и по сіе время археологовъ продолжаетъ занимать вопросъ, кого, именно, представляла статуя, съ которой сохранился торсъ, и какъ нужно ее реставрировать. — Долгое время господствовало мнѣніе, что статуя изображала Геракла. Это мнѣніе, однако, было поколеблено анатомомъ Hasse, обратившимъ вниманіе на то обстоятельство, что шкура, на которой герой сидитъ, вслѣдствіе отсутствія гривы и пучка на хвостѣ, едва ли можетъ быть шкурою льва, а, по всей вѣроятности, есть шкура пантеры. Тогда Б. Зауэръ выступилъ съ гипотезою, что торсъ принадлежалъ къ статуѣ Полиѳема, ожидающаго любимую имъ Галатею, но гипотеза его среди археологовъ встрѣтила мало сочувствія. — Особое вниманіе заслуживаетъ мнѣніе, высказанное недавно проф. Вл. К. Мальмбергомъ, что статуя, къ которой принадлежалъ Бельведерскій торсъ, представляла сидящаго на скалѣ Скинрона, въ моментъ, когда Тесей ударяетъ его чашею по головѣ. Въ пользу мнѣнія Вл. К. Мальмберга говоритъ то обстоятельство, что ноги статуи, повидимому, не касались земли, и что руки ея, очевидно, были подняты вверхъ.

Sauer, Der Torso von Belvedere. Giessen, 1894.

Ameing, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums II, стр. 9 сл. и 754 сл.

Malmberg, Der Torso von Belvedere. Dorpat, 1907.

Hasse, Antike Bildwerke, стр. 15 сл., табл. IX.

Helbig-Ameing, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 124.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, № 240.

213. Голова снѣщей Эрнии (т. н. Medusa Ludovisi). Пентелійскій мраморъ. Римъ, Музей Термъ.

Носъ, правая половина нижней губы, часть волосъ на затылкѣ; концы локона подъ подбородкомъ, шея и плита реставрованы.

Изображена нѣсколько наклоненная къ правому плечу

голова спящей дѣвушки. Лицо съ выдвинутою впередъ нижнею губою имѣетъ выраженіе усталости, а также ненависти и презрѣнія. Обращенные кверху зрачки обозначаются сквозь тонкія вѣки, несмотря на то, что глаза закрыты. Ротъ пріоткрытъ и производитъ впечатлѣніе, что спящая ровно дышитъ. — Въ этой головѣ раньше видѣли голову Медузы, но такъ какъ она не имѣетъ ничего общаго съ извѣстными намъ типами Медузы, но сильно напоминаетъ Эринію, изображенныхъ на саркофагахъ и вазахъ, то теперь толкователи склонны въ ней видѣть спящую Эринію. Ея взъерошенные отъ вѣтра и мокрые отъ пота волосы напоминаютъ змѣй; въ то же время они свидѣтельствуютъ о томъ, съ какою энергіею Эринія преслѣдовала преступника.

Голова представляетъ фрагментъ горельефа. Она изящна весьма тщательно и, по всей вѣроятности, восходитъ къ одному изъ выдающихся произведеній эллинистическаго времени, можетъ быть, вышедшему изъ мастерской скульптора Родосской школы.

Monumenti inediti IX, табл. XXXV.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1419.

The Journal of Hellenic Studies XI (1890), стр. 197 сл. (Farnell).

Römische Mitteilungen VII (1892), стр. 106 сл. (Petersen).

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte, I², стр. 408 сл. (Michaelis).

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum I², ст. 545 сл., табл. 262.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom II³, № 1301.

164. Статуэтка дѣвушки съ кувшиномъ. Мраморъ. Тегель.

Голова, лѣвая рука съ кувшиномъ, правая съ кускомъ плаща и правая нога реставрированы.

Эта найденная подъ Римомъ и реставрированная, какъ полагаютъ, Торвальдсеномъ статуэтка была пріобрѣтена Вильгельмомъ фонъ Гумбольтомъ и находится нынѣ въ Тегельскомъ замкѣ подъ Берлиномъ.

Изображена стройная молодая дѣвица, которая, спускаясь къ колодцу, правою рукою граціозно поднимаетъ платье. Одѣта она въ длинный, подпоясанный надъ отворотомъ, дорическій хитонъ и перекинутый черезъ лѣвое плечо плащъ. То обстоятельство, что сквозь верхнее платье складки нижняго просвѣчиваютъ совершенно такъ, какъ у

знаменитой Полигимнии въ Берлинѣ (ср. Bulle, *Der schöne Mensch im Altertum*², табл. 137), даетъ основаніе думать, что Тегельская статуэтка была изваяна около 200-го года до Р. Хр. скульпторомъ Родосской школы.

Friederichs-Wolters, *Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke*, № 1595.

60. Лаокоонъ. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Реставрированы, не считая многочисленныхъ мелочей, правая рука отца, правая рука младшаго сына, кисть и запястье правой руки старшаго сына. — Правая рука Лаокоона реставрирована невѣрно: она, по всей вѣроятности, была согнута въ локтѣ, и пальцы ея почти касались затылка (ср. Furtwängler-Urlichs, *Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe*³, стр. 138).

Лаокоонъ, жрецъ Аполлона, навлекъ на себя гнѣвъ бога, которому онъ служилъ, тѣмъ, что, вопреки данному обѣту, женился и имѣлъ сыновей. За это преступленіе его постигла жестокая кара, послужившая темою скульпторамъ, изваявшимъ находящуюся нынѣ въ Ватиканѣ знаменитую группу: Лаокоонъ и сыновья его погибаютъ у алтаря Аполлона отъ укуса посланныхъ послѣднимъ громаднхъ змѣй.

Главною фигурою группы является отецъ, изображенный какъ разъ въ моментъ, гдѣ зубы змѣи касаются его бока и все тѣло его содрагивается отъ острой боли. Голова его закинута назадъ: на покрытомъ безчисленными морщинами лицѣ выражаются ужасъ и невыносимыя страданія. Ротъ Лаокоона приоткрытъ; грудь необыкновенно выдвинута; животъ втянутъ; правая нога, пальцы которой судорожно согнуты, пяткою касается алтаря; руками онъ тщетно старается удалить отъ себя змѣю. Младшій сынъ, котораго змѣя кусаетъ въ грудь, изображенъ умирающимъ; его закатывающіеся глаза еще какъ бы ищутъ головы отца. Старшій сынъ, правда, еще не раненъ, но и у него правая рука и лѣвая нога обвиты изгибами змѣи.

Композиція группы весьма удачна; трактовка обнаженнаго тѣла виртуозна и свидѣтельствуеетъ о необыкновенно точномъ знаніи анатоміи. Поражаетъ, однако, что мальчики имѣютъ пропорціи и формы тѣла взрослыхъ людей, и что у самого Лаокоона лѣвая нога длиннѣе правой. Группа Лаокоона долгое время считалась самымъ выдающимся изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ произведеній греческаго искусства, да

и теперь она продолжает принадлежать къ самымъ излюбленнымъ антикамъ. На античную публику, знакомую съ мифомъ о винѣ Лаокоона и видѣвшую въ наказаніи его необходимое послѣдствіе его преступленія, она, конечно, должна была производить еще болѣе глубокое впечатлѣніе, чѣмъ на современную.

Группа была найдена на Эсквилинѣ, недалеко отъ термъ Тита, и скоро затѣмъ куплена папою Юліемъ II для Ватикана. — По свидѣтельству Плинія она была изваяна родосскими скульпторами Агесандромъ, Полидоромъ и Аѳнодоромъ, которые, какъ можно заключить изъ дошедшихъ до насъ родосскихъ надписей, жили въ I вѣкѣ до Р. Хр.

Jahrbuch des kais. deutsch. archäologischen Instituts XXI (1906), стр. 1 сл. (Foerster).

Klein, Geschichte der griechischen Kunst III, стр. 311 сл.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums II, стр. 181 (№ 74).

Furtwängler-Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe³, стр. 137 сл.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 237, ст. 503 сл.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 151.

Brunn - Bruckmann - Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 236.

65. Боргезскій боецъ. Мраморъ. Лувръ.

Правая рука и правое ухо реставрированы.

Изображенъ совершенно обнаженный боецъ въ моментъ, когда онъ собирается нанести рѣшительный ударъ своему противнику, повидимому, всаднику. Стройное, мускулистое тѣло бойца напряжено до послѣдней возможности; голова съ грубоватыми чертами лица обращена вверхъ, въ сторону врага; правая рука съ мечомъ занесена назадъ, лѣвая, на которой, какъ видно изъ сохранившагося на ней кольца, въ свое время находился щитъ, нѣсколько согнута въ локтѣ и выдвинута впередъ; правая нога согнута въ колѣнѣ и выставлена впередъ, лѣвая столь далеко отставлена назадъ, что она съ туловищемъ составляетъ почти прямую линію. Въ результатѣ получилось положеніе, въ которомъ можно оставаться не дольше одного момента; въ этомъ отношеніи Боргезскій боецъ живо напоминаетъ дискобола Мирона.

Композиція фигуры глубоко продумана: выдвинутымъ

впередь лѣвой рукѣ и правой ногѣ хорошо соотвѣтствуютъ отставленныя назадъ правая рука и лѣвая нога. Трактовка мускулатуры весьма тщательна: скульпторъ обнаруживаетъ въ анатоміи такія познанія, какія можно приобрѣсти только прилежно сецируя трупы, и неудивительно, что его произведеніемъ пользовались даже для изученія пластической анатоміи.

Надпись на служащемъ опорой для статуи стволѣ свидѣтельствуетъ, что статуя была изваяна скульпторомъ Агасіемъ, сыномъ Досноея, изъ Эфеса, а начертаніе буквъ надписи даетъ основаніе думать, что Агасій работалъ около сотога года до Р. Хр. — Агасій, повидимому, до извѣстной степени держался традицій Лисиппа.

Боргезскій боецъ былъ найденъ въ XVII вѣкѣ нашей эры на мѣстѣ древняго Анція, а затѣмъ долгое время принадлежалъ римскому роду Borghese. Съ 1808 года онъ находится въ Луврѣ.

- Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1425.
 Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 672 сл., рис. 353.
 Overbeck, Geschichte der griech. Plastik II⁴, стр. 458 сл.
 Klein, Geschichte der griech. Kunst III, стр. 264.
 Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 174 сл., табл. 88.
 Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 75.

275. Гераклъ Фарнезе. Мраморъ. Неаполь, Національный музей.

Съ хорошо сохранившейся статуи Фарнезскаго Геракла, у которой реставрированы только кончикъ носа и кисть правой руки, нашъ музей имѣетъ въ гипсовомъ слѣпкѣ только бюстъ.

Гераклъ, изображенный бородатымъ и съ необыкновенно развитою мускулатурою, въ усталости опирается на покрытую львиною шкурою палицу. Голова его обращена налѣво и нѣсколько наклонена; выраженіе лица грустное: на склонѣхъ днѣй герой какъ бы чувствуетъ тщетность своего труда. Статуя, какъ видно изъ надписи на скалѣ, была изваяна Гликономъ изъ Аѳинъ. Образцомъ Гликону, повидимому, послужила бронзовая статуя Лисиппа, которую онъ видоизмѣнилъ въ духѣ своего времени, особенно преувеличивая мускулатуру. Изваянная Гликономъ статуя Геракла была найдена въ 1540 году въ термахъ Каракаллы и долгое время принадлежала роду Фарнезе.

- Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1265.
 Overbeck, Geschichte der griechischen Plastik II⁴, стр. 449 сл.
 Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 425, рис. 222.
 Klein, Geschichte der griech. Kunst II, стр. 368 сл.
 Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 136, табл. 72.
 Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 280
 (стр. 90).
 Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, таблица 285.

85. Сатиръ съ крупеціемъ. Мраморъ. Флоренція, Уффиции.

Голова съ шеєю, обѣ руки и пальцы правой ноги реставрированы.

Крѣпко сложенный сатиръ правою ногою приводитъ въ движеніе крупецій, инструментъ, состоящій изъ двухъ, похожихъ на подошвы, брусковъ съ металлическими дисками между ними. Движеніе тѣла передано необыкновенно правдоподобно. Отсутствіемъ подкожнаго жирового слоя и трактовкою мускулатуры флорентійскій сатиръ напоминаетъ Боргезскаго бойца. Въ немъ мы, вѣроятно, имѣемъ греческій оригиналь II или I вѣка до Р. Хр. Реставрація рукъ съ цимбалами неправильна: сатиръ, вѣроятно, былъ сгруппированъ съ нимфою, надѣвющею сандалію (ср. Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 151, рис. 32) и въ рукахъ атрибута не имѣлъ.

Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, № 65.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 150 сл., табл. 80.

4. Афродита купальщица. Мраморъ. Флоренція, Уффиции.

Голова, часть правой груди, руки, лѣвое бедро, ступни обѣихъ ногъ, раковина и база реставрированы.

Купаясь, богиня присѣла на корточки, и тѣло ея сжимается отъ падающей на ея спину холодной струи. При такомъ положеніи получается цѣлая съѣтъ изящныхъ линий и красиво округленный контуръ. Статуя, вмѣстѣ съ многочисленными другими репликами, восходитъ къ оригиналу эллинистическаго времени, изваянному, по всей вѣроятности, вѣиинскимъ скульпторомъ Дойдальсомъ.

Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, № 76.

155. Мужской бюстъ. Мраморъ. С. Петербургъ, Эрмитажъ.

Грудь, шея, носъ и часть лба реставрированы.

Эта украшенная вѣнкомъ, съ падающими на плечи концами повязки, голова пожилого мужчины, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей, принадлежала къ статуѣ Зевса, несмотря на то, что лицо съ сильно выступающею нижнею частью лба, глубоко лежащими и широко раскрытыми глазами и пріоткрытымъ ртомъ носитъ отпечатокъ усталости и волненія. Хотя доводы защитниковъ этого мнѣнія и не совсѣмъ убѣдительны, то всетаки нельзя отрицать, что въ эллинистическую эпоху Зевса могли изображать и нервнымъ старикомъ. Голова, вѣроятно, восходитъ къ греческому оригиналу II вѣка до Р. Хр.

Compte-rendu de la Commission Impériale Archéologique pour l'année 1875, табл. VI и VII, 1; текстъ 1875, стр. 161 сл. и 1876, стр. 223 сл.

Императорскій Эрмитажъ, Геденовъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры⁴, № 174.

Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 74.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, страница 378, рис. 690.

73. Діонисъ въ вѣнкѣ. Красный мраморъ. Лувръ.

На головѣ у бога виноградный вѣнокъ. Лицо его обрамлено пышною бородою и длинными волосами съ спускающимися на грудь, обвитыми лентою, локонами. Работа римскаго времени.

Clarac, Musée de sculpture VI, табл. 1074, № 517.

Fröhner, Notice de la sculpture antique I², № 212.

218. Рельефъ съ Психеей и Эротомъ. Бронза. Берлинъ, Антикваріумъ.

Обнаженный, крылатый юноша, несомнѣнно, Эротъ, стоитъ, опершись лѣвою рукою о скалу, въ позѣ нѣсколько напоминающей такъ называемаго Нарциса въ Неаполѣ. Рядомъ съ Эротомъ, дружески положивъ ему правую руку на плечо, стоитъ крылатая дѣвушка, одѣтая въ высоко подпоясанный хитонъ и плащъ. Въ ней мы, очевидно, имѣемъ право видѣть Психею. Правую руку Эротъ приближаетъ къ подбородку Психеи, какъ бы собираясь ласкать ее. Рельефъ

въ свое время, вѣроятно, служили украшеніемъ зеркала. Хорошая работа эллинистическаго времени.

Archäologische Zeitung XLII, стр. 1 сл. (Wolters), табл. 1.
Mitchell, Selections from Ancient Sculpture, табл. XII, 2.

**240. Рельефъ съ Діонисомъ, посвящающимъ поэта.
Мраморъ. Неаполь, Национальный музей.**

У сатира, несущаго мѣхъ, реставрированы голова и правое плечо, у менады — часть головы.

Передъ прикрѣпленнымъ къ стѣнѣ и къ антѣ съ коринтскою капителюю занавѣсомъ, который вмѣстѣ съ двумя зданіями образуетъ фонъ рельефа, расположенъ на клинѣ молодой хозяйинъ дома. Верхняя половина тѣла у него обнажена, ноги задранированы въ плащъ, голова обвязана пшуркомъ. Опираясь лѣвымъ локтемъ на подушку, онъ правою, протянутою рукою привѣтствуетъ входящихъ гостей. Около него на томъ же ложѣ лежатъ, подпирая подбородокъ правою рукою, молодая женщина. Одѣта она въ хитонъ безъ рукавовъ и плащъ; волосы ея на затылкѣ убраны въ чепецъ, правая рука украшена браслетомъ. Передъ ложемъ на трехъ заканчивающихся лапами ногахъ стоитъ покрытый яствами столъ. Надѣво сцена замыкается колонкою съ находящимся на ней тазомъ и гермою. Всею правую половину рельефа занимаетъ Діонисъ съ своимъ сонмомъ. Діонисъ изображенъ полнымъ, въ длинномъ восточномъ костюмѣ, съ длинною бородою и такими же волосами. Волосы его обвязаны лентою и на затылкѣ собраны въ кробиль. Діонисъ, повидимому, не совсемъ трезвъ: его всеми силами поддерживаетъ маленькій, совершенно обнаженный сатиръ, между тѣмъ какъ другой сатиръ, нагнувшись, снимаетъ у него сандалинъ. Далѣе направо слѣдуютъ: танцующій сатиръ съ громаднымъ вѣнкомъ на правомъ плечѣ, играющій на двойной флейтѣ бородатый силенъ съ сложеннымъ въ видѣ шарфа плащемъ и педридою, молодой сатиръ съ мѣхомъ вина на спинѣ и группа изъ менады и обнимающаго ее сатира. Неаполитанскій рельефъ, вмѣстѣ съ отличающимися отъ него только въ подробностяхъ рельефами въ Луврѣ и въ Британскомъ музеѣ, восходитъ къ оригиналу ново-аттической школы (эллинистической эпохи).

Hauser, Die neu-attischen Reliefs, стр. 191, № 4.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 272.

Schreiber, Die hellenistischen Reliefbilder, табл. XXXIX.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, фиг. 695.

134. Рельефъ съ саркофага. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Рельефъ съ прекрасно сохранившейся лицевой стороны саркофага. — Первую группу слева образуютъ спящія на могилѣ Агамемнона Эриині; возлѣ нихъ двойной топоръ, который, повидимому, долженъ намекать на преступленіе Клитемнестры. — Средину плиты занимаетъ кровавая сцена. На полу лежитъ съ обнаженною грудью только что убитая Орестомъ Клитемнестра. Орестъ въ ужасѣ отскакиваетъ при видѣ Эриині, которая, отчасти прикрытая занавѣсомъ, угрожаютъ ему змѣсю и факеломъ. Товарищъ его Пиладъ снимаетъ у падающаго съ трона, убитаго Эгиста царскую мантию, между тѣмъ какъ старая няня Ореста, обьятая ужасомъ, послѣбно удаляется. Направо отъ трупа Клитемнестры изображенъ прикрывающійся скамейкою слуга. — Третья сцена пропеходитъ въ Дельфахъ, охарактеризованныхъ треножникомъ и лавровымъ деревомъ: Орестъ, искупивъ свое преступленіе, шагаетъ черезъ спящую Эвмениду. Въ лѣвой рукѣ, которою онъ еще касается треножника, у него пояны, въ правой — мечъ.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1825.

Robert, Die antiken Sarkophag-Reliefs II, стр. 174 сл., табл. LVI, 158.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 338 (стр. 222 сл.).

24. Рельефъ съ неистовствующею менадою. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Лѣвая нога менады и часть козленка реставрированы.

Съ кинжаломъ въ занесенной правой и съ половиною козленка въ опущенной лѣвой рукѣ менада сгѣннить на лѣво. Голова ея нѣсколько наклонена, волосы убраны въ чепецъ. Одѣта она въ длинный, подпоясанный хитонъ съ отворотомъ и въ развѣвающійся плащъ, который она придерживаетъ правою рукою. Этотъ типъ менады встрѣчается весьма часто на позднѣйшихъ аттическихъ рельефахъ. Превосходная работа грекоримскаго періода.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1880.

Hauser, Die neu-attischen Reliefs, стр. 14, № 15.

Smith, Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum III, № 2194.

Ср. также Fünzigstes Berliner Winckelmannsprogramm, ст. 97 сл. (Winter).

112. Два кубка съ рельефами, на подставкахъ. Серебро. Неаполь, Национальный музей.

Слѣпки повреждены.

Эти украшенные мастерски исполненнымъ горельефомъ кубки были найдены въ 1835 г. въ Помпеяхъ, въ такъ наз. Casa dell'Argenteria. На каждомъ изъ нихъ изображено по кентавру и по кентавркѣ съ эротами, какъ всадниками. На кубкѣ 112^б эротъ садится на спину оглядывающагося къ нему кентавра, имѣющаго въ правой рукѣ кнѳаръ, а на лѣвомъ плечѣ могучій вѳресъ, между тѣмъ какъ товарищъ его, сидящій на спинѣ кентаврки, тащитъ послѣднюю за находящуюся у нея на плечахъ шкуру. На кубкѣ 112^а у кентавра въ рукахъ свирѣль и вѣтка пиніи, у кентаврки — чаша и рогъ, изъ котораго она наливаетъ въ чашу вино, а у эротовъ, у одного кнѳара, у другого чаша.

Overbeck-Mau, Pompeji⁴, стр. 625.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², стр. 410 и фиг. 91 и 92.

81. Женщина, опирающаяся на урну. Мраморъ. Лувръ.

Верхняя часть рельефа съ головою женщины и кисти рукъ послѣдней отломаны.

Одѣтая въ хитонъ съ застегнутыми рукавами и въ широкій плащъ женщина стоитъ, опираясь на урну. На урнѣ изображенъ похищающій дѣвушку мужчина съ товарищемъ. — Этотъ относящійся къ эллинистической эпохѣ рельефъ былъ найденъ въ Шершелѣ въ Алжирѣ, на мѣстѣ древней Julia Caesarea.

Archäologische Zeitung XX, ст. 297 сл., табл. 166.

Schreiber, Die hellenistischen Reliefbilder, табл. XLIX.

28. Рельефъ съ Афродитою и Анхисомъ. Бронза. Англія.

Найденная въ 1798 году въ окрестностяхъ Параміиіи въ Эпирѣ бронзовая крышка зеркала съ горельефомъ, изображаетъ отдыхающаго съ положенною на голову рукою юношу въ фригійскомъ костюмѣ и съ собакою и сидящую

возлѣ него полуобнаженную, украшенную ожерельемъ и окруженную эротами Афродиту. Юноша, по всей вѣроятности, Анхисъ. Рельефъ относится къ эллинистической эпохѣ. Работа превосходная.

Specimens of Ancient Sculpture II, табл. 20.

Baumeister, Denkmäler des klass. Altertums I, стр. 80 сл.

Walters, Catalogue of the Bronzes in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum, № 287.

241. Голова Геракла. Мраморъ. Синь въ Далмаціи.

Эта голова была найдена на мѣстѣ древняго Aequum въ Далмаціи и находится нынѣ въ францисканскомъ монастырѣ въ Сини. На лѣвой сторонѣ ея недостаетъ большого куска, въ остальномъ, однако, поверхность ея сохранилась замѣчательно хорошо. Своеобразная трактовка лба, глазъ и щекъ даетъ основаніе думать, что голова восходитъ къ оригиналу эллинистическаго времени.

Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², ст. 486, рис. 147.

214. Статуэтка Гекаты. Мраморъ. Аѳины.

Статуэтка не совсѣмъ закончена.

Около трехгранной гермы, три женскихъ головы которой, повидимому, покрыты общимъ *κάλυθος* 'омъ, танцуютъ, взявъ другъ друга за руки, три граціи. Въ гермѣ, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть Гекату. Найдена она была на Саламинѣ.

Friederichs-Walters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1537.

Roscher, Lexikon der griech. u. röm. Mythologie I, ст. 1907.

59. Украшенная рельефными масками ваза. Мраморъ. Римъ, Palazzo Lante.

Ваза украшена восемью расположенными на пантеровой шкурѣ масками. Одна изъ нихъ изображаетъ бородатаго Діониса съ митрою, остальные — сатировъ. Фризъ надъ масками украшенъ виноградными листьями и ягодами; ручки имѣютъ видъ переплетенныхъ виноградныхъ лозъ.

Friederichs-Walters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 2115.

110. Ритонъ въ видѣ оленьей головы. Бронза. Неаполь, Національный музей.

Найденный въ Геркуланумѣ бронзовый ритонъ, въ видѣ

оленей головы со вставленными изъ серебра глазами, отличается какъ красотою формы, такъ и тщательностью работы.

Museo Borbonico VIII, табл. XIV в.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², стр. 371, № 1644.

111. Кувшинъ своеобразной формы. Бронза. Неаполь, Национальный Музей.

Ручку кувшина образуетъ изящно изогнутая вѣтка. Тамъ, гдѣ она прикреплена къ корпусу сосуда, среди листьевъ и пальметокъ изображенъ крылатый мальчикъ съ похожимъ на мѣхъ предметомъ въ рукахъ. Отверстіе сосуда по обѣимъ сторонамъ ручки украшено фигурками козъ. Кувшинъ былъ найденъ въ Помпеяхъ и въ свое время, вѣроятно, служилъ для разливанія вина. Нѣкоторые археологи подобныя этому сосуда склонны называть *ἀσχοί*.

Museo Borbonico II, табл. XLVII, 1.

Overbeck-Mau, Pompeji⁴, стр. 446 сл., рис. 244 а.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², стр. 371, № 1645.

109, а. Лампа съ силеномъ. Бронза. Неаполь, Национальный музей.

Глинявый слѣпокъ поломанъ.

На круглой крышкѣ этой найденной въ Помпеяхъ бронзовой лампы стоитъ силенъ съ высоко поднятою правою рукою и съ плащомъ на лѣвой.

Museo Borbonico I, табл. X.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², стр. 369, № 1623.

25. Псевдоархаическій рельефъ: Гераклъ съ оленемъ. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Гераклъ изображенъ пожилымъ и бородатымъ съ курчавыми волосами, низкимъ лбомъ и короткою, толстою шею. Схвативъ оленя за рога, онъ лѣвымъ колѣномъ прижимаетъ его къ землѣ. Архаическій стиль, въ общемъ, выдержанъ довольно хорошо, но форма рамки, которая не встрѣчается раньше IV вѣка до Р. Хр., и нѣкоторыя подробности трактовки даютъ основаніе думать, что въ этомъ рельефѣ мы имѣемъ архаистическое произведеніе эллинистическаго времени.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 440.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum III, № 2207.

26. Два псевдоарханческих рельефа съ процессіей боговъ.

Оригиналъ неизвѣстенъ.

На каждомъ рельефѣ по шести боговъ, причѣмъ на первомъ они идутъ направо, а на второмъ налѣво. Направо идутъ: Зевсъ, Гера, Гефестъ, Афродита, Гермесъ и Артемида; налѣво — Гераклъ, Деметра, Аполлонъ, Аѳина, Аресъ и Посидонъ. Нѣкоторыя фигуры этихъ рельефовъ напоминаютъ соотвѣтствующія фигуры Капитолійскаго путеала. — Рельефы, повидимому, сильно реставрированы. Существуетъ даже подозрѣніе, что они вовсе не античны, а фальсификація новаго времени.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, №№ 425—426.

225. Артемида въ вѣницѣ (съ сернами). Пентелійскій мраморъ. Мюнхенъ, Глиптотека.

Лѣвая рука, средніе пальцы правой, носъ, часть звѣрьковъ вѣнца и большая часть серны реставрированы. Въ гипсовомъ слѣпкѣ мы отъ этой статуи имѣемъ только бюстъ.

Богиня стоитъ прямо, нѣсколько выставивъ впередъ лѣвую ногу. Правую рукою она держитъ за переднія ноги серну; въ лѣвой у нея, повидимому, былъ лукъ. Богиня одѣта въ хитонъ съ рукавами, съ отворотомъ и съ небольшимъ напускомъ надъ поясомъ. Колчанъ ея виситъ на ремнѣ, красиво пересѣкающемъ складки хитона. На головѣ у нея вѣнецъ, украшенный своеобразнымъ орнаментомъ: въ центрѣ каждой изъ составляющихъ его группъ находится что-то вродѣ стариннаго идола, а около него обращенныя къ нему головою серны. Заднюю часть вѣнца покрываетъ плащъ; спускаясь съ головы на спину онъ образуетъ какъ бы фонъ. —

Статуя представляетъ своеобразное сочетаніе элементовъ арханческаго и свободнаго искусства: торжественная поза, высокій вѣнецъ и прическа съ лентообразно спускающимися на грудь локонами напоминаютъ арханческій стиль, за то лицо богини изящно столь изящно, складки плаща и почти прозрачнаго хитона трактованы столь элегантно, что ана-

логичъ къ этой статуѣ намъ приходится искать въ скульптурныхъ произведеніяхъ времени Пелопоннесской войны, когда, дѣйствительно, въ греческомъ искусствѣ, наряду съ другими, существовало направленіе, искавшее свои идеалы въ прошломъ. Мюнхенская Артемида, хотя и представляетъ копію римскаго времени, повидимому, восходитъ къ одному изъ произведеній этой блестящей эпохи греческой скульптуры.

Furtwängler, Beschreibung der Glyptothek ², № 214.

Brunn - Bruckmann - Arndt, Denkmäler griech. und röm. Skulptur, табл. 562.

23. Т. п. Зевсъ Talleyrand. Мраморъ. Парижъ, Лувръ.

Голова, какъ можно заключить изъ украшающей ее высокой діадемы съ орнаментомъ изъ чередующихся съ пальметками цвѣтковъ лиліи и изъ серьезнаго, но въ то же время благожелательнаго выраженія лица представляетъ Зевса. (По мнѣнію другихъ въ ней нужно видѣть голову Восточнаго Діониса). Она, по всей вѣроятности, была изваяна въ римское время, можетъ быть, при императорѣ Адрианѣ, когда скульпторы любили такіа сочетанія элегантнаго стиля съ архаическимъ, какое представляетъ луврская голова съ ея мягко и изящно трактованнымъ лицомъ и архаической, клинообразно заостренной бородой и, можетъ быть, восходить, подобно Артеמידѣ въ вѣнцѣ въ мюнхенской Глиптотекѣ, къ архаизирующей статуѣ конца V вѣка.

Archäologische Zeitung I, стр. 1 сл. XXXII (1874 г.), стр. 94 сл.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 449.

120. Псевдоархаическій постаментъ для треножника. Мраморъ. Дрезденъ.

На главной изъ трехъ сторонъ постамента изображена борьба Аполлона съ Геракломъ изъ-за треножника. Гераклъ, въ львиной шкурѣ съ лукомъ, колчаномъ и палицею, имѣетъ, треножникъ на плечѣ и собирается унести его, но Аполлонъ, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, съ узкимъ плащемъ на плечахъ и съ лукомъ въ лѣвой рукѣ, правою рукою уже схватилъ треножникъ за кольцо и требуетъ его обратно. Что сцена происходитъ въ Дельфахъ, видно изъ убраннаго повязками омфалоса, находящагося между борющимися.

На другой сторонѣ постамента изображено посвященіе

богамъ треножника. Треножникъ находится на высокой подставкѣ; его украшаетъ повязками стоящая около него женщина; по другую сторону треножника стоитъ бородатый мужчина съ плющевымъ вѣнкомъ на головѣ и съ ѱирсомъ въ правой рукѣ, повидимому, жрецъ.

На третьей сторонѣ постамена мужчина и женщина, повидимому, два служащихъ храма, украшаютъ повязками поставленный на высокую подставку факель.

Нижнюю часть всѣхъ трехъ сторонъ постамена занимаетъ орнаментъ, скомпонованный изъ пальметокъ, розетокъ и сатировъ.

Какъ присутствіе сатировъ, такъ и плющевой вѣнокъ жреца на второй сторонѣ постамена говорятъ намъ, что треножникъ, стоявшій въ свое время на этомъ постаментѣ, былъ посвященъ богу Діонису.

Archäologische Zeitung XVI, стр. 133 сл. и 203 сл., табл. III.

Hauser, Die neu-attischen Reliefs, стр. 52, № 69.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 423.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 649 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, № 150.

83. Ваза Сосибія. Мраморъ. Лувръ.

Ножка сосуда реставрирована.

По формѣ ваза относится къ амфорамъ - краторамамъ. Шейка ея украшена двумя парами плющевыхъ вѣтокъ, изваянныхъ плоскимъ рельефомъ.

На лицевой сторонѣ корпуса изображенъ такимъ же плоскимъ рельефомъ алтарь съ пылающимъ на немъ огнемъ. Съ лѣвой стороны къ алтарю подходит Артемида съ лукомъ въ лѣвой рукѣ, между тѣмъ какъ правою рукою она держитъ за лѣвую переднюю ногу серну; за Артемидою слѣдуютъ играющая на лиръ менада и играющій на двойной флейтѣ сатиръ. Съ правой стороны большими шагами приближается къ алтарю бородатый Гермесъ; за нимъ слѣдуютъ менада съ ножомъ въ правой рукѣ, держа лѣвою за заднія ноги часть какого-то звѣрька, и корибантъ со щитомъ.

Центръ обратной стороны вазы занимаютъ двѣ менады, одна съ ѱирсомъ, другая съ тимпаномъ. Подъ главнымъ рельефомъ палочный орнаментъ. Ваза изваяна, вѣроятно,

уже въ эпоху римской имперіи Сосибіемъ изъ Аѳинъ, вырѣзавшимъ свое имя на базѣ алтара.

Hausser, Die neu-attischen Reliefs, стр. 7 сл.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 2114.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 647.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 60.

181 а и б. Два рельефа съ т. н. Капитолійскаго путеала. Мраморъ. Римъ, Капитолій.

На рельефѣ 181^а изображены Аѳина и Гераклъ, на рельефѣ 181^б — Аресъ и Афродита (голова Афродиты реставрирована). Эти два рельефа составляютъ часть фриза съ процессіей боговъ, которымъ въ свое время было украшено круглое отверстіе колодца. Скульпторъ фриза умѣло подражалъ архаическому стилю, изобразивъ боговъ, въ общемъ, такими, каковыми ихъ представляли себѣ греки VI вѣка до Р. Хр.

Helbig, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 783.

79. Псевдоархаическій рельефъ съ Аполлономъ, Артемидою и Никюю. Мраморъ. Лувръ (?).

Въ центрѣ рельефа изображенъ Аполлонъ въ длинномъ хитонѣ и плащѣ съ кнѳарою въ лѣвой и съ чашею въ правой рукѣ. Въ чашу стоящая передъ Аполлономъ Ника пзящимъ движеніемъ правой руки наливаетъ вино изъ кружки. За Аполлономъ стоитъ Артемиды съ зажженнымъ факеломъ въ рукахъ. Волосы у Аполлона и Артемиды причесаны почти одинаково. У всѣхъ трехъ фигуръ головы украшены повязками. Рельефъ относится къ тому же типу, какъ изданный у Schreiber'a, Die hellenistischen Reliefbilder, табл. XXXIV.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 428.

Clarac, Musée de sculpture II, pl. 122, № 40.

27. Два псевдоархаическихъ рельефа съ Никами.

Ники, паливающія высоко поднятою рукою изъ кружки вино въ чашу, по позѣ и одеждѣ похожи на Никю съ рельефа 79.

185. Псевдоархаическій рельефъ съ покидающими сраженіе воинами. Мраморъ. Афины.

Средину фрагмента занимаетъ вооруженный щитомъ воинъ съ узкимъ плащемъ на лѣвой рукѣ. Онъ, повидимому, раненъ: лѣвою рукою онъ опирается на копье, а правую касается головы. Правая группа состоитъ изъ раненнаго воина и уносящаго его товарища.

Рельефъ изваянъ довольно небрежно. Складки плаща изображены слишкомъ прямолинейно для того, чтобы видѣть въ рельефѣ произведеніе архаическое, а не архаистическое.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 439.

Le Bas et Waddington, Voyage Archéologique en Grèce et en Asie Mineure, Monuments figurée, pl. 7.

260. Группа изъ Pdefonso. Мраморъ. Мадридъ, Прадо.

Реставрировано, не считая многочисленныхъ мелочей: у юноши съ факелами — концы лавроваго вѣнка надъ лбомъ, вся правая рука, лѣвая съ локтя, голень и факелы; у товарища его — вся правая рука и большая часть лѣвой. Голова у послѣдняго была отбита, но, вѣроятно, принадлежитъ къ статуѣ.

Оба юноши изображены обнаженными, и только головы ихъ украшены лавровыми вѣнками. По стилю они совершенно расходятся: юноша съ факелами весьма похожъ на атлетовъ Поликлета, а товарищъ его — на Аполлона Савроктона Праксителя. Голова второго юноши близка къ портретнымъ головамъ Антиноя, любимца Адриана, но такъ какъ она была отбита, то нѣкоторые ученые сомнѣваются въ принадлежности ея къ статуѣ.

По мнѣнію Лессинга, принятому впоследствии Велькеромъ и Гергардомъ, юноша съ факелами изображаетъ генія смерти, а товарищъ его — генія сна; по болѣе распространенному нынѣ мнѣнію, однако, группа есть аллегорія на добровольную смерть Антиноя: послѣдній съ любовью кладетъ свою руку на плечо генія смерти. Въ небольшой статуэткѣ направо отъ „генія смерти“, вѣроятно, слѣдуетъ видѣть Прозерпиду.

Hübner, Die antiken Bildwerke in Madrid, стр. 73 сл.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1665.

Furtwängler, Meisterwerke, стр. 463.

Collignon, Geschichte der griech. Plastik II, стр. 722 сл.

Klein, Geschichte der griech. Kunst II, стр. 151; III, стр. 343.

Dietrichson, Antinoos, № 81 (стр. 219 сл.).

Löwy, Die griech. Plastik, фиг. 293.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 308.

11 и 64. Статуя т. н. Германика. Мраморъ. Лувръ.

Недостають указательнаго и большого пальца лѣвой руки.

У гипсового слѣпка № 64 эти два пальца реставрированы.

Къ самымъ извѣстнымъ и наилучше сохранившимся статуямъ перваго вѣка до Р. Хр. принадлежитъ т. назыв. Германикъ въ Луврѣ. Вертикальныя складки на лбу, сухія щеки и большой ротъ съ нѣсколько выдвинутыми впередъ губами свидѣтельствуютъ о томъ, что мы имѣемъ передъ собою портретъ, а характерныя черты гладко выбритаго лица и прическа, что это портретъ римлянина. Установить, однако, кого, именно, изъ выдающихся римлянъ изобразилъ скульпторъ, до сихъ поръ не удалось.

Немолодой уже римлянинъ изображенъ произносящимъ рѣчь: лицо его имѣетъ сосредоточенное выраженіе, голова нѣсколько наклонена впередъ, правая рука согнута въ локтѣ и приподнята до уровня глазъ. Находящійся на лѣвой рукѣ оратора плащъ скульпторъ, повидимому, хотѣлъ изобразить соскальзывающимъ съ плеча, но это ему не совсѣмъ удалось: плащъ какъ бы прилипъ къ верхней части руки. Статуя, какъ видно изъ надписи на черепакѣ, была изваяна афиняниномъ Клеоменомъ, сыномъ Клеомена. Скульпторъ, однако, оригиналенъ былъ только относительно головы, въ остальномъ онъ скопировалъ статую Гермеса середины V вѣка, извѣстную намъ по репликѣ, находящейся въ музеѣ Термъ въ Римѣ (ср. Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom II³, стр. 94 и Bulle, Der schöne Mensch im Altertum², табл. 44), въ которой нѣкоторые изслѣдователи, не безъ основанія, видятъ произведеніе Фидіа. Замѣчательно, что Клеомень сохранилъ черепаху, хотя она не имѣетъ никакого отношенія къ оратору, но позаботился придать эластичной мускулатурѣ молодого бога черты свойственныя мускулатурѣ пожилого человѣка.

Bernoulli, Die Bildnisse berühmter Römer I, стр. 227 сл., табл. XXI.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1630.

Overbeck, Geschichte der griechischen Plastik II⁴, стр. 444 сл.

Collignon, Histoire de la sculpture grecque II, стр. 642 сл.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, № 69

259. Голова Ромы. Мраморъ. Лувръ.

Грудь, кончикъ носа, лѣвое ухо, часть шлема и головы обѣихъ волчищ реставрированы.

Богиня Рома охарактеризована изображенными на шлемѣ кормящими малютокъ волчицами. Строгое выражение правильного лица нѣсколько смягчается выступающими изъ-подъ шлема локонами. Въ гипсовомъ слѣпкѣ грудь реставрирована обнаженною, въ Луврѣ -- одѣтою.

Fröhner, Notice de la sculpture antique I², № 468.

Baumeister, Denkmäler des klass. Altertums III, стр. 1535.

Brunn-Bruckmann-Arndt, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur, табл. 317.

72. Бюсть Антиноя. Мраморъ. Римъ, Ватиканъ.

Носъ, локонъ передъ правымъ ухомъ и губы реставрированы.

Среди многочисленныхъ статуй красиваго любимца Адриана Ватиканскій бюсть его занимаетъ видное мѣсто. Грудь обнажена. Голова обращена къ лѣвому плечу и немного наклонена. Зрачки, райки и брови показаны рельефно. Меланхолическое выраженіе лица напоминаетъ о его трагической кончинѣ. Лѣвое плечо выше праваго и остатокъ лѣвой руки поднять до уровня плеча. Это для бюста необыкновенное положеніе руки дастъ основаніе думать, что скульптору, изваявшему бюсть, образцомъ послужила статуя, изображавшая Антиноя во весь ростъ.

Dietrichson, Antinoos, стр. 181; табл. II, фиг. 7.

Amelung, Die Skulpturen des Vatikanischen Museums II, стр. 547 и табл. 70.

18. Антиной-Вакхъ (бюсть).

Женственно нѣжная голова юноши украшена вѣнкомъ изъ плюща и винограда и обвита лентою. Обильные волосы его причесаны съ пробормомъ, что у статуй Антиноя встрѣчается весьма рѣдко.

283. Бюсть юноши. Мраморъ. Римъ, Капитолій.

Находящаяся нынѣ въ Капитолійскомъ музеѣ и извѣстная подъ названіемъ Антиноя статуя юноши была найдена около середины XVIII вѣка въ виллѣ Адриана подъ Римомъ. Она отличается превосходною сохранностью, такъ какъ недостаетъ у нея, не считая мелочей, только лѣвой руки до

локтя и ступней ногъ; нашъ музей съ нея, однако, имѣетъ только слѣпокъ бюста. Правильное лицо обращенной къ правому плечу и наклоненной впередъ головы имѣетъ нѣсколько грустное выраженіе. Трактовка волосъ и глазъ заставляетъ думать, что статуя была изваяна во II вѣкѣ по Р. Хр., по всей вѣроятности, при Антонинахъ. Сходство статуи съ прочно установленными типами Антиноя довольно отдаленное, и есть основаніе думать, что образцомъ скульптору послужила бронзовая статуя конца V или начала IV вѣка до Р. Хр., изображавшая Гермеса съ жезломъ герольда въ опущенной правой рукѣ, которую онъ видоизмѣнилъ въ духѣ своего времени. Уменьшенная античная копія съ того же оригинала находится въ Эрмитажѣ (Вальдгауэръ, Краткое описаніе музея древней скульптуры, № 241).

Dietrichson, Antinoos, стр. 145 сл. и 182 сл.; табл. IV, 9.

Stuart Jones, Catalogue of the Antient Sculptures Preserved in the Municipal Collections of Rome. The Sculptures of the Museo Capitolino, стр. 351, № 12.

Helbig-Amelung, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 874.

Hekler, Die Bildniskunst der Griechen u. Römer, табл. 254.

224. Т. и. Клитія. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Обращенная направо и нѣсколько наклоненная голова замѣчательно красива. Овалъ лица нѣженъ. Пышные, волнистые волосы покрываютъ большую часть лба и верхніе края ушныхъ раковинъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ, спускающихся на шею локоновъ, они собраны на затылкѣ. Костюмъ „Клитіи“ состоитъ изъ тонкаго хитона съ застегнутыми рукавами, который съ лѣваго плеча и съ лѣвой груди соскользнулъ, оставляя ихъ обнаженными. То обстоятельство, что бюстъ вырастаетъ изъ вѣнчика цвѣтка, дало нѣкоторымъ археологамъ поводъ видѣть въ немъ влюбленную въ бога солнца и обращенную имъ въ цвѣтокъ Клитію. Такъ какъ, однако, голова статуи скорѣе напоминаетъ портретъ, чѣмъ идеальную голову, а волосы причесаны по господствовавшей при императорѣ Августѣ модѣ, то болѣе вѣроятно, что мы въ этомъ бюстѣ имѣемъ портретъ одной изъ знатныхъ римлянокъ времени принци-

пата. По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей въ ней нужно видѣть Антонію, дочь Марка Антонія.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1648.

Bernoulli, Römische Ikonographie II, 1, стр. 222 сл.

Smith, Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum III, № 1874.

38. Голова младенца Діониса съ головкою быка на затылкѣ. Rosso antico. Берлинъ.

Шея, грудь, носъ, подбородокъ, губы, уши, находящаяся около праваго виска кисть винограда и морда бычка реставрированы.

Голова украшена вѣнкомъ изъ плюща и винограда; въ ней мы, можетъ быть, имѣемъ портретъ знатнаго римскаго мальчика въ видѣ Діониса. Римская работа.

Archäologische Zeitung IX, стр. 371 сл., табл. XXXIII.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 134.

135. Голова германки. Мраморъ. С. Петербургъ, Эрмитажъ.

Грудь и носъ реставрированы.

Волнистые, необыкновенно пышные волосы падаютъ сплошною массою на плечи и спину и обрамляютъ лицо, на которомъ лежитъ отпечатокъ глубокой грусти. Статуя, по всей вѣроятности, изображаетъ германку и была изваяна въ I вѣкѣ по Р. Хр.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1565.

Императорскій Эрмитажъ. Геденновъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры 4, № 3516.

Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 242.

40. Бюстъ Сципіона Африканскаго Старшаго (?). Мраморъ. Берлинъ.

Голова составлена изъ нѣсколько кусковъ. Грудь изваяна изъ другого мрамора, чѣмъ голова, и не имѣетъ отношенія къ ней.

Коротко обстриженная голова пожилого римлянина покоится на толстой, короткой шеѣ. Полное лицо съ нѣсколько выступающею нижнею частью лба, глубоко лежащими глазами, надутыми губами и зачаткомъ второго подбородка имѣетъ строгое выраженіе. Оригиналъ этого бюста, какъ видно изъ большаго числа репликъ, въ древности пользовался извѣст-

ностью и, по всей вѣроятности, изображалъ одного изъ самыхъ выдающихся полководцевъ республиканскаго Рима. По господствующему мнѣнiю мы въ этой статуѣ имѣемъ портретъ Сципіона Африканскаго Старшаго. Работа посредственная.

Bernoulli, Römische Ikonographie I, стр. 43, № 31.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 334.

133. Бюстъ Цицерона. Мраморъ. Мадридъ.

Правое плечо и кончикъ носа реставрированы. Голова была отломана, но, несомнѣнно, принадлежитъ къ бюсту.

Надъ интеллигентнымъ лицомъ, около пріоткрытаго рта котораго играетъ насмѣшливая улыбка, доминируетъ замѣчательно высокій, покрытый морщинами лобъ. Лежащія почти по горизонтальной линіи брови немного сдвинуты, глаза лежатъ, сравнительно, глубоко, большой носъ немного изогнутъ, щеки вялыя. На темени весьма объемистаго черепа уже образовалась плѣшь; въ остальномъ онъ еще покрытъ слоемъ коротко обстриженныхъ волосъ. Бюстъ снабженъ античною надписью M. CICERO. AN. LXIII и есть лучший изъ сохранившихся бюстовъ великаго римскаго оратора. Изваянъ онъ въ эпоху Августа; на это указываетъ какъ трактовка бюста, такъ и характеръ надписи.

Hübner, Die antiken Bildwerke in Madrid, стр. 115 (№ 191).

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1633.

Bernoulli, Römische Ikonographie I, стр. 135 сл., табл. X.

41. Бюстъ Юлія Цезаря (?). Зеленый базальтъ. Берлинъ.

Реставрирована часть праваго уха.

На длинной, тонкой, жилистой шеѣ покоится покрытая рѣдкими волосами высокая и узкая голова пожилого, сухощаваго римлянина, объемистый черепъ которой поражаетъ своею длиною и угловатостью. Замѣчательно выразительное, морщинистое лицо съ нѣскольکو выступающею нижнею частью лба производитъ впечатлѣніе необыкновеннаго ума и силы воли. Бюстъ изваянъ весьма тщательно и принадлежитъ къ лучшимъ портретамъ Берлинскаго Королевскаго музея. Въ немъ принято видѣть портретъ Цезаря.

Bernoulli, Römische Ikonographie I, стр. 164 сл. и 177 сл., табл. XVIII.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 342.

Hekler, Die Bildniskunst der Griechen u. Römer, стр. 158.

Furtwängler - Urlichs, Denkmäler griech. u. röm. Skulptur. Handausgabe ³, фиг. 61.

142. Голова молодого Октавіана. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Октавіанъ изображенъ пѣжно сложеннымъ, приблизительно, четырнадцатилѣтнимъ мальчикомъ. Интеллигентное, красивое лицо рано созрѣвшаго ребенка лишено дѣтской свѣжести, но зато имѣетъ выраженіе сильной воли и сдержанности.

Голова, повидимому, была вставлена въ статую или бюстъ и прекрасно сохранилась. Она очень похожа на голову молодого Октавіана, находящуюся въ Ватиканѣ (ср. Helbig, Führer durch die öffentlichen Sammlungen klass. Altertümer in Rom I³, № 218).

Bernoulli, Römische Ikonographie II, 1, стр. 40, № 73.

Smith, Catalogue of Skulpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum III, № 1876.

42. Голова Тиберія. Мраморъ. Берлинъ.

Кончикъ носа, часть лѣваго уха и грудь реставрированы.

Императоръ Тиберій изображенъ, приблизительно, двадцатилѣтнимъ юношею съ горбатымъ носомъ и съ привѣтливымъ выраженіемъ лица. Голова была найдена около Pozzuoli. Подозрѣваютъ, что она не антична.

Bernoulli, Römische Ikonographie II, 1, стр. 153, № 53.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 345.

103. Статуэтка римлянина въ тогѣ.

Эта статуэтка, повидимому, есть уменьшенная копія со статуи найденной на Капри и изданной у Bouillon'a Musée des antiques II, pl. 34 подъ именемъ Тиберія. Если наше предположеніе вѣрно, то голова у статуи антична, но не принадлежитъ ей, а правая рука реставрирована.

43. Бюстъ Траяна. Мраморъ. Римъ (Капитолій?).

Черезъ обнаженную грудь перекинуть ремень меча. На лѣвомъ плечѣ плащъ (paludamentum) съ фибулой. Голова обращена направо (отъ зрителя).

44. Бюсть Марка Аврелія. Мраморъ. Берлинъ.

Носъ, часть усовъ и нижняя часть шеи реставрированы.

Грудь антична, но изъ другого мрамора. Чѣмъ голова, и, вѣроятно, принадлежала другой статуѣ того же императора.

Голова сильно пострадала отъ чистки. На панцырѣ изображена крылатая голова Горгоны съ связанными подъ подбородкомъ змѣйками. На лѣвомъ плечѣ императора лежитъ военный плащъ.

Bernoulli, Römische Ikonographie II, 2, стр. 171.

Königliche Museen zu Berlin. Beschreibung der antiken Skulpturen, № 373.

276. Колоссальная голова Люція Вера. Мраморъ. Лувръ.

Люцій Веръ, красивый, но безнравственный и бездарный соправитель Марка Аврелія обращалъ весьма много вниманія на свою внѣшность: золотая пыль должна была придать его свѣтлымъ волосамъ особый блескъ, а свою выхоленную бороду онъ носилъ длиннѣе, чѣмъ принято было въ тогдашнемъ Римѣ. На трактовку волосъ и бороды скульпторъ, изваявшій находящуюся въ Луврѣ голову Люція Вера, и обратилъ особое вниманіе. — Лицо съ низкимъ лбомъ, толстыми губами и смотрящими изъ подлбья глазами хорошо соотвѣтствуетъ нравственному облику этого царственного бонвивана.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1670.

Bernoulli, Römische Ikonographie II, 2, стр. 209, № 31 и табл. XVI а и б.

Hekler, Die Bildniskunst der Griechen u. Römer, стр. 269.

Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte I⁹, стр. 509 и рис. 929.

273. Бюсть Каракаллы. Мраморъ. Неаполь, Национальный музей.

Реставрированъ кончикъ носа.

Замѣчательно живо исполненный и хорошо сохранившійся бюсть пожилого, бородатого мужчины въ панцырѣ и въ застегнутомъ на правомъ плечѣ плащѣ, въ которомъ, по всей вѣроятности, мы имѣемъ портретъ императора Каракаллы. Недовольное движеніе головы, злое и надменное выраженіе лица хорошо характеризуютъ этого человѣка, въ которомъ жестокость и вѣроломство сочетаны были съ необузданнымъ высокомеріемъ и честолюбіемъ.

Bernoulli, Römische Ikonographie II, 3, стр. 50.

Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², № 979.

Kekule, Die griechische Skulptur ², стр. 364.

Hekler, Die Bildniskunst der Griechen u. Römer, стр. 290.

145. Голова т. н. Геры Castellani. Мраморъ. Лондонъ, Британскій музей.

Изваянная изъ италійскаго мрамора женская голова съ діадемою и съ собранными на затылкѣ въ узелъ волосами, въ которой, по мнѣнію нѣкоторыхъ археологовъ, слѣдуетъ видѣть Геру.

Фуртвенглеръ, ссылаясь на ея неантичный профиль и носъ и на необыкновенную форму діадемы, высказалъ мнѣніе, что эта появившаяся въ шестидесятыхъ годахъ въ Неаполѣ и, будто бы, найденная въ Girgenti голова есть фальсификація новаго времени.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie II, стр. 81 сл.; атласъ, табл. IX, 4 и 5.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 501.

Archäologische Zeitung XLIII (1885), стр. 275 сл. (Furtwängler).

Römische Mitteilungen I, стр. 123 сл. (Murray).

Jahrbuch des kais. deutschen archäologischen Instituts IX (1894), стр. 193 сл.

Smith, A Catalogue of Sculpture in the Department of Greek and Roman Antiquities, British Museum I, № 504.

87. Рельефъ съ Зевсомъ (?), Афродитою (?) и Корою (?). Мраморъ. Лувръ.

Полагаютъ, что въ этомъ рельефѣ изображенъ споръ между Афродитою и Корою изъ-за Адониса. Въ сидящемъ на камнѣ, съ скипетромъ въ правой рукѣ, мужчинѣ тогда слѣдуетъ видѣть Зевса, въ опирающейся на его плечо дѣвицѣ — Афродиту, а въ другой женской фигурѣ — Кору. Кора изображена въ архаическомъ стилѣ, Зевсъ и Афродита въ совершенно свободномъ. Не исключена возможность, что этотъ рельефъ поддѣлка XVIII вѣка.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1875.

Overbeck, Griechische Kunstmythologie, атласъ, табл. III, 15.

9. Статуэтка менады.

Одѣтая въ дорическій хитонъ съ отворотомъ менада изображена въ быстромъ движеніи. Украшенная узкою повязкою голова ея откинута назадъ. Герхардъ, который пер-

вый опубликовалъ статуэтку, отзывался о ней съ восторгомъ, въ послѣдствіи, однако, оказалось, что она вовсе не античная и даже не изъ мрамора, а изъ бисквита.

Archäologische Zeitung VII (1849), стр. 1 сл., табл. I и II, 4 и 5, (Gerhard); XXXVIII (1880), стр. 83 сл. (Michaelis).

289. Голова молодого сатира. Мраморъ. С.-Петербургъ, Эрмитажъ.

Голова не антична. Она приставлена къ торсу, восходящему къ оригиналу V вѣка до Р. Хр., но въ римское время реставрированному подъ сатира.

Императорскій Эрмитажъ. Геденовъ-Кизерицкій, Музей древней скульптуры 4, № 2.

О. Вальдгауэръ, Краткое описаніе Музея древней скульптуры, № 108.

71. Голова Лаокоона. Мраморъ. Брюссель.

Голова эта представляетъ изваянную въ XVI вѣкѣ нашей эры реплику съ головы Лаокоона знаменитой Ватиканской группы.

Monumenti inediti pubblicati dall' istituto di corrispondenza archeologica II, табл. 41 а.

Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke, № 1423.

Альфавитный указатель.

(Числа обозначаютъ страницы.)

- Аврелій, Маркъ 152.
Александръ Великій 103.
Антиной 147.
Антиной-Вакхъ 147.
Амазонка, раненая 63 сл., умирающая 121 сл., на конѣ 39.
Ароллино 113.
Аполлонъ, Тенейскій 8 сл., изъ Мантуи 23, на Омфалосѣ 25, изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи 32, Бельведерскій 94, Steinhäuser 96, голова въ Британскомъ музеѣ 113, статуэтка въ Лондонѣ 14, изъ фриза Парѳенона 47, съ Артемидою и Никою (архаистическій рельефъ) 144.
Апоксиоменъ 102.
Аресь, Боргезскій 57, изъ фриза Парѳенона 45.
Аристогитонъ 19.
Аристофанъ и Менандръ (двойная герма) 108.
Артемиды, Колонна 59, изъ Габій 84, Версальская 96, въ вѣнцѣ (съ сернами) 141, бюстъ въ Эрмитажѣ 89, архаическая въ Аѳинахъ 16, съ Аполлономъ и Никою (архаистическій рельефъ) 144, изъ фриза Парѳенона 47.
Асклепій, бюстъ 65, герма 59, голова съ острова Мелоса 88.
Атлетъ, Westmacott'скій 64, Campanese 26, въ Ince Blundell Hall 27, изъ Олимпіи 93.
Афродита, изъ Арла 80, въ коллекціи проф. Кауфмана 81, Милосская 127, Капитолійская 114, Медичейская 115, Дрезденская 116, Анадіомена 116, купальщица 134, т. н. Психея изъ Капуи 91 сл., торсъ въ Берлинѣ 116, архаическія статуэтки въ Аѳинахъ 3 и 18, головка изъ Олимпіи 114, изъ фриза Парѳенона 47, съ Анхисомъ (рельефъ) 138 сл.
Аѳина, изъ фронтона древняго храма на Акрополѣ 12, Лемнианка 36, Lenormant 53, Giustiniani 77 сл., архаическая статуэтка въ Берлинѣ 15, статуэтка въ Туринѣ 38, изъ мѣтопы съ Стимфалійскими птицами (храмъ Зевса въ Олимпіи) 28, изъ фриза Парѳенона 46, рельефъ въ Берлинѣ 38 сл.,

- рельефъ на золотомъ головномъ уборѣ изъ Куль-Обскаго кургана 54.
- Бельведерскій торсъ 128 сл.
- Боргезскій боецъ 132 сл.
- Ваза, украшенная рельефными масками 139, Сосибія 143.
- Веръ, Люцій 152.
- Воинъ изъ восточнаго фронтона храма Афеи на Эгинѣ 18.
- Всадники изъ фриза Парѳенона 43.
- Галль, поражающій себя 122, раненный 121.
- Гармодій 19.
- „Гарпія“ съ памятника изъ Ксанѳа 15.
- Геба изъ восточнаго фронтона Парѳенона 51.
- Геката 139.
- Гера, колоссальная голова изъ Олимпіи 7, Фарнезе 24, Barberini 60, Людовизи 99, Castellani 153 изъ фриза Парѳенона 45.
- Геракль, Фарнезе 133 сл., изъ Aequum въ Далмаціи 139, съ оленемъ (въ Палермо) 118, съ керконами (рельефъ изъ Селинунта) 4, съ оленемъ (рельефъ въ Британскомъ музеѣ) 140, съ Атлантомъ (метопа храма Зевса въ Олимпіи) 29, съ быкомъ (метопа храма Зевса въ Олимпіи) 29, голова изъ метопы съ Немейскимъ львомъ (храмъ Зевса въ Олимпіи) 28, съ Пирнѳоемъ и Фесеємъ (рельефъ) 40 сл., съ Телефомъ (изъ малаго фриза Пергамскаго алтаря) 125.
- Т. и. Германикъ 146.
- Германка 149.
- Гермесь, Праксителя 78 сл., т. н. Антиной Бельведерскій 86, надѣвающій сандалію 103 сл., Landsdowne 100, съ Орфеемъ и Эвридикою (рельефъ) 39 сл.
- Гефестъ, изъ фриза Парѳенона 46.
- Гигантъ, изъ большого фриза Пергамскаго алтаря 124, т. н. умирающій Александръ 125.
- Гипнось 112 сл.
- Голова, въ шлемѣ изъ Олимпіи 15, мужская, школы Мирона (въ Эрмитажѣ) 27, Laborde 50 сл., въ шлемѣ изъ фронтона храма Аѳины Аленъ въ Тегеѣ 90 сл., безъ шлема изъ того же фронтона 89, съ надгробной стелы (въ Юрьевѣ) 71 сл., женская, изъ Пергама 126, побѣдителя, изъ Олимпіи 104, въ шлемѣ (въ Эрмитажѣ) 111.
- Головка, архаическая изъ Кивееры 10, женская, изъ Корфу 100.
- Гомеръ 109.
- Деметра, Книдская 87 сл., изъ фриза Парѳенона 45.
- Діадумень Фарнезе 37.
- Діонисъ, т. н. Сарданапаль 82 сл., съ Эротомъ (въ Неаполѣ) 83, въ вѣнкѣ (въ Луврѣ) 135, т. н. Платонъ 76, т. н. Ариадна 119 сл., со лбомъ напоминающимъ бычка 58, младенецъ съ головкою быка на затылкѣ 149, т. н. Нарцисъ 120, посѣщающій поэта (рельефъ) 136.
- Дискоболъ Мирона 26, Алкамена 56.
- Дорифоръ Поликлета 61, голова изъ Смирны 63.

- Дѣвушка, изъ Тиволи (въ Берлинѣ) 86, съ кувшиномъ (въ Тегель) 130 сл., архаическая статуэтка (въ Берлинѣ) 17, изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи 33, изъ фриза Парѳенона 44.
- Женская статуя изъ Геркуланума 85.
- Женщина, лежащая, изъ фронтона самоэракійскаго храма 118, опирающаяся на урну (рельефъ) 138.
- Жрецъ и жрица изъ фриза Парѳенона 46.
- Зевсъ, архаическая бронзовая головка изъ Олимпіи 9, архаическая терракотговая головка изъ Олимпіи 10, изъ Отриколи 98, Talleyrand 142, бюстъ въ Эрмитажѣ 135, изъ фриза Парѳенона 45, съ Афродитою и Корою (рельефъ въ Луврѣ) 153, съ Гебою и Аполлономъ (рельефъ въ Луврѣ) 61.
- Избиеніе Ніобидовъ (рельефъ) 38.
- Ildefonso, группа изъ — 145.
- Калидонская охота 22.
- Каракалла 152.
- Кариатида съ храма Эрехея на Акрополѣ 66, такъ называемая кариатида 67.
- Кентавръ, голова изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи 32, съ лапидеянкою (метопа Парѳенона) 41 сл.
- „Кефисъ“ изъ западнаго фронтона Парѳенона 52.
- Т. н. Клитія 148.
- Кубки съ рельефами 138.
- Кувшинъ 140.
- Лампа съ силеномъ 140.
- Лаокоонъ 131 сл., голова въ Брюсселѣ 154.
- Лапидея изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи 32 сл.
- Лапидеянка (Деидамія) изъ западнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи 32.
- Левъ изъ Корсабада 1.
- Лошадиная голова изъ восточнаго фронтона Парѳенона 50.
- Львиная голова съ храма Зевса въ Олимпіи 34, съ острова Самоэракіи 72 сл.
- Львицы надъ Львиными воротами въ Микенахъ 1.
- Мавсоль 94.
- Мальчикъ, вынимающій занозу 35, молящійся 107.
- Марсіи 118.
- Медуза, изъ метопы селинунтскаго храма 4 сл., Rondanini 59.
- Менада, статуэтка 153, рельефъ 137.
- Менаандръ и Аристофанъ (двойная герма) 108.
- Метопы изъ Селинунта 4.
- Мойры изъ восточнаго фронтона Парѳенона 49.
- Мужчина въ петасѣ 13.
- Мужчины изъ фриза Парѳенона 44.
- Надгробный рельефъ, изъ Хрисафы 6, изъ Спарты 7.
- Надгробная стела, Аристіона 11, изъ Абдеры 17, изъ Орхомена 23, Главкія и Эвбулы 69, Малѳаки 70, Телесія 69, Филостраты 68, Хегезо 70, со стоящею дѣвушкою 68, Пиррія и Ѳетталы 72, Аристіона (надпись на архитравѣ) 71.

- Немесида изъ Рампунта 57 сл.
 Ника, Пэонія 54 сл., съ Само-
 өракіи 119, завязывающая сан-
 далию (изъ балюстрады хра-
 мика Безкрылой Побѣды) 67 сл.,
 псевдоархаическій рельефъ 144.
 Ниоба съ дочерью 92 сл.
 Ниобида, раненная 93.
 Ниобиды, рельефъ въ Эрмитажѣ 38.
 Октавіанъ, молодой 151.
 Орфей и Эвридика (рельефъ) 39 сл.
 Отрокъ изъ восточнаго фронтона
 храма Зевса въ Олимпіи 30.
 Охота на Калидонскаго вепря 22.
 Панъ (статуэтка) 63.
 Персей, убивающій Медузу 4.
 Персъ 122.
 Плита, бронзовая, изъ Олимпіи 2.
 Плутось 75.
 Подставка съ рельефами, архаи-
 ческая, четырехсторонняя 5.
 Полководецъ, эллинскій 109 сл.
 Посидонъ, Chiaramonti 105 сл.,
 статуэтка въ Мюнхенѣ 78, изъ
 фриза Парёнона 47.
 Постаментъ для треножника 142.
 „Психея“ изъ Капуи 91 сл.
 Психея и Эротъ (рельефъ) 135.
 Рельефъ, изъ Ассоса 4, изъ Са-
 моөракіи 10, съ саркофага 137,
 съ процессією боговъ 141, со
 стелы съ договоромъ между
 Афинами и Коркирою 75 сл.,
 съ тремя божествами и адо-
 рантомъ 61 сл., съ Капито-
 лійскаго путеала 144, съ поки-
 дающими сраженіе воинами 145.
 Римлянинъ 151.
 Ритонъ въ видѣ оленьей го-
 ловы 139.
 Рожденіе Эрихөонія (рельефъ) 22.
 Рома 147.
 Т. н. Сапфо 76 сл.
 Сараписъ 112.
 Сатиръ, наливающей вино (въ
 Дрезденѣ) 81, въ Эрмитажѣ 154,
 съ крупцеіемъ 134, спящій
 („Фавнъ Barberini“) 117, пля-
 шущій, изъ Помпей 117 сл.,
 изъ Пергама 126.
 Т. н. Сенека 110 сл.
 Силенъ съ младенцемъ Діони-
 сомъ 104 сл.
 Сократъ 107.
 Софокль 101.
 Софокль и Эврипидъ (двойная
 герма) 108.
 Старецъ съ лысиною изъ восточ-
 наго фронтона храма Зевса въ
 Олимпіи 30 сл.
 Старушка изъ западнаго фрон-
 тона храма Зевса въ Олим-
 піи 33.
 Стратегъ 73.
 Сципіонъ Африканскій Старшій
 149.
 Тиберій 151.
 Траянъ 151.
 „Фавнъ Barberini“ 117.
 Т. н. Ферекидъ 20.
 Фризы Парёнона 42 сл.
 Фронтонъ, съ мегарской сокро-
 вищницы въ Олимпіи 14, за-
 падный, храма Зевса въ Олимпіи
 31, восточный, храма Зевса въ
 Олимпіи 29 сл., восточный,
 Парёнона 47 сл., западный,
 Парёнона 51 сл.
 Цезарь, Юлій 150.
 Цицеронъ 150.
 Чаша съ рельефами, найденная
 подъ Олимпією 2.

- Эвбулей 97.
Эвменида 8.
Эврипидъ и Софокль (двойная герма) 108.
Эйрена Кефисодота 73 сл.
Эринія, спящая 129 сл.
Эротъ, Соранцо 34, изъ Centocelle 84, съ лукомъ 106, изъ фриза Паренена 47, съ Психею (рельефъ) 135.
Эсопъ 109.
Эсхинъ 110.
- Юноша, всходящій на колесницу 13, изъ Пюмбино 11, съ Акрополя 21, изъ лѣваго угла восточнаго фронтона Паренена 48 сл., съ повязкою (въ Кассель) 37, бюстъ въ Эрмитажъ (работа Поликлета) 65, торсъ въ Берлинѣ 34 сл., бронзовый бюстъ изъ Геркуланума 100 сл., бюстъ на Капитоліи (Антиной?) 147 сл.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадается на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевского Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Бударевскій.**
